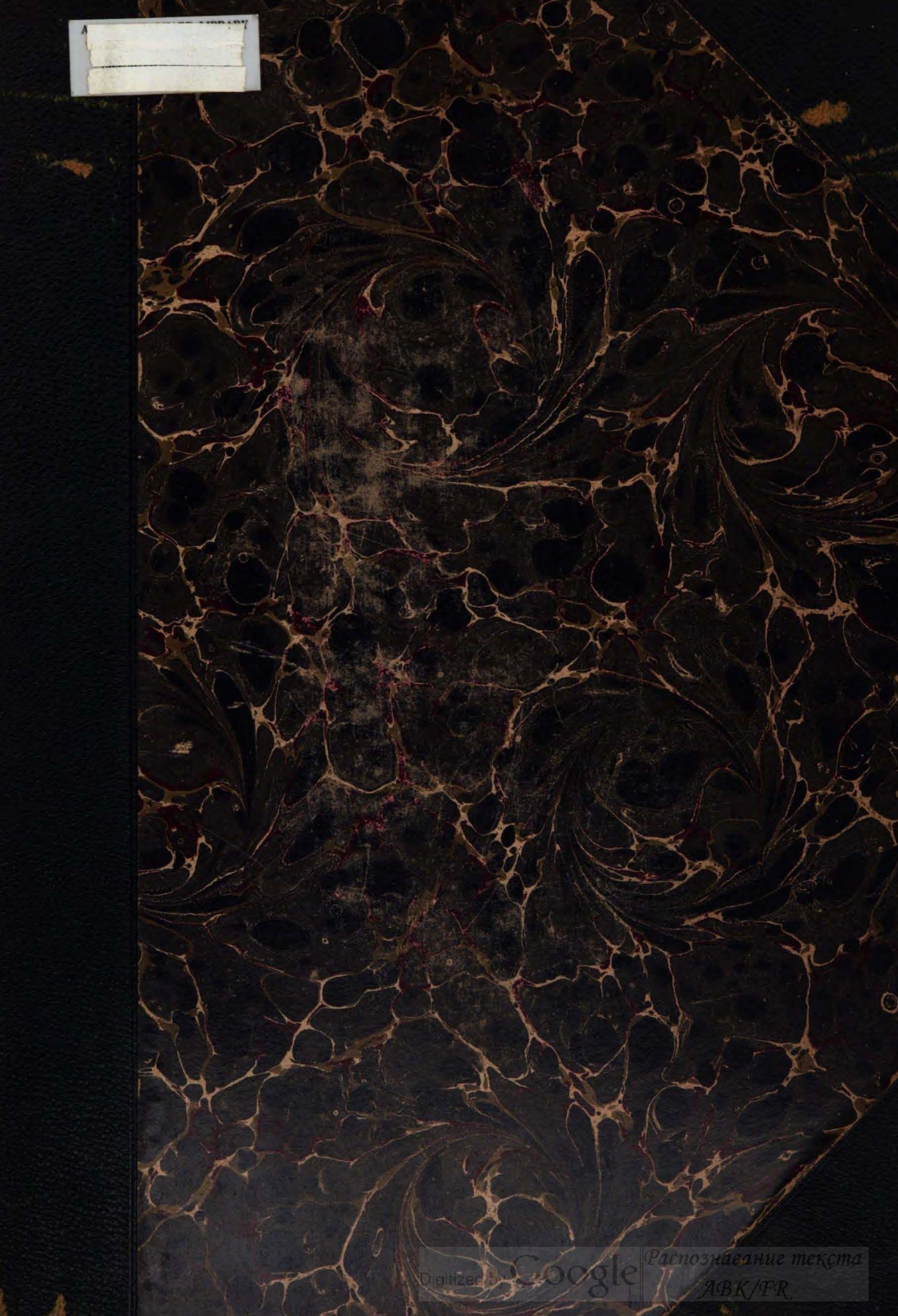
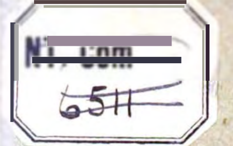
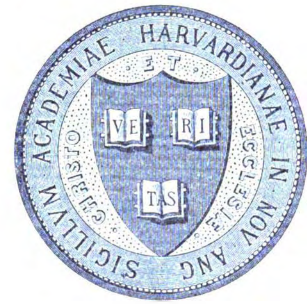

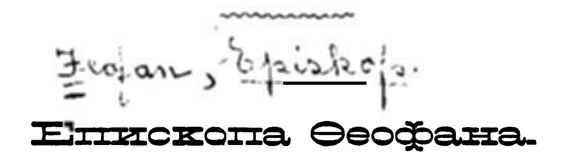

SIGILLVM ACADEMIAE HARVARDIANAE IN NOV ANG
CHRISTO ET ECCLESIAE
VE RI TAS

Digitized by Google

ТОЛКОВАНІЕ

ПОСЛАНІЙ СВ. АПОСТОЛА ПАВЛА

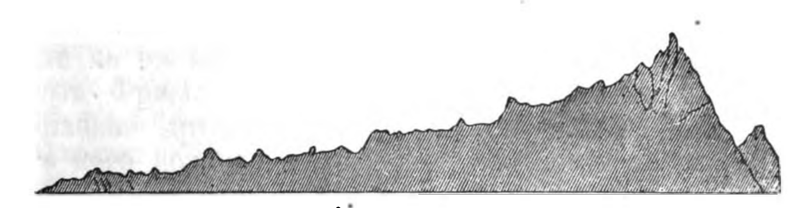
КЪ КОЛОССАЕМЪ И КЪ ФИЛИМОНУ.

Епископа Феофана.

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ.

Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря.

МОСКВА.
Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, домъ Смирновой.
1892.

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Москва. 12 сентября 1891 года.
Цензоръ Священникъ *Іоаннъ Петропавловскій.*

ТОЛКОВАНІЕ
ПОСЛАНІЯ СВЯТАГО АПОСТОЛА ПАВЛА
КЪ КОЛОССАЕМЪ.

ВВЕДЕНІЕ.

1. *Свѣдѣнія о христіанскомъ въ Колоссахъ обществѣ.*

Колоссы — Фригійскій городъ (въ Малой Азіи) на рѣкѣ Ликѣ, не далеко отъ впаденія ея въ Меандръ. Древніе историки называютъ его городомъ большимъ и богатымъ. Въ средніе вѣка онъ сталъ называться—Хоны; нынѣ—мѣстечко. Въ сосѣдствѣ съ нимъ близкомъ находились города Іераполь и Лаодикія.

Вѣра Колоссянъ въ Господа Спасителя—отъ Апостола Павла; но вѣроятно не непосредственно, а чрезъ учениковъ его. Видится, что сначала обращенъ былъ св. Павломъ Епафрасъ, за нимъ Филимонъ съ семействомъ своимъ; а они потомъ распространили святую вѣру не въ Колоссахъ только, но и въ Іераполѣ съ Лаодикіею.

Колоссы находились въ постоянныхъ торговыхъ сношеніяхъ съ Ефесомъ. Посему можно полагать, что означенныя лица обращены св. Павломъ въ этомъ городѣ, если не въ какой либо изъ двукратныхъ переходовъ его чрезъ Фригію. Епафрасъ, можно полагать, обращенъ пораньше другихъ, и пребывая при св. Павлѣ, получилъ отъ него полное наставленіе въ предметахъ вѣры, такъ что почтенъ способнымъ и иныхъ научать. Когда потомъ обращенъ былъ Филимонъ и возвращался во свояси, то Апостолъ не усумнился послать съ нимъ въ тѣ страны Епафраса и поручить ему тамъ проповѣдь Евангелія,—что онъ и исполнилъ и за что именуется отъ св. Павла

соработникомъ (—1, 7). Филимоново семейство помогало ему въ этомъ. Посему въ посланіи къ Филимону Апостолъ называетъ Филимона споспѣшникомъ своимъ, а Архиппа сына его—совоинственникомъ (—1, 2).

Распространивъ вѣру, они и блюли ее. У Филимона въ домѣ бывали общія собранія вѣрующихъ, и Архиппъ управлялъ ими, ибо Апостолъ пишетъ о немъ въ концѣ посланія: *рцыте Архиппу: блюди служеніе, еже пріялъ еси о Господѣ, да совершиши е* (—4, 17). Епафрасъ же наблюдалъ за всѣми тремя городами, переходя изъ одного въ другой, и всѣхъ утверждая въ вѣрѣ и жизни по вѣрѣ. Объ этомъ онъ имѣлъ *многу ревность и болѣзнь и всегда подвизался въ молитвахъ* (—4, 12. 13). Богъ благословилъ труды его и сотрудниковъ его, и св. Павелъ о Колоссянахъ свидѣтельствуетъ, что у нихъ и вѣра процвѣтала, и жизнь была свята, и всѣ порядки, по дѣлу вѣры и благочестія, были прекрасны (—2, 5). Вѣроятно таковы же были и Лаодикійцы съ Іерапольцами.

Былъ ли св. Павелъ самъ въ тѣхъ мѣстахъ или нѣтъ, съ рѣшительностію нельзя утверждать ни того ни другаго. Которые говорятъ, что не былъ и не видѣлъ лично тамошнихъ христіанъ, основываются на томъ, что св. Павелъ о вѣрѣ ихъ сказалъ: *слышавше вѣру вашу* (—1, 4), и на томъ, что написалъ: *подвигъ имамъ о васъ и о сущихъ въ Лаодикіи, и во Іераполи, и елицы не видѣша лица моего во плоти* (2, 1). Но ни то ни другое не даетъ рѣшительнаго основанія утверждать то, что хотятъ тѣмъ утвердить. *Слышавше вѣру,* и о Филимонѣ написалъ св. Павелъ (—5); между тѣмъ ниже говоритъ ему: *самъ себе ми еси долженъ* (—19). Почему надо полагать, что и тамъ и здѣсь Апостолъ хотѣлъ сказать, что слышалъ о состояніи ихъ вѣры, а не о томъ. что начали вѣровать. Епафрасъ разсказалъ ему, въ какомъ хорошемъ состояніи находится у Колоссянъ вѣра и жизнь по вѣрѣ; Апостолъ и благодаритъ за это Бога; а что они вѣровали, это онъ могъ видѣть своими глазами. Равно и изъ того мѣста, гдѣ говорится о невидѣвшихъ лица Апостола, нельзя прямо заключить, что его не видѣли и Колоссяне съ сосѣдями своими. Мѣсто сіе читается такъ: *хощу васъ вѣдѣти, коликъ подвигъ имамъ о васъ и о сущихъ въ*

Лаодикіи, и во Іераполи, и елицы не видѣша лица моего во плоти. Его можно и такъ понимать: подвигъ имѣю не только о васъ, но и о всѣхъ, которые не видѣли лица моего; и такъ: подвигъ имѣю какъ о васъ, такъ и о тѣхъ, которые не видѣли лица моего. По первому будетъ слѣдовать, что и Колоссяне съ сосѣдями не видѣли лица Апостола, а по второму, — что видѣли. И нельзя не сказать, что послѣднее слѣдствіе прямѣе. Такъ признаетъ сіе блаженный Θеодоритъ. Мѣсто сіе, по нему, имѣетъ такой смыслъ: „не о васъ только великое попеченіе имѣю, но и о не видѣвшихъ меня.“—Иные хотятъ доказать небытіе св. Павла въ Колоссахъ и сосѣднихъ городахъ тѣмъ, что въ книгѣ Дѣяній дважды говорится, что Апостолъ проходилъ Фригію, во второе и третье свое путешествіе; но ни однажды не поминается, что останавливался тамъ съ проповѣдію. Но въ Дѣяніяхъ не замѣчается и о Галатіи, что св. Павелъ, проходя ее, останавливался тамъ съ проповѣдію; а между тѣмъ въ посланіи къ Галатамъ онъ прямо говоритъ, что они отъ него научены вѣрѣ. И блаженный Θеодоритъ изъ того, что въ книгѣ Дѣяній поминается о проходѣ св. Павла чрезъ Фригію, выводитъ заключеніе, что онъ и вѣру насадилъ въ ней—и именно въ тѣхъ мѣстахъ, о коихъ у насъ рѣчь: ибо, говоритъ, Лаодикія—главный городъ Фригіи, а Колоссы (съ Іераполемъ) — въ близкомъ къ ней сосѣдствѣ. Если, направляясь въ Ефесъ въ третье свое путешествіе, св. Павелъ посѣтилъ церкви, насажденныя въ первое его путешествіе, то не могъ миновать именно этихъ городовъ: они на пути изъ Иконіи въ Ефесъ.—Ничто не мѣшало ему въ нихъ остановиться. Но пусть не останавливался; онъ могъ побывать у нихъ изъ Ефеса. По дорогѣ не останавливался; но когда въ Ефесѣ обратились Епафрасъ съ Филимономъ и насадили потомъ вѣру въ своемъ и сосѣднихъ городахъ, тогда и св. Павелъ побывалъ у нихъ: и недалеко, и сообщеніе удобно. — Говорится, что вѣру Колоссяне увѣдали отъ Епафраса (—1, 7). Такъ и предполагается, что Епафрасъ насадилъ вѣру, а св. Павелъ могъ посѣтить тѣ города, когда вѣра уже распространилась въ нихъ.

Итакъ, ни одно изъ предлагаемыхъ основаній не даетъ рѣшительнаго заключенія о небытіи св. Павла въ Колоссахъ и сосѣднихъ городахъ. На это можетъ наводить только то, что въ посланіи никакого на это не дѣлается указанія. Еслибъ видѣлъ ихъ св. Павелъ, то какъ нибудь намекнулъ бы объ этомъ въ посланіи. Можно видѣть намекъ въ слѣдующихъ словахъ: *ей же* (церкви) *быхъ азъ служитель по смотрѣнію Божію, данному мнѣ въ васъ исполнити слово Божіе* (1, 25); но этотъ намекъ нельзя счесть опредѣленнымъ, потому что подъ *въ васъ*— можно разумѣть язычниковъ вообще. —И вообще тонъ рѣчи всего посланія скорѣе идетъ къ невидѣвшему Колоссянъ, чѣмъ къ видѣвшему ихъ.

На чемъ же остановиться? Остановимся на вѣроятности: кажется,—не былъ, а можетъ быть и былъ. Блаженный Ѳеодоритъ, утверждающій, что св. Павелъ былъ въ тѣхъ мѣстахъ и самъ насадилъ тамъ вѣру, заключаетъ свои о томъ наведенія такъ: „впрочемъ пусть разумѣютъ это, какъ кому угодно, потому что говорить такъ или иначе (о семъ) не составляетъ различія въ догматахъ.“ Такъ и намъ можно поступить. Впрочемъ другіе наши толковники полагаютъ, что св. Павелъ не видѣлъ Колоссянъ.

2) *Поводъ къ написанію посланія.*

Вѣра вѣрующихъ Колоссянъ и сосѣдей ихъ была въ хорошемъ состояніи; но ей угрожала опасность отъ какихъ то лжеучителей. Епафрасъ, не надѣясь или видя свое безсиліе защитить отъ нихъ свою паству, прибѣгъ за помощію къ св. Павлу, учителю своему, когда онъ находился въ узахъ, вѣроятно въ Римѣ. Узнавъ о такой опасности тамошнихъ христіанъ, Апостолъ пишетъ посланіе къ Колоссаемъ, а чрезъ нихъ и ко всѣмъ сосѣдямъ ихъ (4, 16).

Какіе это были лжеучители и какое лжеученіе, неясно видно. Прочитаемъ о семъ мѣста посланія и сдѣлаемъ изъ нихъ возможныя наведенія.

Пишетъ св. Павелъ: *да никтоже васъ прельститъ въ словопреніи*,—εν πιθανολογια, вкрадчивыми словами (2, 4).

Тутъ указывается только на общій пріемъ лжеучителей— прикрывать ложь краснословіемъ и хитрословіемъ.

Далѣе читаемъ: *блюдитеся, да никтоже васъ будетъ прельщая философіею и тщетною лестію, по преданію человѣческому, по стихіямъ міра, а не по Христѣ* (2, 8). Изъ этого видно, что то было какое-то несогласное съ вѣрою философствованіе, которое считало себя идущимъ изъ далекой старины по человѣческому преданію, какъ было напримѣръ у тогдашнихъ каббалистовъ, ѳеософовъ, теургиковъ, и въ которомъ давалось выдающееся значеніе стихіямъ міра, можетъ быть, какъ орудіямъ къ общенію съ духами, о чемъ ниже поминается у Апостола, подобно тому, какъ было это у звѣздочетовъ, волхвовъ и духовызывателей, похожихъ на нынѣшнихъ спиритовъ.

Потомъ говорится: *да никтоже васъ осуждаетъ о ядѣніи или питіи, или о части праздника, или о новомѣсячіихъ, или о субботахъ* (2, 16).—Видно, что лжеучители были изъ Іудеевъ, державшихся постановленій своего закона о пищѣ и праздникахъ, также и объ обрѣзаніи, и о всемъ прочемъ, чѣмъ дорожилъ Іудей, какъ можно заключать изъ предшествовавшей рѣчи Апостола (2, 11—15).

Затѣмъ: *никтоже васъ да прельщаетъ изволеннымъ ему смиренномудріемъ и службою ангеловъ.., дмяся отъ ума плоти своея, а не держа главы* (2, 18). Здѣсь можно видѣть зародышъ ученія о посредствующихъ между сокровеннымъ Божествомъ и видимыми тварями силахъ, какое потомъ развилось въ цѣлую систему у гностиковъ. Съ этими силами,—невидимыми духами, думали посредствомъ можетъ быть куреній или другаго чего, подобно нынѣшнимъ столамъ, входить въ общеніе, и этимъ, какъ какимъ служеніемъ, или совсѣмъ ограничивать удовлетвореніе своихъ религіозныхъ потребностей, или пользоваться какъ средствомъ къ общенію съ Богомъ помимо Христа Господа. Такое мудрованіе свое они почитали верхомъ мудрости и надымаясь имъ, съ презрѣніемъ относились къ христіанскому ученію, хотя внѣшно держали смиренный видъ.

Наконецъ въ 20 — 23 стихахъ тойже главы, послѣ: *не коснися, ниже вкуси, ниже осяжи*, поминается и о не-

пощадѣніи тѣла вообще. Это какое-то строгое житіе, не въ должномъ духѣ держимое, и не какъ должно направляемое, какъ напримѣръ у нашихъ духоборцевъ и хлыстовъ, и потому укорное, по причинѣ примѣси къ нему суевѣрія.

Сводя во едино всѣ показанныя черты подкрадывавшагося къ Колоссянамъ лжеученія, заключаемъ, что это была какая-то смѣсь іудейства съ суевѣріями восточными и съ суевѣріями еллинскаго язычества, имѣвшая точки соприкосновенія и съ христіанствомъ, и чрезъ то могшая имѣть доступъ къ христіанамъ, не въ пользу однакожъ вѣры Христовой, а на разореніе ея. Видно, что къ тому времени, какъ писано посланіе, лжеученіе это еще не сформировалось въ систему, но уже ясно обнаружило, что идетъ совершенно противъ христіанской истины. Оно установляло сближеніе человѣка съ Богомъ помимо Христа Господа, какимъ-то образомъ чрезъ ангеловъ, съ участіемъ стихій и тѣлесныхъ лишеній. А это явно испраздняло крестъ Христовъ. Такъ изображаютъ сіе лжеученіе наши толковники. Ѳеофилактъ пишетъ: „къ Колоссянамъ стало проникать какое-то нечестивое ученіе, въ коемъ полагалось, что не чрезъ Сына Божія, а чрезъ ангеловъ имѣемъ мы приведеніе къ Богу.“ Дополняетъ сіе Амвросіастъ: „лжеучители тѣ покушались развратить простоту вѣры Колоссянъ философскими какими-то мудрованіями, въ коихъ внушалось, между прочимъ, съ уваженіемъ смотрѣть и на стихіи міра, такъ какъ ими якобы управляется жизнь человѣческая. Посему Апостолъ предостерегаетъ Колоссянъ посланіемъ, чтобъ не допускали себя прельститься, будто можно на комъ-либо или на чемъ-либо, кромѣ Христа Господа, опираться упованіемъ своимъ.“

3) *Содержаніе и цѣль посланія.*

Такъ какъ частные пункты лжеученія не были ясны, ясно же было только то, что оно могло отклонять отъ Христа Господа; то св. Павелъ и не опровергаетъ подробно этихъ частностей, хотя поминаетъ о нихъ въ общихъ чертахъ, а вооружается противъ одного глав-

наго пункта,—того, что хотятъ къ Богу придти и спастись помимо Христа Господа. Посему, начертавъ божеское властвованіе Христа Господа надъ всѣмъ сущимъ и образъ нашего съ Богомъ возсоединенія въ Немъ единственно (1, 12—23), онъ въ опровержение лжеученія обще говоритъ: что вамъ обѣщаетъ это лжеученіе и все что можетъ еще обѣщать, все то вы имѣете уже во Христѣ Спасителѣ,—наивѣрнѣйшимъ образомъ и въ совершеннѣйшемъ видѣ. Нечего потому вамъ открывать ушей своихъ для этого хитрословесія. Стойте твердо въ принятомъ, и будете избыточествовать всякимъ благомъ духовнымъ (гл. 2). Изъ этого главнаго положенія,—что въ Богѣ животъ нашъ сокровенъ со Христомъ Господомъ, св. Павелъ выводитъ потомъ и свои уроки о достодолжной жизни.

И самыя указанія Апостола, и тонъ рѣчи его ясно показываютъ, что лжеученіе еще не принято вѣрующими, а только слышится ими. Посему Апостолъ лишь предостерегаетъ: смотрите, не прельститесь хитрословесіемъ этихъ мудрецовъ. Можно допустить, что нѣкоторые христіане входили съ ними въ состязаніе, какъ показываетъ укоръ: *почто аки живуще въ мірѣ стязаетеся?* — Что стязаетеся, δογματίζεσθε,—можетъ значить и—что позволяете оглашать себя такими догматами? и: что пускаетесь въ разсужденія о такихъ догматахъ? Какъ только услышали нелѣпое ученіе, такъ слѣдовало вамъ и отвратить слухъ свой отъ него. А вы слушаете, и еще въ споръ и разсужденіе вступаете. Спорить нечего: дѣло ясное, что помимо Господа Спасителя ничего не получишь.—Только и видно, а чтобы кто склонился уже на лжеученіе, не видно. Тогда у Апостола совсѣмъ другая была бы рѣчь.—Цѣль посланія была лишь предостеречь отъ уклоненія въ ложъ.

4) *Время и мѣсто написанія.*

Несомнѣнно только то, что посланіе писано въ узахъ. Но въ Римѣ или въ Кесаріи? Вѣроятнѣе въ Римѣ, прежде посланія къ Филипійцамъ, и вмѣстѣ съ посланіемъ къ Филимону. Чтобы въ это же время было написано

и посланіе къ Ефесеямъ, нельзя думать, по причинѣ разности въ привѣтствіяхъ и поклонахъ. Къ Ефесеямъ посланіе писано изъ Кесаріи. Тихикъ, отнесши его по назначенію, могъ прибыть въ Римъ своею дорогою. Съ нимъ могли прибыть туда св. Тимоѳей, Лука, Маркъ, даже и Епафрасъ, и другіе поминаемые въ концѣ посланія. Сходство посланія къ Колоссаемъ съ посланіемъ къ Ефесеямъ зависитъ отъ одинаковости предмета, а не отъ одновременности написанія ихъ.—Итакъ писано посланіе къ Колоссаемъ изъ Рима въ 61 или 62 году, въ началѣ пребыванія тамъ св. Павла,—„при началѣ узъ въ Римѣ“ (св. Злат.), и послано съ Тихикомъ, котораго сопровождалъ Онисимъ, несшій другое посланіе — къ Филимону.

5) *Раздѣленіе.*

Посланіе имѣетъ обычныя св. Павлу—*предисловіе*,—1, 1—11,—и *послѣсловіе*,—4, 7—18,—между которыми помѣщаются *вѣроучительная*,—1, 12—2, 23,—и *нравоучительная* части,—гл. 3 и 4, 1—6.—Болѣе подробныя подраздѣленія будутъ идти въ рядъ съ толкованіемъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

1, 1—11.

Предисловіе составляютъ: а) надписаніе съ привѣтствіемъ, 1—3, и б) начало посланія,—3—11.

а) *Надписаніе съ привѣтствіемъ.*

1, 1—3.

Ст. 1. 2. *Павелъ Апостолъ Іисусъ Христовъ волею Божіею, и Тимоѳей братъ, сущимъ въ Колоссаехъ святымъ и вѣрнымъ братіямъ о Христѣ Іисусѣ.*

Всѣ употребленные здѣсь Апостоломъ термины обычны ему. Но въ приложеніи къ Колоссянамъ каждый изъ нихъ получаетъ особый нѣкій оттѣнокъ мысли. — *Апостолъ Іисусъ Христовъ волею Божіею.* По волѣ Бога, я Апостолъ Іисуса Христа. Это по единству воли Бога Отца и Господа Іисуса Христа; а это единство потому, что *вся, елика иматъ Отецъ, Моя суть* (Іоан. 16, 15), говоритъ Господь. Если такова нераздѣльность Господа Іисуса Христа и Бога Отца, то какое еще помимо Господа можетъ быть для насъ лучшее посредство для доступа ко Отцу? „Такъ Апостолъ съ первыхъ же словъ подсѣкаетъ мудрованіе лжеучителей“ (Ѳеофилактъ). И другое еще внушаетъ симъ св. Павелъ. Онъ говоритъ какъбы: я Апостолъ Іисусъ-Христовъ и волею Божію;

а тѣ откуда? Если я *волею Божіею* Апостолъ; то и учу, открывая прямую волю Божію. Меня и слушайте, а не тѣхъ, кои вамъ толкуютъ, иное по преданію человѣческому, иное по своему мудрованію. И опять, если вы ищете пути къ Богу, а его нельзя вѣрно узнать иначе какъ по откровенію воли Божіей; то держитесь того пути, который мною вамъ возвѣщенъ и на который вы вступили. Какой же это путь? Господь Іисусъ Христосъ; помимо Его все распутія. Блаженный Ѳеодоритъ пишетъ: „св. Павелъ присовокупилъ: *волею Божіею*, научая тѣмъ, что возвѣщаемое имъ угодно Богу и Отцу.“ Дополняетъ сію мысль блаженный Ѳеофилактъ: „если я *волею Божіею Апостолъ,* то явно, что пропо вѣдую истину. Что же именно? То, что къ Богу Отцу имѣемъ мы доступъ чрезъ Сына, а не чрезъ ангеловъ, и что Имъ освобождены мы отъ всѣхъ обычаевъ и іудейскихъ, и языческихъ.“

И Тимоѳей братъ, — братъ не по христіанству только, но паче по сотрудничеству и соапостольству, хотя подначальному и подруководственному; по христіанству же онъ ему сынъ. „Выходитъ, и онъ былъ Апостолъ“, говоритъ св. Златоустъ. Если св. Павелъ ставитъ его имя, пиша къ Колоссянамъ, то „вѣроятно, что святые въ Колоссахъ знали и его“ (св. Злат.).

Сущимъ въ Колоссаехъ святымъ.—Святымъ- тоже что христіанамъ: ибо, по Апостолу, христіане непремѣнно должны быть святы; и которые не святы, тѣ, должно быть, суть не истинные христіане. Святыхъ на свѣтѣ только и есть, что истинные христіане. Слѣдовательно, кто чаетъ содѣлаться святымъ помимо христіанства, тотъ суетную питаетъ надежду.

И вѣрнымъ братіямъ о Христѣ Іисусѣ. И вѣрнымъ о Христѣ Іисусѣ, и братіямъ о Христѣ Іисусѣ. Ибо если они вѣрны, то только силою Іисусъ-Христовою;

и если братія, то только потому, что во единой утробѣ купѣли крещенія, и единымъ Духомъ отрождены, и во единаго Господа Іисуса Христа облечены. „Какъ, скажи мнѣ, ты сдѣлался святымъ? Не потому ли, что освятился смертію Христа (въ купѣли)? Почему ты называешься вѣрнымъ? Не отъ того ли, что вѣруешь во Христа? Какъ ты сталъ братомъ? Въ силу ли какихъ-либо дѣлъ или добродѣтелей? Никакъ нѣтъ, но о Христѣ Іисусѣ. Такъ какъ же вы приписываете ангеламъ то, что мы имѣемъ доступъ ко Отцу?“ (св. Злат. и блаженный Ѳеод.).

Св. Златоустъ, а за нимъ и блаженный Ѳеофилактъ выставляютъ на видъ особое нѣкое значеніе слова: *вѣрный*, которое если приходило на мысль Колоссянамъ при чтеніи его, то давало очень чувствительное внушеніе. „Вѣрными мы называемся не потому только, что вѣруемъ, но и потому, что Богъ ввѣрилъ намъ тайны, которыхъ прежде насъ и ангелы не знали“ (св. Злат.). Онѣ и вамъ ввѣрены. Чего ради? Того ради, что вы сочтены достойными довѣрія. „Тотъ самъ есть и виновникъ того, что вамъ ввѣрено, кто сдѣлалъ васъ достойными довѣрія“ (св. Злат.). Окажите же себя и на дѣлѣ таковыми, соблюдите тайны вѣры неповрежденными. Ангеловъ же не слѣдуетъ сюда приводить; ибо то, что вы получили и имѣете, выше ихъ силы; развѣ только вздумаете, оставя большее и надежное, ухватиться за меньшее и ненадежное.

Св. Павелъ хотя не сказалъ: церкви Божіей, а просто—*святымъ и братіямъ вѣрнымъ;* однакожъ это не означаетъ, чтобы въ Колоссахъ вѣрующіе не были нazданы въ Церковь святую о Господѣ. Тамъ Епафрасъ, апостольскій соработникъ (1, 7); тамъ Архиппъ, пріявшій служеніе о Господѣ (4, 17), и благоустроенное братство вѣрующихъ (2, 5). Въ этомъ тѣмъ менѣе

можно сомнѣваться, что Лаодикіяне названы Церковію (4, 11).

Ст. 3. *Благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца нашего, и Господа Іисуса Христа.*

Благодать, какъ источникъ всѣхъ благъ духовныхъ, миръ, какъ плодъ ея. Благодать, нисходя внутрь и все тамъ претворяя и преобразовывая, съ Богомъ примиряетъ и пріискреннѣ сочетаваетъ, внутри все умиротворяетъ и всѣхъ братскимъ союзомъ связываетъ. Все сіе отъ Бога Отца и Господа Іисуса Христа дается, блюдется и избыточествуетъ. И благодать и миръ уже имѣли Колоссяне, какъ вѣрующіе. Апостолъ благожелаетъ имъ: да пребудутъ въ васъ и преизбудутъ вамъ (Амвр.). Какъ это бываетъ только отъ Бога Отца и Господа Іисуса Христа, то слова сіи должны были наводить слышавшихъ объ иныхъ къ тому путяхъ на мысль: а эти новые пути конечно не ведутъ туда, куда привесть хвалятся.

2. *Начало посланія.*

Здѣсь Апостолъ а) хвалитъ вѣру и любовь Колоссянъ съ упованіемъ, 1, 3—8, и б) удостовѣряетъ, что не перестаетъ молиться объ ихъ преспѣяніи въ познаніи истины и въ дѣлахъ богоугожденія, 9—11. Тѣмъ и другимъ свидѣтельствуетъ теплое свое къ нимъ расположеніе, а у нихъ вызываетъ усердное вниманіе къ тому, что имѣетъ сказать, по возбужденной въ нихъ увѣренности, что все, что ни скажетъ, будетъ плодомъ его любви и искренняго имъ благожеланія.

а).

Напередъ хвалитъ. Ибо „обычно Апостолу умащать напередъ слухъ похвалами, а потомъ уже предлагать

надлежащее ученіе. Посему и здѣсь сказалъ, что славословитъ въ молитвахъ Бога за ту вѣру, какую имѣютъ во Владыку Христа, и за ту любовь, какую продолжаютъ они оказывать ко всѣмъ единовѣрнымъ“ (Θеод.).

Ст. 3. *Благодаримъ Бога и Отца Господа нашего Іисуса Христа, всегда о васъ молящеся.*

Благодаримъ — я и Тимоѳей. Или отъ себя одного говоритъ, являя тихую скромность, удобнѣе проходящую до сердца. Благодаритъ апостольское сердце за совершенства вѣрующихъ. Радуюсь, что у васъ все хорошо идетъ, и благодарю Бога за ваше совершенство въ духѣ. Оно такъ велико, что вызываетъ благодареніе, по причинѣ утѣшенія, какое доставляете вы познающимъ васъ. Благодаря самъ, и ихъ, а съ ними и всѣхъ научаетъ и располагаетъ благодарить Бога.

Благодаримъ Бога и Отца Господа нашего. Все возводитъ къ единству (св. Злат.), показывая вмѣстѣ, что единый истинный Богъ есть Отецъ Господа нашего Іисуса Христа, и что между Богомъ Отцемъ и Господомъ Іисусомъ нѣтъ посредства, какъ нѣтъ его и между вѣрующими и Христомъ Господомъ. Вѣрующіе едино со Христомъ Господомъ, а Онъ едино со Отцемъ Богомъ. Се златая цѣпь, самимъ Богомъ связанная. Отецъ Господа нашего есть и нашъ Отецъ по благодати и симъ паче именемъ благоволитъ именоватися отъ чадъ своихъ, раждаемыхъ въ Господѣ Іисусѣ Духомъ Святымъ. *Отче нашъ!* взываютъ вѣрующіе; и Духъ подвигаетъ сердца ихъ вопіять: *Авва Отче!* Сладостными рѣчами началъ Апостолъ посланіе свое, сладостныя мысли и чувства пораждающими.

Всегда о васъ молящеся. Всякій разъ, какъ молюсь, молюсь о васъ, и моляся благодарю за васъ Бога. „Онъ показываетъ любовь свою къ нимъ не только благодареніемъ, но и непрестанною молитвою“ (св. Злат.).

Непрестанно питалъ благожелательное къ нимъ расположеніе, отъ Бога желавшее низвесть на нихъ всякое благо. А такое расположеніе справедливо признать непрестанною молитвою.

Ст. 4. *Слышавше вѣру вашу, яже о Христѣ Іисусѣ, и любовь, юже имате ко всѣмъ святымъ.*

„Апостолъ засвидѣтельствовалъ здѣсь объ ихъ совершенствѣ, сказавъ, что они просіяваютъ вѣрою и любовію" (Ѳеод.). Ибо во Христѣ Іисусѣ верхъ совершенства есть *вѣра, любовію поспѣшествуема* (Гал. 5, 6). *Слышавше,* отъ Епафраса. О томъ, что увѣровали, Апостолъ могъ знать и прежде, можетъ быть даже лично; но какова ихъ вѣра, объ этомъ услышалъ онъ теперь отъ Епафраса, и услышавъ возблагодарилъ Бога: послѣ того, какъ услышалъ я отъ Епафраса, какова вѣра ваша, не престаю благодарить за то Бога. *Вѣру яже о Христѣ Іисусѣ,* πιςιν εν Χριςω Ιησου,—не тоже, что вѣра во Христа Іисуса. Здѣсь указывается, какъ она есть у нихъ. Дошла къ нимъ вѣра и они услышали о ней, по милости Христа Іисуса; услышавъ, покорились ей и восприняли ее въ сердце воздѣйствіемъ Христа Іисуса; и принявъ, упованіе спасенія полагаютъ въ единомъ Господѣ Іисусѣ Христѣ, на Немъ единомъ покоятся вѣрою. Внушая такія мысли, безъ особыхъ опроверженій, напередъ отбиваетъ ихъ отъ лжеученій." „Выше упомянулъ о *Господѣ нашемъ,* а здѣсь объ *Іисусѣ Христѣ.* Онъ, говоритъ, есть Господь нашъ, а не рабы Его (т.-е. не ангелы). Наименованія же эти—*Христосъ* и *Іисусъ* суть знаменія великихъ къ намъ Божіихъ благодѣяній, по домостроительству спасенія, во Христѣ Іисусѣ. Онъ ради насъ пріялъ помазаніе (сталъ Христомъ); Онъ и *спасъ* (есть Іисусъ) *люди своя отъ грѣхъ ихъ* (Мѳ. 1, 21)" (св. Злат. и Ѳеоф.).

Любовь, юже имате ко всѣмъ святымъ, την αγαπην την εις παντας τους αγιους, которая у васъ есть ко всѣмъ свя-

тымъ, простирается на всѣхъ святыхъ, т.-е. на всѣхъ христіанъ, не сограждanъ только, но и сосѣдей и гдѣ бы они ни были. Довольно одного имени христіанина, чтобъ вызвать вашу любовь и согрѣту быть ею. Указываетъ на сердечный союзъ со всѣми, пораждаемый сознаніемъ и чувствами родства духовнаго со всѣми вѣрующими въ Господѣ. Любовь хвалитъ дѣятельную, — разумѣется странноприимство, милостыня, и всякаго рода общительность,—трудъ любви, а не одно чувство.

Ст. 5. *За упованіе отложенное вамъ на небесѣхъ, еже прежде слышасте въ словеси истины благовѣствованія.*

Подъ *упованіемъ* разумѣется уповаемое, именно будущія блага (св. Злат.), отложенныя, назначенныя для нихъ на небесахъ. Упованіемъ названы они, потому что имъ усвояются, и съ такою увѣренностію, какъ бы были уже имѣемы. Выше сказалъ о трудѣ любви, а трудъ имѣетъ нужду въ поддержкѣ. Самая крѣпкая поддержка для него есть упованіе будущихъ благъ. „Вы, говоритъ, любите святыхъ, не ради чего-либо человѣческаго, а ради упованія будущихъ благъ“ (Өеоф.). „Дѣлаете сіе усердно, очами вѣры взирая на уготованное вамъ царство небесное“ (Өеод.). Но упованіе вліяетъ не на одну любовь, но и на вѣру. Вѣра не бываетъ безъ обѣтованій; и обѣтованія привлекаютъ къ ней. Когда сердцемъ восприимутся обѣтованныя блага съ несомнѣнностію въ полученіи ихъ, тогда и вѣра становится непоколебимою. Вѣра возвѣщаетъ о благахъ и увѣряетъ въ несомнѣнности ихъ; но возупованіе раждается особо, и когда родится, даетъ покой самой вѣрѣ Она тогда стоитъ, какъ на камнѣ. Почему—*за упованіе* надо относить какъ къ любви, такъ и къ вѣрѣ. Но помнить также надобно, что вѣра, любовь и упованіе находятся въ неразрывной связи и въ непрестанномъ взаимновліяніи.

Впрочемъ—*за упованіе* пригожѣе, кажется, относить

къ *благодаримъ*. Благодаримъ Бога за вѣру вашу и любовь, потому что за это вамъ несомнѣнно отложены великія блага на небесахъ. Почитая ваше благо своимъ, радуемся за васъ сего ради, и Бога благодаримъ. Такъ разумѣетъ св. Златоустъ: „мы радуемся, говоритъ Апостолъ, что вы стяжали себѣ великое на небесахъ.“ Тоже повторяетъ и Ѳеофилактъ: „или (такъ надо разумѣть), *благодаримъ,* потому что вы несомнѣнно имѣете наслѣдовать нетлѣнныя блага.“

Словами: *отложенное на небесахъ* означается и несомнѣнность полученія, и безопасность отложеннаго. Отложеннымъ называются залоги, βραβεια, призы на состязаніяхъ. Ты только достигни цѣли, возьми верхъ, а что за это тебѣ слѣдуетъ, уже готово: вонъ оно лежитъ особо, отложено для того, кто достигнетъ; и если ты достигнешь, оно твое. А что сказалъ: *на небесахъ*, „указываетъ на нѣчто безопасное“ (св. Злат.). „Не на землѣ отложено, гдѣ оно подверглось бы тлѣнію, а *на небесахъ*, гдѣ оно и цѣло и безопасно. Итакъ не колеблитесь въ упованіи: ибо отложенное вамъ находится въ надежномъ мѣстѣ“ (Ѳеоф.).

Еже прежде слышасте, προηκουσατε,—о коемъ предслышали, предувѣдомленіе получили. Гдѣ и когда? *Въ словеси истины благовѣствованія*. Въ тоже время, какъ слышали слово истины благовѣстія, слышали вы и объ отложенныхъ вѣрующимъ благахъ. Благовѣстіе потому и есть благовѣстіе, что возвѣщаетъ великія блага пріемлющимъ его. Обѣтованіе благъ идетъ впереди, раздражаетъ вѣру и привлекаетъ сердце. Ибо что говоритъ благовѣстіе? Вы погибающіе; спасеніе для васъ единое есть только въ Господѣ, вамъ проповѣдуемомъ. Увѣруйте, и спасетесь и жизнь вѣчную получите. Это вопервыхъ слышатъ оглашаемые благовѣстіемъ. Это слышали и Колоссяне. И объ этомъ Апостолъ напоминаетъ имъ,

заставляя ихъ пройти мыслію, какъ они склонились къ вѣрѣ, возуповали отложеннаго и успокоились на томъ. Для цѣли посланія очень было важно, чтобъ они яснѣе возстановили все сіе въ памяти: ибо тогда между ихъ сердцемъ и Господомъ не было бы ничего посредствующаго, равно какъ между ими и Богомъ Отцемъ никакого другаго посредника, кромѣ Христа Спасителя.

Самое выраженіе: *въ словеси истины благовѣствованія*, значитъ: въ истиннѣйшемъ словѣ благовѣствія. „Но если это есть слово истины, то лжи въ немъ нѣтъ. Какъ же хотите сдѣлать его лживымъ, открывая ухо свое слышать рѣчи покушающихся поколебать вѣру вашу, что спасеніе только въ Господѣ Іисусѣ, какъ первоначально научило васъ благовѣстіе?“ (Θеоф.).

Ст. 6. *Сущаго въ васъ, якоже и во всемъ мірѣ: и есть плодоносно и растимо, якоже и въ васъ, отъ негоже дне слышасте и разумѣсте благодать Божію во истинѣ.*

„*Сущаго въ васъ*, παροντος,—сказалъ метафорически, представляя благовѣстіе живымъ лицемъ. Оно не достигло только васъ, и потомъ, мимошедши, удалилось, но осталось въ васъ, пребываетъ и господствуетъ надъ вами“ (св. Злат. и Θеоф.). Что въ началѣ оно возвѣщало вамъ, тоже возвѣщаетъ и теперь; и это не только въ васъ, но и *во всемъ мірѣ*.

Якоже и во всемъ мірѣ. Какое огромное общество! И всѣ одинаково вѣруютъ, бывъ научены однимъ и тѣмже благовѣстіемъ. „Это прибавилъ Апостолъ для того, что многіе паче утверждаются въ ученіи, когда узнаютъ, что имѣютъ многихъ сообщниковъ въ принятіи его“ (св. Злат. и Θеоф.). Тогда оно еще не всюду было, но въ главнѣйшихъ мѣстахъ было уже прочно засѣменено, и требовалось только время, чтобъ оно брало силу и расло. Это такъ и было, какъ тотчасъ и говоритъ Апостолъ.

И есть плодоносно и растимо, якоже и въ васъ. Оно

въ васъ, какъ и во всемъ мірѣ, и во всемъ мірѣ оно плодоносно и растимо, какъ и въ васъ. „Оно вездѣ пребываетъ, вездѣ владычествуетъ, вездѣ стоитъ. И не просто стоитъ, но *есть плодоносно и растимо*. Плодоносно оно дѣлами, растимо тѣмъ, что многихъ пріемлетъ. Но ни того ни другаго не было бы, еслибъ оно не пребывало неизмѣннымъ: ибо и растенія тогда бываютъ густы, когда твердо стоятъ въ землѣ" (св. Злат. и Ѳеоф.). Апостолъ такъ выразился, что даетъ мысль, что плодоносность и растимость благовѣстія есть неотъемлемое его свойство. Только внѣдрись оно хоть въ нѣсколькихъ сердцахъ гдѣ либо, а тамъ уже само пойдетъ и плодъ приносить и разширяться. Сіи качества его можно такъ очертить. *Плодоносно:* просвѣщаетъ, освящаетъ, ублажаетъ; *растимо*—въ глубь, и въ высь, и въ ширь разрастается и внутренно въ каждомъ лицѣ, и внѣшно въ привлеченіи множайшихъ лицъ.

Якоже и въ васъ. „Похвалами хочетъ предзанять ихъ и овладѣть ими, чтобъ потомъ, хоть бы и захотѣли, постыдились отступить" (св. Злат. и Ѳеоф.). Но и твердости это придавало: ибо если уже получили плодъ, то какой смыслъ, оставя сіе, явно плодоносное, броситься на новое нѣчто безвѣстное?

Отъ негоже дне слышасте и разумѣсте благодать Божію во истинѣ. „Плодоносно и растимо въ васъ благовѣстіе съ того дня, какъ вы услышали его и познали благодать Божію. Какъ? Не въ призракѣ, не въ обольстительныхъ словахъ, но *во истинѣ*, т.-е. по дѣйствію знаменій и чудесъ" (Ѳеоф.). „А что тотчасъ въ самомъ началѣ показало свою силу, тому не трудно ли теперь начать не вѣровать?" (св. Злат.). Слышали благовѣстіе и увѣровали, а увѣровавши пріяли благодать Божію, которая своимъ просвѣтительнымъ, освятительнымъ и ублажительнымъ дѣйствіемъ въ сердцахъ, дала всякому

осязательно уразумѣть, что возвѣщаемая благовѣствіемъ вѣра есть несомнѣнно истинная. Съ этихъ поръ вы непреставали плодоносить и расти, и сами въ себѣ совершенствуясь въ духѣ и привлекая другихъ къ вѣрѣ. Сначала много ли васъ было? Епафрасъ и Филимонъ съ семействомъ. А теперь и у васъ много вѣрующихъ, и кромѣ васъ еще въ Лаодикіи и Іераполѣ: все отъ одного сѣмени. И всѣ вы и мудры, и святы и во всѣхъ дѣлахъ искусны. И все сіе растетъ еще, и будетъ расти. А что такъ плодоносно и растимо, тому какъ перестать вѣровать?—Апостолъ хотѣлъ напечатлѣть въ умѣ ихъ двѣ картины—повсюдность вѣры и ея благотворность,—самыя сильныя показанія истинности вѣры. Св. Златоустъ говоритъ: „Видите, вселенная вся обращается къ вѣрѣ. И нужно ли говорить о происходящемъ у другихъ? Происходящее у васъ и безъ того удостовѣрительно; ибо вы *уразумѣсте благодать Божію во истинѣ,* т.-е. изъ самыхъ дѣлъ; такъ что сими двумя утверждается вѣра,—и тѣмъ, что всѣ увѣровали, и тѣмъ, что вы испытали.“

Уразумѣли благодать Божію во истинѣ, можно такъ: самымъ дѣломъ опытно познали, сколь велика благодать, приносимая благовѣстіемъ пріемлющимъ его съ вѣрою.

Ст. 7. *Якоже и увѣдѣсте отъ Епафраса, возлюбленнаго соработника нашего, иже есть вѣренъ о васъ служитель Христовъ.*

Хваля Колоссянъ за вѣру, Апостолъ имѣлъ нужду восхвалить паче самую вѣру, возвышая ея истинность: что и дѣлаетъ незамѣтнымъ образомъ. Помянувъ предъ симъ о двухъ чертахъ ея—повсюдности и благотворности, теперь возводитъ ее къ источному ея началу, т.-е. ко Христу Господу. Св. Павелъ посланъ самимъ Господомъ, а Епафрасъ посланъ св. Павломъ. Такимъ образомъ проповѣдь Епафраса, чрезъ св. Павла возводится

къ самому Господу, какъ началу ея и Подателю, и чрезъ это освящается божественнымъ авторитетомъ и получаетъ силу, обязывающую вѣровать. Съ этою именно цѣлію, то-есть, чтобъ возстановить въ сознаніи обязательство вѣровать неуклонно, какъ приняли сначала, и поминаетъ здѣсь св. Павелъ объ Епафрасѣ, выставляя не личныя его достоинства, а его значеніе по домостроительству спасенія на землѣ; онъ сорабъ мой, а для васъ вѣрный служитель Христовъ. Отъ него вы научились,— ἐμάθετε;—онъ поруководилъ васъ къ тому, что вы дѣломъ испытали благодать Божію. И этого было бы достаточно, чтобъ удержать васъ въ вѣрности вѣрѣ; но приложу къ сему еще то, что онъ не самъ отъ себя училъ васъ. Меня послалъ Самъ Господь, а я его, именемъ Христа Господа. Онъ сорабъ, — σύνδουλος, — мнѣ Христовъ. Мы одного Господа рабы и работники. Потому, чему онъ васъ училъ, то отъ Господа есть. Не колеблитесь же вѣрою въ то, что отъ него приняли.

Блаженный Өеодоритъ пишетъ: „Апостолъ украсилъ Епафраса многими похвалами, назвавъ его возлюбленнымъ, соработникомъ, вѣрнымъ служителемъ Христовымъ, чтобы Колоссяне удостоили его большаго уваженія.“ Блаж. Өеофилактъ поясняетъ: „*возлюбленнымъ сорабомъ* назвалъ его Апостолъ, показывая, что онъ есть мужъ, достойный всякаго вѣроятія. Ибо не возлюбилъ бы его св. Павелъ и не назвалъ бы своимъ сорабомъ, еслибъ онъ не былъ истиннымъ проповѣдникомъ. *Вѣрнымъ же служителемъ Христовымъ* о нихъ назвалъ онъ его, давая разумѣть, что онъ среди ихъ во благо ихъ служилъ въ дѣлахъ, Христу подобающихъ.“ То есть, домостроительство спасенія, Христомъ Господомъ совершенное, имъ усвоялъ такъ вѣрно, какъ бы сіе совершалъ Самъ Христосъ. *Служитель о васъ Христовъ*—вмѣстѣ выражаетъ и то, что онъ есть молитвенникъ и ходатай о васъ предъ Христомъ.

Ст. 8. *Иже и яви намъ вашу любовь въ Дусѣ.*

Блаженный Θеофилактъ полагаетъ, что Епафрасъ отправился въ Римъ отъ лица Колоссянъ, чтобъ служить св. Павлу въ узахъ. Прибывъ туда, онъ далъ св. Павлу вѣрное свѣдѣніе о теплой вѣрѣ Колоссянъ, о доброй ихъ христіанской жизни и особенной любви къ самому Апостолу. Тутъ же онъ сообщилъ ему и о лжеученіи, съ какимъ подступали къ нимъ какіе-то суемудренники (Θеф.). Изъ посланія не видно, чтобъ Колоссяне (и ихъ сосѣди) повредились въ образѣ мыслей. Посему Апостолъ ограничивается легкимъ указаніемъ лживыхъ ученій, почитая достаточнымъ къ отклоненію отъ нихъ возстановленіе въ памяти Колоссянъ того, какъ увѣровали, какихъ сподобились благодатныхъ дѣйствій по вѣрѣ и какъ жили и зрѣли въ вѣрѣ, — приложивъ къ тому напоминаніе и о сердечномъ ихъ къ нему расположеніи. Любовь сильнѣе доводовъ. Любимому, чтобъ убѣдить любящаго, достаточно только намекнуть, что такой и такой образъ мыслей неугоденъ ему. Съ этою цѣлію онъ и поминаетъ здѣсь объ ихъ любви, чтобъ взяться за сію любовь, какъ за поводокъ, и весть ихъ, куда ему угодно.

Любовь ихъ къ себѣ Апостолъ назвалъ любовію въ Духѣ, показывая, что она породилась у нихъ, не какъ обычно пораждаются человѣческія любви, но подъ дѣйствіемъ благодати Духа Святаго, въ порядкѣ духовномъ и для духовныхъ цѣлей; и притомъ чиста, вѣрна и крѣпка. „Это любовь дивная и твердая, тогда какъ другія носятъ только имя любви“ (св. Златоустъ).

б)

Ст. 9. *Сего ради и мы, отъ негоже дне слышахомъ, не престаемъ о васъ молящеся и просяще, да исполнится въ*

разумѣ воли Его во всякой премудрости и разумѣ духовнѣмъ.

„*Сего ради*, — чего? Ради того, что мы слышали о вашей вѣрѣ и любви“ (св. Злат.). Конечно тутъ участвовала и любовь ихъ къ Апостолу, о коей помянуто предъ симъ; но главное было это. Апостольское сердце радуется, видя такіе прочные начатки дѣла Божія въ нихъ. Но какъ начатки и хорошіе все же суть начатки; то и молится, чтобъ Богъ провелъ ихъ далѣе къ совершенству. Онъ какъбы говоритъ: „благія имѣемъ о васъ надежды (по этимъ добрымъ начаткамъ), и это благонадежіе побуждаетъ насъ молиться и о будущихъ вашихъ успѣхахъ. Какъ въ состязаніяхъ мы особенно возбуждаемъ тѣхъ, которые близки къ побѣдѣ, такъ и Павелъ особенно спѣшитъ на помощь къ этимъ, которые показали большіе успѣхи въ добродѣтели, и поощряетъ ихъ“ (св. Злат.).

Отъ негоже дне слышахомъ, не престаемъ молящеся и просяще. Непрестанно, говоритъ, всеусердно и усиленно въ молитвахъ своихъ испрашиваемъ вамъ у Бога совершенства духовнаго. „Не день, не два, не три провели мы въ молитвѣ, а непрестанно молимся. Этимъ показываетъ Апостолъ и свою къ нимъ любовь, и слегка намекаетъ, что они не дошли еще до конца“ (св. Злат.), и имѣютъ нужду въ сильной помощи.

Да исполнитеся. „Ни вполнѣ несовершенными ихъ не обзываетъ; ни вполнѣ совершенными не называетъ, а говоритъ какъбы: имѣете нѣчто, но не все“ (Өеофилактъ). „Это выражаетъ слово: *да исполнитеся*. И замѣчай благоразуміе Апостола: нигдѣ не говоритъ, что они лишены всего, но вездѣ,—что имъ чего-то недостаетъ. Это значитъ и настоящее выраженіе: *да исполнитеся*,—и опять—*во всякомъ угожденіи и всякомъ дѣлѣ благѣ*, и проч. Ибо слово—*во всякомъ* есть свидѣтельство, что они нѣчто совершили, хотя и не все.—И не говоритъ:

да пріимете, потому что пріяли; но напоминаетъ о недостающемъ, говоря: *да исполнитеся*. Такимъ образомъ и обличеніе (указаніе на несовершенство) было не тяжело, и похвала не давала имъ впасть (въ самомнѣніе) и сдѣлаться безпечными, будтобы все исполнено“ (св. Злат.).

Въ разумѣ воли Его, τὴν ἐπίγνωσιν,—чтобы вы стали полны и совершенны по познанію, или познаніемъ воли Божіей. Ἐπίγνωσις означаетъ познаніе и углубленное въ предметъ, и тѣмъ паче углубленное въ умъ и сердце. Желаетъ познанія полнаго, основательнаго и столь твердаго, чтобъ не допускало никакихъ колебаній и даже возраженій. Этого у нихъ недоставало; ибо открывали слухъ къ принятію толковъ, подрывать могущихъ самыя основы вѣры. Бл. Ѳеофилактъ подъ симъ словомъ разумѣетъ приложеніе полнѣйшаго знанія.

Какой воли Божіей познаніе испрашивается?—Надо полагать—всей воли Божіей о спасеніи людей, чтобъ тутъ совмѣщалось познаніе и того, что есть отъ Бога во спасеніе наше, и того, что требуется для сего отъ насъ, именно,—что Богъ Сына Своего единороднаго не пощадилъ, но за насъ предалъ Его; и Онъ, пришедши и воплотившись, умеръ крестною смертію и снявъ съ насъ клятву, открылъ намъ въ Себѣ доступъ къ Отцу небесному; затѣмъ вознесшись на небеса и сѣдши одесную Бога и Отца, Духу Святому открылъ путь низойти на землю, Котораго и послалъ отъ Отца, *да будетъ съ нами въ вѣкъ* (Іоан. 14, 16); и Онъ чрезъ слово благовѣстія возбуждаетъ вѣру, увѣровавшихъ возраждаетъ къ новой жизни въ водѣ крещенія, и исполнивъ ихъ благодатію Своею, дѣлаетъ сильными творить всякую познанную волю Божію, живя свято и богоугодно. Иные полагаютъ, что здѣсь Апостолъ разумѣетъ только послѣднюю часть воли Божіей; т.-е. ту волю, которая опредѣляетъ, какъ слѣдуетъ намъ жить, какъ христіанамъ.

естества по сей нормѣ, иначе христіанскій внутри нравственно-религіозный строй.

И премудрость и разумъ названы духовными, какъ плоды благодати Духа Святаго. Ибо они не могутъ появиться и водвориться въ комъ-либо иначе какъ по облагодатствованіи его. И тутъ не вдругъ они проявляются въ силѣ, а возрастаютъ и крѣпнутъ постепенно. Можетъ быть св. Павелъ намѣренно прибавилъ сіе слово, чтобъ напередъ указать несостоятельность того мудрованія лжеучителей, по коему они учили употребленію нѣкоторыхъ стихій и нѣкоторымъ тѣлеснымъ пріемамъ, какъ средствамъ къ общенію съ духовнымъ міромъ.

Ст. 10. *Яко ходити вамъ достойнѣ Богу во всякомъ угожденіи, и во всякомъ дѣлѣ благѣ, плодоносяще и возрастающе въ разумѣ Божіи.*

Яко ходити. Молится Апостолъ о дарованіи познанія всякой воли Божіей, такъ однакожъ, чтобъ оно не оставалось голымъ знаніемъ, но переходило въ жизнь. Св. Златоустъ говоритъ: „мы не о томъ только молимся, чтобы вы знали, но чтобы показывали это и самыми дѣлами; ибо знающій и недѣлающій будетъ наказанъ. *Ходити вамъ*, говоритъ, т.-е. всегда, не однажды, а во всякое время. Какъ ходить намъ необходимо, такъ и правильно жительствовать.“ Это стоитъ у Апостола или въ видѣ внушенія Колоссянамъ: смотрите, не оставайтесь тогда при одномъ знаніи,—или въ видѣ только показанія: и тогда возможете ходить достойно Бога, или чтобъ возмочь вамъ ходить такимъ образомъ. Ибо ходить достойно Бога, или жить по Богу, нельзя иначе, какъ исполнившись испрашиваемаго Апостоломъ познанія воли Божіей во всякой премудрости и разумѣ,—и это подъ дѣйствіемъ благодати Духа Святаго.

Ходить достойно Бога, или, какъ и наши всѣ толковники читаютъ, достойно Господа, обязательно намъ,

какъ чадамъ Божіимъ, Богу и Господу присвоившимся. Приняли на себя имя Господа и Бога; потому обязательно для насъ такъ ходить и жить, чтобъ не хулилось имя Божіе, нареченное на насъ, а напротивъ прославлялось. *Тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла и прославятъ Отца вашего, иже на небесѣхъ* (Мѳ. 5, 16). „Кто знаетъ Бога и удостоился быть рабомъ Божіимъ, даже сыномъ, отъ того требуется особенная жизнь, гораздо высшая, чѣмъ древняя“ (св. Злат.). Какъ это дѣлать, Апостолъ опредѣляетъ вслѣдъ за симъ.

Какъ ходить достойно Господа Бога? Ходя *во всякомъ дѣлѣ блазѣ*, εν παντι εργω, и *во всякомъ угожденіи,* все ихъ направляя къ Богоугожденію, εισ πασαν αρεσκειαν. Всякое дѣло благое есть или всякое дѣло требуемое заповѣдію, или преимущественно дѣла любви, благости, милосердія, какъ Господь повелѣлъ*: будите милосерди*, *якоже и Отецъ вашъ милосердъ есть* (Лк. 6, 26). *И ходите въ любви, якоже и Христосъ возлюбилъ есть насъ* (Еф. 5, 2). Тогда *уразумѣютъ вси, яко Мои ученицы есте,* говоритъ Господь (Ін. 15, 35). Направлять же все сіе къ Богоугожденію сказано въ предотвращеніе неправыхъ направленій на угожденіе себѣ, или людямъ и міру. Ибо и въ этомъ направленіи не одно явно худое дѣлается, но дѣлается и доброе; только всю цѣну свою предъ Богомъ теряетъ оно тогда. Истинная христіанская жизнь, какъ есть отъ Бога Отца, во Христѣ Іисусѣ, благодатію Св. Духа, такъ вся туда—къ источнику своему и направляется. Всякій шагъ христіанина истиннаго дѣлается съ увѣренностію, что онъ угоденъ Богу. Блаженный Ѳеофилактъ пишетъ: „Такъ, говоритъ Апостолъ, живите, чтобы всѣмъ угождать Богу. Какъ же это будетъ? Не иначе, какъ дѣлая всякое дѣло благое. Гдѣ всякое дѣло благое, тамъ и всякое угожденіе Богу.“

Плодоносяще и возрастающе въ разумѣ Божіи, εις την επιγνωσιν του θεου. Куда достигнете, такъ живя? Къ познанію Бога. Ходя такъ достойно Бога, будете плодоносить боговѣдѣніе, и все болѣе и болѣе возрастать въ немъ. Блаженный Ѳеофилактъ пишетъ: „смотри, выше сказалъ, что они имѣютъ нужду въ познаніи, чтобы ходить достойно Господа; а теперь внушаетъ, что если будете ходить достойно Бога въ дѣлахъ благихъ, то вмѣстѣ съ тѣмъ возрастете въ познаніи Бога: ибо эти два момента взаимно вліяютъ другъ на друга.“ Познаніе воли Божіей, и относительно домостроительства спасенія, и относительно содѣванія нами спасенія, первоначально теоретично, и Богъ въ то время держится въ умѣ наипаче, какъ идея. Послѣ, когда кто пойдетъ по познанному пути, то жизнь по Богу вводитъ его въ живое общеніе съ Богомъ и даетъ вкусить Бога. Богъ по милости Своей даетъ сердцу богатно вкушать Себя, и чрезъ то открываетъ Себя, какъ Бога живаго; открываясь же сердцу, открываетъ Онъ себя и созерцанію ума, или духа. Опыты духовной жизни вводятъ въ настоящее боговѣдѣніе. *Блажени чистіи сердцемъ, яко тіи Бога узрятъ* (Мѳ. 5, 8).

У св. Апостола здѣсь въ краткихъ словахъ изображена полно цѣпь проявленій духовной жизни, начинающейся познаніемъ откровенной воли Божіей, и оканчивающейся боговѣдѣніемъ, чрезъ богообщеніе, или прямо погруженіемъ въ Бога.

Ст. 11. *Всякою силою возмогающе по державѣ славы Его, во всякомъ терпѣніи и долготерпѣніи съ радостію.*

Благожеланія Апостола были бы неполны, еслибъ онъ остановился на сказанномъ. И вѣра Христова и жизнь о Христѣ обречены на то, чтобъ ихъ сопровождали скорби. *Въ мірѣ скорбни будете*, предсказалъ Господь (Ін. 16, 33). Но нигдѣ въ словѣ Божіемъ не сдѣлано и

намска, чтобъ позволительно было вступать въ противоборство съ оскорбляющими; напротивъ всюду заповѣдуется: терпи и терпи. *Въ терпѣніи вашемъ стяжите души ваша; претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ*, говоритъ Господь (Лк. 21, 19; Мѳ. 10, 22). Но на это нужна сила, не меньшая, какъ и на то, чтобъ созидаться внутренно въ духѣ. Какъ всякая сила отъ Господа; то этой силы благожеланіе и прилагаетъ теперь Апостолъ: *всякою силою возмогающе*, εν παση δυναμει δυναμουμενοι,—всякою силою усиливаемы бывая; не сами себя возбуждая всячески и приводя въ напряженіе, хотя и это умѣстно, но силою свыше сходящею сильными являясь. Въ какой мѣрѣ? *По державѣ славы Его*,—κατὰ τὸ κράτος,—какова мѣра державной славы Божіей, или мѣра славнаго вседержительства Божія, таковою силою да будете укрѣпляемы и вы. Тутъ неумѣстно прилагать и такое ограниченіе: сколько можетъ вмѣстить естество ваше: ибо вспомоществующая терпѣнію сила можетъ дѣйствовать и помимо сего естества, какъбы совнѣ облекая его, не въ мѣру его, а въ свою, или въ нужную.

И вотъ такою-то силою усиливаемы бывая, ходите *во всякомъ терпѣніи и долготерпѣніи съ радостію*. Не только въ терпѣніи, но и долготерпѣніи, и не только въ этомъ, но и съ радостію. Укрѣпляемый свыше самую тяжелую скорбь побѣждаетъ всякимъ терпѣніемъ. Если тяжкая скорбь длится и конца ей не видно, онъ легко поднимаетъ ее благодушнымъ долготерпѣніемъ. Растетъ скорбь, растетъ и сила Божія, ее побѣждающая, и наконецъ совсѣмъ испаряетъ ее въ радость. Присутствіе силы Божіей въ скорбяхъ свидѣтельствуется благодушіемъ; радость же означаетъ, что милостивый Господь, кромѣ укрѣпленія, даетъ нѣкако вкусить и всеблаженства Своего.

Блаженный Ѳеофилактъ пишетъ: „молимся, говоритъ Апостолъ, да исполнитеся и *всякою силою возмогающе*.

Для чего? Чтобъ не расслаблялись, и не падали въ отчаяніе, въ искушеніяхъ и гоненіяхъ. *По державѣ славы Его*. Такую да подастъ вамъ силу, какую Ему пристойно подавать, т.-е. неизреченную и безпредѣльную. Всюду державствуетъ слава Его. Не малодушествуйте же въ бѣдахъ и напастяхъ: будете поддержаны, какъ подобаетъ тѣмъ, кои работаютъ такому державному и всеславному Владыкѣ. *Во всякомъ терпѣніи и долготерпѣніи:* въ терпѣніи того, что находитъ отъ внѣшнихъ, и въ долготерпѣніи того, что случается во взаимныхъ отношеніяхъ. И еще: долготерпитъ кто, когда имѣетъ возможность отплатить и не отплачиваетъ; а терпитъ, когда не можетъ этого сдѣлать. *Во всякомъ терпѣніи,* не такъ, чтобъ нынѣ потерпѣть, а послѣ нѣтъ, но всегда терпѣть.“ (Блаженный Ѳеоф. согласно съ св. Злат.).

ВѢРОУЧИТЕЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

1, 12—2, 23.

Цѣль посланія—предостеречь Колоссянъ отъ подкрадывавшихся къ нимъ лжеученій. Но какъ для сей цѣли св. Павлу надлежало сперва съ одной стороны дать понять, чего ради онъ съ такою заботливостію берется за сіе дѣло, а съ другой предложить такія истины, которыя послужили бы ему основаніемъ для предостереженій; то онъ предпосылаетъ предостереженію: а) краткое изображеніе домостроительства нашего спасенія въ Господѣ Іисусѣ Христѣ, 1, 12 — 23, и б) показаніе, какое въ приложеніи сего домостроительства къ людямъ, и именно къ язычникамъ, Богъ благоволилъ дать участіе св. Павлу, 1, 24—29; и потомъ уже пишетъ в) самыя предо-

стереженія, гл. 2, имѣя въ послѣднемъ, т.-е. въ своемъ назначеніи служить устроенію спасенія язычниковъ, побужденіе для себя писать, а въ первомъ, т.-е. въ изображеніи домостроительства спасенія въ Господѣ, почерпая основанія для предостереженія Колоссянъ. Истины здѣсь изложенныя таковы, что достаточно ихъ указать, чтобъ поразить всякое лжеученіе и отклонить отъ него.

Замѣтимъ напередъ, что первый стихъ вѣроучительной части, 12-й, начинается словомъ: *благодаряще* и проч. Иные сопоставляютъ сіе благодареніе съ *ходити*, ст. 10, и говорятъ: Апостолъ испрашиваетъ Колоссянамъ познанія воли Божіей, чтобъ они ходили 1) во всякомъ дѣлѣ блазѣ на богоужденіе, чтобъ достигнуть боговѣдѣнія, 2) во всякомъ терпѣніи съ радостію, бывая укрѣпляемы свыше, и 3) благодаряще Бога и проч. Но наши толковники сопоставляютъ это *благодаряще* съ *непрестаемъ*, ст. 9. Чѣмъ даютъ мысль, что здѣсь слѣдуетъ видѣть не побужденіе Колоссянъ къ благодаренію, а изъявленіе Апостоломъ благодаренія Богу и Отцу, что призвалъ *насъ* въ причастіе наслѣдія святыхъ, т.-е. въ царство Сына любве Своея. И это тѣмъ болѣе представляется умѣстнымъ, что съ сего стиха Апостолъ перемѣнилъ лица, къ коимъ обращаетъ рѣчь: то говорилъ: *вамъ*, т.-е. Колоссянамъ, а теперь говоритъ: *насъ*, давая разумѣть, что онъ начинаетъ говорить объ общемъ христіанскомъ дѣлѣ, какъ показываетъ и содержаніе этого и послѣдующихъ стиховъ. Это и заставляетъ признать, что св. Павелъ съ симъ стихомъ переходитъ къ изображенію домостроительства спасенія въ Господѣ Іисусѣ Христѣ.

а).

Краткое изображеніе домостроительства спасенія.

1, 12—23.

Изображая сіе домостроительство, Апостолъ сначала показываетъ, аа) въ чемъ существенная сила домостроительства 12—14; бб) потомъ живописуетъ божественный ликъ Самого Спасителя, 15—21, и наконецъ вв) представляетъ самихъ Колоссянъ участниками въ семъ спасеніи, 21—23.

аа).

Ст. 12 *Благодаряще Бога и Отца, призвавшаго насъ въ причастіе наслѣдія святыхъ во свѣтѣ.*

Благодаряще. Если соединимъ это слово съ *не престаемъ,* выйдетъ: *не престаемъ благодаряще,* — непрестанно благодаримъ. Такъ св. Златоустъ: „Послѣдовательность мыслей у Апостола такова: мы не престаемъ молиться о васъ и благодарить Бога за прежнее. Видишь ли, какъ вступаетъ онъ въ слово о Сынѣ?“ Св. Златоустъ полагаетъ, что здѣсь началось слово о домостроительствѣ спасенія. Такъ и другіе наши толковники. Блаженный Ѳеодоритъ пишетъ: „пѣснословимъ человѣколюбиваго Владыку, что насъ недостойныхъ содѣлалъ причастниками свѣта святыхъ. Благодареніемъ Апостолъ показуетъ неизреченность Божія человѣколюбія и величіе Божія о насъ домостроительства.“ Такъ и блаженный Ѳеофилактъ: „Сказавши: молюсь, да даруетъ вамъ Богъ такія и такія блага, теперь говоритъ: благодарю за полученное нами прежде. Этимъ незамѣтно онъ вводитъ ихъ въ слово о Сынѣ.“

Такъ будемъ *благодаряще* понимать: *благодаримъ*, и видѣть здѣсь начало слова о домостроительствѣ спасенія въ Господѣ Іисусѣ Христѣ.

Прилично Апостолъ начинаетъ сіе слово благодареніемъ: ибо только помысли о безнадежности нашего положенія, и противопоставь ему, въ какое благобытіе и какую славу возведены мы, ничего нечаявшіе и ничего недостойные, и какимъ дивнымъ притомъ домостроительствомъ, и прими все это въ чувство; то не найдти тебѣ словъ для выраженія своихъ благодарныхъ чувствъ: будешь только взывать: слава Тебѣ, Боже! слава Тебѣ, Боже! Еслибъ отъ золъ только были мы избавлены, и какимъ-либо служебнымъ духомъ; и то было бы величайшее благо. А то Сынъ Божій нисходитъ, принимаетъ на Себя бѣдное естество наше, и, проведши чрезъ искупительныя страданія и смерть, и воскресивши, посаждаетъ одесную Бога и Отца; за тѣмъ послѣдовала благодать Св. Духа, которая всѣхъ вѣрующихъ дѣлаетъ сынами и дщерями Богу съ обѣтованіемъ, что и они всѣ будутъ тамъже, *идѣже есть Христосъ одесную Бога сѣдя* (Іоан. 12, 26; Кол 3, 1). Кто найдетъ достаточно словъ, чтобъ достойно, не въ мѣру блага, а въ мѣру чувства, возблагодарить премилосердаго Бога нашего?

Благодаримъ, говоритъ, *Бога и Отца*. Домостроительство спасенія совершено Отцемъ чрезъ Сына во Святомъ Духѣ; спасеніе каждаго, по сему домостроительству, совершается Отцемъ въ Сынѣ чрезъ Святаго Духа. Чего же ради благодаримъ только Бога и Отца?—Лжеучители, соблазнявшіе Колоссянъ, исходнымъ пунктомъ лжеученія имѣли вѣроятно положеніе, что Богъ совершенно отдѣленъ отъ твари. Тварь, говорили, не можетъ сносить дѣйствія Бога. Почему отъ Бога изошло множество посредствующихъ силъ—духовъ, которые, все ниже и ниже нисходя, явились наконецъ такими, что и съ тварями

могли входить въ сношеніе, творить ихъ и поддерживать. Въ числѣ сихъ силъ, по ихнему, былъ и Сынъ, и Іисусъ, и Христосъ. Чтобъ показать, что исходный пунктъ лжеучителей ложенъ, Апостолъ обращается съ благодареніемъ къ Богу Отцу, внушая тѣмъ, что Богъ Отецъ не только не отдѣленъ отъ насъ, напротивъ Онъ призвалъ насъ, избавилъ насъ отъ власти темныя и преставилъ въ царство Сына. О Сынѣ же вслѣдъ за симъ скажетъ, что Онъ не только не есть изъ числа сотворенныхъ силъ, а напротивъ есть Творецъ всѣхъ ихъ, Самъ пребывая едино съ Отцемъ.

Благодаритъ *Бога и Отца призвавшаго насъ*. Замѣтимъ о чтеніи: по славянски стоитъ *васъ;* но св. Златоустъ, Ѳеодоритъ, Экуменій и почти всѣ другіе читаютъ: насъ. Также всѣ наши, и другіе всѣ, читаютъ не—*призвавшаго*, καλεσαντι, а ἱκανωσαντι, удовлившаго, признавшаго насъ гожими или сдѣлавшаго способными. Весьма немногіе читаютъ оба слова. Будемъ читать: *удовлившаго насъ*. Св. Златоустъ такое дѣлаетъ наведеніе при семъ словѣ: „таково, говоритъ, дарованное, что оно не только дано, но и сдѣлало насъ сильными для причастія дарованнаго (или, какъ Ѳеофилактъ: „что оно не только сдѣлало насъ богатыми, но и дало намъ способность и силу явиться достойно получившими его"). И такъ слово: *удовлившаго*, ἱκανωσαντι, сдѣлавшаго насъ способными, имѣетъ здѣсь важное значеніе. Пусть бы, напримѣръ, царь небольшихъ дарованій человѣку поручилъ какое-либо начальствованіе; но достоинство онъ далъ, а способности вести дѣло начальствованія онъ не могъ дать. Оттого такому человѣку честь обращается въ посмѣшище. Но еслибы онъ и достоинство далъ ему, и сдѣлалъ его способнымъ занять почетное мѣсто и годнымъ къ управленію; тогда это была бы настоящая честь. Тоже самое говорится и здѣсь,—что Богъ не только даровалъ намъ честь, но и сдѣлалъ насъ

сильными къ принятію ея; ибо сугубая честь—дать и приготовить въ человѣкѣ способность для принятія дара.

Сказавши это, Апостолъ показываетъ далѣе, какой чести мы сподобились и чрезъ что сдѣлались способными къ ней, говоря: *въ причастіе наслѣдія святыхъ во свѣтѣ.* Причастіе наслѣдія святыхъ—честь, а какъ сдѣлались мы къ ней гожими, показываетъ слово: *во свѣтѣ.* Что есть *наслѣдіе святыхъ?* Царство Христово, царство благодати, вводящее и въ царство славы. Въ слѣдующемъ же стихѣ говорится, что Богъ преставилъ насъ въ царство Сына любве Своея. Въ прощальной рѣчи къ Ефесеямъ Апостолъ говорилъ: *нынѣ предаю васъ, братіе, Богови и слову благодати Его, могущему наздати и дати вамъ наслѣдіе во освященныхъ всѣхъ* (Дѣян. 20, 32). Здѣсь будто болѣе видится царство небесное. Въ рѣчи своей къ Агриппѣ, Апостолъ о томъ, къ чему призвалъ его Господь, такъ говоритъ словами Самого Господа: *отверсти очи ихъ* (языковъ), *да обратятся отъ тмы въ свѣтъ и отъ области сатанины къ Богу, еже пріяти имъ оставленіе грѣховъ и достояніе во святыхъ, вѣрою, яже въ Мя* (Дѣян. 26, 18). Здѣсь же видится болѣе царство благодати. Оба царства нераздѣлимы: царство Христово есть единое царство.

Въ семъ-то царствѣ имѣть часть сдѣлалъ способными Богъ и Отецъ. *Удовлившаго насъ въ причастіе,* εις την μεριδα, сдѣлавшаго насъ гожими имѣть часть или вступить въ причастіе. Въ отношеніи къ царству славы приличнѣе сказать: имѣть часть, т.-е. каждому свою, а въ отношеніи къ царству благодати приличнѣе сказать: вступить въ причастіе, ибо хотя и здѣсь каждый свою имѣетъ часть, противу силы своей, но это не видно; видно же, что всякій вступающій въ него имѣетъ все потребное, не менѣе всѣхъ другихъ. Въ отношеніи къ тому говорится: *обители многи суть* (Іоан. 14, 2), а въ отношеніи къ

этому: *нѣсть іудей, ни еллинъ, ни мужескій полъ, ни женскій* (Гал. 3, 28).

Какъ сдѣлались мы гожими вступить въ царство Христово, показываетъ слово: *во свѣтѣ*, подъ коимъ разумѣется свѣтъ вѣдѣнія, чрезъ благовѣстіе сообщаемый и пріемлемый вѣрою, и тьму невѣдѣнія разгоняющій,—и свѣтъ благодати, чрезъ таинства подаемый и силою возрожденія тьму грѣховную прогоняющій. Истина въ словѣ Божіемъ и благодать въ таинствахъ—двѣ спасительныя силы, дѣйствующія на землѣ въ Церкви для вѣрующихъ, а внѣ ея для невѣрующихъ. Нѣкоторые *во свѣтѣ* относятъ къ наслѣдію будущему, въ томъ значеніи, что оно будетъ свѣтло. Но лучше относить къ *удовлившаго*, какъ способъ; силу же свѣта можно простирать и до будущаго царства: здѣсь—свѣтъ, а тамъ свѣтъ свѣтлѣе; но тотъ и другой главнымъ образомъ духовный, состоящій въ вѣдѣніи и святости отъ преисполненія благодатію Духа. Внѣшній же свѣтъ будетъ только отраженіемъ сего. Блаженный Θеофилактъ пишетъ: „*во свѣтѣ*, и будущемъ и настоящемъ: ибо и нынѣ просвѣтилъ насъ Богъ, открывъ намъ такія таинства, и въ будущемъ подастъ намъ еще обильнѣйшій и дивнѣйшій свѣтъ.“

Ст. 13. *Иже избави насъ отъ власти темныя, и престави въ царство Сына любве Своея.*

Иже, т.-е. Богъ Отецъ, избавилъ насъ отъ власти темныя. Темная власть кто такая? Діаволъ и сатана, который есть темная и нечистая сила. „*Властію темною* Апостолъ назвалъ владычество діавола“ (Θеод.). „*Избавилъ*, говоритъ, *отъ власти темныя*, т.-е. отъ прелести и господства діавола. Не сказалъ просто: отъ тьмы, но— отъ власти; ибо діаволъ надъ нами имѣетъ великую власть и господство. Тяжко быть и просто подъ діаволомъ, а подъ діаволомъ со властію и того тяжелѣе. Не сказалъ: вывелъ, а—исторгъ, показывая съ одной стороны бѣд-

ственность нашу и крѣпость плѣна нашего, съ другой удобство и легкость, съ какою совершила сіе сила Божія“ (св. Злат.).

Какъ исторгъ насъ Богъ Отецъ отъ такой власти? Пославъ Сына Своего единороднаго и чрезъ Него устроивъ такое домостроительство спасенія, которое разрушило дѣла діавола. На чемъ держится власть діавола надъ нами? На грѣхѣ. Господь смертію Своею загладилъ всѣ грѣхи наши, и всякій вѣрующій въ Него получаетъ отпущеніе своихъ грѣховъ. Но внутри остается сила грѣховная, которая какъ законъ ведетъ ко грѣхамъ. Вѣрующему подается благодать Духа, которая подсѣкаетъ эту силу грѣха. Законъ *Духа жизни о Христѣ Іисусѣ* освобождаетъ его *отъ закона грѣховнаго, яко ктому не работати ему грѣху* (Рим. 8, 2; 6, 6). Такимъ образомъ, по домостроительству спасенія нашего, бразды власти темной вырываются изъ рукъ діавола, не за что ему взять насъ, нѣтъ орудія для насилованія.

И престави въ царство Сына любве Своея. Это совершается въ одинъ актъ. Таково домостроительство, что избавляя отъ темной власти, оно въ тоже время вводитъ въ свѣтлое царство Сына, или чрезъ введеніе въ сіе царство избавляетъ отъ той власти. „Избавивъ насъ отъ тьмы, сподобилъ царствія Сына“ (Θеод.). „Итакъ Богъ явилъ Свое человѣколюбіе не въ освобожденіи только насъ отъ тьмы. Великое конечно дѣло и освободить отъ тьмы: но быть введеннымъ въ царство—еще больше. Смотри же, какъ многосложенъ даръ! *И престави въ царство Сына любве Своея.* Не просто сказалъ: въ царство небесное, но сообщилъ слову большую важность, назвавъ царство небесное царствомъ Сына; ибо нѣтъ похвалы больше сей, какъ и въ другомъ мѣстѣ говоритъ онъ: *аще терпимъ, съ Нимъ и воцаримся* (2 Тим. 2, 12). Тогоже удостоилъ насъ, говоритъ, чего и Сына, и не это

только, но прибавилъ еще—возлюбленнаго: враговъ омраченныхъ вдругъ переставилъ туда, гдѣ Сынъ, облекъ одинаковою съ Нимъ честію. Такъ, чтобы показать великость дара, не призналъ достаточнымъ сказать – въ царство, а прибавилъ еще—Сына; и этого было недовольно, присоединилъ—возлюбленнаго." (св. Злат.).

Сынъ любве значитъ истинный Сынъ, Сынъ естества, соестественный. Ибо *Богъ любы есть* (1 Іоан. 4, 16). Существо Бога—любовь. Сынъ любве есть Сынъ существа Отчаго, сосущественный, единосущный. Сего ради и Сынъ весь есть любовь, и Богу Отцу возлюбленъ. „*Сыномъ любве* нарекъ Апостолъ Владыку Христа, научая, что возлюбленъ Онъ Отцу, не яко тварь и рабъ, но какъ Сынъ. Онъ есть Сынъ возлюбленный, т.-е. истинный. Такъ Богъ наименовалъ и Исаака, сказавъ: *пойми сына твоего возлюбленнаго* (Быт. 22, 2), т.-е. настоящаго сына, сына естества твоего, который дороже для тебя другихъ" (Θеод.).

Ст. 14. *О немже имамы избавленіе кровію Его, и оставленіе грѣховъ.*

Это есть поясненіе, какъ избавлены мы отъ власти темныя: избавлены чрезъ отпущеніе грѣховъ и освобожденіе отъ силы грѣха живущаго въ насъ,—то и другое,—кровію воплотившагося Сына Божія. Этимъ пресѣчена всякая надъ нами власть діавола и всѣ его покушенія снова завладѣть нами. Апостолъ пояснилъ только одну половину сказаннаго – какъ избавляемся отъ власти темныя, а вторую, какъ преставляемы бываемъ въ царство Сына, онъ не счелъ нужнымъ пояснять, потому что въ дѣйствительности то и другое совершается вмѣстѣ и одно безъ другаго не бываетъ. Блаженный Θеофилактъ, по руководству св. Златоуста, пишетъ на сіе: „Дабы слыша, что избавилъ насъ Отецъ, ты не подумалъ, что Сынъ исключается изъ сего и не показалъ намъ никакого блага,

Апостолъ все даетъ теперь Сыну, какъ прежде далъ Отцу. Ибо что мы преставлены въ царство, виновникъ этого Сынъ, даровавшій намъ искупленіе кровію Своею, и оставленіе грѣховъ. Ибо еслибъ мы не были искуплены и не получили оставленія грѣховъ, то не были бы преставлены и въ царство. Такъ что Онъ проложилъ путь дару Отца. То невозможно, чтобы пребывающимъ во грѣхахъ Онъ даровалъ царство. Избавивъ отъ грѣха, Сынъ открылъ входъ въ царство. Такимъ образомъ Сынъ избавилъ, Сынъ же и привелъ въ царство."

Но можно въ семъ мѣстѣ видѣть не объясненіе предыдущаго, а его дополненіе. Сказано, что мы избавлены отъ власти темныя тѣмъ, что прощены намъ грѣхи и дана сила преодолѣвать ихъ. Но здѣсь механическаго ничего нѣтъ. Сила на преодолѣніе грѣха дается; но ею должно пользоваться, прилагая и свое усердіе. Вознеради, и сила данная останется въ бездѣйствіи. Придетъ грѣхъ, и одолѣетъ. Какъ быть, когда это случится? Отвѣтъ находимъ у св. Іоанна Богослова: *чадца моя, сія пишу вамъ, да не согрѣшаете: и аще кто согрѣшитъ, ходатая имамы ко Отцу, Іисуса Христа праведника* (1 Іоан. 2, 1). Послѣднее есть тоже, что и св. Павелъ говоритъ: *о Немъ* всегда *имѣемъ мы избавленіе кровію Его и оставленіе грѣховъ*. Цѣна крови Сына Божія непрестанно дѣйственна, и путь къ пріобщенію силѣ ея всегда открытъ: иди и пользуйся избавленіемъ силою ея, если имѣешь нужду.

бб).

Доселѣ, 12—14, показалъ св. Павелъ, что имѣемъ мы во Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ, или въ чемъ существенная сила домостроительства спасенія. Теперь приступаетъ къ показанію, кто есть сей устроитель нашего спасенія, 15—20. Нужно это было для отраженія ложныхъ ученій,

которыми недобрые мудрователи покушались возмутить чистую вѣру Колоссянъ. Тѣ ставили Христа Господа въ рядъ, хотя и высшихъ, но тварныхъ силъ. Почему св. Павелъ выставляетъ ту истину, что Спаситель нашъ есть Богъ истинный, естествомъ Богъ, Коимъ неересталъ быть и воплотившись для совершенія домостроительства спасенія нашего. Мысль Апостола утверждена на божескомъ ликѣ Христа Господа, сѣдящаго одесную Бога Отца, покланяемаго всѣми силами небесными. Къ созерцанію сего онъ востекъ и насъ возвелъ, сказавши предъ симъ, что въ Господѣ Іисусѣ мы всегда имѣемъ избавленіе и оставленіе грѣховъ. Ибо причина сему, не здѣсь, а въ другихъ мѣстахъ, имъ высказанная, есть та, что Онъ сѣдитъ одесную Бога Отца и ходатайствуетъ о насъ (Рим. 8, 34). Почему при тѣхъ словахъ мысли нашей естественно возноситься на сію высоту, чтобы вмѣстѣ съ Апостоломъ, вперивъ взоръ ума въ божественный ликъ Христа Спасителя, внимать словамъ его о Божествѣ Іисуса Христа Господа.

Божественное величіе Христа Спасителя, ни для какой твари недосязаемое и невмѣстимое, св. Павелъ живописуетъ, представляя, что есть Господь Іисусъ, α) яко Богъ, самъ въ себѣ, отрѣшенно отъ воплощенія, 15—17, и что Онъ есть, β) яко Богочеловѣкъ, по воплощенному домостроительству спасенія нашего, 18—20. Это дѣленіе, теченіемъ мыслей опредѣляемое, видно и внѣшно въ образѣ рѣчи: *иже есть* 15;—*и той есть* 18.

α).

Господь Іисусъ Христосъ, по божеству есть αα) единосущный Богу Отцу, прежде вѣкъ рожденный Сынъ, 15; ββ) Творецъ всего сущаго, 16, и γγ) Вседержитель, 17.

аа).

Ст. 15. *Иже есть образъ Бога невидимаго, перворожденъ всея твари.*

Образъ—указываетъ на единосущіе со Отцемъ; въ силу чего? въ силу того, что рожденъ. Поелику рожденъ, единосущенъ; единосущенъ же будучи, есть образъ.

Иже есть образъ Бога, образъ существенный, точь-въ-точь сходный, ни въ чемъ неотличный. Что есть Отецъ, то и Онъ. Смотри на Отца, смотри на Сына,—никакого отличія, кромѣ рожденія. Св. Златоустъ говоритъ: „слово:- *образъ* указываетъ на απαραλλαχτον, на точь-въ-точь сходность, на ни въ чемъ неотличность; посему Онъ (Господь) απαραλλαχτος, точь-въ-точь сходенъ (съ Отцемъ), ни въ чемъ не отличенъ (отъ Него).“ Блаженный Θеодоритъ пишетъ: „*Образъ* означаетъ единосущіе. Неодушевленные образы не имѣютъ въ себѣ сущности того, чего суть образы, но образъ живый и ничѣмъ неразнствующій имѣетъ одно естество съ первообразомъ.“ Тоже читаемъ у Экуменія: „Апостолъ Сына называетъ образомъ (Отца), по причинѣ ни въ чемъ неотличности отъ Него, и всесторонней сходности и равенства, какъ εχμαγειον, по нынѣшнему сказать, какъ фотографическій отпечатокъ первообразной красоты.“ Приложимъ и Θеофилактово слово: „Говоря: *иже есть образъ Бога,* Апостолъ представляетъ здѣсь божескую славу и величіе Единороднаго. *Образъ,* говоритъ, есть, т.-е. точь-въ-точь сходенъ, ни въ чемъ неотличенъ. Нѣтъ мѣры для величія Его, чтобъ (смѣривши) могъ ты сказать, сколько недостаетъ въ Немъ (противъ Отца). Еслибъ Онъ былъ образъ, какъ человѣкъ, то имѣлъ бы ты что сказать (въ семъ отношеніи), потому что этотъ образъ

(человѣческій) никогда не доходитъ до первообраза. Поелику же Онъ есть образъ, какъ Богъ и Сынъ Божій, то есть образъ Бога совершенно сходный.“

Къ болѣе ясному представленію, какъ Богъ Сынъ есть образъ Бога Отца, могутъ вести слѣдующія мѣста Писанія: *Иже во образѣ Божіи сый, не восхищеніемъ непщева быти равенъ Богу* (Фил. 2, 6); и: *иже сый сіяніе славы и образъ ѵпостаси Его* (Евр. 1. 3). Послѣднее мѣсто даетъ мысль, что Богъ Отецъ видитъ въ Богѣ Сынѣ отображеніе славы божества Своего, почему Онъ и есть образъ ѵпостаси Его. Какъ въ зеркалѣ, употребимъ человѣческое сравненіе, во всей точности отражается смотрящійся въ него весь какъ есть: такъ весь какъ есть, существенно, всѣмъ божествомъ своимъ отображается Отецъ въ Сынѣ. Первое же мѣсто внушаетъ, что Богъ Сынъ, сый вѣчно во образѣ Божіи, или будучи существеннымъ образомъ Бога, есть равенъ Богу Отцу, стоитъ на одной линіи, если можно такъ выразиться о божескихъ лицахъ, *іоа*— на одной линіи божескаго величія съ Богомъ Отцемъ; чему невозможно иначе быть какъ по единосущію.

Иже есть образъ Бога невидимаго. Выраженіе это пораждаетъ мысль, будто невидимое божеское естество дѣлается видимымъ въ Сынѣ, въ предвѣчномъ Его вынубытіи. Но думать такъ не слѣдуетъ. Если Сынъ есть точный образъ Бога невидимаго, то и Онъ невидимъ: иначе Онъ не былъ бы точнымъ образомъ. Онъ есть образъ Бога невидимаго, но образъ невидимый. Невидимъ Богъ въ Троицѣ покланяемый,—невидимъ Отецъ, невидимъ Сынъ, невидимъ Духъ Святый. Св. Златоустъ говоритъ: „Если Онъ (—Богъ) невидимъ, то и (образъ Его) также невидимъ, потому что въ противномъ случаѣ не былъ бы образомъ.“ Блаженный Ѳеофилактъ заключаетъ: „Итакъ то и другое соединяй, полагая, что Единородный есть обоя,—и образъ и невидимый.“

И въ воплощеніи Бога Слова невидимое Божество не сдѣлалось видимымъ, а только присутствіе Его стало какъбы осязаемо познаваемымъ, но все же мысленно, а не видимо. Такъ св. Апостолы умно узрѣли въ Господѣ Спасителѣ невидимое Божество, и исповѣдали: *Ты еси Христосъ Сынъ Бога живаго* (Мѳ. 16, 16); такъ по воскресеніи св. Ѳома, какъбы осязая невидимое Божество, въ мысленномъ однакожъ узрѣніи Его воззвалъ: *Господь мой и Богъ мой*! (Іоан. 20, 28); такъ, когда возносился Господь видимо на небеса, невидимому въ немъ Божеству поклонились ангелы, и доселѣ кланяются Ему въ сѣдящемъ одесную Бога Христѣ Спасителѣ (Евр. 1, 6; 1 Петр. 3, 22). И еще узрится невидимое Божество въ Видимомъ, грядущемъ судить живыхъ и мертвыхъ. Амвросіастъ пишетъ: „Господь сказалъ Филиппу: *видѣвый Мя, видѣ Отца: и како ты глаголеши: покажи намъ Отца? Не вѣруеши ли, яко Азъ во Отцѣ, и Отецъ во Мнѣ есть* (Іоан. 14, 10). Единосущіе Отца и Сына есть то, что Они едино суть, такъ что видящій Сына видитъ Отца. Но какимъ образомъ Филиппъ, видя Сына, могъ видѣть Отца? Мысленными очами, видя божескія дѣла Сына. Что творилъ Сынъ, о томъ сказывалъ, что оно Отцево, показывая единство божеской силы. Тѣмъже образомъ и Іаковъ видѣлъ Бога; почему и названъ Израилемъ, т.-е. человѣкомъ видящимъ Бога (Быт. 32, 28). Итакъ потому Господь названъ образомъ Бога невидимаго, чтобы дать разумѣть, что Самъ Онъ есть Богъ, который въ Немъ мысленно видится. Отецъ же никогда никоимъ образомъ не являлся видимо, какъ сказано въ Евангеліи: *Бога никтоже видѣ нигдѣже* (Іоан. 1, 18).“

Перворожденъ всея твари, „т.-е. рожденъ прежде всякой твари“ (Ѳеодоритъ). Если рожденъ, то отъ существа и естества Отца; слѣдовательно есть единосущенъ Ему; въ чемъ прямое основаніе и того, что есть образъ Его.

Перворожденъ всея твари. Этими словами опредѣляются два отношенія Сына: къ Богу Отцу, что Онъ рожденъ отъ Него, и къ тварямъ, что Онъ прежде всѣхъ ихъ не сотворенъ, а рожденъ. Этимъ означается безконечное отстояніе отъ Него твари. Блаженный Ѳеофилактъ пишетъ: „Апостолъ показываетъ, что Сынъ есть прежде всякой твари. Какъ есть? Чрезъ рожденіе. Смотри, какова мудрость Апостола: не сказалъ просто, что Онъ прежде всякой твари, чтобъ, слыша это, ты не подумалъ, что Онъ есть особо отъ Бога Отца; но сказалъ: рожденъ прежде всякой твари, научая тебя, что Онъ имѣетъ Отца и отъ Него рожденъ есть. И этимъ вмѣстѣ показалъ. что инъ есть Онъ, и ино отъ Него все прочее: Онъ Сынъ изъ Отца, а прочее все тварь, именно Имъ сотворенная.“

Аріане думали имѣть большую опору для своего лжеученія въ семъ мѣстѣ. *Перворожденъ всея твари*, толковали они, означаетъ, что Онъ стоитъ во главѣ тварей, и какъ первый изъ нихъ, Самъ тварь. Но въ такомъ случаѣ Апостолъ не сказалъ бы: *перворожденъ*, а перводанъ (св. Златоустъ). „А если вы слово: перворожденъ считаете равнозначительнымъ слову: перводанъ; то Апостолъ сказалъ бы: перворожденъ (въ смыслѣ перводанъ) иныхъ тварей, кромѣ Его, прежде ихъ рожденнаго (въ смыслѣ созданнаго)“ (Аѳанасій Великій). Но Апостолъ говоритъ: *перворожденъ*. Рожденъ; слѣдовательно одного есть естества съ рождшимъ Его, Богомъ Отцемъ, и чрезъ то безконечно отстоитъ отъ твари. Рожденъ прежде всякой твари, слѣдовательно вѣченъ: ибо время, какъ неотъемлемая форма тварнаго бытія, произошло вмѣстѣ съ тварію. Прежде твари вѣчность; и Рожденный прежде твари вѣченъ; чѣмъ опять полагается безконечное отстояніе Сына Божія отъ твари. Сверхъ того перворожденный всякой твари вслѣдъ за симъ именуется Творцемъ

всяческихъ. Но когда творится что, изъ ничего творится. Творить же изъ ничего можетъ только Тотъ, Кто самъ есть Сый; кто же самъ изъ ничего есть, какъ тварь, тотъ творить не можетъ. Слѣдовательно если перворожденный всякой твари все сотворилъ, то самъ Онъ не можетъ быть тварію.

ββ).

Ст. 16. *Яко Тѣмъ создана быша всяческая, яже на небеси, и яже на земли, видимая и невидимая, аще престоли, аще господствія, аще начала, аще власти: всяческая Тѣмъ и о Немъ создашася.*

Яко — означаетъ, что тѣмъ, что здѣсь говорится, доказывается предъидущее. Поелику все создано Сыномъ, то очевидно, что Онъ прежде всякой твари, и что Самъ не есть тварь, а есть Сый; иначе не могъ бы создавать изъ ничего; но не есть особо отъ Отца, а есть отъ Него и въ Немъ образомъ рожденія, не отдѣляясь однакожъ отъ Него. *Тѣмъ*, *εν αυτω*, а въ концѣ стиха говорится *δι αυτου και εις αυτον*, — все вмѣстѣ: въ Немъ, чрезъ Него и въ Него или для Него Апостольскій умъ, богопросвѣщенный, конечно опредѣленно видѣлъ, какіе оттѣнки или стороны творческаго дѣла обозначаются каждымъ изъ сихъ выраженій. А намъ можно сознаться, что не можемъ съ увѣренностію утверждать, что однимъ выраженіемъ означается именно то-то, другимъ то-то, третьимъ то-то. Намъ лучше полагать, что такъ многими оборотами рѣчи выражается лишь: что бы кто ни придумалъ потребнымъ въ дѣлѣ творенія, все то есть въ Творцѣ Сынѣ, проявлено Имъ и вложено въ дѣло творенія. Богъ Сынъ все создалъ Самъ, Своею силою и для Себя. Со стороны ничто пособствующее сюда не привходило.

Создана быша Тѣмъ, т.-е. какъ предъ симъ, *Перворожденнымъ*, и какъ еще повыше, *Сыномъ Божіимъ*. Дѣло творенія есть дѣло Бога Тріvпостаснаго, Отца, Сына и Святаго Духа, нераздѣльно. Св. Аѳанасій Великій многократно выражаетъ сіе такъ: все сотворено Отцемъ въ Сынѣ чрезъ Святаго Духа, или Отцемъ чрезъ Сына во Святомъ Духѣ. Почему Творецъ—Отецъ, Творецъ—Сынъ, Творецъ—Духъ Святый, но не три Творца, а единъ есть Творецъ. Пророкъ Давидъ такъ исповѣдуетъ сіе: *Словомъ Господнимъ небеса утвердишася, и Духомъ устъ Его вся сила ихъ* (Пс. 32, 6). Если въ Писаніяхъ новаго завѣта болѣе встрѣчаемъ мѣстъ, въ коихъ твореніе приписывается Сыну; то это потому, что святымъ Апостоламъ належала наибольшая потребность доказывать божество Господа Іисуса Христа, Сына Божія воплотившагося, такъ какъ въ Немъ видимость естества человѣческаго сокрывала невидимое Его божество; а наисильнѣйшимъ доказательствомъ божества служитъ творчество: ибо кто творитъ изъ ничего, тотъ есть Сый, того сущность есть—быть, совмѣщая въ себѣ и всю полноту совершенствъ. Такъ и въ настоящемъ посланіи Апостолу нужно было поставить на видъ божеское величіе Христа Спасителя,—онъ и говоритъ, что Имъ, яко Сыномъ Божіимъ и Богомъ, *создана быша всяческая*, не отстраняя конечно въ умѣ своемъ Отца и Духа Святаго.

Замѣтимъ при семъ, что всѣ покушенія опредѣлить, что именно принадлежало Сыну въ дѣлѣ творенія, не должны быть почитаемы чѣмъ-либо достойнымъ полнаго согласія, уваженія и вниманія. Считаются, напримѣръ, много объясняющими такія выраженія, что Сынъ есть въ дѣлѣ творенія causa instrumentalis или causa exemplaris: первымъ означается, что Сынъ есть орудіе творенія, а вторымъ, что Онъ, какъ премудрость, есть содержатель идей всѣхъ тварей. То и другое выраженіе будто

объясняетъ что-то; но оба они устраняютъ Сына отъ творчества: ибо если Сынъ орудіе, то не Онъ творитъ, а Имъ Отецъ; и если Онъ есть только содержатель идей, то представляется чѣмъ-то покоющимся, а не дѣйствующимъ. Ктому же разумно ли говорить, что въ равныхъ во всемъ лицахъ Бога, одно есть орудіе другаго? И умѣстно ли думать, что идеи тварей только у Сына, а не и у Отца и Духа Святаго? А если и у нихъ, то зачѣмъ и философствовать: Сынъ causa exemplaris? Если умѣстно примѣнять дѣло творенія къ дѣятельности нашей души; то смотри всякъ, какъ она дѣйствуетъ. Что бы она ни дѣлала, всегда работаетъ всѣми своими силами,— и умомъ и волею и чувствомъ. Но стань разбирать и раздѣлять, что какой силѣ принадлежитъ въ дѣлѣ, никакъ не разберешь съ точностію. Такъ если и въ своемъ дѣлѣ не можемъ доискаться такихъ различій; гдѣ же намъ домыслиться, что въ дѣлѣ Бога Тріѵпостаснаго принадлежитъ какому лицу? И это тѣмъ паче, что и подобіе трехъ силъ въ единой душѣ тремъ ѵпостасямъ въ единомъ Богѣ есть крайне слабое, хотя и можетъ быть принимаемо во вниманіе при размышленіи о Богѣ: ибо въ ней образъ Божій есть.

Всяческая—все сущее. Затѣмъ перечисляетъ, *яже на небеси и на земли*,—земля со всѣми на ней тварями, и небо со всѣмъ, сущимъ на немъ. Потомъ такъ какъ при словѣ—*яже на небеси*, иной могъ ограничиться помышленіемъ лишь о солнцѣ, лунѣ и звѣздахъ, а Апостолу нужно было указать не это одно; то онъ присовокупилъ *видимая и невидимая,* какъбы говоря: не это только одно разумѣю я, но и то что сокрыто въ нихъ, разумѣю не видимый только міръ, но и невидимый, духовный. Наконецъ чтобы кто и въ этомъ мірѣ духовъ не исключилъ кого-либо изъ числа сотворенныхъ Богомъ Сыномъ, Апостолъ пересказываетъ по именамъ сонмы ихъ, *аще пре-*

столи, аще господствія, аще начала, аще власти, и заключаетъ—*всяческая. Тѣмъ и о Немъ создашася*,—все, все что бы ты не придумалъ и не призналъ существующимъ, все Имъ создано.

Св. Павлу особенно нужно было остановить вниманіе на этомъ невидимомъ мірѣ небесныхъ силъ духовныхъ, потому что соблазнявшіе Колоссянъ лжеучители умствовали о нихъ не какъ должно, и въ рядъ ихъ ставили Христа, Іисуса и Сына. Апостолъ говоритъ, что Господь Іисусъ Христосъ Сынъ Божій, воплотившійся, не только не изъ числа ихъ, а напротивъ есть Творецъ ихъ и Богъ. Перечисляетъ онъ лишь четыре сонма ихъ, надо полагать, только для примѣра. Можно дополнять: эти и всѣ другіе ихъ сонмы, какіе есть. Перечислять же всѣ чины ангельскіе не настояло нужды. Не объ нихъ рѣчь, а о божествѣ Господа Спасителя которое доказывается наипаче творчествомъ. Сказавъ: *всяческая Тѣмъ и о Немъ создашася*, Апостолъ даетъ разумѣть, что ничего не остается не созданнаго Имъ, кромѣ конечно Духа, иже отъ Отца исходитъ (Ѳеоф.).

γγ).

Ст. 17. *И Той есть прежде всѣхъ, и всяческая въ Немъ состоятся.*

„Часто повторяетъ одно и то же, что бы учащеніемъ словъ, какъбы частыми ударами, съ корнемъ изсѣчь нечестивое ученіе. И смотри, не сказалъ: пришелъ въ бытіе прежде всѣхъ, но: *Той есть прежде всѣхъ*, что свойственно Богу“ (св. Злат., Ѳеод. и Ѳеоф.). „Что бы ты ни придумалъ, найдешь, что Онъ есть прежде того, предсуществуетъ тому, сопребывая вѣчно со Отцемъ и Духомъ“ (Экум.). „Прежде всѣхъ Онъ есть; потому что Онъ одинъ рожденъ отъ Бога Отца, отъ нерожденнаго

естества Бога. А прочее все есть силою Его, которую Онъ имѣетъ отъ Отца чрезъ рожденіе; и это не такъ, чтобъ сотворенное имѣло какое общеніе съ Нимъ по естеству, но такъ, что получивъ бытіе изъ ничего отъ Сына, дѣйствовавшаго по мановенію Бога Отца, (или смановенно, единомысленно), оно Имъ и держится въ бытіи) (Амв.). „Имъ получило бытіе, Имъ и продолжаетъ быть“ (Экум.).

Это и есть цѣль Апостола въ семъ мѣстѣ—показать, что Господь есть и Вседержитель. *„Всяческая въ Немъ состоятся.* Ибо Онъ не только есть Создатель всего, но и промышляетъ о томъ, что сотворилъ, и правитъ тварію, и Его премудростію и силою стоитъ она“ (Ѳеод.).

„Все Имъ держится. Онъ не только привелъ все это изъ небытія въ бытіе, но и теперь все это содержитъ, такъ что еслибы что-либо изъято было изъ Его промысла, разрушилось бы и погибло. На Немъ, говоритъ, все утверждается, потому что достаточно опереться на Него, а Онъ ужъ поддержитъ и крѣпко сдержитъ. Дабы ты не подумалъ, что здѣсь Онъ есть служебное орудіе (т.-е. въ промышленіи, коему орудіемъ служатъ ангелы), Апостолъ говоритъ, что Онъ все это Самъ содержитъ (Своею присносущною силою), что не менѣе значитъ, какъ и самое твореніе“ (св. Злат.).

β).

Показалъ Апостолъ, что есть Господь нашъ Іисусъ Христосъ по божеству; теперь начинаетъ рѣчь о томъ, что Онъ есть по воплощенному домостроительству, 18—20. „Сказавъ о достоинствѣ, онъ говоритъ потомъ о человѣколюбіи“ (св. Злат.). „Отъ богословія перешелъ къ домостроительству“ (Ѳеод.).—Здѣсь раскрываются два созерцанія: αα) высота Богочеловѣка, и ββ) главное дѣло Его—примиреніе всяческихъ съ Богомъ.

аа).

Ст. 18. *И Той есть Глава тѣлу Церкве, иже есть начатокъ, перворожденъ изъ мертвыхъ, яко да бубетъ во всѣхъ Той первенствуя.*

Той есть глава,—тотъ, о коемъ доселѣ возвѣщалось. Сынъ Божій, рожденный прежде вѣкъ, все сотворившій. все содержащій и о всемъ промышляющій, тотъ самый *есть Глава тѣлу церкве.* Тѣло Церкви есть стройно сочетанная совокупнность вѣрующихъ во Христа Спасителя, облеченныхъ въ Него, Духомъ Святымъ оживотворенныхъ и возрожденныхъ, и въ живомъ состоящихъ союзѣ съ Господомъ, — совокупность возстановленнаго человѣчества. Возстановлено оно первоначально въ Немъ, въ Его лицѣ, а по Нему и чрезъ Него Духомъ Святымъ возстановляются и всѣ вѣрующіе, и возстановляемы бывая, прилѣпляются къ Нему существенно, едино съ Нимъ бываютъ и Имъ содержатся: такъ что Онъ есть Глава ихъ и какъ родоначальникъ, и какъ держатель ихъ Тамъ по порядку естества Онъ все сотворилъ, и *всяческая о Немъ состоятся;* а здѣсь по домостроительству благодати, все Имъ претворяется и опять о Немъ же состоится,—пребываетъ и стоитъ. Такъ Церковь вся едино съ Нимъ, а чрезъ Него и съ Богомъ Отцемъ. Все возводится къ единоначалію. „Церковь здѣсь стоитъ вмѣсто всего человѣческаго рода“, говоритъ св. Златоустъ. Это по силѣ воплощеннаго домостроительства и назначенію его. Если не всѣ войдутъ въ тѣло ея для союза съ спасительною Главою, не оно виновно, а сами тѣ, кои не войдутъ. „Сказавъ: Глава, Апостолъ хочетъ показать близость къ намъ Господа и вмѣстѣ великость человѣколюбія Божія, — что Тотъ, кто такъ высокъ и

есть выше всѣхъ, благоволилъ соединиться такъ тѣсно съ нашею низостію“ (св. Злат.). О семъ непрестанно въ благодарныхъ чувствахъ надлежитъ помышлять всякому вѣрующему.

Иже есть начатокъ, ἀρχή, начало возстановленнаго человѣчества. Оно въ Немъ сначала возстановлено, а потомъ по Нему и силою домостроительства Его возстановляются и всѣ возстановляемые, прилѣпляясь къ Нему вѣрою. Онъ—начало, какъ источникъ, изъ коего течетъ возстановительная сила, и какъ родоначальникъ возтановляемыхъ и норма возстановленія. „Апостолъ представляетъ Его начаткомъ, выражая мысль, что и прочіе таковы же, какъ и Онъ“, говоритъ св. Златоустъ.

Перворожденъ изъ мертвыхъ. „Первый воскресъ изъ мертвыхъ; первый разрѣшилъ болѣзни смерти, и вышелъ изъ утробы ея, какъ новорожденный“ (Θеод. Θеоф.). „И прежде бывали воскресающіе; но опять умирали, показывая, что не имѣютъ въ себѣ силы воскресенія. А Онъ воскресши уже не умираетъ, какъ содержащій въ Себѣ силу воскресенія“ (Θеоф.). Сила сія такова, что служитъ основаніемъ и источникомъ и общаго всѣхъ воскресенія (Θеод.). Онъ началъ; послѣ всѣ, подобно Ему, изыдутъ изъ нѣдръ смерти, какъ новорожденные (Θеоф.). Почему и наименованъ перворожденнымъ изъ мертвыхъ. „*Перворожденъ изъ мертвыхъ*, какъ прежде всѣхъ воскресшій, за которымъ послѣдуютъ и всѣ прочіе“ (св. Злат. Θеоф.). Амвросіастъ пишетъ: „поелику *вся Тѣмъ быша;* то и возстановлену быть всему, послѣ того какъ пало и повредилось грѣхомъ, тоже надлежало чрезъ Него, дабы, еслибы оно чрезъ другаго кого было возстановлено, не пала какая-либо тѣнь на Него. Почему какъ отъ вѣка прежде всѣхъ Онъ рожденъ есть, такъ опять прежде всѣхъ первымъ является и въ воскресеніи отъ мертвыхъ, возвративъ ему чрезъ сіе первоначальную жизнь.

Прежде всѣхъ рожденный отъ Бога, Онъ создалъ всяческая изъ не сущихъ; и опять родившись отъ Дѣвы съ воспринятою плотію, истребилъ грѣхъ, чрезъ дѣву Еву вошедшій въ міръ, а съ грѣхомъ и смерть. И такъ родившись и умерши, Онъ воскресъ, чтобы созданное въ началѣ и подпавшее смерти чрезъ грѣхъ, опять возсоздать."

Возстановленное человѣчество, какимъ ему подобаетъ быть въ семъ состояніи, явилось въ воскресшемъ Господѣ. Почему собственно начаткомъ его—такого Онъ сталъ чрезъ воскресеніе, или яко перворожденный изъ мертвыхъ.

Яко да будетъ во всѣхъ Той первенствуя. „Ибо какъ Богъ, Онъ *прежде* всѣхъ и со Отцемъ выну, а какъ человѣкъ, *перворожденъ изъ мертвыхъ* и глава тѣлу" (Θеод.). „Онъ вездѣ первый, первый въ горнихъ, первый въ Церкви, какъ ея Глава, первый и въ воскресеніи" (св. Злат.). „Ибо Онъ и прежде всѣхъ вѣковъ рожденъ отъ Отца, и прежде всѣхъ человѣковъ воскресъ изъ мертвыхъ,— воскресеніемъ, не видѣвшимъ уже смерти и дающимъ нетлѣніе всѣмъ" (Экум. Θеоф.).

Во всѣхъ,—во всѣхъ отношеніяхъ; въ какихъ бы отношеніяхъ ни сталъ кто созерцать Его, вездѣ обрѣтетъ Его первенствующимъ. Но по теченію рѣчи Апостола берется во вниманіе только съ одной стороны естественный порядокъ вещей, съ другой—благодатный. Тамъ первый, яко Творецъ и промыслитель, а здѣсь—яко Искупитель и возстановитель.

Да будетъ. Такъ положено въ предвѣчномъ совѣтѣ Божіемъ—быть Единому и томуже и Творцемъ, и Промыслителемъ, и Искупителемъ, и наконецъ еще Судіею. Выставляетъ же сіе Апостолъ на видъ съ тою цѣлію, чтобъ у вѣрующихъ умъ и сердце на Единомъ устанавливались и къ Единому прилѣплялись. Это въ противность лжеучителямъ, которые вводили многія силы (эоны).

и чрезъ то многовластіе. Слушающіе ихъ разбѣгаются въ разныя стороны вниманіемъ и чаяніями, ничего не дающими. Воистину же Одинъ есть упованіе наше, — и въ Немъ все.

Ст. 19. *Яко въ Немъ благоизволи всему исполненію вселитися.*

Доказываетъ, что точно отъ вѣка положено, да будетъ Спаситель нашъ во всемъ первенствуяй: ибо такъ благоволилъ Богъ, чтобъ въ Немъ единомъ вселилась всякая полнота, — все сполна, что потребуется, для кого бы то ни было и для чего бы то ни было, и во времени и въ вѣчности. Причина же, почему Онъ таковъ есть, та, что Онъ есть Богочеловѣкъ. Почему вселеніе въ Немъ всего исполненія означаетъ и то, что *въ Немъ обитаетъ вся полнота Божества тѣлеснѣ* (Кол. 2, 9). „*Всякимъ исполненіемъ* назвалъ Апостолъ полноту Божества. Какъ есть Сынъ и Слово, яко Богъ, такъ и вселился въ Немъ, — не дѣйствіе Его вселилось, а самъ Онъ, существомъ Своимъ или Своею полною ѵпостасію“ (св. Злат., Ѳеоф. Экум.). По сей причинѣ и все потребное въ Немъ совмѣщено: помимо Его ничего не бываетъ и не получается, и до Бога ничто не доходитъ. Амвросіастъ пишетъ: „Всякая полнота въ Немъ есть и пребываетъ, Онъ всегда все можетъ: Онъ создалъ и возсоздалъ, падшее возставляетъ и мертвое оживотворяетъ. Почему и говоритъ: *якоже Отецъ имать животъ въ Себѣ, тако даде и Сынови животъ имѣти въ Себѣ.* И еще: *якоже Отецъ воскрешаетъ мертвыя и живитъ, тако и Сынъ ихже хощетъ, живитъ* (Іоан. 5, 26. 21, 22). Что столь справедливо, какъ то, чтобы Богъ Ему предалъ судъ надъ тѣмъ, что создалъ чрезъ Него? Что вся полнота Божества въ Немъ обитаетъ, видно изъ того, что, какъ мы сказали, Онъ имѣетъ всякую власть и силу; а это и значитъ, что Онъ есть Богъ совершенный, потому что кто этого не имѣетъ, тотъ не есть Богъ.“

Богъ Отецъ, во время крещенія и преображенія свыше свидѣтельствовалъ о Христѣ Спасителѣ: ***Сей есть Сынъ мой возлюбленный, о Немже благоволихъ*** (Мѳ. 3, 17; 17, 5),—или на Коемъ почиваетъ все Мое благоволеніе. Чего ради? Того ради, что Имъ и въ Немъ вся Божія воля исполняется, всѣ планы и намѣренія Божіи, всякое Божіе изволеніе въ Немъ приходятъ въ совершеніе. Все же положенное къ исполненію, Имъ и въ Немъ исполняется; потому что Онъ есть Сынъ Божій и Богъ воплотившійся. По этому и почилъ и почиваетъ на Немъ Богъ Отецъ благоволеніемъ Своимъ.

ββ).

Ст. 20. ***И Тѣмъ примирити всяческая къ Себѣ, умиротворивъ кровію креста Его, чрезъ Него, аще земная, аще ли небесная.***

И Тѣмъ примирити всяческая къ Себѣ,—это главное, чему исполнену быть благоволилъ Богъ чрезъ Сына Своего воплотившагося. ***Примиреніе*** подаетъ мысль о враждѣ (св, Злат.) и, какъ видится, между Богомъ и тварію: ибо говоритъ: ***примирити всяческая къ Себѣ,*** т.-е. Богъ благоизволилъ всяческая примирить съ Собою чрезъ Сына Своего воплотившагося. Какая же это вражда? Богъ не враждуетъ, ибо безстрастенъ; а тварь и подумать не посмѣетъ о томъ, чтобъ враждовать на Творца своего и Бога. Что же есть эта, пресѣкаемая примиреніемъ, вражда?—Есть выступленіе изъ закона воли Божіей. Св. Павелъ, пиша (къ Римлянамъ) о мудрованіи плотскомъ, сказалъ, что оно *есть вражда на Бога;* и тотчасъ приложилъ объясненіе, почему такъ назвалъ его: *закону бо Божію не покаряется* (Рим. 8, 7). Такимъ образомъ, по нему, вражда на Бога есть непокорность закону воли Божіей. Кто выступилъ изъ закона воли Божіей и пребываетъ въ своемъ непо-

кореніи ему, тотъ и враждуетъ на Бога. Таковъ и есть падшій человѣкъ. Сынъ Божій воплотился, чтобъ примирить его съ Богомъ, т.-е. ввесть его въ порядокъ жизни по волѣ Божіей.

Но это будетъ примиреніе только человѣка, а Апостолъ говоритъ: *примирити всяческая*, подъ чѣмъ разумѣетъ все — и земное и небесное. Какъ тутъ примѣнимо слово: *примирити?* Такъ же какъ и въ отношеніи къ человѣку. Когда выступилъ человѣкъ изъ воли Божіей; то и все пошло не такъ, какъ отъ начала благоизволилъ Богъ,—не по волѣ Божіей: ибо все пришло въ разладъ. Силы небесныя не могли быть мирны къ человѣку, по причинѣ непокоривости Богу (Θеод.), и вся тварь вооружилась на человѣка. Ибо она пребыла въ волѣ Божіей, какъ не имѣющая произвола, а онъ выступилъ изъ сей воли, бывъ однакожъ существенно связанъ съ тварію. Она и тѣснитъ его, какъ идущаго поперекъ богоучрежденному порядку. По намѣренію же Божію всему надлежало пребывать въ стройномъ согласіи. Сынъ Божій пришелъ и воплотился, чтобъ уничтожить и этотъ разладъ всяческихъ. Почему Апостолъ, сказавъ: *примирити всяческая,* прибавилъ: *умиротворивъ* и земное и небесное. „Одно здѣсь указываетъ на вражду, именно—*примирити*, а другое—на войну и разладъ, именно—*умиротворивъ*" (св. Злат.). Но и это умиротвореніе совершено тѣмъже путемъ, т.-е. введеніемъ человѣка въ порядокъ жизни по волѣ Божіей. Ибо если разладъ чрезъ выступленіе изъ сей воли; то пресѣченіе разлада—чрезъ вступленіе въ нее, и пребываніе въ ней.

Какъ же совершено? *Кровію креста.* Ею примиреніе съ Богомъ, ею умиротвореніе всяческихъ, ею возстановленіе падшаго. Все дѣло воплощеннаго домостроительства таково: Сынъ Божій воплотившись, подъялъ крестную смерть и тѣмъ снялъ съ человѣка вину грѣха; за

тѣмъ воскресши и вознесшись на небеса, открылъ Духу Святому животворящему путь нисхожденію въ человѣчество. И Онъ, низшедши на Апостоловъ и чрезъ нихъ Церковь святую устроивши—пребываетъ въ ней, чрезъ святыя таинства всѣхъ возраждая, животворя, и въ волѣ Божіей содержа руководствомъ Своимъ и благодатною силою Своею, всякаго съ вѣрою прилѣпляющагося къ Господу Спасителю. Такъ всякій вводится въ порядокъ жизни по волѣ Божіей; слѣдовательно такъ и примиренъ бываетъ, такъ и умиротворенъ. Поелику Духъ Божій не сошелъ бы, еслибъ не была снята вина съ человѣка крестною смертію Сына Божія, а безъ благодати Св. Духа человѣкъ не вошелъ бы въ порядокъ жизни по волѣ Божіей, и слѣдовательно не былъ бы ни примиренъ, ни умиротворенъ; то Апостолъ все благо сіе и относитъ къ крови креста, какъ единственному источнику. Кровь сія и омываетъ и благодатію Духа Святаго оживотворяетъ для жизни по Богу.

Апостолъ пишетъ: *благоизволи примирити, умиротворивъ,* какъ о дѣлѣ, окончательно совершившемся. Оно таково и есть по силѣ своей и предъ всевидящимъ окомъ Божіимъ. Въ дѣйствительности же пришествіемъ Сына Божія во плоти, крестною Его смертію, воскресеніемъ, вознесеніемъ и сошествіемъ Св. Духа, ему положено только начало, живо и богатно дѣйствующее. Съ момента сошествія Святаго Духа начало дѣйствовать, продолжаетъ дѣйствовать и будетъ дѣйствовать до скончанія вѣка, примирительная и умиротворительная сила воплощеннаго домостроительства, чрезъ введеніе вѣрующихъ въ порядки жизни по Богу оживотвореніемъ Духа Святаго. Но это зримо только очами вѣры. Въ настоящее время всѣ, сподобляющіеся сего блага, собираются окрестъ сѣдящаго одесную Бога Христа Спасителя. Еслибъ отверзлись очи наши и мы узрѣли сіе, то на дѣлѣ уразу-

мѣли бы, что есть примиреніе всяческихъ съ Богомъ и умиротвореніе земныхъ и небесныхъ. Въ концѣ вѣковъ, когда станетъ небо ново и земля нова, все сіе явно всѣми узрится и уразумѣется.

Можно, или и должно, полагать, что сила примиренія и умиротворенія чрезъ воплощенное домостроительство начала дѣйствовать въ слѣдъ за паденіемъ. И силамъ небеснымъ и всей твари слѣдовало бы вооружиться противъ человѣка, какъ только онъ вышелъ изъ воли Божіей. Если тварь послѣ грѣха не подавила его, если силы небесныя не возстали на него, тотчасъ какъ согрѣшилъ, если гнѣвъ Божій не поразилъ его въ самомъ дѣйствіи грѣха, то все сіе потому, что напередъ уже положено было быть примиренію,—былъ уже и Примиритель, пріявшій на себя дѣло примиренія, которое тотчасъ и начало дѣйствовать, какъ только оказалась нужда.

Мы не можемъ знать, какъ отнеслись бы къ намъ ангелы, еслибъ не примиреніе; но можемъ гадать по Ангелу, ставшему съ мечемъ у входа въ рай, и по тѣмъ случаямъ, какъ они потомъ поражали грѣшниковъ. Не можемъ знать также, какъ отнеслась бы къ намъ прочая тварь, еслибъ не было примиренія; но можемъ гадать по потопу, по жженію Содома, поглощенію моремъ Египтянъ и подобному. Поелику же положено было быть примиренію, то и ангелы и тварь начали съ самаго начала служить сему дѣлу,—тѣ помогая болѣе внутренно, а сіи вразумляя болѣе внѣшно: ибо чрезъ нее наложена епитимія на согрѣшившаго. Оттого видимъ ангеловъ воспѣвающихъ радость рожденія воплощеннаго Бога Сына, Спасителя, возвѣщающихъ свѣтлое воскресеніе Его, съ восклицаніями сопровождающихъ Его на небо и тамъ Ему поклоняющихся и Его славящихъ. Чего ради? Конечно и ради того, что зрѣли въ Немъ свое примиреніе съ братіями своими по духу, плоть носящими, имѣющее въ

свое время явиться въ силѣ своей. Видимъ также, что въ часъ пролитія крови на крестѣ тварь отдала нѣсколько мертвыхъ воскресшими, не потому ли, что восприяла чаяніе откровенія во славѣ сыновъ Божіихъ, когда и она явится во славѣ умиротворенія своего съ своимъ главою, ради коего подверглась невольно суетѣ и тлѣнію.

Вотъ какъ благоизволилъ Богъ примирить всяческая къ Себѣ чрезъ Сына Своего воплотившагося, умиротворивъ кровію креста Его и земное и небесное. Приведемъ сказанное о семъ нашими толковниками. Св. Златоустъ говоритъ: „Великое дѣло—примирить, а что чрезъ Сына, еще больше, и этого еще больше, что кровію Его, и не только кровію, но, что еще больше, крестомъ; такъ что здѣсь пять вещей, достойныхъ удивленія, — примирилъ—съ Богомъ—Самъ Собою,—смертію—крестомъ. Какъ премудро совмѣстилъ все сіе св. Павелъ въ немногихъ словахъ! Онъ хотѣлъ особенно показать, что Сынъ Божій совершилъ дѣло примиренія не изреченіемъ слова (какъ въ твореніи: *рече и быша*), но чрезъ преданіе Себя самого (въ жертву примиренія).“

Блаженный Ѳеодоритъ пишетъ: „Онъ совершилъ наше примиреніе, претерпѣвъ спасительное страданіе, изліявъ кровь, принесши за насъ жертву; и сочеталъ небесное и земное.“ Читаемъ и у Амвросіаста: „Чтобы возстановить созданное Сыномъ чрезъ Сына же, Богъ Отецъ, когда въ среду тварей чрезъ грѣхъ вошло разложеніе и они вступили въ раздоръ не только между собою, но и съ Творцемъ своимъ, благоизволилъ уничижену быти Сыну Своему чрезъ воплощеніе, дабы, содѣлавшись человѣкомъ, Онъ показалъ и научилъ, какъ можетъ быть примирено съ Творцемъ сущее на тверди небесной и на землѣ. И Сынъ Божій, чтобы привесть сіе въ совершеніе, претерпѣлъ за людей кровавую смерть на крестѣ.“

Такъ изъясняются слова: *благоизволи примирити къ*

Себѣ, умиротворивъ кровію креста Его. О словахъ же: *аще земная, аще ли небесная,* читаемъ у св. Златоуста: „Что значитъ: *(умиротворивъ) небесная?*—Что касается до *земнаго*, то это понятно, потому что здѣсь все было наполнено враждою, каждый изъ насъ былъ въ несогласіи самъ съ собою и съ другими многими. Но какъ Онъ умиротворилъ *небесная?* Уже ли и тамъ былъ раздоръ и несогласіе? Нѣтъ; но земля отторглась отъ неба, и ангелы вооружились противъ людей, видя оскорбляемымъ отъ нихъ Владыку своего. И сію-то вражду Господь пресѣкъ. Какъ? Переселивъ на небо человѣка. Онъ не только умиротворилъ земное, но возвелъ человѣка къ ангеламъ, возвелъ на небо того, кого тамъ не любили. Вотъ это—глубокій миръ! Ангелы опять стали являться на землѣ, потому что и человѣкъ явился на небѣ. Богъ низвелъ ихъ къ людямъ, а людей возвелъ туда. Сначала ангеловъ низвелъ къ намъ, а потомъ человѣка возвелъ къ ангеламъ; земля стала небомъ, потому что небо имѣло пріять еже отъ земли. Теперь небо уже не заграждено отъ насъ непроходимою преградою; и каждый вѣрующій имѣетъ своего ангела. Откуда это видно? Выслушай слова Христовы: *блюдите, да не презрите единаго отъ малыхъ сихъ, яко ангели ихъ выну видятъ лице Отца Моего небеснаго* (Мѳ. 18, 10).“

вв).

Показавъ, какъ высоту домостроительства, такъ и образъ совершенія его, св. Павелъ наконецъ напоминаетъ Колоссянамъ, что α) сего великаго дара и они сподобились, 1, 21. 22; и обнадеживаетъ, что оно пребудетъ вѣчнымъ ихъ достояніемъ, если β) соблюдутъ должныя къ тому условія—вѣру крѣпкую и упованіе неподвижное, — 23.

Ст. 21. 22. *И васъ иногда сущихъ отчужденыхъ и враговъ помышленьми въ дѣлѣхъ лукавыхъ, нынѣ же примири въ тѣлѣ плоти Его смертію Его, представити васъ святыхъ и непорочныхъ и неповинныхъ предъ Собою.*

Это или приложеніе сказаннаго, или примѣръ въ объясненіе его. Вотъ и васъ примирилъ Богъ Себѣ, не лишилъ сего великаго дара. Или такъ: чтобы вамъ яснѣе было, что такое есть примиреніе и въ чемъ оно состоитъ, смотрите на себя, что были и чѣмъ стали по домостроительству спасенія во Христѣ Господѣ. Блаженный Ѳеодоритъ такой дѣлаетъ перифразъ сему мѣсту: „По себѣ заключайте и о всѣхъ. Ибо вы, живя въ лукавствѣ и злочестіи и вовсе будучи лишены свѣта боговѣдѣнія, содѣлались близкими Богу, потому что Владыка Христосъ заплатилъ долгъ вашъ, предавъ тѣло на смерть, чтобы вы, удостоившись званія, содѣлались святыми и свободными отъ всякаго порока."

И васъ иногда сущихъ отчужденыхъ, — отчужденныхъ отъ Бога и отъ жизни Божіей. Не указывается, какъ это сдѣлалось, потому что это имъ извѣстно было: чрезъ паденіе отпали отъ Бога, отчуждились отъ Него, и остались въ семъ отчужденіи; понравилась жизнь внѣ Бога, и избрана въ постоянный образъ жизни, въ которой и пребывали они доселѣ. Св. Златоустъ слова: *сущихъ отчужденныхъ* понимаетъ: отчуждавшихся. „Дабы, говоритъ, ты не вообразилъ себѣ какой-либо необходимости (въ дѣлѣ такого отчужденія), Апостолъ говоритъ: и васъ отчуждавшихся. Не одно и тоже—избавить отъ зла человѣка, который по необходимости потерпѣлъ зло, и человѣка, который добровольно подвергся ему: первый достоинъ сожалѣнія, а послѣдній отвращенія. Однакожъ Богъ, несмотря на то, примирилъ васъ Себѣ, отступавшихъ отъ Него не по неволѣ, не по принужденію, но добровольно. И Ангелы давно желали примире-

нія и Богъ; только вы не хотѣли". Въ словѣ: отчуждавшихся, и такая подается мысль: вы не только не ожидали (св. Злат.), не только не желали, даже и думать о томъ не думали, нарочно отвращались отъ Бога и бѣгали отъ Него.

И враговъ помышленьми. Вражество въ отношеніи къ Богу, какъ прежде объяснено, есть выступленіе изъ воли Божіей и упорное въ немъ пребываніе, наперекоръ Богу. *Отчужденіе* даетъ мысль только о невниманіи и холодности; а *вражество* предполагать заставляетъ нѣкую непріязненность и раздраженное противленіе, можетъ быть, не прямо Богу, но жизни по Богу, а чрезъ нее уже и Богу. Возлюбившему грѣхъ все божеское непріятно, и если онъ стоитъ на путяхъ грѣха, то раздражаетъ и вызываетъ непріязнь. Когда обращается кто къ Богу, такія расположенія переиначиваются, непріязнь обращается на грѣхъ, къ Богу же и божескому теплиться начинаетъ благорасположеніе. *Помышленьми,* τῇ διανοίᾳ,—чѣмъ означается весь внутренній строй, и мысли, и чувства, и расположенія, и планы, и сочувствія, все лице человѣка съ сознаніемъ и свободою,—всѣмъ этимъ, говоритъ, вы были преданы дѣламъ лукавымъ,—злымъ, беззаконнымъ, и въ нихъ ходили, даже помышленіемъ не выходя изъ круга ихъ. Поелику такой порядокъ жизни противенъ волѣ Божіей, то по всему существу своему вы были пропитаны богопротивленіемъ, или вражествомъ Богу. Св. Златоустъ говоритъ: „Апостолъ пишетъ: *и враговъ помышленьми въ дѣлахъ,* показывая тѣмъ, что отчужденіе ихъ было не только въ намѣреніи, а что?—и *въ дѣлѣхъ лукавыхъ,* т.-е. вы и были врагами, и дѣйствовали какъ враги". Ужъ что внутри, то и внѣ: отъ избытка сердца не уста только говорятъ, но и ноги ходятъ, и руки дѣйствуютъ.

Такъ вотъ какими вы были нѣкогда, т.-е. до вашего увѣрованія и прилѣпленія ко Христу Господу. Несмот-

ря однакожъ на такое ваше отчужденіе отъ Бога и вражество въ отношеніи къ Нему, Онъ нынѣ примирилъ васъ Себѣ. Какое благо устроилъ Онъ для всего человѣчества, того сподобилъ и васъ. Какъ примирилъ? Такъ же, какъ положилъ и всѣхъ примирять: *въ тѣлѣ плоти Его, смертію Его*. Богъ благоволилъ, чтобы Единородный Сынъ Его, низшедши на землю, пріялъ на Себя плотяное тѣло, видимое и осязаемое, и въ немъ умерши крестною смертію, снялъ съ людей вину грѣха и проложилъ имъ путь къ новой жизни въ благодати. Всѣ, вѣрою къ Нему прилѣпляющіеся, получаютъ ради смерти Его прощеніе грѣховъ, съ Богомъ примиреніе и новую—святую жизнь. Кому и какъ притещи ко Христу Господу, Богъ Самъ все устрояетъ, и если кто, позванъ будучи, вѣруетъ и установляется въ вѣрѣ, того Онъ примиряетъ къ Себѣ и сподобляетъ всѣхъ благъ примиренія. Вотъ Онъ и васъ сподобилъ всего этого. До васъ дошло благовѣстіе, безъ вашего исканія. Это Богъ довелъ его до васъ; и призваніе васъ къ вѣрѣ какъбы изъ устъ Его исходило. Когда вы склонились къ вѣрѣ, Онъ укрѣпилъ васъ въ сей вѣрѣ, и въ купѣли крещенія, сдѣлавъ васъ общниками крестной смерти Сына Своего, снялъ съ васъ грѣхи, примирился съ вами, и новую вамъ даровалъ жизнь. Вотъ какъ Богъ Отецъ васъ, чуждавшихся Его, врагами себя Ему являвшихъ расположеніемъ къ неугодной Ему жизни грѣховной, примирилъ Себѣ смертію Сына Своего, воплотившагося.

Но примирилъ Онъ васъ, отчужденныхъ и враговъ, не оставляя врагами же и въ отчужденіи отъ Себя; а тѣмъ и примирилъ, что изъ враговъ претворилъ васъ въ друговъ, и изъ чуждыхъ въ своихъ Себѣ сыновъ и дщерей. Это и выражается словами: *представити святыхъ и непорочныхъ и неповинныхъ предъ Собою.—Представити*, явить и сдѣлать: ибо представляютъ обычно дѣло уже сдѣланное.

Предъ Собою,— предъ своимъ всевидящимъ окомъ. Какова же должна быть ихъ святость? Такова, чтобъ и пылинки никакой нечистой въ нихъ не оставалось. Самъ Богъ и предъ Собою же представляетъ васъ святыми. Если представляя дѣло другимъ стараются, чтобъ оно имѣло совершенный видъ; не тѣмъ ли паче когда дѣлаютъ что для себя? Если Богъ, желая васъ представить предъ Собою святыми, Самъ и дѣлаетъ васъ такими, а Онъ и знаетъ и можетъ сдѣлать это наисовершеннѣйшимъ образомъ; то кто можетъ измѣрить вашу святость, а не только найти въ ней что несовершенное? Слова: *святыхъ*, *непорочныхъ*, *неповинныхъ*, означаютъ въ совокупности полнѣйшую святость, всестороннюю и всестепенную. Если различать ихъ, то, можетъ быть, можно такъ: неповинный—тотъ, съ кого вина снята: непорочный—тотъ, кто самъ въ себѣ чистъ; святый—тотъ, кто сверхъ того обогащенъ всякаго рода добрыми и богоугодными дѣлами. Св. Златоустъ, толкуя сіе мѣсто, свѣтлое въ благодати состояніе Колоссянъ объясняетъ усвоеніемъ имъ того, что для всѣхъ сдѣлано Господомъ Спасителемъ. „Господь Спаситель не только освободилъ насъ отъ грѣховъ (оправдалъ, снялъ вину грѣха), но и поставилъ въ числѣ заслуженныхъ и любимыхъ. Онъ столько претерпѣлъ не для освобожденія только отъ зла, но и для того, чтобы возвести насъ къ первоначальному состоянію, подобно тому какъ еслибы кто, освободивъ осужденнаго отъ наказанія, возвелъ его еще въ почетное состояніе. Онъ поставилъ насъ въ числѣ несогрѣшившихъ ни въ чемъ, или лучше, въ числѣ не только не согрѣшившихъ, а и совершившихъ величайшіе подвиги.“ Это, для всѣхъ сдѣланное, Богъ Отецъ присвоилъ и даровалъ вамъ, Колоссяне, говорилъ Апостолъ.

Представити,—цѣль показываетъ. Богъ примирился съ вами врагами и отчужденными, съ тѣмъ, чтобы представить

васъ, или сдѣлать столь совершенными. Но какъ, не указывается. Примирился смертію Сына Своего; но въ этомъ только возможность, начало и исходный пунктъ къ представленію и святыми. Какъ же самымъ дѣломъ приходитъ къ концу сіе освященіе? Такъ: вѣрующій полагаетъ намѣреніе и рѣшимость жить прочее свято и непорочно. Благодать Божія во святомъ крещеніи укрѣпляетъ сіе рѣшеніе, и дѣлаетъ его мощнымъ, еже ктому не работати грѣху. Вышедшій изъ купѣли уготованнымъ на всякое дѣло благое, и начинаетъ потомъ богатиться всякими благими дѣлами, борясь со грѣхомъ и въ себѣ и во внѣ. Длится неизмѣнно подвигъ сей, зрѣетъ и святость. Наконецъ все и внутри и внѣ исполняется святостію; и вѣрующій можетъ быть почтенъ стоящимъ предъ Богомъ въ совершенствѣ, святымъ, не какъ самъ собою сдѣлавшійся такимъ, а какъ сдѣланный такимъ Самимъ же Богомъ Отцемъ, благодатію Духа Святаго, въ силу крестной смерти Сына Своего, по благоволенію Отца, во святыни Духа, чрезъ кропленіе кровію Іисусъ-Христовою (1 Петр. 1, 2). Но хотя совершенная святость есть только въ цѣли, однакожъ ради ревности о томъ дѣятельной, Богъ имѣетъ тѣхъ, кои такъ ревнуютъ, совершенно святыми: ибо Ему виденъ конецъ пути каждаго.

Такимъ образомъ представленіе святыми есть для каждаго еще въ цѣли, требуетъ подвига и времени. Почему слову: *представити*—нельзя считать чуждою и ту мысль, что сіе окончательно будетъ явлено на послѣднемъ судѣ. На это между прочимъ указываетъ Амвросіастъ.

β).

Очевидно послѣ сего, что представленіе святыми, а далѣе и примиреніе не безусловно. Какъ прежде отчужденіе и грѣхъ были не противъ воли; такъ теперь примиреніе и святость не безъ воли. Что же требуется?

Ст. 23. *Аще убо пребываете въ въръ основани и тверди, и неподвижими отъ упованія благовъствованія, еже слышасте, проповъданное всей твари поднебеснъй, емуже быхъ азъ Павелъ служитель.*

Аще пребываете. Если поставимъ эту рѣчь въ связь съ предыдущимъ, то получимъ: Богъ примирился съ вами, чтобы представить или сдѣлать васъ святыми. Онъ и представитъ или сдѣлаетъ, если пребудете тверды въ вѣрѣ и неподвижимы отъ упованія. Такъ требуется, если при словѣ: *представити* — имѣть въ мысли то, какъ совершится сіе въ концѣ всего. Похоже на это пишетъ блаженный Ѳеодоритъ: „будете же святы, непорочны и неукоризненны, если будете держаться того, чему научились въ началѣ, и хранить твердымъ преподанное вамъ ученіе.“ Но если при этомъ имѣть въ мысли, какъ святость подъ дѣйствіемъ Божіимъ спѣется въ дѣйствительности, то будетъ: Онъ и представляетъ или содѣлываетъ васъ святыми, если вы твердыми пребываете въ вѣрѣ и неподвижны отъ упованія, — содѣлываетъ, хотя вы и не замѣчаете того. Ваша вѣра и упованіе даютъ Ему просторъ дѣйствовать въ васъ всею силою благодати Своей. Онъ и дѣйствуетъ и спѣшно ведетъ васъ къ предопредѣленному совершенству въ святости. То ли, или другое взять, очевидно, что св. Павелъ „этими словами, какъ говоритъ св. Златоустъ, предохраняетъ ихъ отъ безпечности.“

Св. Павелъ поминаетъ только о вѣрѣ и упованіи, какъ условіяхъ преуспѣянія въ святости. Но гдѣ же любовь? Какъ разлучена она отъ своихъ неразлучныхъ содружницъ? Любовь уже предуказана дѣйствующею въ стремленіи къ святости подъ дѣйствіемъ благодати. Ревнованіе о преспѣяніи въ дѣлахъ благихъ, созидающихъ святость, есть любовь въ дѣйствіи. Вѣра же и упованіе тоже суть для него, что воздухъ, влажность и тепло для развивающагося сѣмени. Та и другое раждаютъ изъ

себя множество благопомышленій, которыя своимъ вліяніемъ сильны держать ревнованіе въ постоянномъ напряженіи; и пока вѣра и упованіе сами пребываютъ въ силѣ, дотолѣ ревнованіе о святости, или дѣятельная любовь, ослабѣть не можетъ. Вотъ и причина, почему Апостолъ о нихъ только помянулъ, какъ условіяхъ содѣванія святости, ясно выражая, что они должны быть содержимы въ силѣ. Силу вѣры выразилъ онъ словами: *основани и тверди,* а силу упованія словомъ: *неподвижими.* Всѣ эти выраженія означаютъ одно — непоколебимость. Св. Златоустъ говоритъ: „и не просто сказалъ: *пребываете,* потому что есть пребываніе шаткое и колеблющееся и есть стояніе и пребываніе твердое. Но говоритъ: *аще пребываете основани, тверди, неподвижими,* т. е. не только не колеблющимися, но и непоколебимыми.“

Вѣра внушаетъ: мы погибающіе; но пришелъ Господь и спасъ насъ. Вѣруй Ему и ты, — и спасешься. Кто содержитъ это въ сердцѣ съ такимъ убѣжденіемъ, съ какимъ увѣренъ, что существуетъ, у того вѣра тверда, глубоко пустила корни внутрь сердца, и стоитъ какъ дерево, прочно укоренившееся. Упованіе неразлучно съ вѣрою. Вѣра открываетъ, что Спаситель нашъ есть Богъ, который есть истиненъ, премудръ, благъ и всемогущъ. А это суть основы упованія. Вѣрующій непремѣнно уже и уповаетъ. Первое движеніе упованія есть упованіе спасенія въ Господѣ Іисусѣ Христѣ, удостовѣряющее, что помимо Его нѣтъ спасенія и что Онъ не оставитъ вѣрующаго Своею помощію и руководствомъ, сохранитъ на пути спасеномъ, несомнѣнно спасетъ и животъ вѣчный даруетъ. Упованіе осѣняетъ настоящую жизнь и простирается на будущую, все подъ вліяніемъ вѣры. „Апостолъ говоритъ какъ-бы: если вы пребудете въ вѣрѣ, то надежда на полученіе будущихъ благъ несомнѣнна“ (св. Злат.). Почему Онъ упованіе и сочеталъ съ бла-

говѣствованіемъ. Благовѣствованіе вѣру проповѣдуетъ. Но чтобъ возбудить вѣру, даетъ обѣтованія. Увѣренность въ обѣтованіяхъ завершаетъ образованіе вѣры, а вѣра крѣпитъ упованіе. Кто твердъ въ вѣрѣ благовѣствуемой, тотъ неподвижимъ и отъ упованія, даннаго благовѣствованіемъ. Сказавъ такъ, Апостолъ внушилъ, что ни на чемъ другомъ они не должны основывать упованія спасенія, какъ на томъ, на чемъ основываетъ его благовѣствованіе, т. е. на Господѣ Іисусѣ Христѣ, и ничего не примѣшивать къ сему единому основанію. Св. Златоустъ говоритъ: „Кто есть упованіе благовѣствованія, какъ не Христосъ? *Той бо есть миръ нашъ*" (Еф. 2, 14). Почему кто на другомъ комъ или чемъ основываетъ упованіе свое, тотъ сдвигается съ истиннаго основанія его; и все губитъ, потому что не на Христѣ стоитъ (перифразъ изъ св. Злат.). Подобное пишетъ Амвросіастъ: „для того св. Павелъ выше показалъ, сколь велико и сколь безпредѣльно могущество Христа Господа, чтобъ научить, что въ Немъ единомъ должно полагать упованіе. Ибо все—Его, и ничто безъ Него жить не можетъ, ни на небѣ ни на землѣ. *И Той есть прежде всѣхъ и всяческая о Немъ состоятся*. Во всемъ Онъ держитъ первенство: такъ что если кто думаетъ, что долженъ оказывать благоговѣинство (божеское) предъ какими-либо стихіями, или ангелами, тотъ да вѣдаетъ, что заблуждается. Ибо Онъ одинъ есть Сынъ Божій, глава всякаго начальства и власти, благовѣстіе о Коемъ прошло по всему міру. Итакъ Онъ одинъ долженъ быть слушаемъ и почитаемъ, и наравнѣ съ Нимъ никого не должно ставить. Ибо кто глава, тотъ и все тѣло держитъ; и отдѣлившійся отъ главы, которою все тѣло содержится въ жизни, трупъ есть."

Поелику и вѣра и упованіе какъ рождены, такъ и питаются благовѣствованіемъ; то св. Павелъ выставляетъ

особенную цѣну и высокое значеніе его, останавливая мысль Колоссянъ на его повсюдности, какъ дѣлаетъ это и въ началѣ. Благовѣствованіе это, говоритъ, не вы одни слышали, но слышала и приняла вся тварь поднебесная,—разумѣя, конечно, подъ сею тварію тварь разумную, т.-е. людей. Прочитавъ это, всякій не могъ не сдѣлать такого наведенія: если, какъ я слышалъ и увѣровалъ, и всюду такъ проповѣдано и увѣровано, и это по Божію повелѣнію и распоряженію; то никакого не будетъ смысла, если я позволю себѣ сколько-нибудь уклониться отъ внушеній принятой вѣры или сдвинуться съ основаній упованія, на коихъ стою. Св. Златоустъ говоритъ: „св. Павелъ опять приводитъ ихъ самихъ во свидѣтели, а потомъ и всю вселенную. Не говоритъ онъ: благовѣствованія проповѣдуемаго, но *проповѣданнаго* и увѣрованнаго. Такъ онъ сдѣлалъ и въ началѣ, желая свидѣтельствомъ многихъ и ихъ утвердить.“

Емуже быхъ азъ Павелъ служитель.

Быхъ—не былъ, а сдѣлался, сдѣланъ, поставленъ. Св. Павелъ поставленъ служить благовѣстію среди язычниковъ, которые наполняли всю вселенную. Почему сказавъ, что благовѣстіе проповѣдано и увѣровано во всей вселенной, онъ помянулъ и о себѣ, употребивъ такой оборотъ переходомъ къ изложенію того, что имѣлъ нужду сказать о своемъ служеніи. Св. Златоустъ говоритъ: „и это онъ дѣлаетъ для удостовѣренія; ибо имѣлъ большую важность, такъ какъ былъ повсюду прославляемъ, и былъ учителемъ вселенной.“ А блаженный Ѳеодоритъ такое дѣлаетъ при семъ наведеніе: св. Павелъ не сказалъ бы сего, еслибы никогда не видалъ ихъ. Ему замѣтили бы: если ты поставленъ проповѣдникомъ для язычниковъ, то почему пренебрегъ насъ, и не преподалъ намъ евангельскаго ученія?

б).

Перешедши къ показанію своего служенія благовѣстію въ концѣ предыдущаго стиха, св. Павелъ продолжаетъ рѣчь о томъ уже и до конца главы. Прямо бб) объ этомъ говорится въ ст. 25—27, именно: мнѣ назначено служить церкви чрезъ возвѣщеніе тайны Божіей о призываніи язычниковъ и самымъ ихъ призываніемъ. Къ сему аа) маленькимъ введеніемъ служитъ ст. 24; а вв) въ ст. 28 и 29 говорится: что я и исполняю усердно.

аа).

Ст. 24. *Нынѣ радуюся во страданіихъ моихъ о васъ, яко исполняю лишеніе скорбей Христовыхъ во плоти моей за тѣло Его, еже есть церковь.*

Нынѣ,—можетъ быть признано слѣдственною частицею: почему. Сказалъ: я служитель благовѣстія, чрезъ которое вы сподобились такихъ благъ. Теперь говоритъ: почему радуюсь, несмотря на страданія, или при всѣхъ страданіяхъ, радуюсь успѣхамъ благовѣстія, и радуюсь изъ за васъ, что сподобились вы евангельскихъ обѣтованій. Или: *нынѣ* — частица времени: нынѣ, въ моемъ положеніи, въ страданіяхъ моихъ. Въ такомъ случаѣ связь съ предыдущимъ не видна. Рѣчь начинается новая; и если угодно кому поставить ее въ связь съ предыдущимъ, то ее надо провести мысленно,—додумать. Св. Златоустъ такъ это дѣлаетъ: „какая здѣсь связь? Какъ будто незамѣтна, но въ самомъ дѣлѣ большая. Я, говоритъ, *служитель*, вмѣсто того, чтобы сказать: я ничего не ввожу самъ отъ себя, а возвѣщаю ученіе другаго. Въ истинѣ же возвѣщаемаго я такъ увѣренъ, что

и страдаю за него, и не только страдаю, но и радуюсь въ страданіяхъ." Такъ и Экуменій съ Ѳеофилактомъ.

Радуюсь не страданіямъ, а *во страданіихъ*. Радости другой источникъ. Радуюсь, видя, что дѣло, къ коему я приставленъ, идетъ успѣшно; радуюсь, что вы причастны Евангелія и благъ его; радуюсь и по причинѣ несомнѣнности упованія въ будущемъ. Вотъ какъ наши толковники излагаютъ сіе. Радуюсь въ страданіяхъ: „радуюсь взирая на то, чего ожидаемъ мы въ будущемъ" (св. Злат.); радуюсь, „зная, что симъ пріобрѣтается жизнь" (Ѳеод.); „даетъ знать Апостолъ, что радуется въ страданіяхъ, какія претерпѣваетъ; потому что въ вѣрѣ вѣрующихъ видитъ успѣхъ свой. Ктому же и не напрасно такое страданіе, когда чрезъ него стяжевается Тотъ, ради Кого претерпѣвается, и стяжевается въ животъ" (Амвр.).

Въ страданіихъ о васъ. Страданіями Апостолъ называетъ узы, которыя терпѣлъ, и терпѣлъ за то, что язычникамъ преподавалъ Евангеліе въ чистомъ его видѣ, не примѣшивая ничего изъ подзаконнаго, и не поблажая ему. Почему говоря: *во страданіихъ о васъ,* онъ конечно разумѣлъ: о васъ, яко вѣрующихъ изъ язычниковъ. Если допустить, что Апостолъ разумѣлъ страданіе прямо за нихъ; то надо принять, что онъ видѣлъ ихъ, и они суть его лично ученики. Такъ блаженный Ѳеодоритъ: „какое было бы основаніе не видавшему ихъ и не преподавшему духовнаго имъ ученія прямо сказать, что подвергается онъ за нихъ различнымъ опасностямъ?" Экуменій и за нимъ Ѳеофилактъ подъ *о васъ* разумѣютъ — ради васъ, ради вашей пользы: „стражду ради васъ, чтобъ чрезъ то пользовать васъ, принесть вамъ пользу." Страданіе за благовѣстіе свидѣтельствуетъ, что проповѣдующій такъ увѣренъ въ истинѣ благовѣстія, какъ въ томъ, что существуетъ; почему не колеблется и жизнію своею

жертвовать за него. А это какъ сильно вліяетъ на твердость вѣры вѣрующихъ?!

Но думается, что лучше слово *о васъ* соединять съ *радуюся:* радуюся о васъ, что вѣруете, стоите въ вѣрѣ и причастны благъ вѣры. Хотя греческое выраженіе не въ пользу такого пониманія; но теченіе рѣчи чрезъ это пріобрѣтаетъ большую ясность и стройность. Я Апостолъ вашъ; почему радуюсь успѣхамъ вашимъ, и этою радостію восполняю лишеніе, которое испытываю въ скорбяхъ за Христа Господа.

Яко исполняю лишеніе скорбей Христовыхъ. Это мѣсто трудновато, и толкуется разно. смотря по тому, какія кто мысли соединяетъ съ словами: *скорби Христовы, лишеніе, исполняю.* Теченіе рѣчи думается оправдываетъ болѣе всего такую мысль: радуюсь о васъ въ страданіяхъ, и тѣмъ пополняю то, чего лишаютъ меня скорби Христа ради. Она проста, вводитъ въ теченіе рѣчи естественность и легкость для представленія содержанія ея, и съ намѣреніемъ Апостола сообразнѣе. Чѣмъ больше можно засвидѣтельствовать любовь, какъ сказавъ: радость о васъ пополняетъ всѣ лишенія, какимъ подвергаюсь?

Въ подлинникѣ стоитъ не—*яко исполняю*, а - *и исполняю.* Такъ читаютъ и всѣ наши толковники. Это *и* обязываетъ въ слѣдующемъ за нимъ положеніи видѣть мысль однозначительную съ предыдущею, такую, которая служила бы ей или въ поясненіе, или въ приложеніе. *Исполняю*, ανταναπληρω. Исполняю αναπληρω, когда недостаетъ чего къ полнотѣ цѣлаго; а—ανταναπληρω значитъ, что отъ цѣлаго что-либо оторвано, и на мѣсто того добывается нѣчто новое, чѣмъ и пополняется образовавшійся ущербъ. Ущербы свои, или то, что у него отрывалось, Апостолъ выражаетъ словомъ: υςερηματα, лишенія, совмѣщая подъ симъ все, чего лишали его скорби Христовы. *Лишеніе скорбей Христовыхъ* озна-

чаетъ не недостатокъ скорбей, а лишенія отъ скорбей Христовыхъ, скорбями сими причиняемыя. *Скорби Христовы*,—не скорби, кои Самъ Христосъ Господь терпитъ, а скорби, кои претерпѣваются за Христа,—тоже, что страданія Христовы въ слѣдующемъ мѣстѣ: *якоже избыточествуютъ страданія Христовы въ насъ, тако Христомъ избыточествуетъ и утѣшеніе наше* (2 Кор. 1, 5). Скорби или страданія Христовы лишали Апостола многаго: общенія съ братіями, удобствъ проповѣди, свободы, чувства безопасности жизни, покойнаго сна, пищи и питія, и другаго многаго. Они причиняли ему большой ущербъ, производили большое опустошеніе, большую образовывали пустоту. Но, говоритъ Апостолъ, сколько бы ни была велика пустота, какъ ни многочисленны были ущербы и лишенія, всѣ ихъ я пополняю радостію о вашей вѣрѣ и твердости въ ней. Все сказанное вмѣстѣ даетъ: радуюсь о васъ, о вѣрѣ вашей и твердости въ ней,—въ страданіяхъ моихъ, и этою радостію пополняю всѣ лишенія, какія причиняются мнѣ сими страданіями, или скорбями за Христа Господа. Какая сильная выражается радость! И какая крѣпкая свидѣтельствуется любовь къ Колоссянамъ! Это и желалъ показать Апостолъ, чтобъ потомъ имѣть основаніе сказать: *коликъ подвигъ имамъ о васъ* (2, 1).

Слова: *во плоти моей* указываютъ на страданія, лишенія и скорби внѣшнія, въ тѣлѣ и въ внѣшнемъ положеніи причиняемыя. А слова: *за тѣло Его* надо признать поясняющими,—*скорби Христовы*. Радостію о васъ пополняю внѣшнія лишенія отъ скорбей за Христа Господа, и за тѣло Его, которое есть церковь, чтобъ она стояла, расширялась и наслаждалась благосостояніемъ.

Но признавая такое толкованіе за лучшее, не чуждаемся и другаго, наиболѣе пріемлемаго, по которому *скорби Христовы* признаются скорбями, которыя Хри-

стосъ терпитъ, только не Самъ въ Себѣ, а въ лицѣ вѣрующихъ, въ настоящемъ мѣстѣ—въ лицѣ св. Павла,—*во плоти моей;—лишеніе скорбей Христовыхъ* понимается какъ недостатокъ сихъ скорбей, какъбы Христосъ Господь не все еще претерпѣлъ, что нужно, и продолжаетъ дотерпливать то, не въ томъ смыслѣ, чтобъ страданія и крестная смерть Господа не содержали достаточно искупительной цѣны, а въ томъ, что приложеніе дѣла искупленія къ людямъ требуетъ страданія, которое Христосъ и терпитъ въ тѣлѣ церкви по таинственному. но тѣмъ не менѣе живому союзу съ нею, какъ глава. Смыслъ словъ Апостола посему таковъ: чего недостаетъ въ скорбяхъ Христовыхъ, то я восполняю страданіями во плоти моей за церковь—тѣло Его. Вотъ слова о семъ св. Златоуста: *„и исполняю*, говоритъ, *лишеніе скорбей Христовыхъ во плоти моей*. Кажется, онъ сказалъ нѣчто великое; но это не слѣдствіе забвенія своей мѣры, но плодъ великой любви, какую питаетъ онъ ко Христу. Онъ не хочетъ признать страданій своими, а признаетъ ихъ Христовыми и говоритъ какъбы: что я стражду, то за Него или ради Его стражду; поэтому не мнѣ воздавайте благодарность, а Ему: ибо это Онъ сіе страждетъ (во мнѣ). Очевидно, что такъ выразился Апостолъ, желая присвоить (привлечь и привязать) Колоссянъ ко Христу. Какъ еслибы кто, будучи къ кому-либо посланъ, попросилъ другаго: прошу тебя, сходи за меня къ такому-то; и этотъ потомъ говорилъ бы: я это дѣлаю за такого-то (такъ и здѣсь). Почему Апостолъ не стыдится говорить, что и эти страданія (кои, т. е., терпитъ Апостолъ) Его суть: ибо Онъ не только умеръ за насъ, но и послѣ смерти готовъ страдать ради насъ. Апостолъ съ настойчивостію старается показать, что Христосъ собственнымъ Своимъ тѣломъ бѣдствуетъ за церковь, и на то наводитъ Колоссянъ (чтобъ они стали держать

въ мысли): не мы васъ приводимъ къ Нему, а Онъ Самъ васъ приводитъ къ Себѣ, хотя (по видимости) мы это дѣлаемъ: ибо мы не свое дѣло взяли на себя, а Его. И это все равно, какъ еслибы какой воевода, имѣя подъ командою своею особое войско, ввелъ его въ бой и потомъ вынужденъ былъ оставить свой постъ; тогда раны, какія слѣдовало бы ему принимать, принималъ бы подвоевода до самаго конца сраженія. А что у Апостола дѣйствительно та мысль, что онъ за Христа это дѣлаетъ (т.-е. страждетъ), слушай: *за тѣло Его,* говоритъ, желая этимъ сказать: не вамъ дарю я это (скорби), а Христу: ибо что слѣдовало Ему страдать, то я стражду за Него. Смотри, какъ сильно онъ выражается, и какую сильную показываетъ любовь! Какъ во второмъ посланіи къ Коринѳянамъ говорилъ онъ: *въ насъ положи служеніе примиренія* (2 Кор. 5, 18), и опять: *по Христѣ посольствуемъ, яко Богу молящу нами* (—20): такъ и здѣсь говоритъ онъ тоже самое: за Него я взялся страдать, чтобы тѣмъ болѣе привлечь ихъ ко Христу. То-есть: если Онъ отошедши (чрезъ вознесеніе) и остался чѣмъ-либо долженъ, я за Него отдаю (плательщикъ). Для того сказалъ Онъ и: пополняю *лишеніе,* чтобы показать, что, по его мнѣнію, Христосъ еще не все претерпѣлъ. За васъ, говоритъ, и по смерти Онъ страдаетъ, если осталось въ этомъ что-либо недостающее. Въ посланіи къ Римлянамъ дѣлаетъ онъ это другимъ образомъ, говоря: *иже и ходатайствуетъ о насъ* (Рим. 8. 34) (сказавъ напередъ, что Онъ умеръ. но воскресъ и сѣдитъ одесную Отца), показавъ тѣмъ, что Онъ не удовольствовался смертію только, но и послѣ того дѣлаетъ безконечно многое. Итакъ онъ говоритъ такъ не вознося себя, но желая показать, что Христосъ и доселѣ печется о нихъ." — Вотъ слова Амвросіаста: „Апостолъ говоритъ, что страданія, причиняемыя вѣрующимъ, Самому Христу нано-

симы бываютъ; потому что ихъ преслѣдуютъ за Его ученіе,—и говоритъ такъ для того, чтобы съ одной стороны утяжелить вину жестокости невѣрныхъ, съ другой—представить вѣрующимъ избыточество любви Божіей къ нимъ въ томъ, что Сынъ Божій даже доселѣ терпитъ за нихъ напраслины."

Блаженный Фотій у Экуменія толкуетъ нѣсколько инымъ образомъ, что́ есть восполненіе скорбей Христовыхъ. По нему восполняются скорби Христовы не Христовыми скорбями, а нашими. Христосъ пострадалъ за насъ; мы должны отплатить Ему за сіе нашими страданіями за Него. Но вполнѣ это сдѣлать нѣтъ возможности: ибо Христово страданіе имѣетъ безконечную цѣну, а наше что?! При всемъ томъ однакожъ чѣмъ больше страдаемъ, тѣмъ ближе подходимъ къ мѣрѣ страданій Христовыхъ, и всякое новое страданіе наше все восполняетъ и восполняется, чего еще недостаетъ въ нашихъ страданіяхъ до мѣры страданій Христовыхъ. И вотъ эта-то мысль и есть у св. Павла въ настоящемъ мѣстѣ. Вотъ слова его: „Христосъ заушенія, поруганія и бичеванія понесшій, и распеньшійся за насъ, не только все уплатилъ за насъ, но уплатилъ въ безконечной мѣрѣ, паче слова и разума. Чрезъ это и мы сдѣлались должниками Ему, т.-е. должны, вмѣсто оныхъ безконечныхъ и міроспасительныхъ страданій, и сами терпѣть и переносить всякія страданія и скорби за Христа и тѣло Его, чтобы отплатить то, что пострадалъ Христосъ за насъ. Но вполнѣ отплатить за это, такъ чтобы и наши страданія были одинаковы и равны Христовымъ и никакого въ нихъ противъ тѣхъ не было недостатка, невозможно. Сколько бы и что бы мы ни пострадали, все еще много будетъ оставаться недостающаго противъ страданій Христовыхъ. Ибо какъ можно отплатить то, что владыка пострадалъ за раба, тѣмъ,

что рабъ страждетъ за владыку? Очевидно, сколь это неодинаково и неравно. Или какъ можно отплатить безгрѣшное страданіе за грѣшниковъ и оскорбителей своихъ тѣмъ, что страждутъ грѣшники за благодѣтеля своего безгрѣшнаго? Почему сколько бы кто ни страдалъ, желая заплатить за страданія Христовы, всегда будетъ только восполнять лишеніе скорбей Христовыхъ (т.-е. недостающее въ его страданіяхъ противъ страданій Христовыхъ)."

66.

Ст. 25. ***Ейже быхъ азъ служитель по смотрѣнію Божію, данному мнѣ въ васъ исполнити слово Божіе.***

Ейже—Церкви Божіей, за которую, по любви къ Господу и дѣлу Его, столько страдалъ и такія несъ лишенія. *Быхъ*—сдѣланъ, поставленъ *служителемъ*. Прежде говорилъ, что поставленъ служителемъ благовѣстія, а здѣсь говоритъ, что поставленъ служителемъ Церкви. Сначала не было Церкви; были только избраны и снабжены всѣмъ нужнымъ соорудители ея; снабжены же словомъ благовѣстія и благодатію: *шедше научите—крестяще*. Благовѣстіе собирало матеріалъ для построенія Церкви, а благодать обдѣлывала сей матеріалъ, приспособляла къ зданію Церкви, и полагала на свое мѣсто въ самомъ зданіи. За тѣмъ образовавшуюся уже Церковь благовѣстіе—освѣжало, оживляло и укрѣпляло. Такимъ образомъ служеніе Церкви безъ служенія благовѣстію не было и не бываетъ. Почему и здѣсь говоритъ св. Павелъ, что онъ поставленъ служителемъ Церкви—*исполнити слово Божіе,*—въ семъ исполненіи полагая главное дѣло своего служенія. „Мнѣ, говоритъ, спасеніе Церкви поручено и ввѣрено служеніе проповѣди, чтобы всѣхъ васъ исполнить божественнаго ученія" (Ѳеод.). Другіе наши толковники дѣлаютъ при

семъ такое наведеніе: Я служитель, и самъ собою ничего не дѣлаю, но исполняю, что повелѣно не человѣкомъ, а Богомъ. Почему вы безпрекословно должны слушаться поставленнаго Богомъ служителя. Зачѣмъ же вводите вы тутъ ангеловъ?—объ этомъ я не давалъ вамъ заповѣди (св. Злат., Θеоф., Экум.).

По смотрѣнію Божію данному мнѣ въ васъ.—По смотрѣнію,—κατα την οικονομιαν,—по экономіи Божіей, по домостроительству Божію. Домъ Божій есть св. Церковь. Дому сего Владыка есть Христосъ Господь съ Богомъ Отцемъ и Духомъ Святымъ. Домоправители и приставники—святые Апостолы. Каждому изъ нихъ дано свое дѣло; дано свое дѣло и св. Павлу. „Вознесшись на небо, Господь насъ оставилъ преемниками служенія въ дѣлѣ домостроительства Церкви" (св. Злат., Экум., Θеоф.). Объ этомъ распредѣленіи служеній по домостроительству Церкви и говоритъ здѣсь Апостолъ. Что именно ему поручено, это указываетъ онъ въ слѣдъ за симъ: *исполнити слово Божіе въ васъ*, т.-е. язычникахъ. При этомъ какъ у Апостола, такъ и у читающихъ, знавшихъ его, не могло не воспроизвестись въ памяти и то, какъ это ему поручено: что въ настоящемъ случаѣ было столь важно, что нельзя не предположить, что Апостолъ намѣренно помянулъ объ особенномъ распоряженіи Божіемъ относительно его. Я вашъ Апостолъ, по Божію смотрѣнію: зачѣмъ же вы допускаете къ себѣ другихъ?—Такое напоминаніе объ особомъ избраніи Апостола оживляло убѣжденіе въ истинѣ его проповѣди, и еще болѣе сильнымъ дѣлало это: зачѣмъ?—Такое наведеніе при семъ дѣлаетъ св. Златоустъ, а за нимъ и другіе—наши.

Слово Божіе—слово о спасеніи въ Господѣ Іисусѣ Христѣ.—*Исполнити*—исполнить или до конца довесть дѣло проповѣди о семъ спасеніи, или исполнить ею всю вселенную, какъ Апостолу языковъ, коими была полна вся

вселенная. Соединяя слово—*исполнити* съ словомъ—*по смотрѣнію*, получимъ наведеніе, что Апостолъ хотѣлъ внушить: если это по смотрѣнію Божію, то вѣдайте, что только благодатію Божіею, какъ я довольнымъ являюсь къ тому, чтобы просвѣщать васъ словомъ, такъ и вы—способными воспринять сіе просвѣщеніе. Безъ сей благодати ни я не могъ бы убѣдить васъ—столь омраченныхъ и въ такое невѣдѣніе погруженныхъ, ни вы не могли бы принять столь высокіе догматы. Не Павловой и не вашей силы это дѣло, а Божіей,—Божія смотрѣнія (св. Злат., Өеоф.).—*Въ васъ*—въ такомъ сочетаніи поставлено у Апостола, что его можно относить и къ данному *въ васъ* служенію, и къ *исполнити слово Божіе въ васъ*. Мысль одна, куда ни отнесть сіе слово: ибо и служеніе данное въ нихъ, есть исполненіе слова Божія,—и исполненіе въ нихъ слова есть совершеніе даннаго служенія.

Пространство же слова: *въ васъ* такое: или въ васъ—всѣхъ языкахъ, или *въ васъ* Колоссянахъ, яко единыхъ отъ языкъ. Можно не напрягаться установить одно опредѣленіе; потому что не въ этомъ дѣло, а мысль и та и другая умѣстна. Бл. Өеодоритъ и здѣсь не пропускаетъ случая сдѣлать наведеніе, что Апостолъ самъ видѣлъ Колоссянъ: „явствуетъ отсюда, что видѣвъ ихъ, написалъ посланіе." Но подъ словомъ: *въ васъ* бл. Өеодоритъ разумѣетъ не однихъ Колоссянъ, а вѣрныхъ въ цѣлой вселенной.

Ст. 26. *Тайну сокровенную отъ вѣкъ и отъ родовъ, нынѣ же явися святымъ Его.*

Поясняетъ, что означаетъ слово Божіе, которое поручено было ему исполнить—означаетъ *тайну, сокровенную*, и проч. Построеніе рѣчи требуетъ прибавить мѣстоименіе: который, или послѣ—*тайну*, или предъ—*нынѣ*. Лучше первое. Будетъ: *тайну, которая была сокрыта отъ вѣкъ и отъ родовъ, нынѣ же явися святымъ*. Или, если не прибавлять: который, надо—*явися* измѣнить въ—*явльшую-*

ся; чтобъ было: *нынѣ же явльшуюся*. Тайна сія есть спасеніе рода человѣческаго въ Господѣ Іисусѣ Христѣ. Тайна сія была сокрыта въ Богѣ предвѣчно и положена вмѣстѣ съ совѣтомъ Божіимъ о сотвореніи міра. Но Апостолъ говоритъ не о сей сокровенности, хотя косвенно и ее можно доразумѣвать, но о сокровенности отъ вѣка и отъ родовъ, т. е. какъ начались вѣка и роды, она все была сокрыта;—если пойдешь мыслію назадъ, то пройдешь всѣ роды и всѣ времена и вѣки, и нигдѣ не найдешь, чтобъ она была кому-либо вѣдома. Одинъ Богъ ее зналъ, изъ прочихъ же существъ, способныхъ познавать, то-есть разумныхъ тварей, никто не зналъ ея. Но какъ же никто не зналъ? Вѣдѣніе о ней начало быть открываемо съ самаго паденія и потомъ все болѣе и болѣе она раскрываема была?—Была открываема, и все же оставалась прикровенною. По намѣреніямъ Божіимъ не слѣдовало открывать ее въ такой опредѣленности, въ какой она явилась въ исполненіи. Она оставалась лишь чаяніемъ чего-то великаго, безъ ясновидѣнія. И это лишь въ малѣйшей части рода человѣческаго, въ народѣ Іудейскомъ. Что касается до другихъ народовъ, то у нихъ и этого не было. Но кажется, св. Павелъ разумѣетъ здѣсь ту особенно сторону сей тайны, которою касалась она язычниковъ, какъ подаетъ о семъ мысль послѣдующая рѣчь (—*тайны сея во языцѣхъ*). Предсказанія объ Избавителѣ грядущемъ какъ были изрекаемы въ уши народа Іудейскаго, такъ были и имъ присвояемы лишь себѣ. Предуказывалось участіе въ семъ избавленіи и языковъ; но не было опредѣленно видно, какъ сіе совершится. Почему могло думаться и думалось, что имъ нельзя иначе сподобиться сего блага, какъ прошедши чрезъ Іудейство. Чтобъ языки могли прямо, безъ всего, даже безъ обрѣзанія, сдѣлаться участниками его, это было невмѣстимо ни для какого человѣческаго ума. Эта часть тайны была рѣшительно сокровенна и никому въ умъ не приходила дотолѣ,

пока не явилась въ своей дѣйствительности. *Нынѣ же явися святымъ Его.* Дѣйствительное явленіе тайны предшествовало ея уразумѣнію. И послѣ того не всѣ уразумѣли ее, а только святые, и тѣ не сами собою, а по особому откровенію: *явися,*—ἐφανερώθη. стало явно, или явно открыто. Въ Дѣяніяхъ сказывается, какъ сіе совершилось. въ исторіи объ обращеніи Корнилія. Св. Златоустъ говоритъ: „*явися;* слѣдовательно и это есть дѣло домостроительства Божія. *Явися святымъ.* Если однимъ только святымъ, то значитъ еще и нынѣ она сокрыта (для многихъ).“

Ст. 27. *Имже восхотѣ Богъ сказати, кое богатство славы тайны сея во языцѣхъ, иже есть Христосъ въ васъ, упованіе славы.*

Имже восхотѣ Богъ сказати. Подается мысль, что и изъ святыхъ тайна сія не всѣмъ открыта, а только тѣмъ изъ нихъ, которымъ восхотѣлъ открыть Богъ. Бл. Ѳеофилактъ пишетъ: „чтобъ ты не спрашивалъ, чего ради святымъ только открыта тайна, и то не всѣмъ, Апостолъ присказалъ: *Имже восхотѣ Богъ.* Хотѣніе же Божіе всегда высочайше премудро. — Могъ бы, конечно, Апостолъ сказать: достойнымъ, но не сказалъ, желая научить смиренію тѣхъ, кои сподобились сего, чтобъ они, зная, что получили откровеніе по благословенію Божію или благодати, смиренно о себѣ мудрствовали и не высоко, будто получившіе по достоинству.“ Святыми у Апостола называются всѣ христіане. Дѣло показало, что не всѣ христіане, вначалѣ бывшіе исключительно изъ Іудеевъ, понимали тайну сію, даже послѣ того, какъ Богъ Самъ особымъ Своимъ дѣйствіемъ ввелъ въ Церковь чрезъ Апостола Петра цѣлое семейство языческое. Послѣ сего уже начали прозрѣвать въ нее способные, сначала конечно Апостолы, а потомъ и прочіе вѣрующіе. Вслѣдъ за симъ воздвигнутъ и Апостолъ языковъ,—и тайна стала почти общеизвѣстною. Бл. Ѳео-

доритъ пишетъ: „*Тайною* назвалъ Апостолъ проповѣдь о домостроительствѣ, какъ древле для всѣхъ неизвѣстную и вѣдомую одному Богу. И вотъ это, говоритъ Апостолъ, что сокрыто было отъ прежнихъ родовъ, нынѣ явилъ Богъ *святымъ, имже восхотѣ*, т.-е. Апостоламъ, а чрезъ нихъ и увѣровавшимъ. И симъ показываетъ, что прежде закона и прежде устроенія міра Богъ всяческихъ предопредѣлилъ сіе домостроительство, а намъ святымъ, продолжаетъ Апостолъ, сдѣлалъ извѣстнымъ."

Кое богатство славы тайны сея во языцѣхъ. „Преблаголѣпно выразилъ Апостолъ свою мысль, и желая показать весь вѣсъ усвоенія домостроительства спасенія и язычникамъ, отъ преизбытка чувства пріискиваетъ поясненія къ поясненіямъ" (св. Злат.). Коль богатна и преизобильна слава тайны или домостроительства спасенія, когда посмотришь на нее въ приложеніи ея къ язычникамъ! Надобно стать на точку зрѣнія, съ какой тогда смотрѣли на язычниковъ Іудеи,—отъ каковой не отступалъ и св. Павелъ,—и потомъ представить, каковыми становились они, дѣлаясь христіанами, — чтобъ приблизиться къ мысли Апостола. Это дѣлаетъ св. Златоустъ: „И въ другихъ является великая слава тайны сея (т.-е. спасенія въ Господѣ Іисусѣ Христѣ); но въ нихъ (язычникахъ) гораздо болѣе. Ибо людей болѣе безчувственныхъ, чѣмъ камни, вдругъ возвести къ достоинству ангеловъ, единственно посредствомъ безъискуственныхъ словъ и одной вѣры, безъ всякаго труда,— это дѣйствительно слава и богатство тайны, подобно тому, какъ еслибы кто нибудь пса, издыхающаго отъ голода и паршей, гнуснаго и отвратительнаго, уже не могущаго двигаться и заброшеннаго, вдругъ сдѣлалъ человѣкомъ и показалъ на царскомъ престолѣ. Смотри: они покланялись камнямъ и землѣ, были плѣнниками и

узниками діавола, — и вдругъ наступили на главу его, господствовали надъ нимъ и бичевали его. Слуги и рабы демоновъ сдѣлались тѣломъ Господа ангеловъ и архангеловъ. Не знавшіе даже, что есть Богъ, вдругъ стали сопрестольниками Бога. Хочешь видѣть безчисленныя ступени, которыя они перешагнули? Нужно было имъ вопервыхъ познать, что камни не боги; вовторыхъ, что не только они не боги, но что ни земля, ни животныя, ни растенія, ни человѣкъ, ни небо или что выше неба, также не есть Богъ; въ третьихъ, что ни камнямъ, ни животнымъ, ни растеніямъ, ни стихіямъ, ни горнему, ни дольнему, ни человѣку, ни демонамъ, ни ангеламъ, ни архангеламъ, ни другой какой-либо изъ тѣхъ высшихъ силъ не должна поклоняться человѣческая природа. Какъ бы черпая изъ нѣкоей глубины, имъ надлежало познать, что Господь всего—Той есть Богъ, что Ему одному должно служить, что дивное устройство жизни есть благо, что настоящая смерть не есть смерть, а настоящая жизнь — не жизнь, что тѣло возстанетъ, сдѣлается безсмертнымъ — и человѣкъ водворится съ ангелами. Человѣка, стоявшаго такъ низко, послѣ того, какъ онъ перескочилъ всѣ эти ступени, Іисусъ Христосъ посадилъ на небесахъ, на тронѣ. Того, который былъ ниже камней, поставилъ выше ангеловъ, архангеловъ, престоловъ, господствъ. Дѣйствительно хорошо сказалъ: *кое богатство тайны сея?* Дѣло подобно тому, какъ еслибы кто нибудь глупаго вдругъ сдѣлалъ философомъ. А лучше сказать: что ни говори, не объяснишь какъ должно мысли Апостола.“

Иже есть Христосъ въ васъ.—*Иже*—стоитъ вмѣсто—*еже,* что допускаетъ строй греческой рѣчи. *Еже*—т.-е. *богатство славы тайны сея,* — *есть Христосъ въ васъ.* Какъ будто хотѣлъ сказать: нѣтъ нужды размножать словъ: довольно сказать: *Христосъ въ васъ.* Ибо если

Онъ въ васъ, то съ Нимъ и несчетныя блага, въ Немъ роду человѣческому дарованныя, всѣ тѣ суть въ васъ. Однимъ словомъ сказать—*Христосъ въ васъ*. Или такъ: все сіе богатство славы тайны сея состоитъ, или видно, въ томъ, что Христосъ въ васъ. *Христосъ въ васъ* съ благами Своими. Это вы испытываете и на дѣлѣ видите, сколь велико и славно благо сіе. Вотъ это и есть *богатство славы тайны сея*. „Объясняя, что такое—*богатство*, и что такое—тайна, говоритъ: *Христосъ въ васъ*, т.-е. то, что вы познали Христа и Онъ есть въ васъ" (Θеоф.).

Христосъ въ васъ—упованіе славы. „*Упованіемъ славы* Апостолъ назвалъ славу ожидаемую" (Θеод.). „Ибо чрезъ Него надѣемся мы улучить вѣчную славу. Упованіе наше преславное и непостыдное есть Христосъ Господь" (Θеоф.). Апостолъ внушаетъ: слава, явленная на васъ чрезъ то, что вы сдѣланы причастниками домостроительства спасенія въ Господѣ Іисусѣ Христѣ, всеконечно есть великая, богатная и преизобильная; но она есть только начатокъ славы. Настоящая слава въ полномъ ея блескѣ и великолѣпіи ожидается въ будущемъ. Ручательство же въ томъ, что она дѣйствительно откроется, и что вы и ея будете причастниками, есть то, что *Христосъ въ васъ*.

вв).

Ст. 28. *Егоже мы проповѣдуемъ, наказующе всякаго человѣка, и учаще всякой премудрости, да представимъ всякаго человѣка совершенна о Христѣ Іисусѣ*.

Егоже, т.-е. Христа Господа, — „Того, кто выше всѣхъ, кто господствуетъ надъ ангелами и имѣетъ власть надъ прочими силами, низшелъ долу, содѣлался человѣкомъ, претерпѣлъ безчисленныя мученія, воскресъ и

вознесся,—вотъ Кого *мы проповѣдуемъ*, пріявъ Его свыше“ (св. Злат.). *Проповѣдуемъ,* — καταγγελλομεν,—долу возвѣщаемъ Сѣдящаго горѣ одесную Отца во славѣ и надъ всѣмъ властвующаго, „какъ-бы низводя Его съ высоты“ (Θеоф., Экум.). Мы апостолы — истинные учители вселенной, Богомъ и Господомъ Іисусомъ Христомъ поставленные, благодатію Духа Святаго снабженные и посланные во всю землю. Другой истинной проповѣди на землѣ нѣтъ, кромѣ той, которую мы проповѣдуемъ. Такое внушеніе очень нужно было для Колоссянъ.

Наказующе и учаще, νουθετουντες και διδασκοντες. Этимъ или означаются пріемы учительскіе, по коимъ сначала разъясняютъ (διδαζκ.) истину, а потомъ убѣждаютъ въ ней, въ умъ и сердце влагаютъ (νουθετ.); не останавливаются на одномъ указаніи истины, но склоняютъ къ ней, и покоряютъ ей. Что послѣднее стоитъ на первомъ мѣстѣ, это можно объяснять или важностію сего дѣла, или тѣмъ, что показаніе порядка сихъ двухъ занятій ученія Апостолъ считалъ дѣломъ безразличнымъ: ибо ниже – 3, 16, слова сіи стоятъ у него въ обратномъ порядкѣ. — Или можетъ быть слова сіи показываютъ порядокъ приведенія ко Христу: сначала посредствомъ вразумленія (νουθετ.) приводятъ въ чувство страха Божія и раскаянія предъ Богомъ, и потомъ посредствомъ наученія (διδαςκ.) указываютъ образъ примиренія съ Богомъ чрезъ вѣру въ Господа, Искупителя и Спасителя. Или наконецъ, „подъ *наказующе* можешь разумѣть уроки дѣятельной жизни. а подъ *учаще*— истолкованіе догматовъ“ (Θеоф.).

Всякой премудрости, — εν παση σοφια. Такъ читаютъ всѣ наши толковники и разумѣютъ подъ симъ не предметъ наказанія и наученія, а способъ: со всякою премудростію. Св. Златоустъ говоритъ: „во всякой премудро-

сти. т.-е. со всякою премудростію и разумомъ, или— все говоря въ премудрости. Здѣсь нужна вся премудрость; ибо познать это не всякій можетъ.“ Экуменій взываетъ: „не требуется ли крайняя мудрость для того, чтобъ убѣдить звѣронравные языки?“ Бл. Өеофилактъ прибавляетъ къ сему и еще нѣчто: „чтобъ съ успѣхомъ научить сему, нужна всякая премудрость, заимствуя потребное то изъ Писаній, то изъ разума, то изъ Еллинскихъ писателей: какъ сдѣлалъ св. Павелъ въ Аѳинахъ.“ Апостолъ о себѣ засвидѣтельствовалъ, что онъ для всѣхъ былъ все, чтобы кого можно спасать проповѣдію своею. И степень образованія, и нравъ, и внѣшнія обстоятельства пріемлющихъ ученіе требуютъ особаго вниманія. Умѣть всѣмъ пользоваться для успѣха наученія и есть мудрость учащаго.

Да представимъ всякаго человѣка совершенна о Христѣ Іисусѣ. — *Всякаго человѣка*, — это уже въ третій разъ говорится: ибо и послѣ *учаще* тоже стоитъ—*всякаго человѣка*. Такъ и всѣ наши толковники читаютъ. Вѣрно Апостолъ чувствовалъ нужду на это болѣе направить вниманіе Колоссянъ, внушая, что ни для кого изъ людей не назначено ни другихъ кромѣ насъ учителей, ни другаго ученія. Мы одни для всѣхъ учители, и одно для всѣхъ поручено намъ ученіе, которое и стараемся мы передать всякому, наказующе всякаго и учаще всякаго, чтобъ представить всякаго совершеннымъ во Христѣ Іисусѣ. Или, можетъ быть, св. Павелъ хотѣлъ выразить широту и стремительность любви своей къ людямъ и спасенію ихъ. „Ненасытима была святая душа его и желала всякаго человѣка привести ко Христу“ (Экуменій). „Что ты говоришь —*всякаго человѣка?* Да, говоритъ, мы объ этомъ заботимся. Если это не исполнится, не наша вина. Божественный Павелъ старался сдѣлать совершеннымъ всякаго“ (св. Злат., Өеоф.).

Да представимъ всякаго человѣка совершеннымъ—цѣль наказанія и наученія со всякою премудростію. Что значитъ *представить?* Учитель имѣетъ въ виду представить на экзаменахъ своихъ учениковъ благоуспѣшными; но прежде того всячески заботится подготовить ихъ къ тому. Тоже и у Апостоловъ. И они имѣли въ виду представить всякаго человѣка совершеннымъ предъ лицемъ Бога на судѣ; но прежде того вся забота ихъ была обращена на то, чтобы сдѣлать всякаго человѣка таковымъ. То дальнѣйшая цѣль, а это ближайшая. И болѣе вѣроятно, что Апостолъ, говоря: *да представимъ*, разумѣлъ: да содѣлаемъ. На эту ближайшую цѣль обращены были всѣ труды ихъ наказанія и наученія со всею мудростію; а та—дальнѣйшая, по достиженіи сей ближайшей, достигалась уже сама собою.

Что есть совершенство человѣка во Христѣ Іисусѣ? Кто сознавъ свою безотвѣтную виновность предъ Богомъ, покаялся и прибѣгши вѣрою къ Господу Іисусу, какъ единому Спасителю, прилѣпился къ Нему вседушно, положивъ ходить въ заповѣдяхъ Его неуклонно, потомъ освятившись благодатію чрезъ таинства, дѣйствительно течетъ симъ путемъ, преуспѣвая во всякомъ дѣлѣ благомъ, всю однакожъ надежду спасенія полагая и при семъ въ единомъ Господѣ; тотъ стоитъ на вѣрномъ и надежномъ пути къ истинному совершенству о Христѣ Іисусѣ, и если не сойдетъ съ него, то несомнѣнно достигнетъ возможной для него степени совершенства. Вотъ о семъ и была вся забота у Апостоловъ, чтобъ, преподавъ всякому истинное ученіе о спасеніи въ Господѣ Іисусѣ, отклонить его отъ грѣха и страстей, воодушевить на жизнь чистую и святую, и вооруживъ благодатію Духа Святаго, дѣйствительно направить на такую жизнь и потомъ держать въ ней. Такимъ образомъ—совершенъ о Христѣ Іисусѣ, кто и вѣруетъ право и

живетъ по вѣрѣ неукоризненно, въ Господѣ полагая все свое спасеніе и любовію къ Нему горя.

Ст. 29. *Въ немже и труждаюся и подвизаюся по дѣйству Его, дѣйствуемому во мнѣ силою.*

То говорилъ Апостолъ о себѣ наряду съ другими Апостолами, а теперь о себѣ одномъ, показывая, какъ относится къ общему Апостольскому дѣлу— посредствомъ наказанія и наученія представлять всякаго человѣка совершеннымъ о Христѣ Іисусѣ. — Какъ же? — *Въ немже и труждаюся*,—εις ο,—на это именно и мои труды направлены и труды не какіе нибудь, а усиленные, сопровождаемые борьбою и подвигомъ. „Не просто стараюсь, говоритъ, не какъ случилось; но—*труждаюся* αγονιζομενος, *подвизаяся*, т.-е. со всякимъ тщаніемъ, со всякою бдительностію“ (св. Злат.), „со всякаго рода подвигами“ (Θеоф.), „борясь со врагами видимыми и невидимыми“ (Экум.). Подвигъ предполагаетъ и всякое внутреннее усиліе—заботы, молитвы, попеченія и всякое внѣшнее бореніе и препобѣжденіе препятствій и въ пріемлющихъ ученіе, и въ противникахъ его. „Словомъ: *подвизаюся*, Апостолъ показалъ, что противъ него воюютъ многіе“ (св. Злат.). Но, говоритъ, „вспомоществуемый благодатію Божіею, всякій трудъ и подвигъ пріемлю на себя охотно, чтобы ученіемъ проповѣди всѣхъ людей сдѣлать совершенными“ (Θеод.).

По дѣйству Его, дѣйствуемому во мнѣ. Κατα την ενεργιαν ενεργουμενην,—по Его воздѣйствію, дѣйствующему во мнѣ. Онъ возбуждаетъ, Онъ руководитъ, Онъ укрѣпляетъ и всякое дѣло до конца доводитъ. Онъ есть дѣйствуяй во мнѣ; я только орудіе. Онъ воздѣйствуетъ; я только не упираю ногами, и ни отъ какого труда и подвига не отказываюсь, къ которому Онъ меня возбуждаетъ и наводитъ. „Показываетъ Апостолъ, что все у него есть дѣло Божіе; и это не по смиренію только, но

по истинѣ“ (св. Злат.). Сказавши: *тружданося и подвизаюся,* весь свой трудъ и подвигъ возводитъ ко Христу, говоря какъбы: не мое это дѣло. Дѣлающій меня сильнымъ и довольнымъ къ такимъ трудамъ и борьбамъ съ противниками, Христосъ есть, подающій мнѣ дѣйственную силу.

Силою, εν δυναμει, сильно,—не для Апостола только ощутимо, но и для всѣхъ видимо. Если содѣйствіе Господне не ограничивалось однимъ внутреннимъ въ Апостолѣ дѣйствіемъ, но обнаруживалось и вовнѣ, такъ какъ и подвиги предлежали внѣшніе; то нѣтъ основанія не допустить, что словомъ εν δυναμει указывается и на чудодѣйственную силу, всюду сопровождавшую проповѣдь апостольскую, и проявлявшуюся въ знаменіяхъ, какъ только того требовала нужда. Амвросіастъ пишетъ: „подвигъ борьбы съ врагами благовѣстія я велъ, говоритъ, спомоществуемый силою знаменій. Ибо кто дерзалъ противорѣчить ученію словесному, по внушенію хитроумнаго діавола, тотъ со стыдомъ долженъ былъ уступать силѣ знаменій.“

Послѣдній стихъ о трудахъ и подвигахъ Апостола по дѣлу наученія и возведенія вѣрующихъ къ совершенству служитъ переходомъ къ вразумленію Колоссянъ.

в).

Предостереженіе Колоссянъ отъ лжеученій.

Въ этомъ предостереженіи Апостолъ сначала дѣлаетъ аа) подступъ къ нему, потомъ предлагаетъ бб) общее предостереженіе отъ всякаго философствованія инаго отъ ученія вѣры, и наконецъ вв) указываетъ опредѣленныя заблужденія, которыхъ должно чуждаться.

аа).

Подступая къ предостереженію Колоссянъ, Апостолъ, послѣ α) изъявленія заботы своей о нихъ и сосѣдяхъ ихъ, гл. 2, 1—3, указываетъ β) на доброе состояніе ихъ по вѣрѣ и жизни, которому однакожъ грозитъ опасность отъ словопрителей,—4. 5; почему внушаетъ γ) быть твердыми и не измѣнять принятаго,—6. 7.

α).

Гл. 2. ст. 1. ***Хощу убо васъ вѣдѣти, коликъ подвигъ имамъ о васъ и о сущихъ въ Лаодикіи, и во Іераполи, и елицы не видѣша лица моего во плоти.***

Предъ симъ поминалъ о трудахъ и подвигахъ своихъ вообще о всякомъ вѣрующемъ. Теперь изъявляетъ, что тоже самое имѣетъ и въ отношеніи къ нимъ: чѣмъ свидѣтельствуетъ свою къ нимъ любовь, чтобъ расположить съ покорностію и вниманіемъ выслушать спасительныя, но нѣсколько и укорныя внушенія и вразумленія.

Хощу васъ вѣдѣти,—обычный Апостолу оборотъ рѣчи, какъ и другой: ***не хощу васъ не вѣдѣти.*** Хощу, чтобъ вы знали. Это не тоже, что холодное—извѣщаю; но выражаетъ потребность любящаго сердца, чтобъ любимый не сомнѣвался. что благо его оно считаетъ собственнымъ и заботится о немъ искренно. „Желательно мнѣ увѣрить васъ“ (Θеодор.). ***Коликъ подвигъ имамъ,***—какую имѣю заботу, какое попеченіе и болѣзнованіе сердечное, съ готовностію подъять ради васъ всякаго рода труды. „Великую сначала показываетъ къ нимъ любовь, чтобъ благосклоннѣе была принята послѣдующая рѣчь“ (Θеофил.). Но такое слово могло отозваться го-

речью въ сердцѣ отъ мысли: если болитъ о насъ сердцемъ, значитъ опасается за насъ. Чтобы отвесть этотъ ударъ, Апостолъ присоединяетъ къ нимъ Лаодикійцевъ, Іерапольцевъ, и другихъ. „Чтобъ не показалось, что причиною такого болѣзнованія ихъ немощи (м. б. ихъ однихъ), онъ присовокупилъ и другихъ“ (св. Злат.). Онъ хотѣлъ сказать: „какая великая у меня забота и о васъ и о Лаодикійцахъ, и не только о васъ и Лаодикійцахъ, но и о всѣхъ, даже не видѣвшихъ еще меня“ (Өеод.). *И во Іераполи*—не читаютъ всѣ наши толковники. Словомъ—*во плоти,* Апостолъ не имѣлъ въ мысли показать что-либо особенное, а лишь выразительнѣе представить, что лично не видѣли его. Изъ этого мѣста не слѣдуетъ непремѣнно, что и Колоссяне съ Лаодикійцами не видѣли лично Апостола, какъ поминалось во введеніи.

Ст. 2. *Да утѣшатся сердца ихъ, снемшихся въ любви, и во всякомъ богатствѣ извѣщенія разума, въ познаніе тайны Бога и Отца и Христа.*

О чемъ забота? *да утѣшатся сердца ихъ.*—*Ихъ,* по ходу рѣчи, надо принимать въ смыслѣ—ваши. Говорятъ, что еврейскій языкъ это допускаетъ. Апостолъ воспользовался тѣмъ, потому что ему нужно было подержать нѣсколько вниманіе Колоссянъ на неопредѣленности указанія, чему очень способствуетъ здѣсь: *ихъ.* Но въ чемъ *да утѣшатся?* Ни о какомъ горѣ нѣтъ помина въ посланіи. Но была опасность разойтись въ убѣжденіяхъ, что не могло не нарушить взаимнаго мира и не лишить сердца спокойствія, подаемаго полнымъ во всемъ согласіемъ. Почему говоря: *да утѣшатся сердца ваша,* Апостолъ могъ имѣть въ намѣреніи выразить желаніе, чтобъ сердца ихъ всегда пребывали въ утѣшительномъ состояніи, всегда вкушали утѣшеніе,—подразумѣвая то утѣшеніе, которое исходитъ отъ единомыслія, какъ показываетъ слѣдующая за симъ рѣчь.

Снемшихся, συμβιβασθεντες. Это слово греческое употребляется, когда разладившіе опять улаживаютъ между собою дѣло и возстановляютъ согласіе. *Снемшихся*—будетъ—сладившись, или уладивши между собою, въ чемъ разладили,—εν αγαπη, полюбовно. Но это подало бы мысль, будто между ними уже произошелъ разладъ, а объ этомъ и въ посланіи нѣтъ намека, и въ началѣ, гдѣ благосклонность снискивается, говорить объ этомъ не могъ св. Павелъ. Почему, оставляя за симъ словомъ тоже значеніе слаживанія, мысль съ нимъ, какъ и съ—*да утѣшатся*, слѣдуетъ соединять такую: да пребываете въ утѣшеніи, пребывая въ слаженіи, подразумѣвая ладъ единомыслія; εν αγαπη—въ слаженіи любовномъ или полюбовномъ. У Апостола забота не о любви, а о единомысліи. Такимъ образомъ Апостолъ, не укоряя ихъ въ разладѣ, сильный даетъ намекъ о возможности его и ясно выражаетъ свое благое для нихъ желаніе, чтобъ сего не случилось, и тѣмъ уже даетъ, въ духѣ отеческой любви, сокровенное предостереженіе. Блаженный Ѳеофилактъ пишетъ: „вотъ уже касается и догмата; но ни осуждаетъ ихъ, ни вполнѣ освобождаетъ ихъ отъ обвиненія (эти слова изъ св. Златоуста). *Подвигъ*, говоритъ, *имѣю*. Чего достигнуть желая? Чтобъ они не разно мудрствовали, а слажены были и объединены всѣ въ единомъ вѣрованіи. Какъ? Не по принужденію какому, но полюбовно. Сказалъ же это Апостолъ, потому что несогласныя съ вѣрою мудрованія обыкновенно производятъ и раздѣленія.“

Въ чемъ слажены пребывая полюбовно? *Во всякомъ богатствѣ извѣщенія разума.—Извѣщенія*, πληροφοριας, убѣжденія; *разума*, συνεσεως,—сознанія, совѣсти. Будетъ: слажены пребывая въ сознательномъ, добросовѣстномъ, разумномъ убѣжденіи, и не просто въ какомъ-либо убѣжденіи, а въ убѣжденіи богатномъ, сильномъ, всеобъ-

емлющемъ. Желаю, чтобъ васъ всѣхъ преисполняло всякое богатство разумнаго убѣжденія, — въ единомъ.—и тѣмъ слаживало васъ. Св. Златоустъ говоритъ: „Апостолъ желаетъ, чтобъ они ни въ чемъ не сомнѣвались, чтобы во всемъ были убѣждены. Онъ говоритъ о томъ убѣжденіи, которое происходитъ отъ вѣры. Бываетъ убѣжденіе и вслѣдствіе умозаключеній; но оно не имѣетъ никакой цѣны. Я знаю, говоритъ, что вы вѣруете; но хочу, чтобъ вы были убѣждены, и убѣждены богатно, убѣждены и во всемъ и твердо. Вы знаете, какъ я забочусь о томъ, чтобъ вы были убѣждены разумно, а не безотчетно.“

Относительно чего же желаетъ онъ слаженными имъ быть въ убѣжденіяхъ? Относительно познанія таинства вѣры. *Въ познаніе тайны Бога и Отца и Христа.* Какая тайна Бога Отца и Христа? Тайна спасенія нашего въ Господѣ Іисусѣ Христѣ, устроеннаго по благоволенію Бога Отца. „Апостолъ показалъ сими словами, что тайна домостроительства есть дѣло общее Отцу и Сыну“ (Θеод.). Существо же домостроительства въ томъ, что „къ Богу и Отцу приведеніе мы имѣемъ только чрезъ Сына, Господа Іисуса Христа“ (Экум). Отпали мы отъ Бога и Отца, и приведеніе къ Нему не иначе можетъ имѣть, какъ чрезъ Единороднаго Сына Его, воплотившагося, пострадавшаго, воскресшаго, вознесшагося на небеса и человѣчествомъ сѣдящаго одесную Отца. Вотъ какъ открытъ намъ снова путь къ Богу! И вотъ въ чемъ тайна домостроительства спасенія нашего! Въ признаніи сего, εις επιγνωσιν, сойдитесь вы крѣпкими убѣжденіями, и сошедшись пребывайте слаженными въ семъ, не допуская никакого разлада, чтобъ всегда прѣбывать въ отрадномъ утѣшительномъ состояніи. Таковъ предметъ благожелательнаго попеченія св. Павла о Колоссянахъ.

Ст. 3. ***Въ Немже суть вся сокровища премудрости и разума сокровенна.***

Въ Немже, т.-е. въ Іисусѣ Христѣ. Какъ Богъ, Онъ все знаетъ, подобно Отцу, и „ничего нѣтъ невѣдомаго Ему изъ того, что знаетъ Отецъ“ (Экум.).

„Словомъ: *сокровища* показываетъ Апостолъ множество (великую цѣну), словомъ *вся*, что Онъ все знаетъ, а словомъ: *сокровенна*, что Онъ одинъ все знаетъ“ (св. Злат.). „Онъ одинъ все знаетъ; но эта исключительность только въ отношеніи къ тварямъ разумѣется, а не въ отношеніи ко святой и преблагословенной Троицѣ“ (Экум.). „Нѣчто особенно великое выражаетъ здѣсь Апостолъ. *Въ Немъ вся сокровища*. Онъ есть самопремудрость и самовѣдѣніе“ (Θеоф.). Такъ первая мысль при сихъ словахъ та, что Господь Іисусъ Христосъ, какъ Сынъ Божій и Богъ, Самъ все знаетъ. И это для цѣли Апостола очень пригодно, ибо внушало: „если такъ, то у Него должно просить всего; Онъ даетъ премудрость и знаніе“ (св. Злат.).

Но по ходу рѣчи, кажется, у Апостола и та возможна мысль, что въ познаніи Господа Спасителя вся премудрость и все знаніе. Кто Его познаетъ, какъ Спасителя, тотъ въ этомъ самомъ познаніи стяжетъ всю премудрость и все знаніе. Познаніе же Господа, какъ Спасителя, есть познаніе домостроительства нашего спасенія въ Немъ и чрезъ Него, или что тоже, познаніе тайны Божіей, о коей поминалось предъ симъ. Въ такомъ случаѣ, *въ немже*, ἐν ῷ, надо будетъ признать относящимся къ *тайны*, μυστηρίου, и ἐν ῷ перевесть: въ нейже, — что греческій языкъ дозволяетъ. Мысль Апостола будетъ: въ познаніи тайны спасенія въ Господѣ Іисусѣ Христѣ вся премудрость и все знаніе или вся разумность. Этимъ внушалось: ничѣмъ такъ не дорожите, и ничего такъ не домогайтесь, какъ познанія сей тайны;

когда познаете ее, то, хотя бы вы ничего другаго не знали, вы мудры и разумны и всезнающи; потому, если кто подойдетъ къ вамъ въ качествѣ премудраго и начнетъ вамъ предлагать мудрость, несогласную съ познаніемъ тайны Божіей о Христѣ Іисусѣ, не слушайте его: не мудрость онъ вамъ предлагаетъ, а нелѣпое мудрованіе. Въ такомъ смыслѣ разумѣетъ сіи слова Амвросіастъ: „Апостолъ желаетъ, чтобы Колоссяне познали таинство Божіе во Христѣ, убѣждаясь, что въ томъ все богатство мудрости и вѣдѣнія, чтобы исповѣдать Христа въ полнотѣ божества достопокланяемымъ. Во Христѣ все сокровенное таинство Божіе. Онъ есть одинъ Спаситель, на Коего. если не возуповаетъ какая плоть человѣческая, погибнетъ. Кто Его познаетъ, тотъ будетъ имѣть и познаніе всего вѣрное. Почему достойно говорится, что въ Немъ сокрыты всѣ сокровища премудрости и вѣдѣнія; такъ что кто Его познаетъ, тому ничего еще не требуется, чтобы признану быть премудрымъ и разумнымъ, какъ познавшему Того, въ Комъ вся премудрость. Какое бы вѣдѣніе ни думалъ кто найти гдѣ-либо, въ Немъ найдетъ ее богатно. Для невѣрующихъ непонятно. какъ во Христѣ всякая премудрость и всякое знаніе; потому что они не читаютъ въ Евангеліи астрологіи, ни въ Апостолѣ (книгѣ) геометріи, ни въ пророкахъ ариѳметики и музыки,—за которыми наши (вѣрующіе) того ради не гонятся что они не принадлежатъ къ спасенію, а скорѣе вводятъ въ заблужденіе и отводятъ отъ Бога: ибо занявшись ими и хитросплетеніями ихъ умозаключеній, забываютъ пещись о душѣ. Какая мудрость вѣрнѣе и истиннѣе, какъ признать, что спасительно, и отвратиться отъ того, что пагубно? Пагубно же то, что препятствуетъ душѣ пещись о своемъ спасеніи. Почему не неправедно утверждать, что кто Христа позналъ, тотъ обрѣлъ сокро-

вище премудрости и вѣдѣнія: ибо позналъ то, что для него спасительно.“

β.)

Изъявивъ такое благорасположеніе и доброжелательство, Апостолъ говоритъ затѣмъ: у васъ все хорошо, но боюсь, какъ бы васъ не прельстили хитрословесники.

Ст. 4. *Сіе же глаголю, да никтоже васъ прельститъ въ словопреніи.*

Сіе же, что сіе? Все, что сказалъ. Я высказалъ вамъ мое благожеланіе, чтобы вы всѣ пребывали слаженными крѣпкимъ убѣжденіемъ въ единой истинѣ, въ познаніи тайны спасенія въ Господѣ Іисусѣ, потому что въ этомъ вся мудрость; высказалъ же это для того, чтобъ предостеречь васъ отъ хитрословесныхъ прельстителей. Боюсь и болѣю душею, какъ бы они васъ не прельстили. Какъ будто умоляетъ ихъ. Такъ блаженный Ѳеодоритъ: „всю эту рѣчь веду съ вами, умоляя васъ, не увлекаться обольстительными словами.“

Но паче, *сіе же* относить надо къ непосредственно впереди стоящему, къ тому, что вся премудрость во Христѣ Іисусѣ, или въ познаніи тайны спасенія въ Немъ. Если въ этомъ познаніи вся мудрость, а вы его имѣете; то само собою слѣдуетъ, что нѣтъ никакой нужды принимать иное какое ученіе, какимъ бы краснымъ именемъ оно ни называлось, и какими бы красными словами ни прикрывалось. Съ этою цѣлію, т.-е. чтобъ вы не увлеклись хитрословесіемъ, я и представилъ вамъ, что во Христѣ Іисусѣ вся премудрость, чтобъ вы, убѣждаясь, что уже обладаете премудростію, отвергали всякое иное мудрованіе, не прельщаясь имъ. Такъ св. Златоустъ: „я это, говоритъ, сказалъ вамъ для того, чтобы вы не искали знанія у людей.“ Такъ блаженный Ѳеофилактъ: „сіе, т.-е. что во Христѣ все вѣдѣніе, сказалъ я для

того, чтобы кто не прельстилъ васъ. Что до того, что онъ красно говоритъ? Напередъ знайте, что если онъ говоритъ не по Христѣ, то онъ говоритъ одни паралогизмы и софизмы."

Прельститъ, *παραλογιζηται*, чтобъ кто васъ не опаралогизилъ, не опуталъ паралогизмами, т.-е. ложными умозаключеніями, такими, ложь которыхъ прикрыта хитрословесіемъ, и которыя чрезъ такой обманъ вызываютъ убѣжденіе;—*въ словопреніи*, *εν πιθανολογια*, убѣдительными словами, вкрадчивыми. Амвросіастъ пишетъ: „Предостерегаетъ Апостолъ, чтобъ бесѣдами съ людьми, не добрѣ мудрствующими, хитро прикрывающими неправость свою, не превратился смыслъ ихъ: ибо мудрецы міра сего умѣютъ тонкостію сужденій искусно опутывать, какъ сѣтью, умы простыхъ, чтобъ ради вещей мірскихъ отвлечь ихъ отъ упованія, еже о Христѣ Іисусѣ".

Ст. 5. *Аще бо и плотію отстою, но духомъ съ вами есмь, радуяся, и видя вашъ чинъ, и утвержденіе вашея вѣры, яже во Христа.*

Будто хочетъ отрезвить ихъ умъ авторитетомъ своей апостольской власти: я съ вами. Еслибъ я лично былъ у васъ, позволили ли бы вы себѣ увлекаться пустыми рѣчами другихъ? Такъ держите всегда въ умѣ, что я съ вами, и не увлечетесь. Держать же сіе въ умѣ не есть мечта, а истина есть: ибо хотя плотію и отстою отъ васъ, но духомъ я всегда съ вами. „Хотя я и отстою плотію, тѣмъ не менѣе знаю обманщиковъ. Онъ поставилъ себя между ними, дабы они боялись его, какъ бы онъ при нихъ находился" (св. Злат.). Амвросіастъ пишетъ: „Апостолъ говоритъ, что всегда есть съ ними духомъ, чтобъ всегда держа предъ умными очами ликъ его и благоговѣинствуя предъ нимъ, они отвращались отъ такихъ людей. Ибо если духъ пророка Елисея видѣлъ, какъ Гіезій погнался въ слѣдъ Неемана Сиріани-

на, чтобъ отъ его имени взять у него обманомъ подарокъ, и какъ Нееманъ поспѣшно сошелъ съ колесницы и далъ ему больше, чѣмъ онъ запросилъ (4 Цар. 5, 26); не тѣмъ ли паче Апостолъ могъ духомъ видѣть, о чемъ сказалъ? Въ Апостолахъ была большая благодать, нежели въ пророкахъ.—Далѣе, чтобъ сдѣлать ихъ болѣе усердными ревнителями евангельской истины, онъ говоритъ, что радуется, видя, какъ у нихъ все хорошо: дабы зная, чѣмъ явились такъ угодными предъ Богомъ, они тверже пребывали въ томъ, и все болѣе и болѣе прилагали сердце къ преспѣянію въ вѣрѣ".

Я съ вами, говоритъ, *и радуюсь*. Чего ради? *Видя вашъ чинъ*, т.-е. благолѣпные порядки жизни и между собою и въ отношеніи ко внѣшнимъ, не христіанамъ, и въ семействахъ, и въ церковныхъ собраніяхъ, и въ душевномъ настроеніи, и во внѣшнемъ поведеніи,—*и утвержденіе*, στερέωμα, твердость *вашея вѣры, яже во Христа*, видя, т.-е., что и вѣра ваша тверда и не возмущается ничѣмъ отъ сопротивныхъ. Какая высокая похвала! Ее не даромъ высказалъ Апостолъ. Это второе оружіе противъ прельстителей: себя пожалѣйте. Такъ у васъ все хорошо теперь. Но уже не будетъ такъ хорошо, если увлечетесь прелестію инаго мудрованія. Ложь вкравшись все сіе развѣетъ. „Снова къ ученію примѣшиваетъ похвалы, умягчая слухъ и увѣщанію своему приготовляя свободный доступъ". (Θеод.). Св. Златоустъ говоритъ: „теперь оканчиваетъ похвалою. *Чиномъ* онъ называетъ благоустройство. Это величайшая похвала. И о вѣрѣ ихъ не сказалъ просто: *вѣру*, но *утвержденіе*, твердость *вѣры*; какъ будто говоритъ воинамъ, стройно и твердо стоящимъ. Кто твердъ, того не поколеблютъ ни обольщенія, ни искушенія. Вы, говоритъ, не только не пали; но у васъ никто не разстроилъ и чина". „Это сказалъ онъ и въ видѣ похвалы, и какъ внушеніе, что

та и есть собственно вѣра, которая отличается укорененностію и твердостію непоколебимою „(Экум.).“ Вѣра сама по себѣ есть твердое утвержденіе, потому что не позволяетъ вкрадываться инымъ помышленіямъ, которыя, вводя раздвоеніе, колеблютъ внутренній строй“ (Ѳеоф.).

γ).

Стойте же твердо въ принятомъ.

Ст. 6. *Якоже убо пріясте Христа Іисуса Господа, такожде въ Немъ ходите.*

Пріясте Христа Іисуса Господа въ такомъ же стоитъ смыслѣ, какъ у самаго Господа: *иже васъ пріемлетъ, Мене пріемлетъ* (Мѳ. 10, 40). Господа пріяли они, когда услышавъ благовѣстіе о Немъ, увѣровали въ Него, увѣровали, т.-е., что въ Немъ единомъ спасеніе, и возъуповали спастися въ Немъ. Увѣровавъ такъ, пріяли св. крещеніе, и въ немъ облеклися во Христа Господа. Это есть уже пріятіе Христа Господа пріискреннѣйшее, пріятіе Его не въ словѣ Его, а существенно. Все сіе напоминаетъ Колоссянамъ Апостолъ, когда говоритъ: *якоже пріясте Господа.*

Ходить во Христѣ Іисусѣ есть ходить въ вѣрѣ въ Него, въ упованіи спасенія въ Немъ единомъ, въ заповѣдяхъ Его, подъ освященіемъ благодатію чрезъ таинства Его, ходить во всемъ чинѣ христіанскомъ.

Итакъ, говоритъ Апостолъ, какъ увѣровали вы въ Господа Іисуса Христа, возъуповали спастися въ Немъ, приняли на себя всѣ обязательства, условливающія сіе спасеніе, такъ и пребывайте во всемъ этомъ, не отступая ни на волосъ, по сему чину да течетъ жизнь ваша во всѣхъ ея проявленіяхъ, въ мысляхъ, словахъ и дѣлахъ. „Сохраните неповрежденнымъ ученіе, какое при-

няли, и слѣдуйте евангельскимъ законоположеніямъ, показывая въ себѣ твердую вѣру“ (Өеод.). „Убѣждаетъ и увѣщеваетъ Апостолъ, чтобъ не допускали въ себѣ умаленія своего благочестія и не отступали отъ вѣры, въ которую сподобились вступить, и превратившись въ мысляхъ нелѣпыми баснями, не стали иначе принимать (понимать) Христа, нежели какъ научились. Ибо тогда много шаталось вредителей вѣры къ обольщенію простыхъ, лукаво и нечисто возвѣщая Христа. Ихъ-то избѣгать со всякою осмотрительностію и учитъ здѣсь Апостолъ“ (Амвр.).

Ст. 7. *Укоренени и наздани въ Немъ, и извѣствовани вѣрою, якоже научистеся, избыточествующе въ ней благодареніемъ.*

Указываетъ опредѣленно, что разумѣетъ, когда говоритъ: *тако и ходите въ Немъ.* Не способъ и средство указываетъ, а образъ хожденія въ Господѣ. Вы какъ, напоминаетъ онъ, приняли Христа Господа? Вседушно, и мыслями и чувствами успокоились въ Немъ, и никакого въ васъ не было колебанія; все у васъ былъ одинъ Господь Іисусъ; къ Нему и любовь ваша, на Немъ и упованіе ваше. Такъ вотъ, какъ приняли вы Его, такъ и будьте въ Немъ во всемъ житіи вашемъ: *укоренени, наздани, извѣствовани, избыточествующе.*

Укоренени и наздани даютъ два сравненія: *укоренени*— съ деревомъ, *наздани* — съ зданіемъ. Древо глубоко пускаетъ корни въ землю и стоитъ твердо, не передвигаясь, тѣми же корнями извлекая себѣ изъ земли и питательные соки. Какъ, говоритъ, дерево корнями углубляется въ землю; такъ и вы всѣми корнями жизни вашей пребывайте углубленными въ Господа Іисуса, и ссите изъ Него соки духовно-благодатной жизни. Не исторгайтесь изъ Него корнями сими, чтобъ пересадиться на другое что. Дерево пересадишь, оно и на другомъ мѣстѣ утвер-

дится корнями и будетъ жить, какъ слѣдуетъ. А если вы, исторгшись изъ Христа Господа, на чемъ либо, или на комъ-либо другомъ укоренитесь, то жить уже, какъ сдѣдуетъ, не можете, будете казаться живущими, но не будете дѣйствительно живыми, ибо источникъ духовно-благодатной жизни одинъ Христосъ Господь. Кто не пребываетъ въ Господѣ, тотъ ни жить, ни плодоприносить не можетъ (Іоан. 15, 1—6). Но главное, что̀ хочетъ внушить Апостолъ, есть неподвижность въ вѣрѣ и убѣжденіяхъ. Св. Златоустъ говоритъ: „*укоренени* т.-е. утверждены; не увлекайтесь то на тотъ, то на другой путь, но будьте *укоренени*; а укорененное никогда не передвигается. Видишь, какія точныя выраженія употребляетъ Павелъ!“ „Не дѣлайте такъ, чтобъ то во Христѣ ходить, то въ другомъ комъ“ (Экум.). Значитъ же это: „твердую держите вѣру во Христа Господа“ (Ѳеод.).

Наздани—ἐποιϰοδομούμενοι, назидаясь, построеваясь. Другое сравненіе съ зданіемъ, но не съ оконченнымъ уже, а еще строющимся. Духовно-благодатная жизнь въ Господѣ не есть недвижимость; она въ непрестанномъ движеніи, все впередъ, и все выше и выше, такъ что коль скоро остановится такое движеніе, останавливается и самая жизнь. Но это движеніе не есть передвиженіе или измѣненіе, а ростъ въ себѣ самой. И ростъ сей тоже дѣйствуется во Христѣ Іисусѣ. Св. Павлу можно бы сказать: укоренени и растуще въ Немъ; но пришло на мысль другое, ему обычное, сравненіе вѣрующаго съ зданіемъ,— онъ и сказалъ: наздаваясь,—не возмущая мыслей, а болѣе ихъ обогащая, два возставляя предъ очами ума сравненія, и предоставляя самимъ читающимъ дополнить, что въ каждомъ изъ нихъ недостаетъ для полноты мысли,— тамъ роста, здѣсь основанія: назданіе для перваго сравненія даетъ мысль о возрастаніи, а укорененіе для втораго—объ основаніи; ибо что корень для растенія, то

основаніе для зданія, и что построеваніе для зданія, то возрастаніе для дерева.—Наздаваясь въ Немъ, т.-е. въ Господѣ Іисусѣ, ибо Онъ есть основаніе; Онъ и здатель, ибо безъ Него не можемъ ничесоже; Онъ и планъ зданія, ибо *Его образу сообразными* быти подобаетъ (Рим. 8, 29), *въ Его образъ преобразиться* (2 Кор. 3, 18). Онъ—и необходимыя связи зданія. Только матеріалъ доставляетъ произволеніе изъ естества, но и онъ не остается въ своемъ естественномъ (сырцовомъ) видѣ, а передѣлывается благодатію Господа. Такъ истинно созидаться, какъ и рости, можно только въ Господѣ. Кто въ Господѣ вѣрою и упованіемъ, тотъ уже и созидается: ибо какъ только кто входитъ въ общеніе съ Господомъ, такъ и начинаетъ въ немъ дѣйствовать созидательная Господняя сила. Экуменій пишетъ: „εποιχοδομουμενοι, т.-е. возрастая на основаніи Христовомъ.“ А Өеодоритъ: „словомъ *наздани* выражаетъ пріобрѣтеніе добродѣтели.“ Св. Златоустъ: „внутреннимъ настроеніемъ стремясь достигнуть въ мѣру Его“.

Этимъ двумъ сравненіямъ въ слѣдующихъ словахъ дается истолкованіе или приложеніе къ христіанской жизни: *укоренени* истолковывается въ *извѣствовани*, а *наздани* въ *избыточествующе*.—*Извѣствовани* – βεβαιουμενοι,—сильнымъ, глубокимъ убѣжденіемъ непоколебимо стоя въ вѣрѣ, какъ научились. Вотъ что значитъ *укоренени*.—*Избыточествующе*,—все больше и больше богатясь въ ней, или возрастая и созидаясь. Вотъ что значитъ *наздани*!—„Имѣйте вѣру совершенную, да не будетъ въ ней никакого недостатка, но да источается она обильно и преизбыточествуетъ въ васъ“ (Өеод.). „*Извѣствовани*, т.-е. не допуская никакого сомнѣнія, никакого колебанія. *Якоже научистеся*: научились вы вѣрѣ, надобно и избыточествовать въ ней, возрастая каждодневно, и пламенную стяжевая вѣру“ (Экум.). „Говоритъ: *якоже научистеся*, чтобъ они, если не другаго чего, то себя самихъ

поустыдились. Въ этомъ положилъ Апостолъ какъбы основаніе, а въ *преизбыточествующе* указываетъ назданіе. Не должно измѣнять прежде принятое ученіе, а преуспѣвать въ немъ, въ честь себѣ ставя, нѣчто преизбыточествующее показать въ своей вѣрѣ, благодареніе воздавая Богу, что сподобилъ насъ толикой благодати, и самимъ себѣ такого преспѣянія не приписывая“ (Θеоф.).

Слова: *избыточествующе въ ней благодареніемъ,* можно такъ понимать: избыточествуя въ вѣрѣ съ благодареніемъ, что сподобилъ насъ Богъ толикой благодати, и столь далекихъ приблизилъ къ Себѣ (Экум.), какъ видно во всѣхъ приведенныхъ предъ симъ мѣстахъ. Но можно и такъ: избыточествуя при вѣрѣ благодареніемъ. Греческій текстъ сіе допускаетъ. Св. Златоустъ говоритъ: „*Избыточествующе въ ней благодареніемъ*: ибо такъ поступаютъ благомыслящіе люди. Я не говорю—просто благодарить, но съ великимъ избыткомъ и съ великимъ соревнованіемъ.“ Благодареніе предполагаетъ вкушеніе плодовъ вѣры и слѣдовательно высшее состояніе жизни въ области вѣры.

66.

Общее предостереженіе отъ всякаго рода воззрѣній противныхъ вѣрѣ Христовой.

2, 8—15.

Ст. 8. *Братіе, блюдитеся, да никтоже васъ будетъ прельщая философіею и тщетною лестію, по преданію человѣческому, по стихіямъ міра, а не по Христѣ.*

Къ Колоссянамъ подходили какіе-то мудрователи, опасные для вѣры Христовой. Какіе были пункты ихъ мудрованія—опредѣленно не видно, но ясно видно, что оно было несообразно съ вѣрою. Оно представлялось

философіею, умомъ человѣческимъ и по преданію отъ мудрыхъ людей сложенною, въ составъ которой входили съ одной стороны—значеніе стихій міра, а съ другой—вліяніе міра духовъ. Внѣшно оно прикрывалось наблюденіями іудейскими съ приложеніемъ къ сему и непощадѣнія плоти. Но вообще представлялось обольстительнымъ и обѣщало послѣдователямъ своимъ что-то великое. Какъ еще не было разгадано содержаніе этого мудрованія, то Апостолъ и говоритъ о немъ въ общихъ чертахъ, особенно стараясь внушить: что́ бы оно ни обѣщало, все то, въ совершеннѣйшемъ и истиннѣйшемъ видѣ вы уже имѣете во Христѣ Іисусѣ. Нечего, слѣдовательно, вамъ слушать ихъ и позволять имъ разглагольствовать среди васъ.

Братіе—намѣренно поставлено, и могло особенную имѣть силу, давая въ предостерегающемъ слышать голосъ любви и напоминая объ общемъ союзѣ братства, которое составилось по единству въ опредѣленныхъ воззрѣніяхъ, вѣрованіяхъ и убѣжденіяхъ, отъ которыхъ уклоняться значитъ разорять братство, столь любезное и сладостное.

Блюдитеся—βλεπετε,—смотрите, какъ добрый хозяинъ смотритъ по дому, не подкрадывается ли воръ, или волкъ, или хищная птица. Смотрите, *да никтоже васъ будетъ прельщая*. *Прельщая*,—συλαγογων,—такого слова корень означаетъ—ходить по добычу, водить охоту. Разбойникъ насиліемъ беретъ добычу, воръ добываетъ ее хитростію, охотникъ—искусствомъ. Насилія со стороны мудрователей не могло быть, а безъ хитростей и лукавствъ имъ нельзя было обходиться. Какъ этого рода обходы и подходы обыкновенно скрываются, то Апостолъ и говоритъ: смотрите. А чтобы возбудить къ зоркой осмотрительности, онъ представляетъ, что къ нимъ подходятъ какіе-то недоброжелатели, которые хитро-

стями и уловками ищутъ поживиться около ихъ, добычу себѣ у нихъ достать, не изъ имущества, а ихъ самихъ замышляя добычею своею возымѣть. Одно это слово сильно было изострить зрѣніе Колоссянъ; но Апостолъ еще и оборотъ рѣчи употребилъ такой, который тотчасъ заставлялъ осмотрѣться кругомъ: μη τις εϛαι συλαγογων,— смотрите, не будетъ ли кто, не появится ли кто тамъ въ качествѣ охотящагося за вами. „Видишь ли какъ онъ показалъ татя, чуждаго и тихо входящаго? Какъ иной, подкапывая снизу (подъ стѣною) насыпь, не даетъ себя замѣтить, а насыпь все падаетъ и падаетъ (открывая ему входъ внутрь дома изъ-подъ стѣны), такъ, говоритъ, поступаетъ и этотъ тать. Такъ смотрите“ (Св. Злат.).

Но этотъ тать не за имуществомъ вашимъ подкрадается, а „намѣревается обокрасть умъ вашъ“ (Θеоф.). Почему и прибавлено: *философіею*. Апостолъ „показываетъ и путь, по которому покушается подойти тать: это есть философія„ (Θеоф.). Философія была въ большомъ почетѣ. Она бралась представить и представляла воззрѣнія, объяснявшія все сущее, что Богъ, что міръ, что человѣкъ и проч. Доискиваться рѣшенія такихъ вопросовъ не укорно, а похвально (св. Злат.); но то, какія кто принимаетъ рѣшенія, можетъ быть очень укорно. Укорна была та философія, съ какою подкрадывались къ Колоссянамъ изобрѣтшіе ее. Почему у Апостола стоитъ предъ симъ словомъ членъ опредѣленный, чтобъ показать, что онъ разумѣетъ ту философію, которую имъ приходится выслушивать, говоря какъбы: эта философія есть для васъ тоже что сѣти у охотника для птицъ; опутаютъ они васъ вкрадчивыми словами (вышее πιϑανολογια), отвлекутъ отъ вѣры къ себѣ и сгубятъ. А что ихъ философія точно такова, это даетъ онъ видѣть, назвавъ ее *тщетною лестію*. Лесть—απατη, прельщеніе, обольщеніе. Вѣрно въ

цѣломъ философія та имѣла привлекательный видъ, но въ существѣ была пуста—*κενη*; содержаніемъ ея служили мечты воображенія, какъ у гностиковъ послѣ, не отвѣчавшія никакой дѣйствительности; и она походила на мыльный пузырь, прозрачною красивостію привлекающій дѣтей, но пустой и непрочный. „Такъ какъ философствованіе (съ перваго раза) кажется дѣломъ похвальнымъ, то Апостолъ прибавилъ: *тщетною лестію*" (Св. Злат.),—давая разумѣть, что философія, про которую онъ говоритъ, „учитъ какимъ-то ни съ чѣмъ несообразнымъ новизнамъ" (Экум.), нелѣпость и несостоятельность которыхъ сама собою очевидна.

Уже такого недобраго качества этой философіи достаточно было, чтобъ отвратить отъ нея, но Апостолъ для большаго успѣха указываетъ еще ея источники, тоже не могущіе пораждать большое довѣріе: *по преданію человѣческому, по стихіямъ міра*. Словами: *по преданію человѣческому* Апостолъ можетъ быть вообще хотѣлъ указать на человѣческое происхожденіе той философіи, въ противоположность вѣдѣнію, свыше сообщенному чрезъ откровеніе, которымъ уже обладали Колоссяне. Внушалось: то — человѣческое мудрованіе; не слушайте его, когда обладаете свыше сошедшею мудростію. А можетъ быть та философія въ самомъ дѣлѣ или вся, или въ нѣкоторыхъ частяхъ опиралась на преданіе, съ незапамятныхъ временъ идущее. Что идетъ изъ глубокой древности, то представляется чѣмъ-то священнымъ, вызывающимъ уваженіе, вниманіе и вѣру. Что нибудь-такое приплетали къ своему мудрованію и подступавшіе къ Колоссянамъ прельстители, чтобъ придать ему важность и ею привлекать къ нему. Между Евреями были каббалисты, которые свои мудрености вели отъ древнихъ чрезъ устное преданіе достойнымъ. И у восточныхъ мудрецовъ уважалось преданіе.

Что разумѣть подъ *стихіями міра?* Еслибъ это говорилось въ наше время, то можно бы отвѣтить: это—матерія, совокупность простыхъ элементовъ, изъ которыхъ сложился самъ собою міръ. Но, какъ видно, та философія признавала существованіе міра духовъ, искала общенія съ нимъ, и служить духамъ учила. Потому такого нелѣпаго мудрованія нельзя ей приписывать.—Въ тѣ времена была въ силѣ астрологія, подчинявшая вліянію звѣздъ судьбы людей. Что такого рода положенія могли содержаться въ той философіи, сего нельзя отвергать. Были тогда въ употребленіи и нѣкоторые вещественные пріемы для вступленія въ общеніе съ силами міра духовнаго, въ родѣ такихъ, какіе употребляются нашими спиритами, и другіе, еще погрубѣе. Возможно и это допустить въ той философіи. Возможно и то, что тутъ намекается объ іудейскомъ вещественномъ служеніи Богу; но чтобъ именно такъ было—утверждать нельзя: ибо говорится не о какихъ либо стихіяхъ, какъ напримѣръ—Гал. 4, 9—10, но о стихіяхъ міра,—что даетъ всеобъемлющее представленіе. Св. Златоустъ говоритъ: „Апостолъ говоритъ о всемъ настоящемъ мірѣ, чтобы показать ничтожество его. Ибо если весь міръ—ничто; то еще болѣе ничтожны стихіи его.“

Вообще безопаснѣе не утверждать съ рѣшительностію, что въ той философіи содержалось то и то, а полагать лишь, что она была смѣсь еллинскихъ мудрованій, гаданій восточныхъ народовъ и іудейскихъ суевѣрій; какъ же все это сводилось въ одну систему,—оставлять нерѣшеннымъ. Св. Златоустъ говоритъ, что Апостолъ здѣсь „колеблетъ еллинскія суевѣрія, разрушаетъ и іудейскія: у Еллиновъ и Іудеевъ было много суевѣрій.“ И еще безопаснѣе держаться такой мысли, что это было, выражаясь по нынѣшнему, міровоззрѣніе несообразное съ истиною, проповѣданною о Христѣ Іисусѣ, какъ и внушаетъ

Апостолъ словами: *а не по Христѣ*. Это было такое ученіе, котораго христіанамъ принимать не слѣдуетъ. Св. Златоустъ учитъ: „что бы ни говорили они (обольщающіе), не должно вѣрить; и нынѣ должно избѣгать оныхъ (стихійныхъ мудрованій).“

Амвросіастъ такъ истолковываетъ сіи слова Апостола: „Апостолъ говоритъ о земной философіи, которою обыкновенно прельщаются желающіе слыть мудрыми въ мірѣ семъ. Она слагается силою умозаключеній и не чужда мелочныхъ тонкостей; изслѣдуетъ физическія причины, примѣшивая и нѣкоторые уроки о доброй жизни; говоритъ о мѣрахъ, о числахъ, о качествахъ и количествахъ стихій. Кто однажды вдался въ эти мудрованія, тотъ рѣдко изъ нихъ высвобождается, удерживаемъ будучи вѣроятностями и обманчивыми доводами, и получая навыкъ—ничего не почитать столь истиннымъ, какъ то, что видится и разумѣется въ стихіяхъ и посредствамъ стихій. Такъ какъ то, что присуще очамъ и видится ими, кажется пріятнымъ и тотчасъ доставляетъ удовольствіе: то такіе мудрователи прельщаютъ иныхъ изъ тѣхъ, которые презираютъ духовное и не чаютъ будущаго, всю силу приписывая звѣздамъ плотскимъ умомъ своимъ, и отвергая Божіе всемогущество и провидѣніе, хотя знаютъ, что, какъ читается въ божественныхъ книгахъ еврейскихъ, многое совершено Моѵсеемъ такого, чего умъ человѣческій не постигаетъ, равно какъ и въ новозавѣтныхъ книгахъ пишется, что Господомъ и святыми Апостолами много совершено такого, чему плотской разумъ вѣрить не хочетъ. Такого рода мудрованіе и называетъ Апостолъ лживою и пустою философіею, по преданію человѣческому; потому что она не отъ Бога, а отъ немощнаго ума человѣческаго и могущество Божіе ограничиваетъ тѣсными предѣлами своего знанія, не допуская, чтобъ Онъ могъ сдѣлать что больше или иначе,

какъ постигаетъ плотской разумъ. Почему убѣждаетъ опасаться такой философіи, потому что она есть чтительница міра, а не Бога, и не ко Христу ведетъ, а отводитъ отъ Христа."

Ст. 9. *Яко въ Томъ живетъ всяко исполненіе Божества тѣлеснѣ.*

Начинаетъ выставлять, почему не слѣдуетъ имъ слушать прельстителей тѣхъ, и тутъ же намекаетъ на новую черту въ ихъ мечтательномъ ученіи. Эту новую черту надобно возставить въ мысли, чтобъ понятно было, какъ выходитъ: не слушайте; ибо во Христѣ Іисусѣ—вся полнота Божества. Во второмъ вѣкѣ было въ силѣ ученіе гностиковъ, которые придумали между Богомъ и твореніемъ множество посредствующихъ силъ, духовъ—разныхъ степеней. Между ними была и плирома, что значитъ полнота. Надо полагать, что и у колосскихъ мудрователей было что-нибудь въ родѣ плиромы, и они выставляли ее, какъ побѣдное знамя своего лжеученія, обѣщая отъ нея послѣдователямъ многое и премногое. Апостолъ и говоритъ противъ этого; не слушайте ихъ пусторѣчія; ихъ плирома — полнота пустая, плодъ больнаго воображенія, мечта; настоящая полнота, не мечтательно, а существенно — во Христѣ Іисусѣ. Почему же? Потому что въ Немъ обитаетъ вся полнота Божества, — не часть какая Божества, не сила только Божества, а само Божество всею полнотою своею. А гдѣ Божество, тамъ все. Обитаетъ въ Немъ Божество *тѣлеснѣ*, т.-е. воплощенно. Ибо Христосъ Іисусъ есть Богъ во плоти, Богъ Слово, Которое плоть бысть. „Сіе сказано о Немъ, какъ о человѣкѣ, въ Себѣ носящемъ все Божество. Не частную какую-либо благодать, подобно Моѵсею, пріялъ Христосъ. Онъ Богочеловѣкъ, и съ симъ видимымъ соединено все Божество Единороднаго" (Ѳеод.). „Въ Немъ, говоритъ, оби-

таетъ Богъ-Слово. Но не думай, что Онъ заключенъ въ тѣлѣ—объятъ, ограниченъ. Ибо Онъ и воплотился весь, и со Отцемъ есть весь, будучи тѣлесно описуемъ, и Божествомъ неописанъ. *Тѣлеснѣ*, т. е. существенно, а не образно (ου σχετικως—можно: невообразительно);—какъ душа въ тѣлѣ, такъ и Онъ обитаетъ въ воспринятомъ человѣкѣ. А душа какъ обитаетъ въ тѣлѣ? Несліянно и нераздѣльно. Поелику сказалъ: *живетъ*—κατοικει; то чтобъ ты не подумалъ, что въ Немъ только дѣйствовалъ Богъ, какъ въ пророкахъ (ибо и въ нихъ обиталъ Богъ, по написанному: *вселюся* ενοικησω, *въ нихъ и похожду*) (Лев. 26, 12), Апостолъ прибавилъ; *тѣлеснѣ*, т.-е. существенно, какъ душа въ тѣлѣ. Такъ и св. Кириллъ (понимаетъ). Или, можетъ быть, подъ *тѣлеснѣ* онъ разумѣетъ—воплощенно. Не такъ, говоритъ, чтобъ поживши въ Немъ, опять преселилось Божество, но пребываетъ въ Немъ воплощеннымъ, одну со своею плотію имѣя ѵпостась, хотя состоитъ (Онъ) изъ двухъ различныхъ естествъ“ (Экум.). „Апостолъ для того говоритъ, что въ Немъ вся полнота Божества, чтобъ Колоссяне убѣждены были, что, что̀ бы кто ни придумалъ о небесныхъ силахъ, все то полнѣйшимъ образомъ есть во Христѣ, и никакъ не склонялись чтить кого-либо другаго. Ибо что бы ни придумывалось о другомъ комъ, въ Немъ найдется несравненно больше того“ (Амвр.).

Ст. 10. *И да будете въ Немъ исполнени, иже есть глава всякому началу и власти.*

И да будете,—και εςε. Славянскій нашъ переводъ принялъ это за повелительное, и перевелъ: *да будете*, т.-е. и будьте въ Немъ исполнены, какъ бы—довольствуйтесь, удовлетворяйтесь тѣмъ исполненіемъ, которое отъ Него пріемлете, и не ищите его въ другомъ комъ. Или—будьте въ Немъ исполнены,—въ такомъ смыслѣ: и ищите въ Немъ единомъ всякаго исполненія, а къ другому

кому не обращайтесь. Но русскій переводъ принялъ это за изъявительное и перевелъ: и вы имѣете полноту въ Немъ, вы уже исполнены въ Немъ. Послѣдній переводъ сильнѣйшую даетъ мысль и сообразнѣе съ теченіемъ рѣчи. Наши толковники проводятъ мысль выражаемую такимъ переводомъ. Вы уже исполнены въ Немъ;—вторая причина, почему не слѣдуетъ слушать соблазнителей. Первая,—что въ Господѣ Іисусѣ Христѣ—вся полнота Божества. Къ кому бы васъ ни обращали тѣ философы, всѣ они ниже Господа; нечего потому вамъ и слушать этихъ пустослововъ. Но при этомъ могъ иной подумать: пусть въ Господѣ вся полнота Божества: но это въ Немъ, а намъ-то что жъ? Эти же доброжелатели намъ самимъ обѣщаютъ много. Апостолъ будто въ отвѣтъ на это и говоритъ: вы уже исполнены въ Немъ. Тѣ еще обѣщаютъ, а въ Господѣ вы уже исполнены. Всѣ ваши духовныя нужды, самыя большія и тревожливыя для сердца, уже удовлетворены въ Немъ. Что намъ потребно?—Отпущеніе грѣховъ?—Имѣете. Новая жизнь? Дана. Благодатная помощь? Духъ Божій живетъ въ васъ. Блаженная жизнь въ вѣчности? Уже вы своскрешены, спосаждены на небесныхъ, своцарены, и признаны снаслѣдниками.—И все это въ Господѣ Іисусѣ Христѣ. И не это только, но мы исполнены въ Немъ и самаго Божества. Ибо Онъ едино со Отцемъ, а мы едино съ Нимъ. Чрезъ Него, слѣдовательно, и мы не чужды Отцу, вступаемъ въ единеніе съ Нимъ и пріемлемъ даръ всыновленія. *Азъ во Отцѣ Моемъ и вы во Мнѣ, и Азъ въ васъ*, говоритъ Господь (Іоан. 14, 20). И св. Апостолъ Петръ, перечисливъ все, чѣмъ мы исполняемся въ Господѣ, заключаетъ тѣмъ, что мы въ Немъ дѣлаемся причастниками и божескаго естества. Вотъ его слова: *Вся намъ божественныя силы Его, яже къ животу и благочестію, подана разумомъ Призвавшаго насъ славою и добродѣте-*

лію: имиже честная намъ и великая обѣтованія даровашася, да сихъ ради будете Божественнаго причастницы естества (2 Петр. 1, 3. 4). Справедливо послѣ сего воззвать: *и отъ исполненія Его мы вси пріяхомъ, и благодать возблагодать* (Іоан. 1, 16).

Все, сказанное здѣсь, есть болѣе пространное изложеніе того, что сказалъ на сіи слова Апостола св. Златоустъ: „что значатъ слова сіи (т.-е. и вы исполнены въ Немъ)?—То, что вы имѣете столько же, сколько и Онъ; какъ въ Немъ вселилось и обитаетъ (Божество), такъ и въ васъ. Св. Павелъ постоянно старается приблизить насъ ко Христу. Напримѣръ когда говоритъ: *съ Нимъ воскреси и спосади* насъ (Еф. 2, 6), и: *аще терпимъ, съ Нимъ и воцаримся* (2 Тим. 2, 12), и: *како не и съ Нимъ вся намъ дарствуетъ?* (Рим. 8, 32). И называетъ насъ *сонаслѣдниками* (Рим. 8, 17).“ Тѣже мысли и у другихъ нашихъ толковниковъ. Бл. Ѳеодоритъ пишетъ: „въ *Немъ вы исполнены*. Ибо отъ Него насладились вы благодатію и пріяли оттуда исходящіе лучи.“ А бл. Ѳеофилактъ поясняетъ, почему это такъ есть: „потому что въ Немъ естество наше соединено съ Богомъ, а чрезъ это и мы въ Немъ содѣлались божественнаго причастниками естества.“

Уже и такого напоминанія достаточно было, чтобъ отклонить Колоссянъ отъ увлеченія какою-то философіею, могшею прельстить ихъ обманчивыми обѣщаніями: вы уже вотъ что имѣете,—великое и преславное; а больше этого и обѣщать нечего. Такъ что же вамъ слушать этихъ прельстителей?—Но онъ и еще усиливаетъ свое внушеніе. Тѣ прелестники обѣщали что-то многое во имя силъ небесныхъ. Апостолъ прилагаетъ теперь: а эти силы небесныя что суть предъ Господомъ? Они—твореніе Его и слуги Его. Какъ бы ни были они доброхотны къ вамъ, не могутъ они дать вамъ столько,

сколько Господь. Да и какъ они могутъ давать вамъ что-либо безъ воли Господа? Они слуги: что велитъ Господь, то и дѣлаютъ. Для внушенія такихъ мыслей и прибавилъ Апостолъ: *Иже есть глава всякому началу и власти.* Подъ *началомъ и властію* Апостолъ совмѣщаетъ всѣ чины міра ангельскаго; а словомъ—*глава* означилъ, что Господь есть ихъ Творецъ и Владыка, Который держитъ ихъ въ десницѣ Своей и господствуетъ надъ ними. Бл. Ѳеодоритъ пишетъ: „Владыка Христосъ по человѣчеству есть наша глава, а надъ ангелами и архангелами владычествуетъ по естеству божескому.“ „Словомъ—*глава*, — приложимъ слова Экуменія,— Апостолъ означилъ виновность. Ибо всего сотвореннаго—и небеснаго, и земнаго—виновникъ есть Христосъ, какъ Творецъ и Устроитель всяческихъ. *Безъ Него ничтоже бысть, еже бысть* (Іоан. 1, 3). Имъ сотворены и небесныя силы. Такимъ образомъ все—отъ Христа и чрезъ Христа, по благоволенію Отца и съ содѣйствіемъ Утѣшителя Духа.“ Изъ сего бл. Ѳеофилактъ выводитъ такое заключеніе: „какъ же вы, оставя Господа, думаете прибѣгнуть къ ангеламъ, которыхъ Онъ есть глава?— Всѣмъ сказаннымъ Апостолъ совершенно разбиваетъ ложное ученіе объ ангелахъ“, которое, какъ догматъ, покушались навязать Колоссянамъ пришлецы-философы.

Ст. 11. *О Немже и обрѣзани бысте обрѣзаніемъ нерукотвореннымъ, въ совлеченіи тѣла грѣховнаго плоти, во обрѣзаніи Христовѣ: спогребшеся Ему крещеніемъ.*

Сказалъ Апостолъ: и вы исполнились въ Господѣ Іисусѣ всѣхъ духовныхъ благъ, кои благоволилъ Богъ совмѣстить въ Немъ для насъ. Теперь опредѣленно указываетъ, какихъ именно благъ сдѣлались они причастными. Самое нужное для насъ благо есть избавленіе отъ грѣховъ и обновленіе нашего растлѣннаго естества. Оно основа и всѣхъ другихъ благъ, всыновленія, благодатна-

го Боговселенія, будущаго прославленія. Не будь его, ничего другаго уже и получить нельзя, хотя бы Самъ Богъ восхотѣлъ подать что: ибо нечѣмъ было бы то принять и не къ чему приложить. Объ этомъ-то коренномъ и источномъ благѣ и говоритъ теперь Апостолъ: совлеклись, говоритъ, вы тѣла грѣховнаго, спогребшеся Господу крещеніемъ, тутъ же и совостали въ Немъ. Это тоже что умерли вы грѣху и ожили для новой жизни по Богу, обновились. Послѣднее благодѣяніе Божіе выражаетъ Апостолъ однимъ словомъ: *совостасте* (ст. 12); но первое разнообразно выражаетъ—*спогребеніемъ* Христу Господу, *совлеченіемъ* тѣла грѣховнаго, *обрѣзаніемъ* нерукотвореннымъ. Надо полагать, что всѣ такія выраженія нужны были въ противовѣсъ мудрованіямъ философовъ-прельстителей,—всѣ, а не одно только: *обрѣзаніемъ нерукотвореннымъ*. Видимо, что они удерживали обрѣзаніе; но не имъ однимъ прикрывали свою лесть, а и многимъ другимъ, противъ чего надо было поставить и совлеченіе тѣла грѣховнаго, и спогребеніе Господу. И объ обрѣзаніи они трактовали не изъ уваженія къ закону (о законѣ во всемъ посланіи нѣтъ помина у св. Павла), а по какимъ-то философскимъ воззрѣніямъ. Не дивно, что они приписывали ему какое-либо мистическое значеніе, помимо того, которое дается ему въ законѣ,—равно какъ и поминаемымъ ниже—ястію и питію, праздникамъ, новомѣсячіямъ и субботамъ.

О Немже и обрѣзани бысте обрѣзаніемъ нерукотвореннымъ. Въ посланіи къ Римлянамъ это нерукотворенное обрѣзаніе названо *обрѣзаніемъ сердца Духомъ* (Рим. 2, 29). Тѣ, говоритъ, предлагаютъ обрѣзаніе; но вы уже пріяли высшее и совершеннѣйшее обрѣзаніе. Ихнее обрѣзаніе есть обрѣзаніе плоти, а вами принятое есть обрѣзаніе сердца; то рукотворенное, а ваше нерукотворенное; то совершается ножемъ, а ваше Духомъ о Хри-

стѣ Іисусѣ. Бл. Θеодоритъ пишетъ: „Апостолъ указываетъ на различіе обрѣзанія, и говоритъ: ваше обрѣзаніе не плотское, но духовное, не рукотворенное, но божественное, не отъятіе малой части тѣла, но освобожденіе отъ всего поврежденія.“ Экуменій прилагаетъ: „не рука человѣка, а Духъ Святый обрѣзалъ васъ отъ грѣховъ вашихъ“,—что заимствовалъ онъ у св. Златоуста, который говоритъ: „теперь обрѣзаніе не отъ ножа, но отъ самого Христа; не рука, какъ тамъ, совершаетъ это обрѣзаніе, но Духъ; обрѣзывается не часть, но весь человѣкъ.“

Въ чемъ же состоитъ сіе нерукотворенное обрѣзаніе? *Въ совлеченіи тѣла грѣховнаго плоти*, του σωματος των αμαρτιων της σαρκος,—тѣла грѣховъ плоти, или—грѣховъ исходящихъ отъ живущаго въ насъ грѣха, именуемаго и плотію. Сброшеніе тѣла, (корпуса, массы) такихъ грѣховъ есть покаяніе, дающее отпущеніе грѣховъ или снятіе вины за нихъ. Но обрѣзаніе нерукотворенное или обрѣзаніе сердца означаетъ болѣе нежели прощеніе самой похоти грѣховной. Почему и *въ совлеченіи тѣла грѣховъ плоти*, какъ выраженіи объясняющемъ обрѣзаніе сердца, надобно видѣть совлеченіе самой похоти грѣховной, или живущаго въ насъ грѣха, который иногда называется просто—плотію. Иные читаютъ лишь: въ совлеченіи тѣла плоти, что ближе выражаетъ нужный смыслъ: ибо такое выраженіе прямо указываетъ на совлеченіе плотяности, или плотскаго мудрованія и похотѣнія. Ниже,—3, 9, тоже самое Апостолъ назвалъ совлеченіемъ *ветхаго человѣка съ дѣяньми его*, то-есть не массы только грѣховъ, но и самаго производителя ихъ.

Чтобы пояснить сколько-нибудь, въ чемъ духовное обрѣзаніе, надо взять во вниманіе, какъ идутъ дѣла у падшаго человѣка. Въ немъ царствуетъ грѣхъ, и царствуетъ сластію грѣховною. На эту сласть такъ падокъ падшій,—что только помани ею, онъ тотчасъ бѣжитъ въ

слѣдъ. Грѣхъ сласть выставляетъ, а у падшаго качествуетъ похотѣніе сей сласти. За это похотѣніе, какъ за поводокъ, беретъ падшаго грѣхъ, манящій сластію, и ведетъ его на дѣла свои. Очевидно, что пока не будетъ отъято похотѣніе сласти грѣховной, грѣхъ не перестанетъ царствовать въ падшемъ, и нѣтъ ему, бѣдному, возможности избавиться отъ тиранства грѣха иначе, какъ чрезъ пресѣченіе въ немъ падкости на сласть грѣховную. Спасающая падшаго благодать первымъ дѣломъ и имѣетъ это пресѣченіе и совершаетъ это тѣмъ, что даетъ падшему ощутить всю горечь грѣха и вкусить неизъяснимой сласти жизни по Богу. Когда совершится сіе въ сердцѣ падшаго, послѣ того грѣхъ сколько ни напоминаетъ о своей сласти, въ сердцѣ возбуждается не похотѣніе его, а память о горечи его и о сладости жизни по Богу, соотвѣтственными тому чувствами. Вслѣдствіе сего произволеніе естественно отвергаетъ грѣхъ и устремляется на противоположное ему. Такъ всякій разъ. Тиранская власть грѣха очевидно пресѣчена, и пресѣчена потому, что отрѣзанъ тотъ поводокъ, за который онъ всегда тянулъ падшаго на дѣла свои. Это настоящій смыслъ обрѣзанія сердца Духомъ. Выражая это, Апостолъ въ посланіи къ Римлянамъ говоритъ пріявшимъ благодать: *грѣхъ вами не обладаетъ. Помышляйте себе мертвыхъ убо быти грѣху, живыхъ же Богови* (—6, 14. 11). Такъ о себѣ думайте, что вы мертвы для грѣха и живы для Бога. И это не обманчивое помышленіе, а существо дѣла спасенія о Христѣ Іисусѣ. Почему Апостолъ и назвалъ такое обрѣзаніе обрѣзаніемъ Христовымъ, какъ такое обрѣзаніе, которое совершается по домостроительству спасенія, совершеннаго Христомъ Господомъ. Можно иначе сказать: вотъ христіанское обрѣзаніе,—обрѣзаніе сердца Духомъ по вѣрѣ въ Господа Іисуса Христа, въ коемъ человѣкъ сбрасываетъ съ себя тиранство грѣха.

Гдѣ же и какъ совершается сіе христіанское обрѣзаніе? Въ купели крещенія. Вы обрѣзались, говоритъ, обрѣзаніемъ Христовымъ, — *спогребшеся Ему крещеніемъ* (ст. 12): когда крестились, вы тогда же сбросили съ себя тѣло грѣховное, тогда же обрѣзаны были. Всѣ эти дѣйствія въ одинъ моментъ совершились. Кровь Господа, обливавшая васъ чрезъ крещальную воду, смыла съ васъ всю нечистоту грѣховную и открыла входъ въ естество ваше благодати Святаго Духа, который пришедши отрѣзалъ то, чѣмъ держалъ васъ въ своей власти грѣхъ, и тѣло грѣховное спало съ васъ. Вотъ въ чемъ сила крещенія! Спогребаются въ немъ Господу; ибо воспринимаютъ таинственно искупительную силу крови и смерти Христовой, и въ тоже время умираютъ грѣху. Смерть грѣху есть водруженіе въ сердцѣ ненависти и отвращенія къ нему, по причинѣ восчувствованія горечи и пагубности его, сопровождаемаго восчувствованіемъ неизреченной сладости жизни по Богу. То и другое возраждается въ вѣрующемъ прежде крещенія, въ то время какъ онъ склоняется къ вѣрѣ. Но это бываютъ только предрасположенія и предвосчувствованія. Въ таинствѣ крещенія нисходитъ на нихъ благодать и сообщаетъ имъ божескую силу неизмѣнности и моци на все время, какъ пребываетъ на ихъ сторонѣ и произволеніе.

Ст. 12. *О Немже и совостасте вѣрою дѣйствія Бога, воскресившаго Его изъ мертвыхъ.*

Совостасте тамъ же, гдѣ и спогреблись, т.-е. во святомъ крещеніи. „Крещеніе есть не гробъ только, но смотри, что говоритъ: *о Немже и совостасте*“ (св. Злат.). Но какъ спогребеніе было духовное, такъ духовно и совостаніе. То смерть грѣху, а это—оживленіе для жизни по Богу,—чтобъ ходить *въ обновленіи жизни*, какъ говоритъ св. Павелъ въ посланіи къ Римлянамъ (—6, 4). *О Немже*,—εν ω, можетъ относиться и къ крещенію и

къ Господу Спасителю. Куда ни относить, мысль не измѣнится; но теченіе рѣчи требуетъ относить сіе къ Господу, потому что все о Немъ говорится. *Совостасте* бл. Θеодоритъ и Экуменій относятъ къ воскресенію изъ мертвыхъ, а бл. Θеофилактъ къ тому и другому, т.-е и къ востанію въ духѣ, и къ будущему воскресенію. Первый пишетъ: „Апостолъ благовѣствуетъ воскресеніе, поелику имѣемъ еще естество смертное.“ Тоже и Экуменій: „Увѣровавъ, что Богъ силенъ воскрешать изъ мертвыхъ, воскресли и вы. Ибо въ крещеніи мы воскрешены, хотя въ возможности только, а не въ дѣйствительности.“ Вотъ слова бл. Θеофилакта: „двояко воскресли мы въ Господѣ: и упованіемъ воскресенія, столь несомнѣннымъ, что мы какъ бы уже улучили его, хотя оно имѣетъ еще быть; и духовно, отбросивъ мертвость грѣховную, и воспріявъ оживленіе духомъ.“ По теченію рѣчи прямѣе будетъ разумѣть здѣсь воскресеніе духовное, или воспріятіе силы жить по Богу въ обновленной жизни. Ибо вслѣдъ за симъ, въ ст. 13-мъ, говорится, что Богъ ихъ (Колоссянъ) мертвыхъ грѣхами сооживилъ со Христомъ, очевидно потому, что оживилъ для жизни противоположной грѣху.

Вѣрою дѣйствія Бога, воскресившаго Его изъ мертвыхъ. Если въ *совостасте* видѣть будущее славное воскресеніе, воспринятое упованіемъ несомнѣннымъ; то будетъ: *вѣрою въ дѣйствіе Бога,* во всемогущество Божіе, что силенъ Онъ воскресить, какъ показалъ примѣромъ воскрешенія Господа Спасителя. Такъ блаж. Θеодоритъ: „вѣруя Божіей силѣ, ожидаемъ воскресенія, поручительствомъ для себя имѣя воскресеніе Владыки Христа.“ Тоже повторяетъ и бл. Θеофилактъ. Если же въ *совостасте* видѣть воскресеніе духомъ, или оживленіе для жизни по Богу, то будетъ: совостали вы, ради вѣры вашей, дѣйствіемъ Бога воскресившаго Христа Спасителя изъ мертвыхъ. Вы воскресли духовно боже-

скимъ дѣйствіемъ, вѣрою воспринятымъ; и сіе дѣйствіе таково же есть, каково то, коимъ воскресъ Христосъ Господь изъ мертвыхъ. Св. Павелъ сопоставляетъ ихъ и въ посланіи къ Римлянамъ: *Спогребохомся Ему крещеніемъ въ смерть: да якоже Христосъ воста отъ мертвыхъ славою Отчею, тако и мы во обновленіи жизни ходити начнемъ* (Рим. 6, 4). Такъ отчасти понимаетъ сіе Амвросіастъ.

Блаж. Ѳеофилактъ дѣлаетъ при семъ замѣчаніе, что хотя воскресеніе Христово приписывается здѣсь Богу Отцу, однакожъ тѣмъ не менѣе оно есть дѣйствіе и Самого Господа Іисуса: „Христосъ, говоритъ Апостолъ, пріявъ смерть тѣлесную, оживотворенъ Отцемъ, и говоритъ такъ не потому, чтобъ Христосъ Господь Самъ немощенъ былъ оживить Себя, но чтобы все возвесть къ единому источнику. А что воскресеніе Господне есть и собственное Его дѣйствіе, объ этомъ Онъ Самъ говоритъ: *треми денми воздвигну ю*—церковь тѣла Своего (Іоан. 2, 19). И въ Дѣяніяхъ говорится, что по страданіи Онъ Самъ Себя поставилъ живымъ (Дѣян. 1, 3)."— И наше духовное воскресеніе не однимъ дѣйствіемъ Бога Отца совершается, но *по благоволенію Бога Отца, во святынѣ Духа, въ послушаніе и кропленіе крове Іисуса Христа* (1 Петр. 1, 2). Экуменій, объясняя обрѣзаніе духовное, дѣлаетъ наведеніе о дѣйствіи въ немъ Пресвятыя Троицы.

Ст. 13. *И васъ мертвыхъ сущихъ въ прегрѣшеніихъ и въ необрѣзаніи плоти вашея, сооживилъ есть съ Нимъ, даровавъ намъ вся прегрѣшенія.*

Уже сказано предъ симъ: *совостасте;* зачѣмъ снова говорится: *и васъ сооживилъ есть?*—Апостолъ здѣсь выставляетъ на видъ обстоятельство, усиливающее предложенное убѣжденіе—не слушать внушающихъ обрѣзаніе. Сказалъ: никакой нужды нѣтъ вамъ въ обрѣзаніи плоти,

потому что вы имѣете уже обрѣзаніе сердца Духомъ, котораго плотское обрѣзаніе служитъ только знаменіемъ. Это духовное обрѣзаніе совершилось въ купели крещенія, гдѣ вы умерли грѣху и ожили для жизни по Богу. Погружаясь въ купель, вы погружались въ смерть Христову, умерли съ Нимъ грѣху; а восходя изъ купели, вы облекались въ воскресшаго Господа, совоскресали съ Нимъ для жизни по Богу. Богъ сооживилъ васъ съ Нимъ. Это умертвіе и оживленіе не по имени только вамъ присвояется, а самымъ дѣломъ въ васъ качествуетъ, вы ихъ ощущаете и самымъ дѣломъ являете. Теперь спрошу васъ: для того, чтобъ сподобиться вамъ такой благодати, предлагалось ли вамъ, какъ необходимое условіе, обрѣзаніе плоти? Богъ, чрезъ крестившихъ васъ, объявлялъ ли вамъ, что если не обрѣжетесь, не получите благодати оживотворяющей духъ и даже до крещенія не будете допущены?—Ничего такого не было. Богъ и въ необрѣзаніи вашемъ сооживилъ васъ со Христомъ Господомъ. Необрѣзаніе ваше не помѣшало низойти въ васъ животворной благодати Св. Духа въ св. крещеніи и оживотворить васъ мертвыхъ грѣхами. Слова: *и въ необрѣзаніи плоти вашея* надобно соединять съ *сооживилъ,* въ такомъ смыслѣ: и при необрѣзаніи вашемъ, и несмотря на необрѣзаніе ваше сооживилъ. А слово: *въ прегрѣшеніихъ* надо относить къ *мертвыхъ сущихъ,* въ обычномъ смыслѣ, какъ всѣ люди мертвы грѣхами, и прародительскимъ и своими собственными: ибо оброцы грѣха—смерть; и послѣ этихъ выраженій ставить знакъ препинанія; а между *въ необрѣзаніи плоти* и *сооживилъ* не ставить знака, чтобъ наглядно представить, какое выраженіе куда относится.

Которые и слова: *въ необрѣзаніи плоти* относятъ къ *мертвыхъ сущихъ*, тѣ принуждены давать имъ переносное значеніе, потому что необрѣзаніе недѣлаетъ мертвымъ,

а грѣхъ, и именно разумѣютъ подъ нимъ необрѣзаніе сердца, или грѣховную похоть, источникъ всѣхъ грѣховъ. Инаго въ такомъ случаѣ толкованія и нельзя допустить.

Наши толковники такъ говорятъ о семъ мѣстѣ, что ихъ слова могутъ подавать мысль о томъ и другомъ соотношеніи сихъ словъ. Бл. Өеодоритъ подъ необрѣзаніемъ плоти разумѣетъ вообще грѣховность. Но мысль Апостола выражаетъ такъ: „научаетъ Апостолъ, что необрѣзаніе тѣлесное не вредитъ имѣющимъ оное, а необрѣзаніе душевное вредно и тѣлу и душѣ; и симъ доказываетъ, что обрѣзаніе тѣлесное никакой не приноситъ пользы обрѣзаннымъ, отъятіе же грѣховности приноситъ истинное спасеніе.“ Экуменій такъ перелагаетъ мысль Апостола: „васъ, которые мертвы грѣхами, по причинѣ недѣятельности или неподвижности на добро, и необрѣзаны, Богъ обрѣзалъ въ духѣ и оживотворилъ, соожививъ со Христомъ.

Даровавъ намъ вся прегрѣшенія. Этимъ опредѣляется не способъ оживленія, а путь къ нему. Оживляющей благодати Духа нѣтъ доступа къ тѣмъ, на которыхъ лежитъ вина грѣха. Когда же снимается вина и грѣхи прощаются, тогда благодать, получивъ доступъ, входитъ въ душу и оживляетъ ее. На это и указываетъ здѣсь Апостолъ. *Даровавъ прегрѣшенія,* значитъ: „даровавъ намъ оставленіе грѣховъ“ (Өеод.). Прежде Апостолъ говорилъ - *васъ,* а теперь—*намъ.* Можетъ быть это не имѣло у Апостола особаго значенія. Онъ хотѣлъ, можетъ быть, сказать только: намъ съ вами, т.-е. вообще всѣмъ людямъ. Не для однихъ васъ путь къ оживленію духовному лежитъ чрезъ прощеніе грѣховъ, а для всѣхъ. Прощеніе же грѣховъ получается покаяніемъ съ вѣрою въ Господа, принесшаго Себя въ жертву за грѣхи всего міра. Покаяніе и предшествуетъ крещенію, и ради

его съ вѣрою въ купели омываются грѣхи. Тутъ же и оживленіе дается благодатію. Одинъ актъ два дѣла совершаетъ: грѣхи снимаетъ и новую жизнь даетъ.

Ст. 14. *Истребивъ еже на насъ рукописаніе ученми, еже бѣ сопротивно намъ, и то взятъ отъ среды, пригвоздивъ е на крестъ.*

Помянувъ объ отпущеніи грѣховъ, продолжаетъ объяснять, какъ оно даровано. Какъ выше (ст. 11, 12) объяснялъ онъ отъятіе силы живущаго въ насъ грѣха, называя его то обрѣзаніемъ нерукотвореннымъ, то совлеченіемъ тѣла грѣховнаго, то спогребеніемъ и совостаніемъ Христу въ крещеніи: такъ здѣсь объясняетъ онъ разнообразно устроеніе отпущенія грѣховъ крестною смертію Христа Спасителя, называя это изглажденіемъ рукописанія, взятіемъ его отъ среды и пригвожденіемъ ко кресту или разраніемъ. То и другое дѣлаетъ онъ для того, чтобъ съ разныхъ сторонъ представляя одинъ и тотъ же предметъ яснѣе его изобразить и глубже напечатлѣть во вниманіи. Отсюда уразумѣваемъ притомъ, что устроеніе отпущенія грѣховъ есть особое дѣло въ домостроительствѣ спасенія, равносильное устроенію обрѣзанія сердца и благодатнаго оживленія.

Истребивъ еже на насъ рукописаніе. Истребивъ,— ἐξαλείψας,—изгладивъ, какъ изглаждаютъ слѣды чего-либо на пескѣ, воскѣ и под., какъ изглаждаютъ буквы, написанныя какимъ-либо способомъ на чемъ-либо. Есть рукописаніе на насъ. Его изгладилъ Богъ крестною смертію Христовою. Какое это рукописаніе?—Рукописаніе собственно есть собственноручная долговая росписка. Какіе у насъ долги? Грѣхи, какъ и въ молитвѣ Господней читаемъ: *остави намъ долги наша.* Итакъ, крестною смертію Христовою Богъ изгладилъ грѣхи наши, изгладилъ первородный грѣхъ, изгладилъ и всѣ грѣхи каждаго человѣка отъ начала міра и до конца его. Такова сила смерти Господней. Всякій имѣетъ свое рукописаніе грѣховъ, и оно на немъ

лежитъ и само требуетъ удовлетворенія, какъ содомскій вопль отмщенія грѣховъ. Правда Божія терпѣла, терпитъ и будетъ терпѣть каждому, удовлетворяясь искупительною и ходатайственною смертію Христовою. Но чрезъ это рукописаніе каждаго не теряетъ своей силы. Если оно не будетъ изглажено и разодрано, то въ свое время потребуется за него взыскъ и уплата. Какъ же достигается изглажденіе и раздраніе рукописанія сего?—Каются съ вѣрою въ крестную смерть Господа, и когда за тѣмъ погружаются въ купель, вода крещальная или паче благодатная сила крещенія изглаждаетъ грѣхи, и рукописаніе представляетъ одну чистую хартію, на которой ничего не остается написаннымъ. Вотъ это и говоритъ Апостолъ: Богъ даровалъ намъ грѣхи, изгладивъ рукописаніе грѣховъ нашихъ. Св. Златоустъ говоритъ: „И что же? Позволилъ имъ остаться? Нѣтъ; истребилъ ихъ; не только даровалъ, но совсѣмъ истребилъ, чтобъ они никогда не показывались.“ Тоже и бл. Ѳеофилактъ пишетъ: „Поелику сказалъ, что Богъ *даровалъ намъ прегрѣшенія*; то чтобы ты не подумалъ, что Онъ все же оставилъ ихъ быть гдѣ-либо и видимыми быть, говоритъ: нѣтъ, не то; Онъ совсѣмъ изгладилъ ихъ, вычистилъ.“ Этого сподобляются всѣ крещаемые; и еслибъ по крещеніи никто не грѣшилъ, то ни на комъ бы изъ нихъ рукописанія такого и не было. Но какъ грѣшатъ, то хартія опять исписывается грѣхами, и снова изглажена быть можетъ только слезами покаянія. Сила же изглаждающая все одна—крестная смерть Господа. Въ смерти Господа изглаждены рукописанія всѣхъ людей, которыя Апостолъ объединяетъ и представляетъ какъ единое рукописаніе всего человѣчества. Въ силѣ такъ и есть; но въ дѣйствительности рукописаніе каждаго изглаждается во св. крещеніи или покаяніи по вѣрѣ въ Господа, за насъ умершаго крестною смертію.

Почему Апостолъ и приложилъ: *ученми*—*δογμασιν*. Наши толковники всѣ разумѣютъ подъ симъ словомъ вѣру. Св. Златоустъ говоритъ: „*Ученми*, говоритъ. Какими *ученми*? Вѣрою, Слѣдовательно достаточно увѣровать. Павелъ не дѣлами дѣла, но вѣрою дѣла изглаждаетъ.“ Бл. Ѳеодоритъ пишетъ: Богъ-Слово (вмѣсто ветхозавѣтныхъ способовъ очищенія грѣховъ) далъ намъ евангельскіе догматы, за сохраненіе ихъ обѣтовавъ намъ спасеніе. Экуменій: „*δογμασιν*, т.-е. вѣрою или догматами нашего благочестія (вѣры христіанской). И именно изглаждается рукописаніе въ крещеніи.“ Тоже и у Ѳеофилакта.—И очевидно, что *ученми* стоитъ у Апостола какъ указаніе на способъ или образъ изглажденія рукописанія. Потому всякое толкованіе, по которому *ученми* соединялось бы съ *рукописаніемъ*, надобно считать неумѣстнымъ здѣсь.

Еже бѣ сопротивно намъ. Рукописаніе было противъ насъ, осуждало насъ, требовало удовлетворенія. Гдѣ же оно было? Гдѣ-то посредѣ. Гдѣ же посредѣ? Посредѣ всего сущаго. Всѣ творенія—и земныя и небесныя, и вещественныя и духовныя—видѣли это бывшее противъ насъ рукописаніе, соглашались, что праведно взыскать съ насъ долги по сему рукописанію и слѣдовательно тоже были противъ насъ. И правда Божія требовала тогоже — еще паче. Между тѣмъ мы ничего не могли представить въ уплату,—и належала намъ крайняя бѣда. Что же сдѣлалъ положившій спасти насъ многоблагоутробный Богъ? *То взятъ отъ среды*,—принялъ наше рукописаніе съ глазъ долой, такъ что никто уже болѣе его не видѣлъ. *Взятъ*,—*ηρεν*,—отъ *αιρω*. Значеніе этого слова точно выражаетъ наша обычная фраза: возьми или прими это отсюда, съ глазъ долой. Такъ и рукописаніе наше принято было отъ среды, и никому уже не бросалось оно въ глаза. „Взятъ отъ среды, значитъ—

сдѣлалъ, чтобъ его не видно было“ (Θеоф.). Куда же дѣвалъ его милостиво спасающій насъ Богъ?—„Отъ среды взялъ, но можетъ быть гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ спряталъ. Потому страхъ беретъ, какъ бы не сталъ когда либо взыскивать съ насъ по сему рукописанію. Теперь простилъ, а какъ раскается, что простилъ, и начнетъ взыскивать: рукописаніе цѣло. Апостолъ и устраняетъ этотъ страхъ, сказавъ: *пригвоздивъ е ко кресту*. Взявъ отъ среды, Богъ не отложилъ его куда-либо въ сторону на сохраненіе, а разодралъ его: пригвожденіемъ ко кресту означается разодраніе“ (изъ Экум. перифразъ). „Взявъ отъ среды, ни намъ его не отдалъ, ни Самъ у Себя не сохранилъ, но, пригвоздивъ ко кресту, разодралъ“ (Θеоф.). Это—метафорическое выраженіе. Значитъ же оно вотъ что: „такъ какъ всѣ мы были подъ грѣхомъ и наказаніемъ; то Онъ, претерпѣвъ наказаніе, свободилъ насъ и отъ грѣха, и отъ наказанія. Наказаніе же претерпѣлъ Онъ на крестѣ. Туда взялъ Онъ и рукописаніе и пригвоздилъ его съ Собою, а потомъ, какъ имѣющій власть, и совсѣмъ разорвалъ его“ (св. Злат.). „Этимъ св. Павелъ выразилъ несомнѣнность прощенія и безвозвратность (взысканія)“ (Экум.). Всѣ, укрывающіеся вѣрою подъ сѣнь креста, безопасны отъ взысканія за грѣхи по правдѣ Божіей. Кровь Христова очищаетъ ихъ отъ всякаго грѣха. Помазуются же они сею очистительною кровію въ крещеніи и покаяніи.

Ст. 15. *Совлекъ начала и власти, изведе въ позоръ дерзновеніемъ, изобличивъ ихъ въ Себѣ (побѣдивъ ихъ на немъ)*.

Началъ св. Павелъ съ 10-го ст. изображать, какая полнота пріемлется отъ Господа Спасителя вѣрующими въ Него. Показалъ сначала, что благодатію Его подсѣкается грѣхъ, живущій въ насъ,—ст. 11. 12; затѣмъ живописалъ, подъ образомъ раздранія рукописанія, дарованіе

прощенія грѣховъ, —ст. 13. 14. Все ли исчерпано? Нѣтъ еще. Есть еще коноводы грѣха—сатана съ полчищами бѣсовъ. Если оставить ихъ въ силѣ; до конца грѣху не будетъ, и указанные дары изъ сокровищницы полноты Христовой—ни къ чему. И ихъ силу истребилъ Господь, отнявъ у нихъ всякую власть надъ нами: *совлекъ начала и власти*. „Апостолъ говоритъ это о силахъ діавольскихъ, потому что природа человѣческая была будто одѣта ими“ (св. Злат.). Посредствомъ грѣха и страстей бѣсы льнутъ къ душѣ, и она, пока во грѣхѣ, бываетъ облѣплена ими и является какъбы одѣтою въ нихъ. Вотъ такую одежду, изъ бѣсовъ сшитою, и снялъ Господь съ естества нашего. Какъ? Уже тѣмъ самымъ, что подсѣченъ грѣхъ живущій въ насъ и дарована намъ новая жизнь, отняты у бѣсовъ точки соприкосновенія съ нами или прилипанія къ намъ, и напротивъ влита сила отражающая ихъ. Пьявки облипаютъ живое тѣло и сосутъ живую кровь изъ него; но если обдать тѣло соленою водою, то пьявки тотчасъ отпадутъ. Такъ и Господь осолилъ естество наше солію благодати Святаго Духа, и бѣсы всѣ должны были отскочить отъ него, поражаемые Божественною силою и свѣтомъ вѣры съ возлюбленіемъ святости. И здѣсь, можно полагать, Апостолъ говоритъ о томъ же. Бл. Ѳеодоритъ пишетъ: „поелику посредствомъ тѣлесныхъ страстей имѣли надъ нами владычество демоны, а Христосъ, облекшись въ тѣло, сталъ побѣдителемъ грѣха; то сокрушилъ Онъ владычество сопротивныхъ и показалъ всѣмъ людямъ очевидную ихъ немощь, собственнымъ тѣломъ Своимъ даровавъ всѣмъ намъ побѣду надъ ними.“ У Экуменія тоже читаемъ: „Врагъ много имѣлъ уздъ и узъ, поводковъ и держалъ, посредствомъ которыхъ властвовалъ надъ нами. Нача лось это съ преступленія Адамова, а потомъ усилилось по причинѣ собственныхъ грѣховъ нашихъ. Единород-

ный Сынъ Божій, содѣлавшись человѣкомъ, снялъ съ естества нашего всѣ эти узды и держала (разумѣются страсти) и освободилъ насъ отъ таковыхъ узъ. Туго-натуго связанные цѣпями грѣховъ нашихъ, мы работали врагу. Но Господь, оставивъ намъ грѣхи наши, избавилъ и отъ сихъ узъ и отъ тиранства лукаваго.“

Послѣднія слова Экуменія наводятъ и на ту мысль, что метафора: *совлекъ начала и власти* означаетъ, что Господь лишилъ власти надъ нами нечистыя силы, и именно тѣмъ, что пригвоздивъ ко кресту рукописаніе грѣховъ нашихъ, разодралъ его. Бѣсы предъявляли свои права на насъ, держа въ рукахъ наше рукописаніе грѣховъ, по ихъ же внушенію надѣланныхъ, и указывая на сіе рукописаніе, гдѣ бы оно ни было. Оно означало, что мы сами добровольно признаемъ надъ собою власть бѣсовъ, потому что всякій грѣхъ есть плодъ послушанія имъ и непослушанія Богу. Враги и указывали на рукописаніе, говоря какъ бы: смотрите, они—наши, нашу волю творятъ. Когда же рукописаніе разодрано и уничтожено, то имъ не на чемъ болѣе утверждать власть свою; раздраніемъ рукописанія она отнята у нихъ.

Такимъ образомъ и отсѣченіемъ живущаго въ насъ грѣха съ дарованіемъ новой жизни и отпущеніемъ грѣховъ или раздраніемъ рукописанія, о чемъ разсуждалъ Апостолъ выше, сброшены облегавшія насъ темныя силы и власть ихъ надъ нами отнята. Но слѣдующія за симъ слова показываютъ, что они сами посрамлены и поражены крестомъ. *Изведе ихъ въ позоръ дерзновеніемъ.*—*Изведе въ позоръ*,—εδειγματισεν, какое слово означаетъ—выставить кого предъ всѣми на посрамленіе. Дерзновеніемъ,—εν παρρησια—смѣло, явно, право—властно. Значитъ, на крестѣ темныя силы были выставлены на позоръ и посрамленіе. Они раздражили Іудеевъ противъ Господа Спасителя и довели то того, что Онъ преданъ

былъ позорной смерти. Чаяли, что, подвергши Его такому посрамленію, они оттолкнутъ отъ Него всѣхъ, дѣло спасенія разстроится и власть ихъ останется въ силѣ по прежнему. Оказалось же все напротивъ. На крестѣ не Господь посрамленъ, а они, и не Его дѣло разорилось, а разрушено ихъ царство.

Что Господь не посрамленъ, а прославленъ на крестѣ, это явно было для всѣхъ: солнце померкло, завѣса церковная раздралась, земля потряслась, камни распались и многія тѣлеса умершихъ святыхъ востали. Имѣвшіе очи не могли не увидѣть изъ сего, что крестъ не позоръ, а престолъ славы. Но и у неимѣвшихъ ихъ они открылись и совершившееся на Голгоѳѣ заставило ихъ исповѣдать: *воистину Божій Сынъ бѣ сей* (Мѳ. 27, 54). Ужъ и это было посрамленіе: чаяли одного, а вышло совсѣмъ другое; крестъ не отторгаетъ, а привлекаетъ. Это видимо, но значительнѣе невидимое посрамленіе, именно то, что они сами устроили крестъ, а крестъ разрушилъ ихъ царство: сами они крестомъ подкопали основы царства своего. Ибо крестомъ примирено небо съ землею, низведенъ Духъ благодати въ освященіе всѣхъ, и въ облаченіе всѣхъ властію наступать на всю силу вражію. Почему бѣсы не могутъ съ тѣхъ поръ воззрѣвать на крестъ; отъ одного вида его бѣгутъ, какъ предъ лицемъ вѣтра. Крестное знаменіе есть огражденіе вѣрующихъ и побѣдное оружіе на невидимыхъ враговъ.

Это же выражаетъ Апостолъ и еще сильнѣе словами: составивъ торжество побѣды надъ ними въ немъ, т.-е. въ крестѣ. По-славянски это читается такъ: *изобличивъ ихъ въ Себѣ*. Это не точный переводъ словъ подлинника: θριαμβευσας αυτους εν αυτω. Почему прибавленъ подстрочный переводъ: *побѣдивъ ихъ на немъ*. θριαμβευειν значитъ составлять или принимать торжество побѣды. Отсюда

мысль у Апостола будетъ такая: Спаситель на крестѣ праздновалъ торжество побѣды надъ духами злобы, или принималъ торжественную славу такой побѣды.—Крестъ былъ торжественною колесницею, подобною той, на которой возили побѣдителей, прославляя ихъ за побѣду. Но онъ же былъ и силою побѣдною, и знаменіемъ побѣды. Онъ былъ то, чѣмъ, какъ въ раю предсказано, сѣмя жены стерло главу змія искусителя. И Господь, приближаясь къ крестной смерти, говорилъ: *нынѣ князь міра сего изгнанъ будетъ вонъ* (Іоан. 12, 31), то-есть сверженъ съ престола и лишенъ власти.—Господь со креста сошелъ во адъ и разрушилъ адъ, изведши содержавшихся въ немъ; а сущимъ на землѣ въ силу крестной смерти далъ власть надъ духами злобы, не силу только отбиваться отъ нихъ, но власть господствовать надъ ними и подчинять себѣ, какъ рабовъ. Св. Златоустъ говоритъ: „діаволъ надѣялся овладѣть Христомъ, а лишился и тѣхъ, которыхъ имѣлъ. Въ то время, когда тѣло Христово было пригвождено ко кресту, мертвые воскресали. Тогда діаволъ потерпѣлъ пораженіе, получивъ смертный ударъ отъ мертваго тѣла. Какъ борецъ, считающій своего противника пораженнымъ, самъ получаетъ отъ него смертельную рану; такъ и Христосъ показалъ, что умереть съ дерзновеніемъ, властно, значитъ посрамить діавола.“

Этимъ оканчивается общее предостереженіе, котораго мысль такая: что бы ни обѣщали вамъ соблазняющіе васъ мудрецы, не слушайте ихъ. Вы уже все имѣете—и прощеніе грѣховъ, и новую жизнь. и власть надъ нечистою силою. Чего вамъ еще желать?

вв).

Предостереженія отъ опредѣленныхъ уклоненій отъ истины, 2, 16—23.

Ихъ три: α) не соглашаться на нѣкоторые іудейскіе обычаи,—16. 17; β) не прельщаться смиренничаньемъ лжеучителей и службою ангеламъ,—18. 19; γ) не увлекаться какимъ-то ученіемъ человѣческимъ о неразумномъ воздержаніи,—20—23.

α).

Ст. 16. *Да никтоже убо васъ осуждаетъ о яденіи, или о питіи, или о части праздника, или о новомѣсячіихъ, или о субботахъ.*

„Сначала говорилъ въ общихъ терминахъ—блюдитесь (ст. 4. 8). Теперь опредѣленнѣе указываетъ, чего должно остерегаться, послѣ того какъ предпослалъ сему изображеніе благодѣяній о Христѣ Іисусѣ. Онъ какъбы говоритъ: если столь великое получили, то зачѣмъ вамъ подчиняться такимъ маленькимъ вещамъ“? (изъ св. Злат. и Ѳеофил.). „Надежда жизни—во Христѣ Іисусѣ, и упованіе спасенія въ Немъ не позволяетъ намъ примѣшивать къ нему подчиненіе какому-либо суевѣрію или подзаконному обычаю. Почему не должно обращать вниманія на тѣхъ, которые шумятъ тамъ у васъ и нашептываютъ нѣчто, несообразное съ вѣрою во Христа“ (Амвросіастъ).

Лжеученіе прикрывалось іудейскою законностію, и лжеучители вѣроятно были изъ рода іудейскаго. Можетъ быть они были потомки тѣхъ іудеевъ, которыхъ, по свидѣтельству Іосифа Флавія, Антіохъ переселилъ съ востока въ южную Фригію, въ числѣ двухъ тысячъ семействъ. Они могли принесть оттуда и восточныя мудрованія, къ которымъ здѣсь подмѣсивъ еллинскихъ философствованій, изъ всѣхъ трехъ склеили особую систему лжеученія, подлаживаясь въ ней и къ христіанству. Изъ іудейскихъ обычаевъ они удержали, какъ видно, только правила о ястіи и питіи и о соблюденіи праздниковъ годич-

ныхъ, мѣсячныхъ и недѣльныхъ, и, какъ очень вѣроятно, обрѣзаніе. О неумѣстности для христіанъ обрѣзанія Апостолъ будто мимоходомъ говорилъ выше. Теперь прямо говоритъ противъ іудейскихъ обычаевъ относительно яствъ и праздниковъ.

Да никтоже васъ осуждаетъ. Пусть никто не осуждаетъ васъ, что не соблюдаете такихъ и такихъ обычаевъ іудейскихъ. Но что же намъ дѣлать, спросилъ бы кто? Исполнять ихъ, чтобъ избѣжать осужденія?—Нѣтъ, не исполнять, а не принимать къ сердцу такихъ осужденій и вниманія на нихъ не обращать. Пусть ихъ осуждаютъ; вы не смотрите на то.—Вѣроятно между пріемами убѣжденія мудрецы тѣ употребляли и иронію, или насмѣшку, которая можетъ сильно дѣйствовать, и когда встрѣтитъ нетвердое убѣжденіе, можетъ совсѣмъ испарить его. Апостолъ и предостерегаетъ: не поддавайтесь впечатлѣнію отъ осужденія; оно пустое. „Не подчиняйтесь, говоритъ, тѣмъ, которые васъ осуждаютъ“ (св. Злат.). „Ни мало не увлекайтесь покушающимися посѣять у васъ подзаконныя наблюденія“ (Θеод.). „Онъ будто хвалитъ ихъ, какъ чуждающихся іудейства“ (Θеофил.), и тѣмъ воодушевляетъ противостоять тѣмъ, которые влекутъ въ него.

О ястіи и питіи. Въ законѣ было опредѣленно прописано, что употреблять въ пищу и чего не употреблять. Запрещеніе основывалось на полезности и неполезности яствъ, по тамошнему климату; причемъ имѣлись въ виду и нравственные уроки, вытекавшіе наглядно изъ свойствъ запрещенныхъ животныхъ и птицъ. Но какъ тѣ мудрователи пошли въ ложь, то очень вѣроятно, что они приплетали къ этому какія-нибудь нелѣпыя гаданія по духу своего лжеученія. Въ законѣ говорится только о яствахъ; относительно питія правило положено только для назореевъ. Потому можно наводить, что мудрецы тѣ выступали въ качествѣ постоянныхъ назореевъ, и правила назорейства дѣлали обязательными для всѣхъ. Ессеи каза-

лись постоянно назорействующими. Можетъ быть, изъ этой секты были и колоссянскіе мудрецы.

О части праздника, какого-либо изъ большихъ годичныхъ праздниковъ—пасхи, пятидесятницы, кущей и др. Этихъ праздниковъ они не могли соблюдать вполнѣ: по отдаленности не могли ходить въ Іерусалимъ всякій годъ, а дома празднуя не могли исполнять всего, что составляло принадлежность праздника. Почему и сказалъ Апостолъ: *о части*. „Не сказалъ: (въ соблюденіи праздника) кущей, или опрѣсноковъ, или пятидесятницы, но: *о части праздника;* ибо они не дерзали сохранять все; а если и сохраняли, то не какъ праздники. *О части* говоритъ, показывая, что большая часть уже оставлена, не все прежнее удержали“ (св. Злат.). Но можно наводить и то, что мудрователи тѣ все, сюда относящееся, перестроили на свой ладъ, такъ что изъ прежняго взяли только кое-что.

Это—*о части* было взято изъ порядковъ празднованія и новомѣсячій съ субботами. Не все, и сюда относящееся, могли они соблюдать. Несмотря однакожъ на то, что такое празднованіе, усѣченное и измѣненное, не было уже вполнѣ іудейское, Апостолъ не хочетъ, чтобъ Колоссяне касались его. Такъ оно противно духу христіанства. Апостолъ не вообще отклоняетъ отъ праздниковъ, а отъ празднованія въ извѣстные дни въ духѣ іудейства или того лжеученія, которое ходило среди Колоссянъ. Имѣть праздники и праздновать ихъ есть неотъемлемая часть вѣры, поколику вѣра есть, какова бы она ни была. Такъ мы устроены. Ихъ всѣ вѣры и имѣютъ, но каждая въ своемъ духѣ. И христіанство имѣетъ свои праздники, но въ своемъ духѣ.

Ст. 17. *Яже суть сѣнь грядущихъ, тѣло же Христово.*

Яже—прямо указываетъ лишь на прежде сказанное, на праздники и яства; но мысль Апостола общѣе. Онъ

сказалъ такъ въ томъ же значеніи, какъ мы говоримъ: это все, разумѣя не виды только указанные, но весь родъ, къ которому они относятся, т.-е. весь законъ, всѣ постановленія ветхозавѣтныя. *Сѣнь*—тѣнь грядущихъ вещей или благъ, вообще того, что имѣло быть и что ожидалось. Какъ видящій тѣнь вѣрно заключаетъ, что есть тѣло, дающее сію тѣнь, и по очертаніямъ тѣни дѣлаетъ заключенія о видѣ самаго тѣла, возгрѣвая всѣмъ этимъ желаніе увидѣть самое тѣло; такъ ветхозавѣтныя постановленія такъ были начертаны, что указывали на будущее, предъизображали его, сколько можно, и возбуждали желаніе поскорѣе увидѣть сбытіе изображаемаго ими. Питать это желаніе и чаяніе и было главною цѣлію всѣхъ постановленій. Слѣдовательно сами въ себѣ они не имѣли ничего существеннаго, какъ не имѣетъ его тѣнь, и значеніе имѣли только временное. Но хотя они тѣнь, все же не слѣдуетъ оставлять ихъ, пока не пришло тѣло. Апостолъ и прилагаетъ: пришло тѣло—Христосъ Господь. Тѣло, отъ котораго падала тѣнь, и дала бытіе постановленіямъ закона, есть Христосъ Господь. Все тамъ на Него указывало. И слѣдовательно съ пришествіемъ Его должно престать. Онъ пришелъ—и тѣнь престала. Кто видитъ тѣло, не станетъ смотрѣть на тѣнь, и еслибъ сталъ это дѣлать, оскорбилъ бы самое тѣло и показалъ явно свое неразуміе. Такъ и здѣсь. Пришелъ Господь; на Него и смотрите, а тѣнь да мимо идетъ, какъ преходящая. Приведемъ, что сказали о семъ наши толковники. „*Тѣнію грядущихъ* Апостолъ назвалъ законъ, научая, что имъ прообразована благодать Новаго Завѣта. Евангельское житіе представляетъ собою тѣло; а законъ—стѣнь; тѣнь же при появленіи свѣта предшествуетъ тѣлу. Законъ—тѣнь, благодать—тѣло, Владыка же Христосъ—свѣтъ“ (Θеод.). „Ветхозавѣтное было тѣнь; тѣло же, т. е. истина—Христова есть. Какая же

нужда хвататься за тѣнь, когда присуще тѣло" (Θеоф.)? „Все, данное чрезъ Моvсея, было тѣнію или образомъ грядущаго, чтобъ, когда явится истина, образъ престалъ. Какъ въ отсутствіе императора образъ его имѣетъ вѣсъ, а въ присутствіи не имѣетъ; такъ и это (данное чрезъ Моvсея) прежде пришествія Господня должно было соблюдаемо быть, а въ присутствіи Его оно уже не имѣетъ никакого значенія. Ужели кто-либо, замѣняющій собою господина въ отсутствіи его, можетъ и въ присутствіи его дѣйствовать какъ господинъ? Если викарные префектовъ (губернаторовъ), когда они сами состоятъ на лицѣ, бываютъ какъ частныя лица; не тѣмъ ли паче рабъ, (замѣнявшій собою господина) въ присутствіи господина долженъ являться и самъ наряду съ другими состоящими въ повиновеніи ему?" (Амвр.).

β).

Ст. 18. *Никтоже васъ да прельщаетъ изволеннымъ ему смиренномудріемъ и службою ангеловъ, яже не видѣ, уча, безъ ума дмяся отъ ума плоти своея.*

Прельщаетъ,— καταβραβευετω.—Βραβειον—награда за побѣду на ристалищахъ, по нынѣшнему, призъ. „Судьи о подвизающихся называются βραβευται; ибо они опредѣляютъ, кто одержалъ побѣду. Καταβραβευειν значитъ неправильно βραβευειν, неправильно опредѣлять, кому принадлежитъ побѣда" (Θеод.). „Употребляется это слово въ томъ случаѣ, когда одинъ одержитъ побѣду, а другой получитъ награду,—когда побѣдитель бываетъ обиженъ, задѣленъ" (св. Злат.).—Иначе это можно выразить такъ: сдѣлать кому, что онъ не получитъ награды. Καταβραβευειν, по строю, похоже на καταργειν. Это значитъ — раздѣлать или разорить сдѣланное, а то—разнаградить, сдѣлать, что не получишь награды. Колоссяне представляются текущими какъ на ристалищѣ. Апостолъ предостере-

гаетъ ихъ: смотрите, какъ бы кто не сдѣлалъ, что награды не получите. Тещи—будете тещи, а когда добѣжите до конца, награды вамъ не дадутъ. Какъ это возможно имъ сдѣлать? Научивъ тещи не такъ, какъ слѣдуетъ. Ибо неправо текущій, незаконно подвизащійся, не вѣнчается (2 Тим. 2, 5). А это какъ они могли сдѣлать? Возмутивъ вѣру Колоссянъ, отбивши ихъ отъ правой вѣры, и научивъ неправо вѣровать. Колоссяне текли право, чая получить царство небесное; право текли, ибо текли въ слѣдъ Господа Іисуса Христа, на Немъ единомъ опираясь вѣрою и упованіемъ своимъ. Если внушитъ имъ кто, и они примутъ—опираться вѣрою и упованіемъ на иномъ комъ или на иномъ чемъ, то начнутъ тещи неправо. Тещи все же будутъ тещи, и трудъ теченія поднимать, и чаяніе имѣть, что получатъ вѣнецъ; но когда дойдутъ до конца, не получатъ чаемаго; скажутъ имъ: на кого вы полагались упованіемъ, къ тому и ступайте получать вѣнцы. А вѣнцевъ этихъ ни у кого нѣтъ, кромѣ Господа. Его царство, Его и вѣнцы. Всѣ другіе, кого бы кто ни предлагалъ на мѣсто Его,—ничто. И будетъ горькій и прегорькій обманъ. Всю эту картину печатлѣетъ св. Павелъ въ умѣ Колоссянъ однимъ словомъ: *никтоже васъ καταβραβευετω*—да прельщаетъ. Какъ сильно должно было отталкивать ихъ отъ лжеучителей, когда вообразилось въ умѣ ихъ, какой навѣтъ, какая злокозненность для нихъ скрывается въ ученіи ихъ? Св. Златоустъ между прочимъ это слово изъяснялъ чрезъ επηρεαζετω, — что значитъ—разорять, вредить, зло вливать; и заключилъ, что св. Павелъ имѣлъ въ намѣреніи этимъ словомъ возбудить въ Колоссянахъ негодованіе къ лжеучителямъ. И успѣхъ былъ вѣренъ. Онъ хотѣлъ внушить имъ: не допускайте себя прельщать или обманывать такимъ горькимъ и пагубнымъ обманомъ. Кто же сознательно пойдетъ на обманъ и въ пагубу?!

Но Апостолъ не все бы сдѣлалъ, еслибъ, сказавши: не поддавайтесь обману, не указалъ, кто и какъ подходитъ къ нимъ съ обманомъ. Кто же? Тотъ, кто подходитъ съ изволеннымъ ему смиренномудріемъ и службою ангеловъ. *Изволеннымъ ему смиренномудріемъ*—θελων εν ταπεινοφροσυνη,—трудно переводимое выраженіе.—Экуменій пишетъ: „никтоже васъ да прельщаетъ, желая сдѣлать сіе, т.-е. прельстить смиренномудріемъ.“ Θеофилактъ такъ перефразируетъ все мѣсто: „послѣ того какъ исполнилъ ихъ негодованія, показавъ, что съ ними хотятъ поступить злодѣйски, лишить ихъ награды,—Апостолъ излагаетъ и самый еретическій догматъ, говоря: они хотятъ васъ лишить награды, прельстивъ кажущимся смиренномудріемъ.“ Выходитъ: никтоже васъ да прельщаетъ, желая прельстить смиренномудріемъ. Θελων они относятъ къ предыдущимъ словамъ, а не къ—*смиренномудріемъ*. Можно θελων отнести и къ *никтоже*, въ смыслѣ: никто, кто ни захочетъ; не позволяйте всякому хотящему прельщать васъ. Сила рѣчи впрочемъ не въ этомъ словѣ—θελων; потому можно не добиваться точнаго его перевода. Сила рѣчи въ смиренномудріи.

Что же это за смиренномудріе? Можетъ быть эти прельстители и во внѣшнемъ видѣ являлись смиренниками, бѣдно одѣтыми, бѣдно питающимися, бѣдно живущими, нечесанными, необмытыми, тихо и робко говорящими, съ потупленными очами. Все это и подобное можно предполагать въ нихъ, зная, что въ ряду ихъ убѣжденій стояло непощадѣніе тѣла. Такой видъ дѣйствительно прельщаетъ, приковывая вниманіе къ рѣчамъ тѣхъ, которые являются въ немъ, по предположенію чего-то высшаго въ такихъ лицахъ.

Но наши толковники всѣ смиренномудріе понимаютъ какъ часть ученія этихъ прелестниковъ, и часть исходную. Они начинали такъ: слишкомъ для насъ много,

чтобы Сынъ Божій низшелъ къ намъ, чтобъ привесть насъ къ Отцу небесному. Довольно для насъ быть приводимыми къ Нему чрезъ ангеловъ. И устрояли вслѣдствіе сего начала, какое-то особое служеніе ангеламъ,— θρησκεια. Св. Златоустъ говоритъ: „что значитъ—*смиренномудріемъ?* Нѣкоторые говорили, что мы должны быть приводимы (къ Богу) не чрезъ Христа, но чрезъ ангеловъ; потому что приведеніе чрезъ Христа больше, чѣмъ сколько нужно для насъ.“ Тоже читаемъ и у бл. Θеофилакта: „Недостойно,—говорили,—величія Единороднаго (учить), что Единородный приводитъ насъ ко Отцу, ибо это больше, нежели сколько сообразно съ человѣческою малостію. Почему благословнѣе (полагать), что нашему приведенію (ко Отцу) послужили ангелы. Исходя изъ сей мысли, они вводили и особое служеніе ангеламъ, и убѣждали простосердечнѣйшихъ къ нимъ обращаться, будто къ нашимъ спасителямъ.“ Блаж. Θеодоритъ туже мысль выражаетъ общѣе: „водясь смиренномудріемъ, они говорили, что Богъ всяческихъ невидимъ, неприступенъ и непостижимъ, и что чрезъ ангеловъ надлежитъ пріобрѣтать Божіе благоволеніе. Сіе-то разумѣетъ Апостолъ въ словахъ: *смиренномудріемъ и службою ангеловъ.*“

Это положеніе, что Богъ неприступенъ, и что между Нимъ и тварями, даже по дѣлу творенія. должны быть посредники, было исходнымъ пунктомъ для гностиковъ, а потомъ и для Арія. Если дѣйствительно въ этомъ состояло смиренничанье колосскихъ прелестниковъ, то нельзя не видѣть въ нихъ зачатка гностиковъ, въ силѣ развившихся во второмъ вѣкѣ, и изъ извѣстнаго ученія гностиковъ о небесныхъ силахъ объяснять, въ чемъ состояло и неизвѣстное ученіе объ ангелахъ колосскихъ мудрецовъ. Гностики учили, что Богъ безконечно мощенъ. Тварь не можетъ снести Его воздѣйствія. Почему,

чтобъ произойти твари, надлежало произойти напередъ цѣлому ряду небесныхъ силъ, которыя, начиная отъ самоближайшихъ къ Богу, все болѣе и болѣе умалялись въ достоинствѣ и силѣ и приближались къ тварямъ, какія намъ извѣстны на землѣ. Въ ряду ихъ встрѣчаются имена—и Христосъ, и Іисусъ, и Церковь, и диміурги—строители міра. Называли они ихъ эонами, но очевидно, что это суть небесныя силы, или ангелы, значеніе коихъ въ цѣпи творенія неправильно понятно.— Если признать сродство гностиковъ съ колосскими мудрователями, то эти положенія могутъ нѣсколько пояснять, какъ смотрѣли они на ангеловъ, и почему къ нимъ паче учили обращаться.

Въ чемъ бы ни состояло это служеніе ангеламъ, видно по исторіи, что оно сильно укоренилось въ тѣхъ мѣстностяхъ и долго велось тамъ. Такъ что отцы помѣстнаго Лаодикійскаго во Фригіи собора (365 г.) должны были обратить на него вниманіе и въ 35-мъ правилѣ запретили его. Правило это читается такъ: „не подобаетъ христіанамъ оставляти Церковь Божію, и отходити, и ангеловъ именовати и собранія творити. Сіе отвержено есть. Того ради, аще кто обрящется упражняющимся въ таковомъ тайномъ идолослуженіи, да будетъ анаѳема: понеже оставилъ Господа нашего Іисуса Христа, Сына Божія, и приступилъ къ идолослуженію.“ Въ нашемъ изданіи правилъ приложено къ сему такое замѣчаніе: „осуждаются еретики, не молящіеся Богу и Христу, а только ангеламъ, акибы творцамъ и правителямъ міра.“ На сродство этихъ ангелопоклонниковъ съ колосскими указываетъ блажен. Ѳеодоритъ въ толкованіи на посланіе къ нимъ: „приверженность эта (къ ангелопоклоненію) долго держалась во Фригіи и Писидіи. Потому-то соборъ, сошедшійся въ Лаодикіи Фригійской, закономъ запретилъ молиться ангеламъ.“ Правило собора назы-

ваетъ бывшее тамъ ангелопоклоненіе тайнымъ; вѣроятно и собранія были тайныя же, и въ нихъ совершалось что-либо, чрезъ что чаяли вступать въ общеніе съ ангелами. Не было ли это что-либо похожее на собранія нашихъ спиритовъ и съ какими-нибудь пріемами и дѣйствіями, похожими на тѣ, которыя бываютъ у послѣднихъ? Всячески духъ одинъ и тамъ и здѣсь: тѣ отводили отъ Христа Спасителя, и эти тоже дѣлаютъ. Если такимъ образомъ нашихъ спиритовъ поставить въ сродство съ ангелопоклонниками, осужденными на соборѣ Лаодикійскомъ, а этихъ — съ ангелослужителями, коихъ осуждаетъ св. Павелъ въ посланіи къ Колоссаемъ; то вотъ апостольскій приговоръ противъ спиритовъ.

Яже не увѣдѣ уча.—*Не увѣдѣ*, μη εωραχεν,—чего не видѣлъ. *Уча*, — εμβατευων, - въ то входя. Εμβατευειν— входить: входить во что умомъ — изслѣдовать, учить; входить во что словомъ — разсказывать. Колосскіе мудрецы, если они однородны съ гностиками, говорили, что сначала изъ Бога вышла такая-то сила, изъ этой потомъ такая-то, изъ сочетанія ихъ — такая и такая, а изъ сочетанія этихъ еще другія и другія. Они будто по небу ходили и разсказывали, что тамъ видѣли, тогда какъ въ самомъ дѣлѣ ничего не видѣли. Св. Павелъ и обличаетъ ихъ, что „они, никогда не видавшіе ангеловъ, утверждаютъ о нихъ то и то, будто видѣвшіе ихъ“ (Θеоф. согл. съ Злат.).

Безъ ума дмяся отъ ума плоти своея.—*Безъ ума,*— εικη, — попусту дмяся, тогда какъ нечѣмъ было надыматься,—„не дѣйствительнымъ чѣмъ либо-надмеваясь, а своимъ мнѣніемъ пустымъ“ (св. Злат.).—*Отъ ума плоти,* „отъ плотскаго, а не духовнаго ума“ (св. Злат.), отъ ума, по плотскимъ началамъ разсуждающаго, оплотенѣлаго, огрубѣлаго, не могущаго вознестись на высоту созерцанія христіанскихъ догматовъ, какъ Сынъ Божій

и Богъ, Единосущный Отцу, воплотился и устроилъ спасеніе рода нашего. „Не обличаетъ ли огрубѣлости ихъ ума то, что они не могутъ вмѣстить и принять ясно сказанныхъ о Господѣ истинъ?“ *Тако возлюби Богъ міръ, яко и Сына Своего Единороднаго далъ есть* (Ін. 3, 16); и опять: *и за нихъ Азъ свящу Себе* (Ін. 17, 19); еще: *душу Мою полагаю* за овецъ Моихъ (Ін. 10, 15. 17). Много и другихъ подобныхъ мѣстъ (Θеоф.). Такихъ истинъ не вмѣщаютъ, а дмятся. Изобрѣтенія ихъ ума казались имъ выше богооткровенныхъ истинъ; они и надымались своимъ мудрованіемъ, свысока смотря на вѣрующихъ въ простотѣ сердца, безъ умовой пытливости. Надменіе вело къ упорству, и они, вѣроятно, противились всякому вразумленію. „Надмевались, какъ упорные догматисты, не допускавшіе даже, чтобъ имъ предлагаемо было истинное ученіе“ (Θеофил.).

Но какъ же брались прельщать смиренномудріемъ, а между тѣмъ надымались? „Это показываетъ, что у нихъ все происходило отъ тщеславія“ (св. Злат.). „Тутъ нѣтъ противорѣчія; ибо смиренномудріемъ они только прикрывались, въ дѣйствительности же обладала ими страсть гордыни“ (Θеод.). „Смиреніе ихъ было кажущееся, а не истинное. Не имѣли они смиренія, а только говорили смиренно: заклану быть за насъ Единородному, — это больше чѣмъ потребно для людей (не по мѣрѣ ихъ, не подъ стать имъ)“ (Θеоф.).

Ст. 19. *А не держа Главы, изъ неяже все тѣло, составы и союзы подаемо и снемлемо, раститъ возращеніе Божіе.*

Къ ангеламъ пошли, а отъ Господа Спасителя отклонились, между тѣмъ какъ тѣло Церкви какъ составляется Господомъ, такъ стоитъ и живетъ Имъ, т.-е. всякъ спасающійся только въ Господѣ спасается. Отсюда очевидно, что тѣ мудрецы и сами гибнутъ, и васъ поведутъ

въ пагубу. „Какъ только ты отдѣлился отъ Главы, ты погибъ“ (св. Злат.).

Подъ Главою очевидно разумѣетъ Апостолъ Христа Спасителя, Сына Божія и Бога воплощенна, о Коемъ еще въ первой главѣ сказалъ, что Онъ есть *Глава тѣлу Церкве* (— — 18). Держать Главу сію можно вѣрою въ Господа, убѣжденіями въ истинѣ, яже о Немъ, любовію, преданностію, упованіемъ спасенія въ Немъ, вообще состоя въ живомъ, сознательномъ и разумномъ общеніи съ Нимъ и въ Немъ единомъ полагая свое спасеніе. Уклонившіеся къ ангеламъ все это потеряли; чрезъ то отпали отъ Христа Господа, а далѣе и отъ Бога Отца, и стоятъ внѣ порядка, жизнь зиждущаго,—который Самимъ Спасителемъ опредѣленъ такъ: *Азъ во Отцѣ Моемъ, и вы во Мнѣ, и Азъ въ васъ* (Іоан. 14, 20).

Изъ неяже все тѣло. „Апостолъ снова Владыку Христа наименовалъ главою, а составъ Церкви — тѣломъ. Да и все сказалъ въ смыслѣ переносномъ“ (Θеодор.). Чтобы понять смыслъ иносказанія, надо хорошо уяснить самое иносказаніе. Что говорится о тѣлѣ? — Что оно *раститъ возращеніе Божіе.* Какъ? *соузы и составы подаемо и снемлемо.* Само собою? Нѣтъ; все это идетъ изъ главы. Трудно понять слова: *соузы и составы подаемо и снемлемо;* трудно потому уразумѣть и то, что они означаютъ. Общая мысль иносказанія такая: тѣло Церкви подъ дѣйствіемъ Главы своей раститъ въ себѣ возращеніе Божіе, т.-е. живя божескою жизнію, множитъ, усиливаетъ и укрѣпляетъ сію жизнь. Слова: *соузы и составы подаемо и снемлемо* указываютъ на способъ, какъ это дѣлается. Что бы это могло означать? Чтобъ это уразумѣть, надо опредѣлить, что бы слова сіи могли означать примѣнительно къ нашему тѣлу. Распредѣлимъ слова такъ: *соузы подаемо,—составы снемлемо:* ибо очевидно, что такъ требуется ихъ соотносить. *Составы*

снемлемо,—*δια συνδεσμων συμβιβαζομενον*,—не такъ трудно понять. Συνδεσμοι—связки, коими соединяются разныя части тѣла; а συμβιβαζειν значитъ одно къ другому подлаживать, одно съ другимъ слаживать. Будетъ: разныя части тѣла, подлаженныя и слаженныя, связаны связками и держатся въ семъ сложенномъ видѣ. Это прямо указываетъ на систему костей и мускуловъ, опредѣляющихъ строй тѣла. Но слова: *соузы подаемо*, — *δια των αφων επιχορηγουμενον*,—темноваты. Αφη—не одно имѣетъ значеніе; значитъ—осязаніе, прикосновеніе, дѣйствіе взятія и связка. Какое взять значеніе въ настоящемъ мѣстѣ, зависитъ отъ επιχορηγουμενον. Επιχορηγειν имѣетъ одно значеніе—доставлять, при-доставлять, прибавлять къ тому, что уже доставлено или дано. Επιχορηγουμενον—будетъ: будучи снабжаемо. Къ этому изъ значеній αφη можетъ подходить только дѣйствіе взятія, пріемъ, коимъ доставляемое берется. Будетъ: тѣло доставляемое ему беретъ и усвояетъ, — и тѣмъ живетъ и растетъ. Это указываетъ на систему питанія. Но обѣ эти системы оставались бы безъ дѣйствія, еслибъ не были возбуждаемы нервами: изъ головы йдутъ нервы, расходятся по всему тѣлу и, возбуждая органы питанія съ мускулами, заставляютъ ихъ дѣйствовать по своему назначенію и тѣмъ поддерживаютъ жизнь тѣла.

Признавъ такое толкованіе довлѣющимъ, не затруднимся уже въ иносказательномъ его пониманіи. Системѣ костей съ мускулами, опредѣляющими строй тѣла въ Церкви Божіей, отвѣчаетъ видимый строй ея: подъ Апостолами и пророками, пастырями и учителями Церкви стоятъ всѣ христіане, каждый съ особымъ дарованіемъ на пользу Церкви; всѣ связаны взаимоподчиненіемъ, любовію и радѣніемъ объ общемъ благѣ духовномъ. „Что въ тѣлѣ сочлененія, то въ составѣ Церкви Апостолы, пророки и учители", говоритъ, блаж. Θеодоритъ.

Системѣ питанія въ Церкви соотвѣтствуютъ всѣ способы, коими сообщаются вѣрующимъ вѣдѣніе богооткровенныхъ истинъ и изліяніе божественной благодати, преимущественно проповѣдь слова Божія и божественныя таинства. Ими доставляется то, чѣмъ единственно можетъ питаться Церковь и рости возрастаніемъ Божіимъ, именно: благодать и истина. Нервы же, изъ главы исходящіе и все тѣло проникающіе и возбуждающіе, есть Самъ Христосъ Господь, Который и составъ тѣла Церкви держитъ и живительною проникаетъ ее силою. Блаж. Θеодоритъ пишетъ: „какъ въ тѣлѣ головной мозгъ есть корень нервовъ, а посредствомъ нервовъ тѣло получаетъ ощущеніе; такъ тѣло Церкви отъ Владыки Христа пріемлетъ и источники ученія и орудія спасенія."

Все иносказаніе можно такъ переложить: тѣ мудрецы не держатъ Главы, т.-е. Христа Господа, изъ Котораго все тѣло Церкви, будучи снабжаемо и пріемля питательныя стихіи духовныя—благодать и истину, и будучи содержимо въ составѣ своемъ тѣсно сочетаннымъ духомъ мира и любви, растетъ жизнію божественною, все большее и большее число членовъ пріобрѣтая, и всѣхъ возводя къ высшему совершенству въ жизни по Богу.

Къ приведеннымъ выше словамъ блаж. Θеодорита приложимъ и то, что другіе говорили на сіе мѣсто. Экуменій пишетъ: „Христосъ есть глава и ангеловъ, и человѣковъ, какъ Творецъ и Устроитель всяческихъ. Изъ Него, то-есть Христа—все тѣло Церкви. Сказавъ—*тѣло*, Апостолъ прилагаетъ и свойственное тѣлу. Все, говоритъ, тѣло Церкви,—будучи, посредствомъ пріятій (взятій и пріемовъ) отъ Христа снабжаемо всякою благодатію, и будучи слаживаемо и сочетаваемо посредствомъ составомъ и связей, т.-е., будучи умиротворяемо и въ себѣ самомъ, и въ отношеніи ко Христу,—растетъ воз-

растаніемъ по Богу. Какое же это возрастаніе по Богу? Возрастаніе не тѣломъ, но жизнію по Богу." Вотъ слова блаж. Θеофилакта: „Глава Церкви есть Сынъ Божій Христосъ Господь; а Церковь есть тѣло Его. Изъ Него тѣло Церкви имѣетъ и просто бытіе, и благобытіе. Кто отпадетъ отъ Него, тотъ погибъ. Какъ изъ головнаго мозга чувствительный духъ посредствомъ нервовъ передается во все тѣло,—и отъ головы всякое чувство и всякое движеніе; такъ и все тѣло церкви отъ Христа снабжается, т.-е. получаетъ, чѣмъ (или чтобы) жить и расти духовно. Когда же оно имѣетъ это? Когда состоитъ въ сочетаніи (когда хорошо слажено) съ Нимъ (и само въ себѣ). Ибо въ такомъ только случаѣ Духъ Святый снабжаетъ тѣло, чѣмъ рости: такъ что если тѣло не сочетано живымъ союзомъ и съ Главою и само съ собою или само въ себѣ, то не бываетъ ни снабженія Духа, ни возращенія Божія, т.-е. наилучшей жизни по Богу."

γ).

Ст. 20. *Аще убо умросте со Христомъ отъ стихій міра, почто аки живуще въ мірѣ стязаетеся?*

Начинаетъ Апостолъ предлагать послѣднее предостереженіе, – чтобъ не увлекались какимъ-то неразумнымъ воздержаніемъ, къ которому обязывали лжеучители своихъ послѣдователей. Въ чемъ состояла ихъ ложь въ семъ отношеніи, не видно. Она могла состоять и въ чрезмѣрности воздержанія, и въ цѣнѣ воздержанія, или въ придаваемомъ ему ложно значеніи въ дѣлѣ спасенія и къ Богу приближенія. Послѣдній предѣлъ воздержанія есть—не заходить за ту черту, за которой воздержаніе начинаетъ разстраивать здоровье тѣла, и еще—не простирать воздержанія до изнеможенія, лишающаго силъ исполнять лежащія

на комъ обязанности. Соблюдая эту мѣру, воздержаніе можетъ являться въ очень сильной степени и не быть укорнымъ. Укорнымъ здѣсь можетъ быть только то, если кто обратитъ въ неотложный законъ для всѣхъ одну мѣру воздержанія; потому что по разной крѣпости тѣлесной у людей это опредѣленіе можетъ оказаться для иныхъ разрушительнымъ. Почему оно оставлялось и оставляется всегда на свободу. Можетъ быть колосскіе мудрователи погрѣшили въ этомъ отношеніи, какъ можно заключать изъ непощадѣнія тѣла, укоряемаго въ нихъ Апостоломъ ниже. Но больше, кажется, они погрѣшали тѣмъ, что слишкомъ большую цѣну придавали воздержанію, и не столько ему, сколько веществамъ, одобряемымъ къ употребленію и неодобряемымъ, какъ будто бы въ нихъ, въ самой природѣ ихъ и свойствахъ, заключалось что-либо способствующее или препятствующее успѣхамъ духовнымъ, или къ общенію съ ангелами, которое проповѣдывали, какъ единственный путь къ вѣдѣнію истины и къ общенію съ Богомъ, или полученію помощи въ дѣлѣ жизни. Отсюда у нихъ выходило: *не коснися, ниже вкуси, ниже осяжи.* И все это было представляемо такъ, что казалось не знать какою премудростію.

Отъ всего этого предостерегаетъ теперь св. Павелъ Колоссянъ. Онъ не касается подробностей заблужденія, а беретъ общую, лежащую въ основѣ его мысль, будто вещественное само по себѣ можетъ давать нѣчто духовное, и отклоняетъ отъ принятія ея не усиленными какими доказательствами, а однимъ указаніемъ на то, чѣмъ стали Колоссяне во Христѣ Іисусѣ. Умерли, говоритъ, вы отъ стихій міра; какая же вамъ стать пускаться въ разсужденія объ нихъ съ тѣми, которые придаютъ имъ какую-то особую цѣну? Вамъ слѣдовало сразу отвратить отъ нихъ слухъ и взоръ; а вы позволили имъ пред-

лагать такое ученіе, а себѣ слушать ихъ, какъ бы вы въ мірѣ жили. отъ вещественнаго не отклонялись, и въ духовную область не прозрѣвали и не вступали.

Умросте со Христомъ отъ стихій міра. Подъ стихіями міра иные разумѣютъ іудейское вещественное служеніе Богу. Но Колоссяне не жили подъ законами сего служенія; потому когда умерли стихіямъ міра. то не ему умерли, а, надо полагать, другому чему-либо. Чему же? Это указываетъ главная характеристическая черта жизни во Христѣ Іисусѣ. Жизнь во Господѣ Іисусѣ есть—преселеніе и мыслію, и чувствомъ, и желаніями отъ вещественнаго къ духовному, отъ земнаго къ небесному, отъ тлѣннаго къ нетлѣнному. отъ временнаго къ вѣчному,—отъ тварнаго къ Богу. Умертвіе во Христѣ Іисусѣ есть прямо умертвіе грѣху; но съ симъ умертвіемъ пресѣкаются и всѣ узы съ вещественнымъ. Всѣ эти узы умершій во Христѣ въ самомъ дѣйствіи умертвія сбрасываетъ съ себя, какъ тѣснящую его одежду, и свободно вступаетъ или воспаряетъ въ міръ духовный ко благамъ невещественнымъ, которыя тутъ же и вкушаетъ,—и прилѣпляется къ нимъ. Вотъ это и есть, что разумѣетъ св. Павелъ подъ—*умросте отъ стихій міра*. И слѣдовательно *стихіи міра* у него означаютъ все вещественное, земное, тлѣнное, которому умираетъ всякій настоящій христіанинъ во Христѣ Іисусѣ.

Въ глазахъ такого все вещественное теряетъ всякую цѣну,—оно становится чуждымъ ему, выпадаетъ изъ вниманія: другимъ занятъ его умъ и сердце. Станьте такому говорить о чемъ-либо вещественномъ, это не можетъ занять его, нѣтъ къ сему вкуса у него, и онъ отвратится отъ сего; ибо другимъ полно сердце его. И кто изъ таковыхъ сталъ бы внимать рѣчамъ вашимъ, поступилъ бы противъ духа жизни своей, показывая, что вещественное еще можетъ занимать его. И къ такому

справедливо отнестись съ укоромъ: что слушаешь? Будто душа твоя связана съ вещественнымъ, находитъ въ немъ вкусъ, живетъ въ мірѣ. Этотъ укоръ и дѣлаетъ св. Павелъ Колоссянамъ: *почто, аки живуще въ мірѣ стязаетеся?—Стязаетеся*, δογματίζεσθε. Δογματίζειν значитъ догматы излагать; а δογματίζεσθαι—догматами быть оглашаему, слушать изложеніе ихъ. Зачѣмъ вы, говоритъ Апостолъ, ставя себя въ чинъ оглашаемыхъ учениковъ, позволяете мудрователямъ этимъ излагать свое ученіе о вещественномъ, какъ будто что вещественное можетъ имѣть для васъ какое значеніе? Они толкуютъ вамъ: такое-то вещество то-то значитъ, а такое-то то-то. То употребляй такъ и такъ, въ такое-то время, въ такомъ-то мѣстѣ, а этого не касайся. Если будете слушать, то они набьютъ вамъ въ голову убѣжденіе, что вещественное незнать какую большую цѣну имѣетъ для васъ, и взгромоздятъ въ вашемъ вниманіи цѣлую гору вещественнаго, которая закроетъ отъ умнаго взора вашего Бога и Господа Іисуса и все духовное. И опять втянетесь вы въ вещественное. А вы умерли ему, и вамъ слѣдуетъ держать себя мертвыми для него, такъ какъ бы его не было для васъ. Ваше внутреннее должно быть чисто отъ всѣхъ вещественныхъ облаковъ, чтобъ въ немъ ясно зрѣлось одно солнце—Богъ.

Такъ разсуждаетъ о семъ Амвросіастъ: „крещающійся во Христа умираетъ міру; ибо отрицается отъ всѣхъ суевѣрныхъ заблужденій, и начинаетъ жить одною вѣрою во Христа Господа,—жить въ такомъ чинѣ, въ коемъ подобаетъ жить живущимъ въ Богѣ упованіемъ, еже о Христѣ Іисусѣ. Въ силу этого отреченія мертвыми другъ другу называются человѣкъ и стихіи міра. Говоря—міръ (въ словѣ—*отъ стихій міра*), Апостолъ означаетъ всякое заблужденіе (мудрованіе) плотское; ибо все видимое причисляется къ плотскому. Почему и Апостолъ Іоаннъ

говоритъ: *не любите міра, ни яже въ мірѣ* (1 Ін. 2, 15), т.-е. ни стихій, изъ коихъ сложенъ міръ, ни заблужденій, кои относительно ихъ изобрѣло человѣческое преданіе; но единаго Христа, умершаго за насъ, чтобы изъ погибшихъ, какими были мы, сочетать насъ въ тѣло Свое — живое. Итакъ, спогребшіеся Христу умерли стихіямъ, чтобъ никакого уже на нихъ не обращать вниманія; ибо научились стремиться къ высшему, могущему доставить непрестающую жизнь. А эти (стихіи) и настоящаго не даютъ, и препятствуютъ улучить будущее. Кто же послѣ крещенія колеблется мыслію относительно нѣкоторыхъ вещей, полагая, что онѣ имѣютъ особую нѣкую силу, тотъ показываетъ, что живъ есть для стихій міра, которыя или опредѣляетъ цѣнить высоко, или сомнѣвается презрѣть. Таковый пребываетъ въ кругу или въ области міра; такъ какъ, въ ветхаго еще облеченный человѣка, не можетъ отрѣшиться отъ плотскаго и вещественнаго.“

Ст. 21. *Не коснися, ниже вкуси, ниже осяжи.*

Вотъ какую высокую премудрость они вамъ предаютъ! И вы, какъ дѣти въ школѣ, сложа смиренно руки, дозволяете имъ оглашать себя — δογματίζεσθε, — такими ничтожностями, какъ будто несмыслящіе, какъ о чемъ судить должно, и какъ жить (Экум., Ѳеоф.). „И смотри, какъ осмѣиваетъ ихъ Апостолъ: *не коснися* и проч. Мудрователи тѣ, толкуя это, дѣлали видъ, что такъ поступать есть нѣчто великое“ (св. Злат.).

Слова эти: *не коснися* и проч. указываютъ будто на іудейскія постановленія о пищѣ; но съ собственно іудейскими порядками Апостолъ уже покончилъ въ ст. 16 и 17. Тамъ и о пищѣ и питіи поминается. Здѣсь же разумѣть надобно нѣчто другое, именно: какія-то суевѣрныя мудрованія относительно яствъ и еще чего-то вещественнаго, — мудрованія, выходившія изъ неправиль-

ныхъ воззрѣній вообще на міръ и стихіи его. Передъ этимъ Апостолъ предостерегалъ отъ неправыхъ воззрѣній тѣхъ мудрецовъ на міръ духовный, а теперь предостерегаетъ отъ такихъ же ихъ воззрѣній на міръ вещественный. Но самыхъ воззрѣній не касается, а только вывода изъ нихъ. Изъ нихъ выходило. что къ веществамъ нельзя относиться безразлично, но что они имѣютъ значеніе въ дѣлѣ жизни духовной, одни помогаютъ. другія мѣшаютъ. Отсюда правило—того не касайся, другаго не вкушай, иного не осязай. Это отрицательныя предписанія; но тутъ же конечно само собою подразумѣвалось: а того-то касайся, это вкушай и осязай. Такія суевѣрія отвлекали упованіе отъ Бога и внушали опираться имъ на вещественное—тлѣнное и непрочное. Амвросіастъ пишетъ: „Апостолъ запрещаетъ всякаго рода надежду на вещественное; ибо она суетна.“

Ст. 22. *Яже суть вся во истлѣніе употребленіемъ, по заповѣдемъ и ученіемъ человѣческимъ.*

Представляетъ основанія, почему не слѣдуетъ слушать такіе уроки: первое—ничтожество предметовъ, коихъ они касаются; второе,—что это не Божія заповѣдь, а человѣческое ученіе.

Ничтожество предметовъ: что вещественное твердо и постоянно? Все течетъ. Возьмите вы пищу: что съ нею бываетъ? „Она превращается въ гной“ (Θеодор.). *Яже суть во истлѣніе употребленіемъ.* „Посрамляя надменіе тамошнихъ догматистовъ (лжеучителей), Апостолъ говоритъ, что все это не великое что есть, но оканчивается истлѣніемъ въ употребляющихъ; истлѣвши въ чревѣ, это извергается потомъ афедрономъ, такъ что для души въ этомъ, какъ оно есть само по себѣ, нѣтъ ни пользы, ни вреда“ (Θеоф.). Мысль здѣсь у Апостола та же что у Спасителя, когда Онъ училъ, что не входящее въ уста, а исходящее изъ сердца сквернитъ человѣка. И

онъ внушаетъ: не придавайте вы важности этимъ ничтожностямъ и не опирайтесь на нихъ; а все вниманіе обращайте на строй сердца и его расположенія. Они прочны и имѣютъ вѣчную цѣну, а это все мелочи, суета.

Ужъ и поэтому слѣдуетъ отвратиться отъ этихъ мудрователей; но больше еще потому, что ихъ уроки не отъ Бога, а человѣческія суть измышленія. Вы приняли ученіе отъ Бога, и вамъ не слѣдуетъ открывать уши свои этимъ пришельцамъ, которыхъ ученіе сложено *по заповѣдемъ и ученіемъ человѣческимъ*. Слова эти надобно соединять съ δογματίζεσθε: зачѣмъ позволяете себя оглашать такими догматами, кои суть изобрѣтеніе человѣческое? И іудейскія постановленія, поколику они были обременены разными раввинскими прибавками, превратились уже въ человѣческія заповѣди изъ Божіихъ. Но прямѣе Апостолъ имѣлъ при семъ въ виду суевѣрія эллиновъ или какихъ либо ѳеософовъ.

Ст. 23. *Яже суть слово убо имуща премудрости въ самовольнѣй службѣ и смиреномудріи и непощадѣніи плоти, не въ чести коей, къ сытости плоти.*

Яже,—ближайшимъ образомъ относится къ непосредственно предыдущему, къ урокамъ: *не коснися* и проч., *по заповѣдемъ и ученіемъ человѣческимъ*. Но по содержанію текста видно, что Апостолъ имѣлъ при семъ въ виду все сказанное о заблужденіяхъ лжеучителей со ст. 16-го. Потому текстъ этотъ можно считать заключительнымъ для всего послѣдняго отдѣленія,—ст. 16—22.

Слово убо имуща премудрости. Мудрователи тѣ такъ умѣли представлять свое мудрованіе, что оно казалось очень премудрымъ, поддерживая такое о немъ мнѣніе и своею смиренною и строгою внѣшностію. Апостолъ говоритъ: все это только на видъ премудро. Что же оно въ дѣйствительности есть, того онъ не досказываетъ, потому что послѣ сего слова и само собою ясно,

что̀ оно есть. Св. Златоустъ говоритъ: „*слово* (*имуща премудрости*), а не силу, слѣдовательно не истину. Посему будемъ отвращаться того, кто имѣетъ только *слово* премудрости. Ибо иной кажется и благочестивымъ, и скромнымъ, и презирающимъ тѣло; а на самомъ дѣлѣ онъ не таковъ.“ Беремъ и изъ Ѳеодорита нѣкоторыя слова: „Апостолъ указалъ на имѣющихъ наружность, а не дѣйствительность, которые обольщаютъ пышностію словъ.“ Приложимъ одно и изъ Экуменія: „только видъ премудрости имѣютъ, а не дѣла, или лучше, имѣютъ одно голое (безсодержательное, пустое), но вкрадчивое слово.“

Если дѣйствительно эти мудрецы такъ объясняли все сущее, какъ потомъ дѣлали гностики; то призрачная мудрость есть самое подходящее титло для ихъ мудрованія. Представляли они себя ходящими по поднебесью, и разсказывали, будто очевидцы, какъ все происходило, построевая лѣствицу духовныхъ силъ, однѣ изъ другихъ выраждающихся и все ближе и ближе подходящихъ къ земнымъ тварямъ. Въ воображеніи слушавшихъ рисовалась привлекательная картина, и могла увлекать, если кто не станетъ допрашивать, почему и какъ. Такъ и нынѣ разсказъ о самообразованіи міра изъ туманныхъ пятенъ рисуетъ въ воображеніи очень размашистую картину, представляющую будто нѣчто величественное, и увлекаетъ; но прочнаго ничего подъ собою не имѣетъ, и тотчасъ лопается сей мыльный пузырь, какъ только кто станетъ допрашивать, почему и какъ. Колосскіе мудрователи изъ духовнаго міра исходили, а наши изъ вещественнаго. Но духъ ученія и тамъ и здѣсь—одинъ, и цѣна ему одна—мыльный пузырь.

Самовольная служба, смиренномудріе и непощадѣніе тѣла составляли внѣшнюю практическую сторону мудрованія. Мудрователи, какъ видится, сами такъ дѣйство-

вали и тѣмъ придавали призрачный видъ премудрости своему мудрованію, который пораждалъ изумленіе и привлекалъ.

Въ самовольнѣй службѣ,—εν ἐθελοθρησκεία,—въ вольной службѣ. Служба—образъ внѣшняго богопочтенія. Построили тѣ мудрецы свою вѣру и для ней придумали особый чинъ богослуженія. Самовольнымъ онъ названъ, можетъ быть, потому, что не сообразовался ни съ какими изъ тогда извѣстныхъ; слѣдовательно ни съ іудейскимъ. Или, не потому ли онъ названъ ἐθελοθρησκεια, что они оставляли всякому на свободу внѣшно чтить Бога, какъ кому угодно, не установляя одного обязательнаго для всѣхъ чина богослуженія. То и другое могло привлекать: то новостію и какою нибудь показностію, а это—льготою, до которой есть ли кто неохочій? У нашихъ хлыстовъ своя бываетъ служба. Они и въ церковь ходятъ, но своя служба имъ слаще, хотя она составлена очень уродливо. Нравится потому, что самовольная. То же начинаетъ заводиться и у спиритовъ. Иные изъ нихъ свои сеансы и обращаютъ въ нѣчто богослужебное, только не къ Богу относятся, а къ духамъ (прямѣе—къ бѣсамъ). Подобное могло быть и у тѣхъ мудрецовъ и учениковъ ихъ.

Въ смиренномудріи. Выше *изволенное смиренномудріе* (ст. 18) можно было объяснять, какъ исходный пунктъ всего мудрованія: куда намъ съ Богомъ имѣть общеніе,—хотя бы съ ангелами. А здѣсь очевидно указывается на внѣшній видъ, какъ держали себя мудрецы, и какъ держать себя обязывали учениковъ своихъ. Рубищная одежда, тихая рѣчь, потупленный взоръ, всклокоченные волосы,—вотъ и смиренномудріе! Дервиши турецкіе таковы. Какъ это ни малозначительно, но всегда привлекало и привлекаетъ, и не однихъ простыхъ. Какъ-то трудно освободиться отъ мысли, что такого рода люди особа-

го нѣкоего, высшаго суть духа. Отсюда почетъ имъ и послушаніе.

Въ непощадѣніи тѣла. Плохое питаніе тѣла тоже есть непощадѣніе его; но слово Апостола выражаетъ при семъ и нѣчто большее. Можетъ быть они и истязали себя какъ нибудь. Бичевальщики всегда бывали. И теперь они есть и въ просвѣщенной Европѣ, и среди грубыхъ Турокъ, и у насъ между хлыстами. Само по себѣ непощадѣніе тѣла въ благоразумной мѣрѣ и со святыми цѣлями не укорно, а похвально. И *иже Христовы суть, плоть распяша* (Гал. 5, 24). Если Апостолъ съ укоромъ относится о немъ здѣсь, то конечно потому, что оно, кромѣ уродливаго вида, въ какомъ являлось, и по направленію и духу своему было дурно и было смѣшано съ какими либо суевѣріями. И Манихеи не благоволили къ тѣлу; но потому, что считали его произведеніемъ не Божіимъ и въ самой природѣ его видѣли зло. Непощадѣніе тѣла, въ этомъ и подобномъ этому духѣ, не можетъ быть щадимо.

Не въ чести коей, къ сытости плоти. Что значатъ сіи слова въ настоящемъ мѣстѣ, трудно опредѣлить. Думается, что, какъ Апостолъ проясняетъ здѣсь, чѣмъ мудрецы прельщали и порождали мысль о высокой своей мудрости; то и эти слова къ томуже надобно отнесть. Привлекали они самовольною службою, смиренничаніемъ и непощадѣніемъ тѣла. Апостолъ прибавляетъ къ сему: и это все тѣмъ больше могло прельщать, что они не искали чести, чтобъ почетъ обратить въ средство пространно питаться. Ибо *сытость* — πλησμονη — означаетъ не простое удовлетвореніе плоти пищею, а пространное — пресыщеніе. Пиша къ Коринѳянамъ, Апостолъ указывалъ въ нѣкоторыхъ учителяхъ подобные виды (2 Кор. 11, 20). Но у этихъ, говоритъ, нѣтъ этого; почему они могли тѣмъ легче прельщать. *Не въ чести,* —

не являлись они въ возбуждающей почетъ представительности, но выступали смиренниками; такъ и всегда держали себя, не смущаясь непочетомъ. Въ самомъ дѣлѣ они походили будто на истинныхъ Апостоловъ. *Къ сытости*, πρὸς πλησμονήν.—указываетъ на цѣль тѣхъ, кои почета ищутъ. У нихъ, говоритъ, этого нѣтъ.

Возможна при семъ и другая мысль. Они не щадятъ тѣла и не отдаютъ ему чести, должной ему по естеству, не оказываютъ попеченія о его содержаніи и удовлетвореніи естественныхъ его потребностей. Богъ, создавъ тѣло, не врага приставилъ къ душѣ, а сотрудника и содѣйствователя; а они обходятся съ нимъ, будто съ врагомъ, истязуютъ, не питаютъ. Эту мысль проводятъ наши толковники. Св. Златоустъ говоритъ: „Богъ далъ тѣлу честь; но они пользовались имъ не въ честь. Они, говоритъ, безчестятъ плоть, лишая ее (должнаго). отнимая у ней силу.“ Тоже пишетъ и Экуменій: „Богъ, почтивъ человѣка, руками Своими создалъ тѣло его, и даровалъ ему потребную пищу; а они не смотрѣли на данныя яства. какъ на честныя, а будто на вредныя, которыхъ должно избѣгать.“ Вотъ и слова блаж. Θеофилакта: „Богъ почтилъ тѣло, и далъ яства, чтобъ питаясь ими плоть могла существовать. А они не въ чести держатъ тѣло. а лишаютъ его должнаго.“ *Къ сытости плоти*—будетъ при семъ толкованіи означать: къ насыщенію плоти,—не имѣютъ должнаго попеченія о тѣлѣ, чтобъ удовлетворить его потребности.

Есть и иное толкованіе, по коему—*не въ чести* противополагается словамъ: *слово имуща премудрости*. Ихъ ученіе только видъ имѣетъ премудрости, молву только порождаетъ, будто они премудры, а въ самомъ дѣлѣ оно не къ чести ихъ служитъ; не чести, а порицанія они достойны за такое ученіе. А—*къ сытости плоти* при этомъ дается такой смыслъ: плоть берется какъ живущій въ

насъ грѣхъ, поврежденная природа, похоть, самость. Не служитъ къ чести ихъ ученіе; оно только удовлетворяетъ и съ избыткомъ насыщаетъ ихъ самость, сію грѣховную питаетъ немощь, Какъ далеко и какъ нескладно такое толкованіе, очевидно само собою.

НРАВОУЧИТЕЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

3—4, 6.

Здѣсь св. Апостолъ сначала А) представляетъ христіанскую жизнь, какою она должна быть сама по себѣ, безъ отношенія къ внѣшнимъ положеніямъ вѣрующихъ—3, 1—17; а потомъ Б) указываетъ, каковою она должна быть въ христіанахъ, при разныхъ внѣшнихъ ихъ положеніяхъ и состояніяхъ,—3, 18—4, 6.

А. Жизнь христіанская отрѣшенно отъ внѣшнихъ положеній христіанъ,—3, 1—17.

Здѣсь св. Павелъ указываетъ а) существо жизни о Христѣ Іисусѣ, — что она должна быть отрѣшенна отъ всего земнаго и погруженна со Христомъ въ Богѣ,—3, 1—4; вслѣдствіе того въ дѣйствительности она является б) умертвительницею страстей и стяжательницею всякой добродѣтели: это ея дѣло, трудясь надъ коимъ, она достигаетъ наконецъ послѣдняго предѣла дѣятельнаго совершенства—любви и мира,—3, 5—15; в) средствами къ преспѣянію въ такой жизни предлагаются обогащеніе ума вѣдѣніемъ славы Божія, молитва и твореніе всего во имя Господа Іисуса,—3, 16. 17.

а) *Существо жизни о Христѣ Іисусѣ*, 3, 1—4.

Существо сіе аа) состоитъ въ исканіи вышняго,—небеснаго, вѣчнаго, божескаго, съ отрѣшеніемъ отъ земнаго, временнаго и тварнаго,—3, 1. 2; бб) основаніе, по-

чему такъ должно — въ томъ, что вѣрующіе умираютъ для всего и животъ ихъ сокровенъ въ Богѣ со Христомъ Господомъ,— — 3; а вв) воодушевленіе къ такой отрѣшенности почерпается въ убѣжденіи, что иначе нельзя явиться во славѣ, когда явится Христосъ Господь, — —4.

аа).

3, 1. *Аще убо воскреснусте со Христомъ, вышнихъ ищите, идѣже есть Христосъ одесную Бога сѣдя.*

Аще,—если. не въ вопросѣ, предполагающемъ колебаніе мысли. ставитъ воскресеніе со Христомъ, а несомнѣнно утверждаетъ его, и полагаетъ, какъ основаніе къ выводу правила—вышняго искать, о горнемъ мудрствовать. *Убо*, — итакъ, частица на выводъ указывающая. Откуда же выводится, что мы воскресли со Христомъ? Изъ 2, 12, гдѣ говорилось, что во св. крещеніи мы спогреблись Христу и о Немъ совостали. Изъ сего положенія, въ 2, 20, Апостолъ уже выводилъ: *аще умросте со Христомъ*; а теперь другой дѣлаетъ выводъ: *аще воскреснусте*. Но первый выводъ касался знательной стороны: если умерли со Христомъ для всего вещественнаго, то зачѣмъ ищете опоръ убѣжденіямъ и надеждамъ своимъ въ чемъ-либо вещественномъ. А настоящій второй касается стороны дѣятельной,—христіанской жизни: если воскресли со Христомъ, вышнихъ ищите. Что воскресли со Христомъ, сіе выводится изъ силы и значенія таинства крещенія; изъ того же, что воскресли, дѣлается новый выводъ: *вышнихъ ищите*.

Что значитъ — вышнихъ искать, опредѣляется тѣмъ, что значитъ—воскреснуть со Христомъ. Въ посланіи къ Римлянамъ воскресеніе со Христомъ св. Павелъ опредѣляетъ такъ: *да якоже воста Христосъ отъ мертвыхъ славою Отчею, тако и мы во обновленіи жизни ходити*

начнемъ (Рим. 6, 4). Ходить во обновленіи жизни и будетъ значить—вышнихъ искать. Но что значитъ ходить во обновленіи жизни? Ходить противоположно ветхой жизни. Ветхая жизнь началась съ паденія, когда человѣкъ отпалъ отъ богообщенія, къ коему предназначенъ, и низпалъ въ самоугодіе, чувственность и тварелюбіе. Обновленіе жизни есть опять вступленіе въ живое богообщеніе чрезъ отверженіе самоугодія, чувственности и тварелюбія. Пребывать въ семъ порядкѣ жизни будетъ ходить въ обновленіи жизни, а далѣе—искать вышнихъ. Искать вышнихъ потому есть всеусильно стремиться къ тому, чтобы всегда пребывать въ живомъ общеніи съ Богомъ. Ибо что выше Бога? И взыскавшій и обрѣтшій Бога чего еще высшаго взыскать можетъ? Почему пророкъ Давидъ взываетъ: *Тебѣ рече сердце мое: Господа взыщу, взыска Тебе лице мое, лица Твоего, Господи, взыщу* (Пс. 26, 8); и всѣхъ приглашаетъ: *взыщите Бога, и жива будетъ душа ваша* (Пс. 68, 33).

Само слово — вышнихъ искать, значитъ искать того, что горѣ есть, искать небеснаго; что обычнѣе выражается исканіемъ царствія небеснаго, царствія Божія. Но и это царствіе что есть? Есть то, когда Богъ начинаетъ царствовать въ душѣ. Чрезъ Господа Іисуса Христа возстановляется прерванное паденіемъ общеніе души съ Богомъ. Вступая снова въ общеніе съ душею, Богъ вселяется въ ней и, оживотворяя ее и всѣми движеніями ея управляя, возвращаетъ ей потерянное благобытіе. И се царствіе Божіе. Оно же и вѣчное блаженство будетъ составлять. Почему можно положить, что оно совмѣщаетъ въ себѣ и все, что̀ бы ни представилъ себѣ кто подъ именемъ вышнихъ благъ.

Другое, чѣмъ опредѣляется у Апостола искомое вышнее, показываютъ слова: *идѣже есть Христосъ одесную Бога сѣдя*. Амвросіастъ пишетъ, что и „воскресшими со

Христомъ въ крещеніи Апостолъ называетъ тѣхъ, кои взыскуютъ пренебеснаго. гдѣ престолъ Христовъ, гдѣ Богъ Отецъ предалъ Сыну Своему десная Своя. да царствуетъ и судитъ.“ „Куда онъ возвелъ умъ нашъ! какою великою мыслію преисполнилъ!“ взываетъ св. Златоустъ. Исканіе вышняго будетъ посему исканіе того, на что наводитъ сѣдѣніе Господа Спасителя одесную Отца. Сѣдѣніе Господа Іисуса Христа одесную Отца есть державіе всего во власти Своей, или дѣломъ явленіе того, что Самъ Онъ сказалъ о Себѣ: *дадеся Ми всяка власть на небеси и на земли* (Мѳ. 28, 18). Совмѣстно съ симъ оно есть пребываніе во славѣ и божескомъ вседовольствѣ, или блаженствѣ. Вотъ на что наводитъ сѣдѣніе Господа одесную Отца! Исканіе наше можетъ имѣть здѣсь предметомъ только послѣднія два—славу и блаженство. Что же касается до вседержительства Христова, то исканіе въ отношеніи къ нему можетъ тотъ только имѣть смыслъ, чтобъ вседержитель Христосъ державствовалъ и надъ нами. Это тоже есть, что взысканіе быть покорными и преданнѣйшими рабами Христу Господу, или чтобы Онъ сдѣлалъ насъ таковыми. Записываемся мы въ рабы Христу Господу, когда въ крещеніи отрицаемся сатаны со всѣми дѣлами его и сочетаваемся Христу. Бываемъ же въ самомъ дѣлѣ рабами, когда исполняемъ со всѣмъ усердіемъ заповѣди Его и ревнуемъ ни въ чемъ не отступать отъ святой воли Его. Это ставитъ насъ на вѣрный путь и къ другимъ двумъ благамъ, на кои указуетъ сѣдѣніе Христово одесную Отца, т.-е. къ славѣ и блаженству Его и съ Нимъ. Ибо Онъ обѣтовалъ: *идѣже есмь Азъ, ту и слуга Мой будетъ*. Слугу же Своего предъ симъ Онъ опредѣлилъ такъ: *аще кто Мнѣ служитъ, Мнѣ да послѣдуетъ* (Ін. 12, 26). А послѣдовать Ему значитъ ходить въ волѣ Его и заповѣдяхъ Его до положенія живота. Такимъ образомъ слава и блаженство Христово

уже принадлежатъ слугамъ Его, по обѣтованію Его. Надобно только явить себя истинными Ему слугами, ходя въ заповѣдяхъ Его. А это тоже есть, что и взысканіе державствованія Христа Господа надъ нами. Выходитъ, что всѣ три предмета исканія, указуемые сѣдѣніемъ Господа одесную Отца, сходятся въ одномъ—во взысканіи ходить неуклонно въ заповѣдяхъ Христовыхъ. Это не далеко и отъ того, взысканіе чего указало намъ воскресеніе со Христомъ. Воскресеніе со Христомъ указало намъ исканіе вышняго во взысканіи богообщенія; средство же къ тому неотложное есть хожденіе въ заповѣдяхъ Христовыхъ. Ибо Господь такъ говоритъ: *имѣяй заповѣди Моя и соблюдаяй ихъ, той есть любяй Мя: а любяй Мя возлюбленъ будетъ Отцемъ Моимъ: и Азъ возлюблю его, и явлюся ему Самъ*. И немного ниже: *аще кто любитъ Мя, слово Мое соблюдетъ: и Отецъ Мой возлюбитъ его, и къ нему пріидемъ и обитель у него сотворимъ* (Ін. 14, 21. 23).

Такимъ образомъ искомое вышнее недалеко отъ насъ. Но какъ о царствіи Божіемъ сказалъ Господь: *се царствіе Божіе внутрь васъ есть* (Лк. 17, 21); такъ и вышнее, котораго искать заповѣдуетъ Апостолъ, внутрь же насъ есть. Когда слышимъ Апостола говорящаго: *вышнихъ ищите*, не въ неопредѣленную высь надо устремлять взоръ ума, а внутрь себя войти, и тамъ въ сердцѣ своемъ положить восхожденіе къ Богу живому, чрезъ Господа Спасителя, во Святомъ Духѣ. Словомъ—*вышнихъ* не мѣсто указуется, а достоинство опредѣляется.

Ст. 2. *Горняя мудрствуйте, а не земная*.

Повторяется предыдущая заповѣдь съ малымъ прибавленіемъ. Возведши Колоссянъ горѣ, одесную Бога Отца, Апостолъ „далъ понять, что оттуда не должно смотрѣть на землю. Жизнь настоящая, говоритъ, не ваша; ваша жизнь иная нѣкая. Онъ уже спѣшитъ перенести ихъ (отъ

земли), старается показать, что они находятся на небѣ, давая понять, что не должны искать здѣшняго. Если вы на небѣ, то не должно искать земнаго“ (св. Злат.).— *Мудрствовать*—φρονεῖν,—думать, держать въ мысли, обдумывать, соображать, какъ лучше что устроить. Два для сего предмета—небо и земля. Пока человѣкъ живетъ въ самоугодіи, дотолѣ только и думъ у него, какъ бы лучше устроить свое земное благобытіе, или земное счастіе. Когда же благодать Божія пробуждаетъ въ немъ усыпленныя потребности духовныя, тогда и думы его переходятъ на иное, отторгаются отъ земли и обращаются наипаче на обсужденіе, какъ бы вѣрнѣе устроить свое вѣчное благобытіе, или достигнуть вѣчнаго блаженства и сподобиться наслѣдія царства небеснаго. Послѣднее есть горняя мудрствовать, а первое—земная. То занимаетъ христіанъ истинныхъ, а это тѣхъ, кои не суть въ духѣ христіане, хотя именуются такъ. Сіи мудрствованія рѣзкую проводятъ между ними черту различія.

Если подъ горнимъ станемъ разумѣть то же, что опредѣлили разумѣть подъ вышнимъ,—т.-е. живое Богообщеніе чрезъ хожденіе въ заповѣдяхъ съ отверженіемъ самоугодія, чувственности и тварелюбія, то вотъ и предметы постоянныхъ и заботливыхъ христіанскихъ думъ: думаетъ христіанинъ, какъ бы опять не низпасть въ самоугодіе и чувственность и не прилѣпиться къ какой твари паче Творца,—какъ бы точнѣе выполнить волю Божію во всемъ теченіи и во всѣхъ соприкосновенностяхъ своей жизни,—наипаче же о томъ, какъ бы неотходно пребыть съ Господомъ и мыслію и сердцемъ, и со страхомъ и трепетомъ предъ Нимъ содѣвать свое спасеніе. Се предметы достойны мудрствованія христіанина! Земное же недостойно того, чтобъ занимать его. Оно идетъ у него, какъ вещь сторонняя,—придѣлокъ, а не дѣло.

66).

Ст. 3. *Умросте бо, и животъ вашъ сокровенъ есть со Христомъ въ Бозѣ.*

Вотъ основанія, почему христіане должны вышнихъ искать и горняя мудрствовать, а не земная!—Первое то, что умерли; второе то, что имѣютъ животъ сокровенный со Христомъ въ Богѣ. „Съ той и другой стороны побуждаетъ ихъ не искать здѣшняго,—и изъ умертвія, и изъ жизни. Умерли, говоритъ, вы тому, что есть долу; почему не должны искать того. Опять жизнь ваша, говоритъ, горѣ есть; итакъ горняя и мудрствуйте. Усиливается Апостолъ показать, что они пребываютъ горѣ и иною живутъ жизнію, которая въ Богѣ и невидима для очей тѣлесныхъ" (Θеоф.).

Умросте, разумѣется, въ крещеніи. Здѣсь христіане умираютъ грѣху,—самоугодію, страстямъ, тварелюбію, умираютъ и всѣмъ предметамъ, ихъ удовлетворяющимъ,—такъ что все сіе должно быть для нихъ какъбы несуществующимъ. Какая же стать заниматься симъ?! Св. Златоустъ говоритъ: „настоящая жизнь—не наша жизнь. Мы странники и пришельцы. *Умросте бо*, говоритъ. А кто будетъ столько безразсуденъ, чтобы для мертваго и погребеннаго тѣла сталъ покупать рабовъ, или строить домы, или приготовлять драгоцѣнныя одежды? Никто. Посему и мы не должны поступать такъ. Мы обыкновенно желаемъ только одного: не быть обнаженными; и будемъ искать здѣсь только этого одного. Нашъ первый человѣкъ умеръ и погребенъ; не въ землѣ погребенъ, но въ водѣ; не смерть побѣдила его, но Побѣдитель смерти погребъ его. И ничего нѣтъ блаженнѣе сего погребенія. О немъ радуются всѣ: и Ангелы, и люди,

и Господь Ангеловъ. Для этого погребенія ненужно ни одеждъ, ни гроба, и ничего подобнаго.“ Не воскрешай же, прибавимъ отъ себя, сего, такъ благопотребно погребеннаго, своими непотребными помышленіями и заботами о чемъ либо самоугодливомъ, страстномъ и тварелюбивомъ.

Сокровеннымъ въ Богѣ животъ нашъ двояко можетъ разумѣться: и потому что онъ таковъ по существу своему, и потому что онъ бываетъ до времени невидимъ для другихъ, нерѣдко даже и для самихъ причастныхъ его. Предыдущая рѣчь требуетъ первой мысли, а послѣдующая второй.

Сокровеннымъ въ Богѣ быть животу нашему опредѣлено въ самомъ твореніи. Ибо такова цѣль наша, чтобы пребывать въ живомъ общеніи съ Богомъ, намъ быть въ Богѣ и Богу въ насъ,—что собственно и означаетъ сокровенность живота въ Богѣ. Въ такое общеніе человѣкъ поставленъ въ самый моментъ творенія. чрезъ вдунутіе въ лице его духа отъ Бога. Грѣхъ расторгъ сіе общеніе, и сталъ средостѣніемъ между человѣкомъ и Богомъ. Пришелъ Сынъ Божій чрезъ воплощеніе и разорилъ сію преграду. Вѣрующіе въ Него получаютъ отпущеніе грѣховъ и облекаются силою преодолѣвать грѣхъ,—то и другое чрезъ сочетаніе съ Господомъ. Вѣрующіе въ Него облекаются въ Него и бываютъ единъ духъ съ Нимъ. А Онъ—едино съ Богомъ Отцемъ. Вслѣдствіе чего и они чрезъ Него и съ Нимъ вступаютъ опять въ единеніе и общеніе съ Богомъ, отъ коего отпали было,—или, что тоже, животъ ихъ становится и есть со Христомъ сокровенъ въ Богѣ. Такова тайна жизни о Христѣ Іисусѣ. Господь изложилъ сію тайну такъ: *Азъ во Отцѣ Моемъ, и вы во Мнѣ и Азъ въ васъ* (Ін. 14, 20). Такова—златая цѣпь! Господь изъяснилъ и то, какъ она связуется: *никтоже пріидетъ ко Отцу токмо Мною* (Ін. 14, 6), и еще: *никтоже можетъ пріити ко*

Мнѣ, аще не Отецъ пославый Мя привлечетъ его. Всякъ слышавый отъ Отца и навыкъ, пріидетъ ко Мнѣ (Ін. 6, 44. 45). Богъ Отецъ всѣхъ влечетъ къ Сыну, а Сынъ приводитъ ихъ ко Отцу. И Богообщеніе вѣрующихъ установляется; животъ ихъ дѣлается сокровеннымъ со Христомъ въ Богѣ.—Св. Павелъ напоминаетъ о сей тайнѣ христіанской жизни въ подтвержденіе того, что христіанамъ слѣдуетъ всегда мудрствовать только о горнемъ. Умерли, говоритъ, вы для всего,—и для себя, и для міра, и для всякой твари; нечего вамъ о всемъ такомъ и думать. Ожили вы новою жизнію,—и животъ вашъ сталъ сокровенъ со Христомъ въ Богѣ; о Богѣ и помышляйте, о Божескомъ и мудрствуйте. Гдѣ животъ вашъ, тамъ слѣдуетъ быть и сердцу вашему, и уму вашему.

Но сія жизнь, въ Богѣ чрезъ Господа Спасителя сокровенная, пребываетъ сокровенною,—сокрытою, невидимою,—для другихъ. Люди не видятъ ея: ибо она вся совершается въ духѣ и сердцѣ. *Духовный* хотя, по Апостолу, *востязуетъ вся* (1 Кор. 2, 15), но вѣрно онъ опредѣляетъ только, Божій ли кто, и иногда—на какой кто стоитъ степени, самаго же производства и движенія сей жизни, а также значенія и силы ея не видитъ. Не все видитъ и самъ причастившійся сей жизни. Не видитъ, какъ она зачалась; ибо Господь говоритъ: *Духъ, идѣже хощетъ, дышетъ, и гласъ его слышиши, но не вѣси, откуду приходитъ, и камо идетъ: тако всякъ рожденный отъ Духа* (Ін. 3, 8). Начавшись, жизнь сія зрѣетъ тоже невѣдомо для него, пока не начнутъ показываться ощутительныя дѣйствія благодати Св. Духа. Но и послѣ сего не все онъ видитъ и знаетъ: ибо, по Апостолу, у получившихъ Духа Святаго, Духъ сей совершаетъ ходатайство о нихъ предъ Богомъ воздыханіями неизглаголанными, а они того и не знаютъ (Рим. 8, 26).

Не знаютъ они и того, чѣмъ и какъ все кончится: ибо не *у явися, что будемъ* (1 Ін. 3, 2). И для Ангеловъ многое тутъ сокрыто; ясно для нихъ только общее состояніе душъ, а не самое существо жизни по Богу въ каждомъ. Только одинъ Богъ знаетъ *сущыя своя* (2 Тим. 2, 19). Для всѣхъ другихъ откроется сіе во второе пришествіе Христово, когда къ великому изумленію и невозвратной горести, многіе и изъ тѣхъ, кои сами себя считали Божіими и отъ другихъ были почитаемы таковыми, узнаютъ, что они не Божіи,—ибо услышатъ: *николиже знахъ васъ* (Мѳ. 7, 23).

Сія другая сторона сокровенности, или скрытности и невидимости жизни по Богу, и побудила Апостола прибавить къ сказанному.

вв).

Ст. 4. *Егда же Христосъ явится, животъ вашъ, тогда и вы съ Нимъ явитеся въ славѣ.*

Теперь невидно, какъ вы въ Богѣ, и коль сіе славно; а тогда это откроется, и всѣ то увидятъ. Этимъ извѣщеніемъ Апостолъ подложилъ огня въ возревновавшихъ жить въ Богѣ и устранилъ многое, могшее вліять на умаленіе силы его. Могли подумать: все оставь, ни о чемъ земномъ не думай, а Божій будь; между тѣмъ каково наше положеніе? - Апостолъ увѣряетъ: это только на время; придетъ и ваше торжество,—явитесь и вы во славѣ. Благодушествуйте и не переставайте съ усердіемъ горняя лишь мудрствовать и сохранять животъ свой сокровеннымъ въ Богѣ. Но этоже извѣщеніе пораждало мысль: явимся,—и ничто сокрытымъ не останется; а ну-ка откроется, что мы не то, чѣмъ чаемъ быть и чѣмъ почитаютъ насъ другіе?!—Напряжемся же поистинѣ имѣть животъ свой сокровеннымъ въ Богѣ со

Христомъ Господомъ. „Теперь въ упованіи только имѣемъ обѣтованіе благъ, а тогда невидимое нынѣ будетъ явно“ (Θеод.). „Не является Христосъ; значитъ и жизнь ваша еще не наступила,—она въ Богѣ, на небѣ. Итакъ что же? Когда мы будемъ жить? Когда явится Христосъ жизнь ваша; тогда ищите и славы и жизни и радости. Итакъ если мы явимся тогда, то не будемъ скорбѣть, если теперь не наслаждаемся славою. Если настоящая жизнь не жизнь, если жизнь сокровенна, то мы должны проводить настоящую жизнь, какъ мертвые. *Тогда*, говоритъ, *и вы явитеся съ Нимъ во славѣ*. Не безъ цѣли сказалъ: *во славѣ;* ибо и жемчужина скрыта, пока она въ раковинѣ“ (св. Злат.).

Что *явимся во славѣ,* когда явится Христосъ Господь, сіе св. Павелъ полагаетъ въ прямой зависимости отъ того, что Христосъ Господь есть животъ нашъ. Имѣя животъ въ Немъ, состоимъ въ существенной связи съ Нимъ—нераздѣльной: такъ что гдѣ Онъ и каковъ, тамъ и мы и таковы же. Явится Онъ во славѣ; сіе явленіе Его во славѣ привлечетъ и насъ всѣхъ въ славу Его. Какъ принадлежащее главѣ переходитъ на все тѣло, и какъ состояніе лозы есть вмѣстѣ состоящіе и всѣхъ вѣтвей; такъ и сущіе на Лозѣ—Христѣ, яко вѣтви, или сущіе отъ плоти Его и отъ костей Его, явятся во славѣ при явленіи Его во славѣ. Отсюда выходитъ: если славно и желательно сіе явленіе во славѣ Христовой, то надо возревновать и воcподвизаться о томъ лишь, чтобъ имѣть животъ свой во Христѣ и отъ Христа; а слава потомъ уже сама собою придетъ. Этимъ выводомъ слово Апостола возвращаетъ вниманіе опять къ тому, что внушалъ впереди—вышнихъ искать, горняя мудрствовать. Очень умѣстно при семъ припомнить: *слышасте Его, и о Немъ научистеся, якоже есть истина о Іисусѣ: отложити вамъ, по первому житію, вет-*

хаго человѣка тлѣющаго въ похотехъ прелестныхъ: обновлятися же духомъ ума вашего, и облещися въ новаго, созданнаго по Богу въ правдѣ и преподобіи истины (Еф. 4, 22—24).

То, что здѣсь Апостолъ Христа Господа именуетъ животомъ нашимъ,—не разно отъ того, что сказалъ онъ предъ симъ о сокровенности живота нашего въ Богѣ. Ибо потому онъ и сокровенъ въ Богѣ, что есть Христовъ, хотя въ насъ есть и намъ принадлежитъ. Христовъ же онъ есть въ насъ не по одному происхожденію, но и по существенному живому союзу со Христомъ Господомъ, Который Самъ есть едино со Отцемъ.

б.

Дѣло жизни о Христѣ Іисусѣ,—3, 5—15.

Уклонися отъ зла и сотвори благо (Пс. 33, 15),—два предмета, на кои обращаются все вниманіе и всѣ усилія возжелавшихъ имѣть животъ свой во Христѣ Господѣ. Какъ съ ноги на ногу переносця центръ тяжести, подвигается впередъ идущій куда-либо; такъ идущій ко Христу и со Христомъ теченіе свое совершаетъ двумя сими—уклоненіемъ отъ зла и твореніемъ блага. Иначе это называется противленіемъ себѣ въ зломъ и принужденіемъ себя на добро: самопротивленіе и самопринужденіе суть двѣ ноги. Куда доходятъ ими? Доходятъ до того, что зло и страсти совсѣмъ изгоняются; доброе же все является въ силѣ и полнотѣ совершенства. Все сіе изображаетъ теперь Апостолъ, научая, аа) какъ уклоняться отъ зла,—5—11, и бб) обогатиться добромъ,—12.—13, - и вв) указывая послѣдній предѣлъ совершенства въ любви и мирѣ, 14—15.

аа.

Апостолъ учитъ уклоненію отъ зла,—5—11.

Требуется уклоненіе отъ зла столь сильное и столь рѣшительное, что Апостолъ называетъ его умерщвленіемъ удовъ грѣхотворныхъ и отложеніемъ всего недобраго. Двѣ въ насъ есть вещи грѣхотворныя—похоть и гнѣвъ, въ разныхъ ихъ видахъ. Противъ нихъ и вооружаетъ христіанъ Апостолъ, убѣждая ихъ α) умертвить все похотное,—5—7, и β) отложить все гнѣвное и враждебное,—8—11, и къ каждому изъ сихъ подвиговъ прилагая свои побужденія: тамъ гнѣвъ Божій и испытаніе зловредности жизни похотной,—6. 7; здѣсь совлеченіе ветхаго человѣка и облаченіе въ новаго, по образу Создавшаго,—9. 10.

α).

Ст. 5. *Умертвите убо уды ваша, яже на земли, блудъ, нечистоту, страсть, похоть злую и лихоиманіе, еже есть идолослуженіе.*

Умертвите. Вѣдь ужъ сказалъ: *умросте*; что еще умерщвлять въ себѣ умершему? „Что ты говоришь? Не ты ли сказалъ: вы погребены, спогребены, обрѣзаны, совлеклись тѣла грѣховнаго плоти? Какъ же ты опять говоришь: *умертвите?*—Тутъ нѣтъ противорѣчія. Еслибы кто нибудь, очистивъ замаранную статую, или даже переливъ ее и сдѣлавъ совершенно блестящею, сказалъ, что ее точитъ и губитъ ржавчина, и сталъ бы совѣтовать снова постараться очистить ее отъ ржавчины,—онъ не противорѣчилъ бы себѣ; потому что онъ совѣтовалъ бы очистить ее не отъ той ржавчины, которую уже счистилъ, но отъ той, которая показалась послѣ. Такъ и Павелъ говоритъ не о прежнемъ умерщвленіи, не о прежнихъ блуженіяхъ, но о послѣдующихъ“ (св. Злат.). „Первое

умерщвленіе было даромъ крещенія, отъявшимъ сущій въ насъ первородный грѣхъ; а теперь предлагаемое умерщвленіе есть дѣло и произволенія нашего, состоящее въ томъ, чтобъ заглаждать грѣхи бывающіе послѣ крещенія, паче же въ томъ, чтобъ даже не позволять имъ оживать въ насъ, подсѣкая зарожденіе ихъ посредствомъ умерщвленія плотскаго мудрованія“ (Θеоф.). „Господь оживотворилъ насъ отъ первой мертвости, въ крещеніи отмывъ грѣхи наши; но для насъ потребно еще и другое умерщвленіе,—не то, чтобъ себя самихъ умерщвлять, но чтобъ умерщвлять страсти, не давая имъ дѣйствовать въ насъ“ (Экум.). Умертвіе грѣху въ крещеніи есть только въ намѣреніи и рѣшимости, благодатію Божіею укрѣпленной, а по крещеніи должнȏ слѣдовать держаніе себя въ семъ умертвіи или постоянное себя умерщвленіе силою перваго умертвія, направляемое противъ снова возникающихъ страстныхъ и грѣховныхъ движеній и позывовъ. То—въ намѣреніи и рѣшимости, а это въ дѣйствительности и въ жизни. Ибо и послѣ того, какъ духъ благодатію Божіею оживаетъ, возненавидѣваетъ грѣхъ и возлюбляетъ жизнь святую по Богу въ правдѣ и преподобіи, душа и тѣло еще полны бываютъ неправостями отъ долговременной привычки къ грѣховнымъ дѣламъ, исказившимъ ихъ естественныя потребности. Отъ этого душа и тѣло не перестаютъ и послѣ того влечь на грѣхъ или предлагать грѣшное, напоминая прежнее въ страстяхъ самоугодіе. Воспріявшему рѣшеніе жить не по страстямъ, надлежитъ строго смотрѣть за тѣмъ, что предлагаютъ душа и тѣло, и встрѣчая что страстное въ числѣ сего, отвергать то. Это отверженіе страстныхъ и грѣховныхъ предложеній и есть умерщвленіе удовъ, которое заповѣдуетъ здѣсь Апостолъ. Отвергнутое страстное предложеніе опять придетъ; и опять его надо отвергнуть. Такъ всегда. Этимъ частымъ и всегдашнимъ отверженіемъ, ко-

торое всякій разъ есть пораженіе страсти, страсть наконецъ замретъ. Такъ—одна, другая, третья; такъ наконецъ всѣ. И вотъ цѣль, которой достигнуть желаетъ намъ св. Павелъ, чтобъ всѣ страсти наконецъ оказались умершими, и все естество человѣка явилось безстрастнымъ, чистымъ и свѣтлымъ. Подъ такимъ только условіемъ можно надѣяться явиться во славѣ, когда явится Христосъ Господь. Почему и сказалъ св. Павелъ: *умертвите убо.* Итакъ умертвите въ себѣ всѣ страсти и очистите себя отъ нихъ, если желаете явиться тогда во славѣ.

Умертвите убо уды ваша, яже на земли.—*Удами земными* Апостолъ называетъ страсти, которыя въ слѣдъ за симъ и перечисляетъ. Страсти же назвалъ удами нашими потому, что онѣ представляются будто неотъемлемыми частями нашего естества. Тѣмъ онѣ и плѣняютъ, что кажутся частями естества, и что будто вооружаясь противъ нихъ, противъ естества идемъ. Отсѣкая страсти, будто члены свои отсѣкаемъ. На дѣлѣ же страсти не естественные наши члены, а пришлые, привившіеся къ естественнымъ нѣкоторымъ частямъ и ихъ исказившіе. И это можно счесть второю причиною, почему св. Павелъ назвалъ ихъ удами нашими. По причинѣ сей сцѣпленности иныхъ страстей съ членами нашими, дѣйствуя противъ страстей, нельзя, въ тоже время, не дѣйствовать противъ членовъ, къ коимъ онѣ прицѣпились. И тутъ-то привходитъ или врагомъ привводится саможалѣніе, которое подсѣкаетъ подвижническую энергію, а далѣе пропускаетъ возникновеніе и страсти. Чтобъ этого не случилось, Апостолъ и пишетъ: руби свои члены, не жалѣй; иначе не можешь явиться во славѣ со Христомъ Господомъ. Чтобъ не подпасть этому искушенію саможалѣнія, подвизающемуся надлежитъ содержать въ мысли и убѣжденіи, что умерщвляя нѣкіе члены свои, не ихъ убиваетъ, а привившуюся къ нимъ страсть. Страсть,

привившись, мертвитъ члены; ты же, умерщвляя страсть чрезъ нѣкое умерщвленіе членовъ, освободишь ихъ отъ мертвящей силы страсти, и оживотворишь.

Удами, яже на земли, страсти названы потому, что всѣ страсти упираются въ землю и однимъ земнымъ питаются. Онѣ дѣйствуютъ по земному мудрованію, и на землѣ находятъ себѣ удовлетвореніе. Земляность — отличительная черта живущихъ по страстямъ (св. Злат.). И пока страсти сіи въ силѣ, не дадутъ горняя мудрствовать и вышнихъ искать.

Это вообще ко всѣмъ страстямъ идетъ, слѣдственно и къ тѣмъ, кои порождаетъ гнѣвъ. Но перечисляетъ страсти св. Павелъ сначала похотныя, а послѣ и гнѣвныя. Изъ похотныхъ выставляетъ разные виды плотской нечистоты и любоиманіе. Пропустилъ утѣшную жизнь, въ удовольствіяхъ чувственныхъ проводимую: ѣсть, пить, веселиться, вообще жить въ помпѣ мірской; потому что это не общее достояніе, а можетъ быть и потому, что такая жизнь разумѣется подъ лихоиманіемъ. Ибо имѣющіе много обыкновенно и живутъ веселяся по вся дни свѣтло.

Плотская похоть порождаетъ *блудъ*, *нечистоту*, *страсть*, *похоть злую*. На опредѣленныя грѣшныя дѣла указываетъ только слово—*блудъ*; прочія же что значатъ, опредѣлять оставляется на произволъ каждому разсуждающему. Наши толковники полагаютъ, что первымъ словомъ означаются дѣла страсти похотной, а другими—свойства сей страсти,—что она дѣлаетъ человѣка нечистымъ паче другихъ страстей, или паче другихъ разстроиваетъ его и есть воистину πάθος—болѣзнь, подобная огневицѣ (Θеоф.), почему достойна именоваться злою похотію.—Но, можетъ быть, можно и такъ положить: *блудъ* означаетъ извѣстныя преступныя связи съ женщинами; *нечистота* — неестественныя дѣла въ удовлетвореніе похоти; *страсть*—

блудную манію; *похоть злая*—влюбленія съ ревностію изсушающею, и смерти ищущею и другимъ и себѣ. Но что бы подъ ними ни разумѣть, видимо, что св. Павелъ заповѣдуетъ умертвить плотскую страсть во всѣхъ ея проявленіяхъ, такъ чтобъ она и дѣла ея даже не именовались среди христіанъ. Она паче всего противна духу христіанства; почему вездѣ у Апостола, въ числѣ вещей отвергаемыхъ, она стоитъ на первомъ мѣстѣ.

Лихоиманіе - желаніе непрестающее имѣть все болѣе и болѣе, ненасытимая страсть къ богатству. Не противъ имѣнія вооружаетъ насъ Апостолъ, а противъ лихоиманія. Имѣемъ нужду въ пищѣ, одеждѣ и кровѣ, не можемъ не имѣть и того, чѣмъ удовлетворять ее. Но мѣрою имѣнія должно поставить удовлетвореніе нуждѣ, которая и пусть указываетъ границы стяжанію и усиліямъ по нему. Кто же, минуя потребность, полюбитъ самое стяжаніе или имѣніе, тотъ болитъ страстію любоиманія, которая завладѣвъ его сердцемъ дѣлается госпожею и всѣхъ его дѣлъ, мыслей, плановъ и предпріятій. Тогда все бываетъ забыто, и въ себѣ, и въ другихъ, и земля и небо; одно только имѣется въ цѣли—имѣть и имѣть. При такомъ настроеніи, имѣніе бываетъ богомъ уже потому, что завладѣваетъ всѣмъ человѣкомъ. Но особенно оно—богъ для любостяжателя потому, что онъ все упованіе свое на него возлагаетъ. И жизнь, и свое положеніе, и теченіе дѣлъ—все у него стоитъ прочно, потому что у него всего много. Почиваетъ онъ упованіемъ на мамонѣ, и то, что отъ единаго Бога слѣдуетъ ожидать, ожидаетъ отъ богатства. Оно для него—идолъ, коему служитъ и работаетъ, и на коего надѣется. Почему лихоиманіе и назвалъ св. Павелъ идолослуженіемъ. Бл. Ѳеодоритъ пишетъ: „*Лихоимство* назвалъ *идолослуженіемъ*, потому что Спаситель нарекъ господиномъ мамону (Мѳ. 6, 24), научая, что поработившійся страсти любостяжанія чтитъ

богатство, какъ Бога.“ Плѣненный сею страстію „служитъ и покланяется сребру и злату. И *идоли языкъ сребро и злато* (Пс. 113, 12)“ (Θеоф.).

Надо имѣть при семъ въ мысли, что Апостолъ имѣетъ въ виду не количество имѣнія, а страсть имѣть и стяжевать. Іовъ, Авраамъ, Давидъ и другіе многіе были очень богаты, но не болѣли любоиманіемъ или лихоиманіемъ. То, что умертвить въ себѣ въ семъ отношеніи заповѣдуетъ Апостолъ, есть пристрастіе къ имѣнію и возложеніе на него упованія,—чему возможно быть подвержену и при небольшомъ стяжаніи, какъ и свободнымъ отъ сего возможно быть при большомъ.

Ст. 6. *Ихже ради грядетъ гнѣвъ Божій на сыны противленія.*

Ихже ради: чего ради? Ради сказанныхъ страстей и дѣлъ,—ради похотной и лихоимательной жизни. Гнѣвъ Божій уже не разъ обрушивался на повинныхъ въ сихъ страстяхъ и дѣлахъ. Потопъ наведенъ потому, что всѣ люди тогда стали *плоть* (Быт. 6, 3). За тоже огнь пожралъ Содомъ и Гоморру. Езекія пострадалъ нѣчто — за то, что слишкомъ много силы себѣ придавалъ по причинѣ большихъ сокровищъ своихъ. И въ притчѣ тотъ, кому угобзися нива, слышитъ: *душу твою истяжутъ отъ тебе*, въ эту ночь, потому что думалъ, будто *животъ его есть отъ имѣнія его* (Лк. 12, 15. 20). Но всѣ такія проявленія гнѣва Божія суть только провозвѣстники грядущаго гнѣва, о коемъ напоминаетъ здѣсь св. Павелъ, именно гнѣва, имѣющаго открыться на страшномъ судѣ. Апостолъ держитъ мысль нашу на томъ рѣшительномъ моментѣ, какъ выше словами: *явитеся во славѣ*, такъ здѣсь словами—*грядетъ гнѣвъ Божій*, внушая, что кто не будетъ умерщвлять свои страсти, тотъ не только не явится во славѣ, а напротивъ срѣтитъ гнѣвъ Божій. Тогда окончательный разсчетъ. И теперь

находитъ гнѣвъ Божій; но это временный, исправительный, а тотъ будетъ рѣшительный, безвозвратный. Тутъ таже мысль у Апостола, что въ посланіи къ Римлянамъ въ словахъ: *открывается гнѣвъ Божій съ небесе на всякое нечестіе и неправду человѣковъ, содержащихъ истину въ неправдѣ* (1, 18).

Сынами противленія называетъ Апостолъ невѣрующихъ, какъ изъ Іудеевъ, такъ и изъ язычниковъ, кои видяще не видятъ и слышаще не слышатъ. Что имъ ни говори, и чѣмъ ни убѣждай, ничто ихъ не беретъ. Предлагается основательная проповѣдь: не внемлютъ. Къ слову прилагаются знаменія,—и это не убѣждаетъ. Они какъ камень, котораго не беретъ никакое орудіе. Почему и названы сынами противленія,—*ἀπειθείας*, неубѣжденности, будто природа ихъ есть—ничѣмъ неубѣждаться, не хотѣть убѣдиться. Бл. Ѳеофилактъ пишетъ: „Сынами противленія называетъ ихъ, лишая всякаго снисхожденія, и показывая, что они пребываютъ въ страстяхъ не по невѣдѣнію, но по упорству,—ἐξ *ἀπειθείας*, которому такъ предались, что будто всыновили себя ему, отъ него пріявъ отличительныя и характеристическія себѣ черты.“ И страшное нѣчто наводится на таковыхъ изъ словъ Спасителя,—именно: не слушаютъ, потому что не суть отъ истины; ибо *всякъ, иже есть отъ истины, послушаетъ гласа Моего*, говоритъ Господь (Іоан. 18, 37). Не суть отъ истины, и нѣтъ въ нихъ истины, какъ и въ томъ, кто *человѣкоубійца есть искони* (Іоан. 8, 44). Нѣтъ въ нихъ истины,—и не пріемлется ими истина, не вмѣщается въ нихъ, не находя ничего себѣ сроднаго въ нихъ. Истина Божія ходитъ на землѣ, и имѣетъ вѣрныя о себѣ свидѣтельства. Желающій искренно всегда найдетъ ее. Если есть ненаходящіе, то потому, что не ищутъ; а не ищутъ потому, что не хотятъ истины; хотятъ не потому, что не суть отъ истины. Но въ

этомъ ничего нѣтъ роковаго: все есть дѣло свободнаго произволенія.

Напоминая Колоссянамъ о гнѣвѣ грядущемъ, Апостолъ побужденіе предлагаетъ къ умерщвленію страстей. И напоминаніе о благодѣяніяхъ Божіихъ достаточно къ тому, чтобъ удерживать отъ страстей и грѣховъ; но представленіе гнѣва Божія сильнѣе къ тому всего (св. Злат.). „Счелъ нужнымъ Апостолъ къ убѣжденіямъ присовокупить и угрозу наказаніемъ“ (Ѳеод.). Почему такъ?—Можетъ быть, по свойству страстей, отъ коихъ удаляться прописывалъ и кои умерщвлять заповѣдывалъ. Страсть похотная и любоиманіе плохо поддаются дѣйствію отъ воспоминанія о благодѣяніяхъ Божіихъ. Пока не въ движеніи сіи страсти, дѣйствуетъ и это воспоминаніе; но когда зашевелились онѣ, ничто такъ не сильно отрезвить, какъ живое представленіе грядущаго гнѣва Божія. И вообще стоять вниманіемъ на судѣ самое лучшее мѣсто для подвизающагося; но это—исключительно пригодное мѣсто, когда страсть похотная въ движеніи.

Ст. 7. *Въ нихже и вы иногда ходисте, егда живясте въ нихъ.*

Въ нихже,—въ сказанныхъ страстяхъ и грѣхахъ,—и вы ходили,—дѣйствовали по побужденіямъ страстей и по навыкамъ въ грѣхахъ и порокахъ, когда жили *въ нихъ,*—среди язычниковъ, по ихъ духу, правиламъ и обычаямъ. Напоминаетъ о предшествовавшемъ обращенію къ вѣрѣ во Христа Господа времени, вмѣстѣ съ тѣмъ приводитъ на мысль—сравнить, какъ они себя теперь чувствуютъ и какимъ представляется имъ прежнее состояніе,—какъ прежде было въ нихъ все мрачно, нечисто, немирно, и какъ теперь все свѣтло, чисто, мирно. „Такъ и въ посланіи къ Коринѳянамъ сказалъ: *и сими нѣцыи бѣсте: но омыстеся, но освятистеся, но оправдистеся* (1 Кор. 6, 11)“ (Ѳеодор.). И то давали чувствовать сіи слова,

какой крайней бѣды они избавились, отрекшись отъ страстныхъ дѣлъ и отособившись отъ язычниковъ,— именно, гнѣва грядущаго на сыновъ противленія. Гнѣвъ сей вотъ—вотъ ниспадетъ; но ихъ не коснется, потому что они вышли изъ той среды, на которую направленъ будетъ гнѣвъ сей. То и другое,—т.-е. и напоминаніе о прежнемъ мрачномъ и теперешнемъ свѣтломъ состояніи, и чувство избавленія отъ грозной бѣды представляютъ сильное побужденіе къ удаленію отъ страстей, которыя и теперь разстроиваютъ предающагося имъ и грозятъ неотвратимою бѣдою въ будущемъ. Амвросіастъ пишетъ: „не умалчиваетъ Апостолъ о томъ, сколь великое благодѣяніе доставила имъ благодать Божія о Христѣ Іисусѣ, чтобъ, благодарно воспоминая объ избѣжаніи гнѣва, имѣющаго внезапно найти на невѣрныхъ всей земли, они всегда являли себя усердными исполнителями заповѣдей Того, чрезъ Кого такъ несомнѣнно избавлены отъ смерти вторыя.“

β).

Ст. 8. *Нынѣ же отложите и вы та вся, гнѣвъ, ярость, злобу, хуленіе, срамословіе отъ устъ вашихъ.*

Нынѣ же, по пріятіи вѣры во Христа Спасителя и оставленіи язычества.—*Отложите.* Уже отложили: ибо, приступая къ купели,—банѣ пакибытія и новаго рожденія,—говорили: *отрицаюсь сатаны и всѣхъ дѣлъ его и всего служенія его;* чѣмъ сдѣлано то самое, что теперь заповѣдуетъ сдѣлать св. Павелъ словомъ: *отложите.* Почему это *отложите* надобно принимать въ смыслѣ: *отлагайте*, какъ прежнее *умертвите*—въ смыслѣ: *умерщвляйте.* Въ намѣреніи хотя рѣшительно отложено уже все, что требуется здѣсь отложить, и сила благодати на то получена, чтобы держать въ силѣ сіе отложеніе; но случаи къ отложенію на дѣлѣ этимъ не отстранены, равно

какъ и то, что когда встрѣтится такой случай, то онъ потребуетъ и всего вниманія и соотвѣтственнаго напряженія силъ. Бл. Θеофилактъ пишетъ: „Какъ же это? Только что сказалъ: *егда живясте*, показавъ тѣмъ, что теперь уже не живутъ такъ, и вдругъ опять говоритъ: *отложите вся?* Какъ имъ отлагать то, чего уже не имѣютъ? На это можно отвѣтить, что сказанное—*егда живясте,* служитъ къ уразумѣнію того, что теперь говорится. Ибо этимъ внушается, что *иногда*, т.-е. прежде крещенія, властвовалъ въ васъ грѣхъ, обладалъ всею жизнію вашею и тиранствовалъ надъ вами, и свобода отъ страстей для васъ была невозможна; нынѣ же, когда чрезъ крещеніе грѣхъ въ васъ умерщвленъ, для васъ стало удобнымъ отлагать страсти, какъ одежду. И нельзя вамъ выставлять въ предлогъ (неотложенія), что живете подъ тиранствомъ грѣха и страстей: ибо вы имъ умерли.“

Чего ради, вооружая насъ противъ похоти, сказалъ: *умертвите,* а готовя къ борьбѣ съ раздражительностію, говоритъ: *отложите?*—Сила заповѣди одна и таже какъ тамъ, такъ и здѣсь, именно—сдѣлать естество свое совершенно чистымъ отъ страстей, чтобъ и слѣда ихъ не было внутри, и онѣ стали внѣ его, какъ отсѣченный членъ, или какъ сброшенная одежда. Но борьба съ ними неодинакова: съ похотію труднѣе бороться; ибо она представляется имѣющею корни въ природѣ нашей; а съ раздражительностію легче управляться, ибо она совсѣмъ чужда природѣ нашей, въ глубинѣ коей лежитъ братолюбивая общительность. Борясь съ тою, будто себя насилуешь, мучишь, умерщвляешь; а борясь со второю, только чуждое отвергаешь. Стоитъ только вызвать сознаніе и чувство общаго братства,—и она отпадетъ.

И вы. Какъ всѣ христіане, такъ и вы. Христіанинъ—не христіанинъ, если не держитъ себя неоскверняемымъ страстями. Вступивъ въ среду христіанъ, держите себя

и вы далекими отъ страстей, какъ прежде, вращаясь среди язычниковъ, жили по однимъ страстямъ. Но это само собою разумѣется. Не особое ли что хотѣлъ внушить св. Павелъ, сказавъ: *и вы?* Не то ли этимъ внушается, что въ обращеніи, когда созидался новый человѣкъ и когда образовывались святыя рѣшенія произволенія, дѣйствовала преимущественно благодать, а произволеніе шло въ слѣдъ его, хотя не насильно, а самоохотно, но ощутительно бывъ влекомо? Послѣ же обращенія, когда новый человѣкъ съ новыми началами жизни совсѣмъ создался, жизнь начинаетъ тещи такъ, что впередъ идетъ паче произволеніе, благодать же, хотя неотлучно присуща и небезучастна въ самыхъ зарожденіяхъ движеній произволенія, идетъ въ слѣдъ его, вспомоществуя и укрѣпляя?—По крайней мѣрѣ нельзя отрицать, что въ семъ смыслѣ можно сказать: *и вы.* Не все благодать; трудитесь, напрягайте свои силы и вы сами, чтобъ отлагать все страстное.

Та вся—будто указываетъ на отвергнутыя уже страсти похоти; но въ слѣдъ за симъ,—въ объясненіе, что такое *та вся,*—перечисляются страсти раздражительности. Какъ же это?—Можетъ быть у св. Апостола такая мысль: отложите все,—и то, о чемъ сказано уже, и то, что прискажется въ слѣдъ за симъ, все, какъ вы жили и чѣмъ водились, когда были въ язычествѣ, по обычаю всѣхъ язычниковъ. Греческое—τα παντα,—все—даетъ мысль объ опредѣленномъ предметѣ отложенія, который есть страсти, всѣ вообще, какъ похоти, такъ и раздражительности. Какъ первыя уже означены, то оставалось указать лишь на послѣднія.

Гнѣвъ, ярость, злобу—указываютъ степени возрастанія раздражительности: *гнѣвъ*—первое движеніе раздраженія, неудовольствіе, негодованіе, огорченіе, зарожденіе серчанія,—что все держится въ предѣлахъ кажуща-

гося благоразумія и скрывается, хотя не всегда удачно. *Ярость*,—вспышка гнѣва, неудержаннаго въ предѣлахъ и обнаруживаемаго словомъ и дѣломъ. Но оба эти—гнѣвъ и ярость проходчивы. Бываетъ однакожъ, что огорченіе глубоко засядетъ въ сердце и оставаясь тамъ строитъ ковы и всякіе способы къ отмщенію, замышляетъ сдѣлать зло—злится.

Экуменій такъ различаетъ *гнѣвъ и ярость*. „*Гнѣвъ* есть вспышка или огорчительное возгорѣніе страсти раздражительной; а *ярость* есть вслѣдствіе глубокаго огорченія неудержимое стремленіе отплатить сейчасъ обидѣвшимъ,—душа жаждетъ отмщенія. Надобно знать, что обоими этими движеніями многократно грѣшатъ люди, или неудержимо тотчасъ устремляясь на оскорбившихъ, или съ терпѣніемъ выжидая случая отмстить и строя на то ковы (послѣднее есть злоба). Всего этого намъ, наученнымъ смиренномудрію, надлежитъ избѣгать.“ Злобу же такъ отличаетъ бл. Ѳеофилактъ: „*Злобою* называетъ Апостолъ злопамятство, когда кто держитъ въ себѣ злобу на другаго, какъ бы отмстить.“

Хуленіе и срамословіе обнаруживаютъ въ словѣ сердечное раздраженіе. *Хуленіе*, βλασφημια,—въ отношеніи къ Богу—богохульство, а въ отношеніи къ людямъ—злорѣчіе, всякая укорная рѣчь, брань, осрамленіе кого словомъ, и бывалое обнаруживая съ прикрасою и кривотолкованіемъ, и небывалое взводя по кажущимся случайностямъ. Здѣсь разумѣется послѣднее. „Это о бранчивыхъ рѣчахъ говоритъ Апостолъ“ (Ѳеоф.). *Срамословіе*—срамныя слова, брань непристойными словами, отъ которыхъ вышедшій изъ себя не удерживается.

Отъ устъ вашихъ отложите хуленіе и срамословіе. То и другое „оскверняетъ уста, созданныя для того, чтобы славословить Бога“ (Экум.). Уста ваши „освящены пріобщеніемъ тѣла Господня. Потому крайне неумѣстно вамъ

осквернять злорѣчіемъ и сквернословіемъ сіи уста, пріемлющія Христа Господа.“

Ст. 9. *Не лжите другъ на друга, совлекшеся ветхаго человѣка съ дѣяньми его.*

Первое — *не лжите* есть продолженіе указанія того, что должно отложить; а второе—*совлекшеся*—вмѣстѣ съ тѣмъ, что говорится въ слѣдующемъ стихѣ, представляетъ побужденіе къ исполненію предложенныхъ заповѣдей.

Не лжите другъ на друга—εις αλληλους—понимать можно: другъ передъ другомъ, не говорите лжи другъ другу; подобно тому, какъ въ посланіи къ Ефесеямъ: *отложше лжу, глаголите истину кійждо ко искреннему своему* (— 4, 25). гдѣ сія заповѣдь выводится, какъ и здѣсь, изъ совлеченія ветхаго и облеченія въ новаго человѣка. Бл. Ѳеофилактъ пишетъ: „Вы облеклись во Христа, рекшаго: *Азъ есмь истина* (Іоан. 14, 6). Какъ же теперь облачать вамъ себя другою формою (одежды), формою лжи? Тогда явно будетъ, что вы скидаете ту форму (какъ-бы форменную одежду), которая характеризуетъ васъ чертою истины.“—Но можно и такъ: не говорите лжи другъ на друга, не взводите ложныхъ обвиненій, не клевещите другъ на друга, какъ у апостола Іакова: *не оклеветайте другъ друга* (— 4, 11). Послѣднее ближе къ теченію рѣчи; потому что Апостолъ здѣсь запрещаетъ чувства и дѣла, пораждаемыя раздражительностію и взаимною непріязнію, въ числѣ которыхъ клевета не послѣднее занимаетъ мѣсто.

Перечисливъ, что слѣдуетъ отложить, Апостолъ предлагаетъ теперь побужденія къ тому. Первое есть: *совлекшеся ветхаго человѣка съ дѣяньми его.* Все это дѣла ветхаго человѣка, котораго вы совлеклись. Потому вамъ не слѣдуетъ касаться ничего такого. „Ветхимъ человѣкомъ называетъ развращенное произволеніе, выражающееся и въ соотвѣтственныхъ ему дѣлахъ“ (Ѳеоф.).

„Ветхимъ же называетъ его, желая показать его срамоту, безобразіе и немощность“ (св. Злат.). „Это жизнь во грѣхахъ, одряхлѣвшая, растлившаяся, истощенная, прежде возрожденія и обновленія въ крещеніи вѣрою во Христа Господа“ (Экум.). Человѣкъ, какимъ онъ сталъ по паденіи, есть ветхій человѣкъ. Въ немъ качествуетъ самоугодіе, заставляющее его всѣ усилія употреблять на устроеніе земнаго благобытія, въ чувственныхъ удовольствіяхъ полагаемаго, все прочее обращая въ средства къ сему. Вслѣдствіе сего прямыя страсти его суть страсти похоти, о коихъ выше поминалъ Апостолъ. Страсти же раздражительности привходятъ будто совнѣ, или условливаются внѣшними случайностями. Живутъ вмѣстѣ люди съ характеромъ ветхаго человѣка, и каждый свое только благобытіе устроить желаетъ и ищетъ. Почему неизбѣжны столкновенія, отъ коихъ раздраженіе и всѣ порождаемыя имъ страсти и дѣла непріязни между людьми. Основа ихъ лежитъ въ самости; но пробужденіе, обнаруженіе, и разноображеніе и устарѣніе зависитъ отъ внѣшнихъ столкновеній. Не будь этого, ветхій человѣкъ только бы самоугодничалъ, валяясь въ похотяхъ и живя по своей волѣ безъ всякихъ раздраженій.

Но какъ же Апостолъ совлеченіе ветхаго человѣка, т.-е. отверженіе самоугодія, выставляетъ въ побужденіе къ отложенію не прямыхъ страстей самоугодія, а случайныхъ?—Тутъ нѣтъ ничего несообразнаго. Ибо послѣ того какъ самость и самоугодіе съ обращеніемъ ко Христу отвергнуты и отверженіе сіе закрѣплено и облечено силою въ таинствахъ, отвергнуты вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ страсти, какъ тѣ, кои прямо пораждаются самоугодіемъ, то-есть страсти похоти, такъ и тѣ, кои пораждаются изъ самости вслѣдствіе случайныхъ столкновеній и сопротивленій, т.-е. страсти раздражительности. Почему изъ совлеченія ветхаго человѣка прямо слѣдуетъ, что

для христіанъ обязательно отлагать и эти страсти и съ дѣлами, въ какихъ онѣ выражаются.

Принимая однакожъ это въ соображеніе, можемъ признать, что Апостолъ продолжаетъ здѣсь изложеніе побужденій къ удаленію отъ страстей, начатое выше,— ст. 6. 7, и будто неконченное. Тамъ сказалъ: *въ нихже и вы ходисте иногда*, т.-е. въ дѣлахъ и страстяхъ похоти, когда жили по духу ветхаго человѣка. Здѣсь, по перечисленіи дѣлъ и страстей раздраженія, прилагаетъ: *совлекшеся ветхаго человѣка*. Ходили въ тѣхъ страстяхъ похоти, но теперь перестали ходить. Почему? Потому что совлеклись ветхаго человѣка, изъ котораго онѣ прямо раждались. Такимъ образомъ, это побужденіе—*совлекшеся*, какъ и слѣдующее—*облекшеся*, направленное прямо противъ страстей раздраженія, состоя въ связи съ прежними, направленными противъ страстей похоти, направляется и противъ сихъ послѣднихъ, какъ и само существо дѣла совлеченія ветхаго человѣка того требуетъ. Отсюда слѣдуетъ заключить, что наоборотъ и прежде указанныя побужденія противъ страстей похоти,— ст. 6. 7, идутъ также противъ страстей раздраженія, кои здѣсь прямо имѣются въ виду. Что же есть въ сихъ побужденіяхъ преимущественно направляемое противъ тѣхъ или другихъ страстей?— Противъ страстей похоти преимущественно идетъ: *грядетъ гнѣвъ Божій,* какъ уже замѣчено въ своемъ мѣстѣ; а противъ страстей раздраженія: *по образу Создавшаго.* какъ объяснено будетъ сейчасъ.

Ст. 10. *И облекшеся въ новаго, обновляемаго въ разумъ, по образу Создавшаго его.*

Это—второе дѣйствіе, неразлучное съ первымъ: одно отбрасывается, другое пріемлется. Отбрасывается самоугодливая самость со всѣми страстями, изъ нихъ разродившимися, а пріемлется рѣшимость жить самоотвер-

женно для одного угожденія Богу. Эта рѣшимость, обнимающая все существо приступившаго къ Господу съ вѣрою и крестившагося, и есть новый человѣкъ. „Новый человѣкъ, говоритъ бл Θеофилактъ, есть произволеніе, еже по Богу“, т.-е., произволеніе рѣшившееся жить по Богу и Ему единому угождать. Но хотя это облеченіе въ новаго нераздѣльно съ совлеченіемъ ветхаго, при всемъ томъ оно представляетъ новое побужденіе не поддаваться страстямъ, не облекаться въ эти ветоши. Облекшись въ новое, свѣтлое, благоуханное, кто кромѣ потерявшаго смыслъ согласится опять надѣвать рубища ветхія, безобразныя и смрадныя? Еслибъ, совлекшись одного, остался кто раздѣтымъ; можетъ быть потянуло бы опять надѣть сброшенное, несмотря на признаніе его никуда негожимъ. Но какъ въ тоже время, какъ происходитъ совлеченіе, бываетъ и облеченіе; то такое дѣйствіе для находящихся въ здравомъ умѣ. въ полномъ сознаніи себя и всего окружающаго, немыслимо. Бываетъ оно, но всегда вслѣдствіе омраченія ума. Свѣтлость состоянія въ благодати, сознаваемая и чувствуемая, всегда была, есть и будетъ сильнѣйшимъ побужденіемъ къ отложенію страстей, лишающихъ сего состоянія. Почему и дается сіе не сознать только, но и ощутить всѣмъ прибѣгающимъ къ Господу, какъ въ таинствѣ крещенія, такъ и въ таинствѣ покаянія.

Обновляемаго въ разумъ. Облекся въ новаго,—какое еще обновленіе? Новый какъ есть все еще обновляемый?—Облеченіе въ новаго не есть дѣло законченное. Оно есть только начало, сѣмя, зародышь, корень. Съ сего момента облеченія въ новаго начинается самое обновленіе и идетъ непрерывно, раскрываясь полнѣе и полнѣе, и стремясь достигнуть своего первообраза, сокрытаго въ Создавшемъ. Это даетъ разумѣть, что обновленію нѣтъ конца. „Новый человѣкъ не старѣется, но

все больше и больше разцвѣтаетъ и разростается познаніемъ Бога и вещей божественныхъ, всегда и всегда являясь юнѣющимъ и однакожъ тѣмъ болѣе крѣпнущимъ, чѣмъ полнѣйшее стяжеваетъ вѣдѣніе и чѣмъ большаго сподобляется" (Ѳеоф.). „Совлеклись вы ветхаго, и облеклись въ новаго вмѣсто него. Не ожидайте, чтобы и съ этимъ случилось тоже (то-есть, чтобъ обветшалъ). Напротивъ, чѣмъ болѣе онъ живетъ, тѣмъ болѣе приближается не къ старости, а къ юности, которая лучше прежней. Ибо чѣмъ болѣе онъ пріобрѣтаетъ знанія, тѣмъ большаго удостоивается, и болѣе цвѣтетъ, и болѣе имѣетъ силы, не отъ юности только, но и отъ образа, къ которому приближается" (св. Злат.). „Таково свойство добродѣтельной жизни по Богу, что она присно юнѣетъ; хотя кажется тѣлесно старѣющеюся, но духовно всегда цвѣтетъ" (Экум.).

Обновляемаго въ разумъ, по образу Создавшаго его. Обновленіе идетъ собственно по образу Создавшаго, какъ это очевидно само собою. Что же есть *въ разумъ*,—εἰς ἐπίγνωσιν? Это есть указаніе или цѣли обновленія, или слѣдствія, его сопровождающаго; т.-е. обновляется вѣрующій, возсозданный въ крещеніи, по образу вновь создавшаго его здѣсь Господа, съ тою цѣлію чтобы познать, обогатиться вѣдѣніемъ, или обновляется такимъ образомъ и чрезъ это обогащается вѣдѣніемъ. Знанія ни Господь, устрояющій наше спасеніе, ни человѣкъ, взыскавшій въ Немъ спасенія, не имѣютъ въ цѣли. Знаніе—одна часть, спасеніе же обнимаетъ все естество, во всѣхъ его проявленіяхъ, и обновленіе тоже идетъ всеобъемлюще. Но то несомнѣнно вѣрно, что знаніе, разумѣется, духовное, имѣющее предметомъ порядки духовной жизни въ Богѣ, всегда идетъ по слѣдамъ обновленія духовнаго. И такое только знаніе истинно, прочно и благонадежно. Но оно пріемлется, а не ищется.

Срѣтающій его духъ радуется, какъ обрѣтающій корысть многу; но не какъ торговецъ получающій прибыль. на которую напередъ разсчитывалъ. Оно является всегда внезапу. Вотъ какъ оно идетъ: обновляющійся, обновляясь, срѣтаетъ нѣчто новое. Это новое не минуетъ сознанія, а даетъ ему о себѣ знать. Дѣйствующее лице, принимая его въ свое сознаніе, спознается съ нимъ и начинаетъ знать его. Глазъ чувственный увидѣлъ вещь и знаетъ ее. Такъ и сознаніе, сознаетъ что въ себѣ, и знаетъ то. Всякое духовное вѣдѣніе только такимъ путемъ достается. Оно есть признаніе,—ἐπίγνωσις, — въ коемъ познающій говоритъ въ себѣ: ну, теперь знаю. Вижу, испытываю, ощущаю и знаю.

Обновляется новый человѣкъ *по образу Создавшаго его*. Спрашиваютъ: какой здѣсь образъ разумѣется, тотъ ли, по коему созданъ человѣкъ, или по коему возсоздается?— Не все ли одно?—Создавшій и Возсоздающій—не одинъ ли и тотъ же? И образъ, тамъ и здѣсь—не одинъ ли и тотъ же? Созданъ человѣкъ по образу Божію; но потерялъ его. Теперь возсоздается въ тотъже образъ, и непрестанно обновляется, чтобъ придти въ мѣру образа того. Бл. Ѳеодоритъ пишетъ: „Въ началѣ Богъ всяческихъ сотворилъ насъ и напечатлѣлъ въ насъ точныя черты Божія образа, которыя повредилъ грѣхъ (нынѣ во Христѣ Іисусѣ онѣ снова возсоздаются). Сіе говорилъ Апостолъ и въ посланіи къ Римлянамъ: *ихже предувѣдѣ, и предустави сообразныхъ быти образу Сына своего* (Рим. 8, 29).“ Къ сему приложилъ свое слово и Экуменій: „Таковый (т.-е. обновляемый благодатію) хранитъ въ себѣ образъ создавшаго его Бога всегда чистымъ, не допуская примѣшиваться къ нему чертамъ, заимствуемымъ изъ низшей области, лживымъ и прелестнымъ (т.-е. пріемлемымъ въ слѣдствіе прельщенія).“ Во св. крещеніи во Христа облекаемся. Это облеченіе

есть таинственно благодатное, воспріятіе въ духѣ первообраза. Затѣмъ слѣдуетъ перенесеніе всѣхъ чертъ Христа Господа на соотвѣтствующіе члены естества нашего. Въ семъ трудъ произволенія, подвигъ цѣлой жизни, производство обновленія, или, какъ въ посланіи къ Ефесеямъ, созданіе *по Богу въ правдѣ и преподобіи истины* (—4, 24). Бл. Ѳеофилактъ пишетъ: „*по образу создавшаго его*, т.-е. Христа. Христосъ не приходилъ въ старость; но всегда былъ такъ прекрасенъ, что и сказать нельзя, *красенъ добротою паче сыновъ человѣческихъ* (Пс. 44, 3). Ибо не сотворилъ грѣха, который старитъ и растлѣваетъ. И мы, созданные Имъ по образу Его, должны отсѣкать отъ себя всякое грѣховное растлѣніе и старѣніе. Созданіе разумѣетъ Апостолъ и то, которое бываетъ въ крещеніи, и то, которое бываетъ чрезъ прекрасный образъ жизни."

Чего ради объ *образѣ* помянулъ здѣсь св. Павелъ?— Теченіе рѣчи потребовало. Предъ симъ онъ далъ заповѣдь объ отложеніи страстей раздраженія. Сильнѣйшимъ побужденіемъ къ подавленію самаго возникновенія такихъ движеній служитъ приведеніе на память, что мы есмы по образу всеблагаго и всепрощающаго Господа. Такое же сопоставленіе болѣзни и врачевства противъ него видимъ и въ словахъ Господа въ Евангеліи: *любите враги ваша, благословите кленущыя вы, добро творите ненавидящымъ васъ, и молитеся за творящихъ вамъ напасть и изгонящыя вы: яко да будете сынове Отца вашего, иже есть на небесѣхъ, яко солнце свое сіяетъ на злыя и благія, и дождитъ на праведныя и на неправедныя. Будите убо вы совершени, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть* (Мѳ. 5, 44. 45. 48). То-есть,—*будите убо милосерди, якоже и Отецъ вашъ милосердъ есть* (Лк. 6, 36).

Ст. 11. *Идѣже нѣсть Еллинъ ни Іудей, обрѣзаніе и*

необрѣзаніе, варваръ и скиѳъ, рабъ и свободь, *но всяческая и во всѣхъ Христосъ.*

Идѣже—гдѣ? „У Христа, у вѣры“ (Экум.),—въ новыхъ порядкахъ, началахъ и правилахъ жизни, заводимыхъ вѣрою Христовою, въ царствѣ благодати Его. Здѣсь никакія разности не берутся въ разсчетъ, ни націанальныя,—Еллинъ кто, или Іудей, ни религіозныя,—обрѣзанъ ли кто или необрѣзанъ, ни по образованію,—варваръ кто или скиѳъ, ни по гражданскому состоянію,—рабъ ли кто или свободь. Чѣмъ бы кто ни былъ, но принесъ вѣру, и принятъ; прилѣпился ко Христу Господу, и спасенъ. Благодать Божія о Христѣ Іисусѣ всѣхъ объединяетъ, и изъ всѣхъ составляетъ единое тѣло. И здѣсь всяческая и во всѣхъ Христосъ. Не то или другое — Христосъ, но все, и не въ томъ или другомъ, а во всѣхъ. Оттого всѣ и суть едино. Какъ это? Во Христа облекаемся въ крещеніи, черты образа Христова переносятся потомъ въ насъ, въ дѣйствіи непрестающцаго и все глубже и глубже проникающцаго обновленія, на соотвѣтственныя части естества. Все же сіе совершаетъ Христосъ. Онъ—начало и источникъ, изъ коего, Онъ—образъ, по коему, Онъ и производитель, коимъ дѣлается все во всѣхъ. Онъ какъ совершилъ воплощенное домостроительство спасенія, такъ устрояетъ и спасеніе каждаго по сему домостроительству. Это всѣ христіане должны носить въ сознаніи и чувствѣ. И въ области всего сущаго все предано Христу Господу; ибо Самъ говоритъ: *Вся Мнѣ предана суть. Дадеся Ми всяка власть на небеси и на земли* (Мѳ. 11, 27; 28, 18). Мысль у Апостола та, что во Христѣ Іисусѣ всѣ естественныя разности исчезаютъ. Значеніе и силу имѣетъ только то, что каждый пріемлетъ отъ Христа Господа и усвояетъ себѣ. Бл. Ѳеофилактъ пишетъ сокращенно изъ св. Златоуста: „Вотъ и еще похвальное отличче

новаго во Христѣ человѣка, что въ немъ не берется во вниманіе ничто внѣшнее: ни родъ, ни достоинство, ни предки, но что Христосъ есть черта отличія его, характеръ его. Во всѣхъ, по духу истинно добродѣтельной жизни образовавшихся, все есть Христосъ, т.-е. и родъ и достоинство. Или иначе можно сказать,— всѣ вы - одинъ Христосъ, будучи тѣломъ Его.“ Продолжаетъ сіе Экуменій. „*Всяческая во всѣхъ Христосъ*, поелику всѣ мы едино тѣло есмы, Христа имѣющіе главою. Почему праведно для насъ все Христосъ,—и Спаситель, и Господь, и глава, и Архіерей, и жертва. *Во всѣхъ*,—это ли во всѣхъ дѣлахъ, или во всѣхъ соприкосновенностяхъ жизни нашей, или во всѣхъ насъ. Ибо, говоритъ, у Бога нѣтъ лицепріятія.“

Зачѣмъ помянулъ здѣсь Апостолъ о разностяхъ между людьми внѣ Христа Господа и объ объединеніи всѣхъ въ Немъ? Новое представляя побужденіе къ отложенію страстей раздраженія. Эти страсти производятъ раздѣленіе. Апостолъ показавъ, какъ всѣ и все объединяется во Христѣ благодатію, говоритъ какъбы: пристало ли вамъ, такъ всеобъемлюще и такъ глубоко объединеннымъ въ Христѣ, допускать въ себѣ движеніе страстей, производящихъ среди васъ раздѣленіе и нарушающихъ взаимное единеніе ваше, производимое въ васъ тѣмъ, что въ васъ все—Христосъ. Раздирая союзъ, Христа раздираешь.

66.

Апостолъ учитъ обогащенію добромъ. 3, 12. 13.

Раздѣлъ онъ христіанина онъ страстей, теперь облекаетъ его въ добродѣтели. И какъ предъ этимъ училъ отлагать страсти похотѣнія и раздраженія, то теперь по противоположности внушаетъ благорасположенія, изъ

коихъ одни идутъ противъ страстей похотѣнія, а другія—противъ страстей раздражительности.

Ст. 12. *Облецытеся убо, якоже избраннiи Божiи святи и возлюбленни, во утробы щедротъ, благость, смиреномудрiе, кротость и долготерпѣнiе.*

Облецытеся. Сказалъ: отложите срамную одежду страстей. Что же? Голыми оставаться? Нѣтъ; голыми быть также срамно: *облецытеся*. „Этимъ словомъ показываетъ легкость добродѣтели: ибо даетъ мысль, что какъ легко надѣваемъ одежду, такъ удобно можемъ воспріять и добродѣтель. И то также внушается симъ, что добродѣтель должно имѣть непрестанно, и пользоваться ею, какъ величайшимъ украшеніемъ: не имѣющій ея срамень и безобразенъ“ (Θеоф. изъ св. Злат.). „Какъ голый срамомъ себя покрываетъ, такъ и обнаженный отъ добродѣтели; почему всегда должно имѣть неотлучную отъ себя добродѣтель, какъ имѣемъ одежду“ (Экум.). Прибавимъ къ сему: какъ одежда, покрывая отвсюду тѣло, грѣетъ и защищаетъ его отъ внѣшнихъ болѣзненныхъ приражений; такъ добродѣтель душу согрѣваетъ духовною теплотою и дѣлаетъ ее крѣпкою и неуязвимою отъ искушеній вражескихъ. Св. Антоній великій союзъ добродѣтелей назвалъ воинствомъ, защищающимъ и враговъ прогоняющимъ.

Убо—даетъ разумѣть, что слѣдующія наставленія выводятся изъ предыдущаго; впереди же говорилось, что совлекшемуся ветхаго и облекшемуся въ новаго человѣка непристало поддаваться страстямъ. Что же прилично ему? Облекаться во всякую добродѣтель. Въ семъ главное побужденіе—возревновать о такомъ облеченіи. Новъ и есть, кто воспріявъ силу въ возрожденіи, непрестанно потомъ обновляетъ себя, отсѣкая страсти и на мѣсто ихъ водворяя противоположныя имъ добродѣтели, или облекая себя ими. Но Апостолъ не ограничился симъ, но приложилъ:

Якоже избраннiи Божiи святи и возлюбленни. „Увѣщанiе соединяетъ съ похвалою; ибо отъ этого оно получаетъ больше силы“ (св. Злат.). Похвала побуждаетъ проявлять то, чего ради хвалятъ, удерживать то и возводить къ большему и большему совершенству. Вы—избранники, вы—святые, вы—возлюбленные. Сколько огня ревности придается, если такiя титла воспрiять въ чувство! Вы—избранники. Только и есть развѣ людей, что вы? Но изъ многихъ Богъ васъ избралъ, предпочетши другимъ. Онъ надѣется, что вы будете держать себя достойно Избравшаго. Вы—святые. Богъ освятилъ васъ, простивъ вамъ грѣхи и давъ силу не грѣшить болѣе, а напротивъ преуспѣвать во всякой добродѣтели. Къ сему призваны вы: и будьте таковы. Вы—возлюбленные. Не чуждыми васъ имѣетъ Богъ, а Своими и любитъ васъ, какъ чадъ Своихъ. Явите же себя достойными сей любви и водворяйте въ себѣ то, что любитъ Богъ. Богъ возлюбилъ васъ и избралъ; избравши, освятилъ; и поколику вы пребудете святы, паче и паче будетъ любить васъ. Эти титла обязываютъ ко всякой добродѣтели; но Апостолъ ими побуждаетъ преимущественно быть благорасположенными къ ближнимъ. Будьте милосерды, какъ Отецъ вашъ небесный, избравшiй васъ, освятившiй и возлюбившiй милосердъ есть.

Облецытеся во утробы щедротъ.—*Утробы щедротъ*—вседушное милосердiе съ болѣзнованiемъ о всякомъ ближнемъ, какъ о своемъ кровномъ. Выражается симъ родительская къ дѣтямъ любовь. Какъ родители болѣютъ о дѣтяхъ своихъ, такъ болѣйте и вы о всѣхъ братiяхъ во Христѣ. „Не сказалъ: вы должны имѣть радѣнiе (другъ о другѣ), какъ братья; но такъ радѣть другъ о другѣ, какъ отцы радѣютъ о дѣтяхъ“ (св. Злат.). „Облекитесь, говоритъ, не просто въ любовь (какая ни

есть), но въ такую, какая по естеству живетъ въ сердцахъ родителей къ дѣтямъ" (Экум.).

Благость, — χρηςοτης, — благостыня, готовность при всякомъ случаѣ и дѣломъ явить наполняющее душу болѣзнованіе о благѣ другихъ, самымъ дѣломъ дѣланіе для другихъ всего, что имъ потребно и полезно.

Смиренномудріе. Кто благосердъ и благостыненъ, тотъ себя забываетъ. Не имѣющій себя въ цѣли, естественно смиренномудръ. Мать о дѣтяхъ болѣзнующая и всякій трудный за ними уходъ переносящая смиренномудра: ибо только о дѣтяхъ у ней забота; себя же она забыла. Это смиреніе не разсужденіемъ набивается, а естественно нѣдрится въ сердцѣ. Таковъ и благосердый. Все— другимъ, ничего себѣ. Обязаннымъ себя считаетъ онъ служить другимъ и послуживши, не высится, а только долгъ свой исполнившимъ себя считаетъ,—каковый долгъ однакожъ не пресѣкается сдѣланнымъ послуженіемъ, а все остается на немъ во всей силѣ. Несмиренный напротивъ, дѣлая что-либо для другаго, чувствуетъ, что одолжаетъ его, и сдѣлавши одно, полагаетъ, что уже все сдѣлано для этого лица, а чрезъ нѣсколько одолженій и для всѣхъ. Вотъ, скажетъ, все для другихъ, и о себѣ надо подумать,—и сжимаетъ руки, потому что и самость сжала утробу. Вообще гдѣ есть самость, тамъ дѣятельная благостынность является неохотно, если только является.

Кротость. Многообъятная добродѣтель, ничѣмъ противнымъ невозмущающаяся и никого ничѣмъ невозмущающая. Это —не безсердость и равнодушіе, а крѣпкое сердце, которое разумнѣе всякаго разума видитъ и понимаетъ, что возмущеніемъ, въ себѣ ли или въ другихъ, никакое добро не достигается, а только множится и растетъ зло. Она—прямая дщерь смиренномудрія, всегда его сопровождающая и имъ сильная,—такъ что мало-маль-

ски отдалится отъ него, тотчасъ изнемогаетъ и испаряется.

Долготерпѣніе, — постоянное и неизмѣнное терпѣніе непріятностей, напраслинъ, нападковъ, оскорбленій, угнетеній, гоненій, біеній и убіеній, бывающихъ отъ людей, по наущеніямъ врага. Это внѣшняя сторона, или видимое проявленіе кротости. Какъ утробы щедротъ—внутреннія вовнѣ проявляются благостынностію, такъ кротость, въ сердцѣ внѣдренная, видимо обнаруживается въ долготерпѣніи.

Бл. Θеофилактъ всѣ сіи добрыя расположенія выводитъ одно изъ другаго, поставляя во главу *утробы щедротъ*. „Кто облекся, говоритъ онъ, во утробы щедротъ, у того сами собою проявляются и всѣ прочія добродѣтели. Ибо какой отецъ не благостынствуетъ къ сыну и не смиренномудрствуетъ, безъ споровъ доставляя ему все? Какой не долготерпитъ? — И замѣть, какой прекрасный во всемъ этомъ порядокъ! Благость (порожденная утробами щедротъ) раждаетъ смиренномудріе, ибо кто благостыненъ, тотъ и смиренномудръ. Отъ смиренномудрія — кротость, ибо гордый и гнѣвливъ. Отъ кротости — долготерпѣніе, которое есть великодушіе.“

Но можно всѣ сіи пять поставить и въ такомъ соотношеніи: корень всѣхъ смиренномудріе. Оно подсѣкаетъ и изгоняетъ самость, которая и есть источникъ всѣхъ страстей: ибо изъ ней разраждаются съ одной стороны страсти похотѣнія, съ другой страсти раздраженія. Когда самость поражается во главу смиренномудріемъ, поражаются и всѣ порожденія ея, то-есть, какъ страсти похотѣнія, такъ и страсти раздраженія. Отъ пораженія страстей похотѣнія вступаютъ въ силу утробы щедротъ и благость. Похотѣніе хочетъ жить въ собственное лишь свое удовольствіе; почему когда его не стаетъ, въ душѣ остается расположеніе не жить въ собственное свое удо-

вольствіе, или въ нее возвращается естественное ея настроеніе доброхотства, которое было доселѣ подавляемо самостію. Съ другой стороны, когда поражается раздраженіе, душѣ возвращается по естеству свойственное ей мирное устроеніе, которое доселѣ было нарушаемо пришлою раздражительностію. Доброхотство проявляется въ утробахъ щедротъ и благости, а мирное устроеніе—въ кротости и долготерпѣніи. Такимъ образомъ въ немногихъ словахъ Апостолъ отразилъ и поразилъ все полчище страстей.

Ст. 13. *Пріемлюще другъ друга, и прощающе себѣ, аще кто на кого имать пореченіе: якоже и Христосъ простилъ есть вамъ, тако и вы.*

Какъ кротость и долготерпѣніе имѣютъ большую нужду въ поддержкѣ, то Апостолъ для нихъ прилагаетъ и указаніе образа ихъ выраженія, и сильнѣйшее къ тому побужденіе. Какъ будто слышитъ Апостолъ вопросъ: живя другъ съ другомъ, непрестанныя имѣемъ столкновенія, возбуждающія раздраженіе; научи же насъ, какъ намъ выдержать себя въ кроткомъ терпѣніи?—И отвѣчаетъ: пріемлите другъ друга и прощайте себя взаимно. Принимай любовно всякаго, какъ онъ есть, со всѣми его немощами и недостатками и со всѣмъ, что тебѣ не нравится въ немъ въ его словахъ и начинаніяхъ. Это тоже, что другъ друга тяготы носить. Тебѣ въ немъ, а ему въ тебѣ иное не нравится; переносите другъ друга. „Пріемлюще,—*ανεχομενοι*,—то же, что носяще,—*βαςαζοντες*, другъ друга, ты—его, а онъ—тебя. Не судите съ острою строгостію о недостаткахъ и паденіяхъ другъ друга; но, считая ихъ малостями, пропускайте ихъ безъ вниманія“ (Θеоф.).

Пріемлюще—относится болѣе къ тому, что не нравится намъ другъ въ другѣ и досаждаетъ, безъ отношенія къ намъ. А *прощающе*—къ тому, что насъ касается, на что

можно жаловаться, что неукорно только само по себѣ, но обидно и оскорбительно для насъ; что выразилъ Апостолъ словомъ μομφη — пореченіе. Нынѣ онъ сдѣлалъ нѣчто, за что ты праведно имѣешь на него пореченіе; а завтра ты можешь такъже поступить въ отношеніи къ нему. Встрѣчая такіе случаи, прощайте себѣ взаимно,— χαριζομενοι εαυτους,—дарите другъ другу взаимно такія случайности, не заводя изъ-за нихъ споровъ, ссоръ и разладовъ. Сносить и терпѣть другъ друга есть несеніе болѣе внѣшней тяготы; а прощеніе имѣетъ предметомъ то, что въ сердце входитъ; почему оно справедливо относится къ дѣламъ милосердія; ибо и обнаруживаетъ сердце милующее и даритъ другому то, что можно бы взыскать.

Какъ ни просто все это кажется, въ мысли и словѣ, но на дѣлѣ бываетъ трудно снесть и простить и малость какую, а не только большое что. Апостолъ и подкрѣпляетъ свою заповѣдь побужденіемъ самымъ сильнымъ,— прощеніемъ, какое всякій получаетъ отъ Господа. Отчего не прощаютъ? Приходитъ на сердце самостное движеніе: изъ-за чего я прощу ему? и прощеніе, нерѣдко уже готовое, отгоняется. Это главный источникъ непрощенія. Апостолъ и заграждаетъ его крѣпкимъ и тяжелымъ камнемъ. Какъ только заговоритъ въ тебѣ самость: изъ-за чего я прощу? приведи поскорѣе на память всепрощеніе, полученное тобою отъ Христа Господа, и самость замолкнетъ. Ибо какъ она посмѣетъ еще хоть слабѣйшій подать голосъ, когда ты представишь себѣ, коль безмѣрно оскорбленіе, тобою Богу безпредѣльному нанесенное, коль безмѣрной жертвы требовало удовлетвореніе его, и какъ прощеніе его тебѣ недостойнѣйшему и презрѣннѣйшему даровано ни за что? Если примешь это въ чувство,—а какъ не принять? то послѣ сего у тебя на душѣ будетъ уже не то: изъ-за чего я прощу

ту или ту малось,—а то: больше и больше давайте мнѣ того, что я могъ бы прощать.

Апостолъ говоритъ: *якоже Христосъ простилъ есть.* Приводитъ на память большее прощеніе во св. Крещеніи. Слѣдовательно предполагаетъ тѣхъ, къ коимъ пишетъ, несогрѣшающими по крещеніи. Къ тѣмъ же, которые грѣшатъ по крещеніи, надлежитъ сказать: иначе и вамъ не проститъ Христосъ Богъ. Спаситель въ яркомъ свѣтѣ представилъ и прямымъ словомъ и притчею. что прощеніе грѣховъ каждаго находится въ полной зависимости отъ его прощеній ближнему того, что имѣетъ на него. Не простишь, — и самъ не будешь прощенъ. И вотъ отвѣтъ самости: изъ-за чего я прощу?—Изъ-за того, что иначе самъ не будешь прощенъ. Но если ты не будешь прощенъ, то потерпишь то, въ сравненіи съ чѣмъ ничто изъ того, что терпишь ты отъ другаго и что требуетъ твоего прощенія, идти и на волосъ не можетъ.

Св. Златоустъ говоритъ: „И смотри, какъ св. Павелъ показалъ ничтожность этого (того, что приходится прощать другому), назвавъ то *порѣченіемъ*, За тѣмъ прибавляетъ: *якоже и Христосъ простилъ есть вамъ.* Великій примѣръ! Павелъ всегда такъ дѣлаетъ,—убѣждаетъ примѣромъ Христа. *Пореченіе*, говоритъ; чѣмъ показалъ, что это (терпимое отъ другихъ) ничтожно; но когда привелъ примѣръ, утверждаетъ, что еслибы мы имѣли и важныя обвиненія, должны прощать. Слова: *якоже и Христосъ* означаютъ это, и не это только, но и то, что должно прощать отъ всего сердца; и не это только, но и то, что должно любить (оскорбляющихъ). Ибо Христосъ, представленный въ примѣръ, научаетъ всему этому и еще тому, что должно прощать обиды, хотя бы онѣ были велики, хотя бы мы сами ничѣмъ напередъ не оскорбили обидѣвшихъ насъ, хотя бы мы были лю-

ди великіе, обидѣвшіе насъ — незначительны, хотя бы они и послѣ прощенія намѣревались оскорбить насъ, и наконецъ,—что должно душу свою полагать за нихъ. Слово: *якоже* требуетъ сего. Оно (показываетъ) еще, что должно стоять (за обидѣвшихъ насъ) не только до смерти, но, если возможно, и послѣ смерти."

Итакъ, „взирайте на человѣколюбіе Владыки,—сколь многихъ грѣховъ оставленіе даровалъ Онъ вамъ? Посему подражайте Владыкѣ, и каждый да прощаетъ согрѣшенія, содѣлываемыя противъ него братомъ" (Ѳеод.).

вв).

Послѣдній предѣлъ нравственнаго совершенства,—

14. 15.

Предѣлъ сей есть любовь и миръ. Чрезъ отверженіе себя поразивъ самость, идутъ послѣ того съ одной стороны путемъ благоутробія и благостыни, съ другой—путемъ кротости и долготерпѣнія. Тѣмъ путемъ доходятъ до любви, этимъ до мира Божія. Сопоставляя ихъ со страстями, видимъ, что любовь водворяется вмѣсто всѣхъ страстей похотѣнія, а миръ—вмѣсто всѣхъ страстей раздраженія. Помнится, что такимъ образомъ гдѣ-то распредѣляетъ бывающее внутрь насъ св. Максимъ исповѣдникъ.

Ст. 14. *Надъ всѣми же сими стяжите любовь, яже есть союзъ совершенства.*

Стяжите—нѣтъ въ греческомъ; а стоитъ только: *надъ всѣми же сими въ любовь*; подразумѣвается—*облецытеся*. То были одѣянія исподнія, а это—самая верхняя, всю красу составляющая. Поверхъ всего, говоритъ, надѣньте любовь. Это форменная одежда христіанъ, по которой ихъ отличать должно отъ нехристіанъ. Не надѣнь

генералъ своей форменной одежды, никто и не подумаетъ, что онъ генералъ. Такъ и въ насъ,—не имѣй кто любви, никто, умѣющій различать, не признаетъ его христіаниномъ: ни Богъ, ни Ангелы, ни святые. Люди хотя и будутъ звать его такъ, но въ этомъ не будетъ истины. *О семъ разумѣютъ вси, яко мои ученицы есте, аще любовь имате между собою,* сказалъ Господь (Іоан. 13, 35).

Но какъ, говоритъ, *надъ всѣми—любовь?* Прежде помянулъ уже утробы щедротъ и благость. Не любовь ли это? И что лишняго противъ этого имѣетъ любовь?—Любовь есть нѣкое божественное свойство; а щедрость и благостыня суть человѣческія расположенія, въ естество наше вложенныя, только самостію подавляемыя. Посему ихъ являть значитъ показывать себя человѣкомъ; а любовію дышать значитъ Бога въ себѣ являть. Ибо Богъ—любы есть (1 Іоан. 4, 16). Шедрость и благостыня, хотя и доброту сердца обнаруживаютъ, но все-же болѣе въ дѣятельной сторонѣ силу имѣютъ, а любовь самую глубь сердца обнимаетъ, откуда исходища живота, и самыя тѣ добрыя расположенія оживляетъ, равно какъ и все доброе, бывающее въ насъ. Любовь настоящая есть даръ Божій. *Любы отъ Бога есть и всякъ любяй отъ Бога рожденъ есть* (1 Іоан. 4, 7). Понимаетъ ее только тотъ, кто ее возымѣлъ; но изъяснить словомъ едвали и онъ можетъ. Посему она есть достойный исканія предметъ для всѣхъ и паче всего.

Св. Павелъ потому надъ всѣми полагаетъ любовь, что она есть союзъ совершенства. Кто стяжалъ любовь, тотъ все уже имѣетъ; нечего ему болѣе искать: ибо, имѣя любовь, Бога имѣетъ. Какъ она есть союзъ совершенства, это св. Павелъ изложилъ въ посланіи къ Коринѳянамъ (1 Кор. гл. 13). Читай, и уразумѣешь. Изъ сказаннаго тамъ видно, что любовь изгоняетъ изъ сердца всѣ страсти и напротивъ съ собою вселяетъ тамъ

всѣ доброты. Св. Златоустъ такъ объясняетъ сіе: *„надъ всѣми же сими—любовь*, говоритъ Апостолъ. Видишь, что говоритъ? Поелику прощающій и щедрствующій можетъ при всемъ томъ не любить; то говоритъ: нѣтъ. и любить надобно, показывая въ семъ путь къ истинной щедрости и прощенію. Иной бываетъ и благъ, и кротокъ, и смиренномудръ, и долготерпѣливъ; но не дышетъ любовію. Посему онъ и сказалъ: *надъ всѣми же сими любовь*. Что хочетъ онъ сказать, вотъ что есть: отъ тѣхъ (добродѣтелей) никакой пользы нѣтъ (пока онѣ однѣ): ибо всѣ онѣ распадаются, если не бываетъ при нихъ любви. Всѣ ихъ она тѣсно связываетъ. И какое бы ни назвалъ ты добро, при отсутствіи любви оно ничто,—растекается (и исчезаетъ). Какъ въ кораблѣ, будь составныя части велики, но если скрѣпы ихъ не прочны, нѣтъ отъ тѣхъ пользы, равно какъ и въ домѣ (нѣтъ пользы отъ толстыхъ бревенъ), если не бываетъ надежныхъ перекладинъ и сцѣпленій, и въ тѣлѣ нѣтъ пользы отъ большихъ костей, если нѣтъ связей: такъ, какія бы кто ни имѣлъ исправности, всѣ онѣ непрочны, если нѣтъ при нихъ любви.—Не сказалъ Апостолъ, что она верхъ, но, что гораздо важнѣе, *союзъ*. Это болѣе необходимо, чѣмъ то. Ибо вершина есть предѣлъ совершенства; а *союзъ* есть совмѣщеніе и содержаніе всего, что составляетъ совершенство, какъбы корень.“

Ст. 15. *И миръ Божій да водворяется въ сердцахъ вашихъ, въ оньже и звани бысте во единомъ тѣлѣ: и благодарни бывайте.*

Миръ Божій есть или миръ отъ Бога даруемый и въ сердцѣ водворяемый, или миръ божественный, подобный тому, коимъ Богъ мирствуетъ въ Себѣ. Какъ Богъ въ Себѣ мирствуетъ, такъ и вы мирствуйте въ себѣ. То и другое надо совмѣстить. Миръ сей есть воистину богоподобный; но такой миръ ниоткуда не можетъ придти,

какъ только отъ Бога, или потому онъ и богоподобенъ, что есть отъ Бога, какъ и предшествующая любовь.

Любовь, по ходу рѣчи, водворяется вмѣсто всѣхъ страстей похотѣнія; но такъ, что она бываетъ плодомъ препобѣжденія и всѣхъ страстей раздраженія. Миръ водворяется вмѣсто страстей раздраженія; но такъ, что онъ бываетъ плодомъ препобѣжденія и всѣхъ страстей похотѣнія. Какъ любовь, такъ и миръ водворяются въ сердцѣ послѣ преодолѣнія и изгнанія всѣхъ страстей. Пока не изгнаны онѣ, не жди покоя и мира: ибо всякая страсть привноситъ смятеніе въ душу; такова природа страстей, что онѣ всюду вносятъ смятеніе.

Пространство мира, водворяемаго наконецъ въ сердцѣ, всеобъемлюще: онъ есть и миръ съ Богомъ не по чувству только всепрощенія, но паче по чувству Богообщенія; есть и миръ въ себѣ, въ совѣсти и во всѣхъ движеніяхъ и дѣйствіяхъ, не безпорядочно начинаемыхъ и кончаемыхъ, мирно раскрывающихся, какъ мирно развивается цвѣтъ и плодъ на деревѣ; есть миръ и съ братіями, по чувству и требованію единенія съ ними живаго и сердечнаго, не допускающаго никакого разлада. Въ существѣ же онъ единиченъ, есть покой въ Богѣ, поглощающій все могущее внести смятеніе въ сердце. Хотя въ настоящемъ мѣстѣ, по видимому, разумѣть надо болѣе миръ съ братіями, какъ показываютъ слова: *въ оньже и звани бысте во единомъ тѣлѣ;* но какъ сей миръ не бываетъ прочень безъ другихъ видовъ или сторонъ мира, и какъ онъ здѣсь же названъ Божіимъ; то не чуждо будетъ мысли Апостола разумѣть здѣсь миръ, какъ покой въ Богѣ, умиротворяющій все внутри сердецъ и вносящій полное согласіе и миръ во все тѣло Церкви.

Да водворяется,—βραβευέτω.—*Βραβεύειν* значитъ раздавать награды побѣдителямъ на ристалищахъ. Св. Павелъ олицетворяетъ миръ, представляя его внутри насъ нѣ-

кіимъ лицемъ, награждающимъ насъ же за побѣду надъ страстьми, наипаче раздраженія, и награждающимъ собою, т.-е. миромъ. Побѣдишь раздраженіе,—получишь въ награду миръ; не побѣдишь,—не получишь, а останешься со своимъ нарушающимъ миръ раздраженіемъ, все болѣе и болѣе теряя миръ. Но хотя такъ сказалъ Апостолъ, что миръ у него представляется утвердившимся внутри и владычественнымъ; при всемъ томъ однакожъ мысль у него и здѣсь таже, что и относительно любви. Какъ тамъ, сказавъ: *стяжите любовь*, призывалъ къ собственнымъ нашимъ усиліямъ водворить въ сердцѣ любовь; такъ и здѣсь, говоря: *миръ да водворяется*, къ такимъ же призываетъ усиліямъ стяжать и хранить миръ. „Если кто испытаетъ отъ кого-либо что нибудь скорбное, да содержитъ въ сердцѣ миръ, который и опредѣляетъ и раздаетъ награды за подвиги, и приводитъ въ угодное Богу единомысліе“ (Θеод.).

Св. Златоустъ говоритъ: „миръ Божій есть миръ глубоко водруженный и прочный. Если ты имѣешь миръ человѣка ради, то онъ скоро разорится. Если же ради Бога имѣешь его,—никогда. Но зачѣмъ Апостолъ, сказавъ *о любви* (которая совмѣщаетъ и миръ, — Θеоф.), опять на тоже находитъ (съ словомъ)? — Ибо бываетъ любовь, мѣры не соблюдающая, именно, когда кто по большой любви напрасно обличаетъ, споритъ и разлады заводитъ. Нѣтъ, говоритъ, не этого я хочу; но какъ Богъ сотворилъ къ намъ миръ, такъ и вы творите. А Онъ какъ сотворилъ? Самъ восхотѣвъ, не отъ насъ что пріявъ.—Что значитъ—βραβευέτω? Когда борются въ тебѣ два помысла, не поставляй гнѣва, не поставляй мщенія держащими въ своихъ рукахъ награду, но миръ. Напримѣръ,—пусть кто-либо неправедно оскорбленъ. Отъ этого оскорбленія родились въ немъ два помысла, изъ коихъ одинъ повелѣваетъ отмстить, а другой—перенесть;

и они борются между собою. Если въ тебѣ (твоихъ убѣжденіяхъ) миръ Божій стоитъ раздаятелемъ наградъ, то онъ дастъ награду тому помыслу, который повелѣваетъ перенесть, и посрамитъ другой (помыслъ, повелѣвавшій отмстить). Какъ? Убѣждая, что Богъ миръ есть, что Онъ примирился съ нами. Апостолъ показываетъ чрезъ это, что дѣло мира требуетъ большаго подвига. Да не будутъ, говоритъ, у васъ рѣшителями состязанія и раздаятелями наградъ ни гнѣвъ, ни любопреніе, ни человѣческій миръ: ибо человѣческій миръ бываетъ или вслѣдствіе того, что вытребовано и воздано, что считалось праведнымъ, или вслѣдствіе того, что не потерпѣло ничего важнаго. Но я, говоритъ, не такого желаю мира, а такого, который оставилъ намъ Самъ Христосъ. Такъ Апостолъ внутрь насъ, въ помыслахъ нашихъ, устроилъ и ристалище, и подвигъ, и побѣду, и раздаятеля наградъ."

Въ оньже и звани бысте. Въ какой миръ званы мы? Въ миръ съ Богомъ: ибо Апостолы посланы въ міръ всѣхъ звать: *примиритеся съ Богомъ* (2 Кор. 5, 20). Но къ сему миру званы не каждый поодиночкѣ, но всѣ вмѣстѣ,—цѣлымъ тѣломъ, и не затѣмъ званы, чтобъ каждый оставался и жилъ особнякомъ, но чтобъ всѣ составляли одно тѣло, въ живомъ между собою состоя союзѣ и общеніи. Почему и прибавилъ Апостолъ: звани—*во единомъ тѣлѣ.* Нельзя быть въ мирѣ съ Богомъ, не имѣя мира между собою. Видно, что въ сихъ словахъ Апостолъ представляетъ побужденіе къ миру, какъ въ отношеніи къ любви предъ симъ поставилъ въ побужденіе то, что она *союзъ совершенства.* Вы, говоритъ, члены одного тѣла. Какъ члены тѣла мирны между собою, и одно тѣло потому составляютъ, что мирны; такъ будьте мирны и вы всѣ между собою; ибо иначе какъ будете тѣло? „Посредствомъ мира мы—едино тѣло, и для того

мы—едино тѣло, чтобы быть въ мирѣ" (св. Злат.). И въ посланіи къ Ефесеямъ внушалъ св. Павелъ,—тщитесь. говоритъ, *блюсти единеніе духа въ союзѣ мира*. Почему? Потому что вы *едино тѣло, единъ духъ* (4, 3. 4). Тоже и здѣсь. „Изъ всѣхъ васъ призвавшій васъ Богъ составилъ одно тѣло; посему не раздробляйте его" (Ѳеод.). „Въ миръ призывая насъ, Христосъ содѣлалъ насъ единымъ тѣломъ, Самъ ставъ главою. Ибо для чего другаго мы—одно тѣло, какъ не для того, чтобъ, будучи *другъ другу удове,* хранили миръ между собою, и не раздѣлялись?" (Ѳеоф.).

И благодарни бывайте. Благодареніе здѣсь у Апостола стоитъ или наряду съ любовію и миромъ, какъ третье высшее духовное совершенство и состояніе, сопровождающее, завершающее и покрывающее ихъ, или въ отношеніи только къ миру, какъ опора и охрана его. Въ первомъ смыслѣ благодареніе Бога есть состояніе непрестающее. Когда страсти прогнаны и на мѣсто ихъ водворены добрыя расположенія; тогда душа бываетъ въ мирномъ устроеніи, и чрезъ любовь пріемлетъ успокоеніе въ Богѣ. Когда же душа упокоевается въ Богѣ, тогда и Богъ упокоевается въ ней. А гдѣ Богъ, тамъ и блаженство,—тамъ радость о Дусѣ Святѣ, неотъемлемая принадлежность сподобившихся возымѣть царствіе Божіе внутрь себя. Сознаніе и чувство такой блаженной радости какъ ни бываетъ сильно, не поглощаетъ сознанія и чувства, что она есть даръ Божіей благодати и Божія къ намъ благоволенія, и не только не поглощаетъ, а напротивъ углубляетъ и собою покрываетъ. Отсюда при немъ источается изъ сердца непрестанное Богу благодареніе о неисповѣдимомъ Его дарѣ. Это состояніе Ангеловъ, непрестанно славящихъ Бога, въ Троицѣ покланяемаго: Святъ, Святъ, Святъ Господь, Саваоѳъ! О немъ и наводитъ здѣсь мысль св. Павелъ. А что онъ

выразилъ это въ видѣ заповѣди, тогда какъ тому, кто взошелъ въ такое состояніе. не нужна уже заповѣдь, потому что благодареніе у него само собою источается изъ сердца; то сдѣлалъ это *или* въ подтвержденіе, какъ-бы говоря: такъ-такъ; бывайте-бывайте благодарны; чувство васъ исполняющее есть должное, доброе, и Богу угодное чувство, — *или* въ поощреніе — возгрѣвать сіе чувство паче и паче: ибо по измѣнчивости естества нашего оно можетъ бывать то сильно, то слабо, то совсѣмъ скрываться. Апостолъ и воодушевляетъ. чтобъ, когда скроется такое чувство, вызывать его. и когда ослабѣетъ, возстановлять въ силѣ.

Во второмъ смыслѣ благодареніе Бога есть дѣланіе духовное, которое надлежитъ совершать въ духѣ для того, чтобъ охранять миръ душевный и мирность съ братіями. Миръ душевный нарушается прискорбными случайностями жизни, а мирность съ братіями—оскорбленіями со стороны ихъ. Апостолъ говоритъ: будьте благодарны Богу, и ни прискорбности жизни, ни оскорбленія со стороны братій не нарушатъ вашего мира. Прискорбности жизни не нарушатъ мира—такъ: взойди къ убѣжденію и пріими въ чувство, что все отъ Бога и все къ существенному для тебя благу. Тоже старайся увидѣть и во всякой прискорбной случайности. Когда увидишь это въ настоящей, томящей тебя, прискорбности, тотчасъ горечь прискорбности начнетъ умаляться, и, если не ослабишь того убѣжденія, что она послана во благо тебѣ, совсѣмъ исчезнетъ, а на мѣсто ея водворится благодареніе Богу, обрадовающее. Но если частымъ возстановленіемъ такого чувства успѣешь ты стяжать навыкъ за все благодарить Бога; то чувство горечи отъ прискорбностей и не появится въ тебѣ: ибо ему не дастъ мѣста качествующее въ сердцѣ чувство за все благодаренія Богу. Такъ *благодарни бывайте*, —и миръ

отъ прискорбностей жизни не нарушится въ васъ.—Не нарушится при семъ и мирность съ братіями въ случаяхъ оскорбленія со стороны ихъ. Это такъ, какъ въ притчѣ о должникахъ изобразилъ Господь. Сколь многократно и сколь сильно оскорблялъ ты Бога грѣхами своими?! И все Онъ простилъ тебѣ, даромъ, Самъ по Себѣ, по единой благости Своей. Но вотъ и предъ тобою задолжалъ братъ твой незначительною нѣкоею милостію,—оскорбивъ тебя. Прости же и ты ему, вспомнивъ, сколь великій и неуплатимый долгъ простилъ тебѣ милосердый Богъ. Изъ благодарности къ Богу, премногое и превеликое тебѣ простившему, прости брату ничтожную малость. И это не въ ущербъ тебѣ; а напротивъ за прощеніе ничтожнаго опять получишь несравненно большее—сохраненіе и утвержденіе мира душевнаго чрезъ сохраненіе мирности съ братомъ.

Первую сторону выясняетъ св. Златоустъ: „*И благодарни*, говоритъ, *бывайте*. Этого онъ вездѣ требуетъ больше всего; ибо это—верхъ добрыхъ дѣлъ. Итакъ, будемъ благодарить Бога во всѣхъ случаяхъ; ибо въ этомъ и состоитъ благодареніе. Благодарить въ счастіи—легко, здѣсь сущность дѣла побуждаетъ къ тому; достойно удивленія то, если мы благодаримъ, находясь въ крайнихъ обстоятельствахъ. Если мы за то благодаримъ, за что другіе богохульствуютъ, отъ чего приходятъ въ отчаяніе,—смотри, какое здѣсь любомудріе: вопервыхъ, ты возвеселилъ Бога, вовторыхъ посрамилъ діавола, въ третьихъ показалъ, что случившееся съ тобою ничто. Въ то самое время, когда ты благодаришь, и Богъ отъемлетъ печаль, и діаволъ отступаетъ. Если ты приходишь въ отчаяніе, то діаволъ, какъ достигшій того, чего хотѣлъ, сталъ возлѣ тебя; а Богъ, какъ оскорбленный хулою, оставляетъ тебя и увеличиваетъ твое бѣдствіе. Если же ты благодаришь, то діаволъ, какъ

неполучившій никакого успѣха, отступаетъ; а Богъ, какъ пріявшій честь, въ воздаяніе награждаетъ тебя большею честію. И не можетъ быть, чтобы человѣкъ, благодарящій въ несчастіи, страдалъ. Душа его радуется, дѣлая благое; въ тоже время совѣсть веселится,—она услаждается своими похвалами, а душѣ веселящейся нельзя быть печальною. Тамъ (въ отчаяніи), вмѣстѣ съ бѣдствіемъ, еще наказываетъ совѣсть; а здѣсь она вѣнчаетъ и провозглашаетъ. Нѣтъ ничего святѣе того языка, который въ несчастіяхъ благодаритъ Бога. Онъ поистинѣ ничѣмъ не отличается отъ языка мучениковъ и получаетъ такой же вѣнецъ, какъ и тотъ. Ибо и у него стоитъ палачъ, понуждающій отринуться Бога богохульствомъ, стоитъ діаволъ, терзающій мучительными мыслями, помрачающій душу скорбію. Итакъ, кто перенесъ скорбь и благодарилъ Бога, тотъ получилъ вѣнецъ мученическій.“

Вторую сторону выясняетъ бл. Ѳеофилактъ: „Благодарнымъ бываетъ тотъ, кто такимъ же образомъ поступаетъ въ отношеніи къ сорабамъ, какъ Богъ—въ отношеніи къ нему. Исповѣдающій благодать Божію и Бога благодарящій за то, что отпущены ему грѣхи, не станетъ отмщать тому, кто онеправдовалъ его самого; какъ наоборотъ отмщающій, очевидно, не помнитъ, какое самъ великое получилъ благодѣяніе (въ отпущеніи ему грѣховъ), подобно оному, получившему отпущеніе тмы талантовъ и не хотѣвшему отпустить ста динаріевъ.“

в.

Средства къ преспѣянію въ жизни, предъ симъ изображенной —ст. 16. 17.

Средствами такими поставляются: аа) обогащеніе ума вѣдѣніемъ божественныхъ истинъ, бб) молитва и вв) дѣ-

ланіе всего во славу Божію. Это суть духовныя дѣланія аскетическаго характера, обнимающія всю область внутренней нашей жизни, дающія должное ей направленіе и воспитывающія ее.

Ст. 16. *Слово Христово да вселяется въ васъ богатно, во всякой премудрости учаще и вразумляюще себе самѣхъ, во псалмѣхъ и пѣніихъ и пѣснехъ духовныхъ, во благодати поюще въ сердцахъ вашихъ Господеви.*

аа).

Слово Христово есть или слово отъ Христа Господа изшедшее, Имъ Самимъ изреченное и чрезъ Апостоловъ распространенное, или слово о Христѣ Господѣ, Спасителѣ нашемъ. Въ первомъ смыслѣ оно обнимаетъ всѣ новозавѣтныя Писанія,—Евангеліе и Апостолъ, во второмъ — указываетъ содержаніе сихъ Писаній: ибо всѣ они суть слово о Христѣ Господѣ и о спасеніи въ Немъ. Вселеніе слова въ первомъ смыслѣ есть его разумное изученіе,—знаніе, пониманіе и памятованіе; а во второмъ есть самое полученіе спасенія въ Господѣ Спасителѣ и усвоеніе его. Въ первомъ—оно умудряетъ во спасеніе, во второмъ возбуждаетъ, поддерживаетъ и пламенитъ ревность о содѣваніи спасенія съ несомнѣнною надеждою полученія онаго. Въ томъ и другомъ оно есть сильнѣйшее средство къ преуспѣянію въ жизни христіанской.

Впрочемъ оба сіи дѣла вселенія слова, поелику сходятся въ одномъ и томъже лицѣ, бываютъ неразлучны, когда само дѣло содѣванія спасенія идетъ надлежащимъ образомъ. Содѣваніе спасенія есть дѣятельное усвоеніе слова о Христѣ Спасителѣ. Оно кратко: я погибающій, и нѣтъ мнѣ спасенія какъ во Христѣ Спасителѣ, пришедшемъ спасти погибшее. Къ Нему и прилѣпляюсь вѣрою, упованіемъ и любовію, въ увѣренности спасеннымъ

быть чрезъ Него. Бываетъ моментъ въ жизни, когда образуется такое рѣшеніе въ сознаніи. Но какъ только оно образовалось, тотчасъ зараждается жажда вѣдѣнія слова Христова и о Христѣ Спасителѣ: начинается ревностное чтеніе Евангелія и писаній Апостольскихъ, и всѣ глаголы о Спасителѣ и спасеніи слагаются въ сердцѣ. Сердце бываетъ тогда землею жаждущею, а слово Христово—росою и дождемъ. Земля жаждущая ни одной росинки не оставитъ внѣ, все въ себя впиваетъ: такъ и сердце, возжаждавшее спасенія впиваетъ въ себя все слово о спасеніи. Оно и вселяется въ него богатно. Но потому самому, что вселяется вслѣдствіе потребности духовной и удовлетворяетъ ее, оно питаетъ жизнь духовную во Христѣ Господѣ, вводя сознаніе въ возвышенныя созерцанія и плѣняя ими сердце. Сердце тогда уже не бываетъ на землѣ, а горѣ, гдѣ и животъ нашъ сокровенъ есть со Христомъ въ Богѣ; и слѣдовательно въ насъ совершается то, въ чемъ Апостолъ, въ началѣ главы, положилъ существо христіанской жизни.

Да вселяется,—ἐνοικείτω,—да обитаетъ, да живетъ въ васъ. Какъ это сдѣлать? Заучивай на память слова Господа Спасителя и св. Апостоловъ Его и часто проходи ихъ мысленно, чтобъ не пришелъ тайкомъ врагъ и не укралъ его, оставя на мѣсто его зловредное забвеніе. Будешь такъ дѣлать,—будешь показывать, что слово Христово обитаетъ въ тебѣ. Слово же о Спасителѣ и спасеніи будетъ жить въ тебѣ, если болѣе и болѣе будешь углублять въ себѣ чувство погибельности своей и спасенія Христомъ Господомъ. Сдѣлай, чтобъ это не отходило отъ сознанія твоего и чувства и составляло ихъ основу. Тогда духъ сокрушенный и смиренный не отступитъ отъ тебя, и ты будешь въ спасительномъ настроеніи.

Во всякой премудрости учаще и вразумляюще себе самѣхъ. Слова—*учаще и вразумляюще* указываютъ способъ вселенія слова Христова, а—*во всякой премудрости* опредѣляютъ, какимъ образомъ это надлежитъ дѣлать.

Себе самѣхъ. Всякій самъ себя учи и вразумляй словомъ Христовымъ, или учите и вразумляйте себя взаимно,—другъ друга. *Учить*—растолковать, дать понять и уразумѣть истину—умственную или дѣятельную; а вразумлять—*внушать,* вселять внутрь, убѣждать, проводить до чувства и соотвѣтственныя взывать благорасположенія. Итакъ, учи себя всякій и внушай себѣ истины слова Христова, и оно вселится въ тебя. Для сего читай, размышляй, заучивай, сочувствуй, возлюбляй и далѣе проводи въ жизнь. Это послѣднее есть предѣлъ обученія себя. Пока этого нѣтъ, нельзя сказать о комъ-либо, что онъ научилъ себя, хоть и знаетъ слово Христово на память и хорошо разсуждаетъ. Въ такомъ недостаткѣ св. Павелъ укорялъ іудеевъ въ посланіи къ Римлянамъ: *научая инаго, себе ли не учиши?* (Рим. 2, 21).—Кто таковъ, въ того не вселилось слово Христово и не живетъ въ немъ.—Или учите другъ друга истинамъ слова Христова и внушайте ихъ себѣ взаимно, и оно вселится въ васъ и будетъ жить въ цѣломъ обществѣ вашемъ, заправляя всѣми дѣлами вашими и начинаніями. Это взаимнообученіе въ христіанскомъ обществѣ идетъ само собою: пастыри учатъ паству, старшіе—младшихъ, родители—дѣтей, учители—учениковъ, власти—подвластныхъ. Намѣренно же съ этою цѣлію учреждаются братскія собесѣдованія съ чтеніемъ. Тутъ, и не уча прямо другъ друга, учатся и вразумляются взаимно, принимая изъ разсматриваемаго и читаемаго, что кому пригоже. Но очевидно, что всякаго рода взаимнообученіе плодъ приноситъ только тогда, когда при этомъ всякій и самъ себя учитъ и вразумляетъ,—т.-е.,

выслушавъ сказанное, или прочитанное, уговариваетъ себя не думать только такъ именно, но и чувствовать и поступать. Почему, думается, это себяуговариваніе и имѣлъ въ виду св. Павелъ въ настоящемъ мѣстѣ. Ибо тогда только и вселяется въ кого слово Христово, когда онъ успѣетъ уговорить себя и вѣровать и жить по нему.

Во всякой премудрости,—со всякою премудростію, или премудро. Этими словами указывается не предметъ обученія,—онъ уже указанъ,—а образъ его (методъ). Премудро надо обогащать себя словомъ Христовымъ, премудро обучать себя по нему и вразумлять себя имъ. Не мудро дѣлаетъ сіе тотъ, кто усердно читаетъ слово Божіе, но не обсуждаетъ его, не доводитъ до чувства и не проводитъ въ жизнь. Оно и течетъ у него, какъ вода по желобу и протекаетъ чрезъ него, не осаждаясь въ немъ и не вселяясь въ него, Можно все Евангеліе и весь Апостолъ знать на память, и все же не имѣть слова Христова вселеннымъ въ себѣ, по причинѣ неразумнаго изученія его. Неразумно дѣлаетъ сіе и тотъ, кто только умъ обогащаетъ словомъ Христовымъ, а о сообразованіи съ нимъ сердца и жизни нерадитъ. Оно у него и остается, какъ песокъ, насыпаннымъ въ головѣ и памяти, и лежитъ тамъ мертвымъ, а не живетъ. Живетъ оно только когда проходитъ въ чувства и жизнь; а тутъ этого нѣтъ. И нельзя потому сказать, что оно обитаетъ въ таковомъ. Не мудро богатится вѣдѣніемъ слова Божія наипаче тотъ, кто при обсужденіи смысла его, одному своему уму вѣритъ, а не повѣряетъ своихъ соображеній общностію вѣрованія всѣхъ вѣрующихъ. Отсюда у насъ хлысты, скопцы, молокане и духоборцы, и повсюду — всѣ ереси. Уразумѣваніе слова Христова съ довѣріемъ только къ своему уму, хотя и не приведетъ инаго къ ереси, но всяко не всегда созидаетъ и назидаетъ, а паче надымаетъ и киченію научаетъ. Это

же состояніе таково, что лучше ничего не знать, чѣмъ попасть въ него.

Приводимъ слова св. Златоуста на сей предметъ: „*Слово Христово да вселяется въ васъ богатно,* т.-е. да вселяются—ученіе, догматы, убѣжденія, по силѣ которыхъ, говоритъ, настоящая жизнь и ея блага суть ничто. Еслибы мы видѣли это, то никакія затрудненія не показались бы намъ непреодолимыми. *Да вселяется*, говоритъ, *въ васъ*, не просто, *а богатно*, съ великимъ изобиліемъ. Послушайте всѣ вы, люди мірскіе и пекущіеся о женѣ и дѣтяхъ, какъ и вамъ внушаетъ Апостолъ больше читать Писаніе,—и не просто какъ случится, а съ великимъ стараніемъ!—И не ожидай другаго учителя; есть у тебя слово Божіе,—никто не научитъ тебя такъ, какъ оно. Послушайте, прошу васъ, всѣ привязанные къ сей жизни, пріобрѣтайте книги—врачевство души. Если не хотите ничего другаго, пріобрѣтите по крайней мѣрѣ Новый Завѣтъ, Дѣянія Апостоловъ, Евангеліе,—постоянныхъ нашихъ наставниковъ. Постигнетъ ли тебя скорбь, приникай къ нимъ, какъ къ сосуду, наполненному цѣлебнымъ веществомъ. Случается ли утрата, смерть, потеря ближнихъ,—оттуда почерпай утѣшеніе въ своемъ несчастіи. Или лучше не приникай только къ нимъ, но принимай ихъ внутрь и храни въ своемъ умѣ. Отъ незнанія Писанія—всякое зло. Мы выходимъ на войну безъ оружія, — и какъ намъ спастись? Легко спасаться съ Писаніями, а безъ нихъ невозможно. — *Во всякой премудрости учаще и вразумляюще себе самѣхъ.* Мудростію называетъ добродѣтель. И справедливо: ибо и смиренномудріе и милостыня, и все подобное есть мудрость. Слѣдовательно противное будетъ глупость. Отсюда часто всякій грѣхъ называется (въ Писаніи). безуміемъ. *Рече*, говоритъ, *безуменъ въ сердцѣ своемъ* (Пс. 13, 1) И опять: *возсмердѣша и согниша раны моя отъ лица безумія мо-*

его (Пс. 37, 6). Ибо, скажи мнѣ, что несмысленнѣе того человѣка, который возлагаетъ на себя дорогія одежды, а братій своихъ, не имѣющихъ одѣянія, презираетъ; кормитъ собакъ, а на образъ Божій въ алчущемъ ближнемъ смотритъ съ презрѣніемъ; совершенно убѣжденъ въ ничтожествѣ земныхъ вещей, а привязанъ къ нимъ, будто къ нетлѣннымъ? Но какъ нѣтъ ничего несмысленнѣе этого человѣка, такъ нѣтъ ничего мудрѣе подвижника добродѣтели. Посмотри, какъ онъ мудръ! Онъ удѣляетъ изъ своего имущества, является милосердымъ, человѣколюбивымъ. Значитъ онъ уразумѣлъ общность естества, уразумѣлъ значеніе денегъ, т.-е., что онѣ ничего не стоютъ, что болѣе должно беречь свои тѣла (члены, братій), чѣмъ деньги. Равно любомудръ и тотъ, кто презираетъ почести; ибо, очевидно, онъ знаетъ дѣла человѣческія, а въ знаніи-то дѣлъ Божескихъ и человѣческихъ и состоитъ любомудріе. Итакъ, зная, какія дѣла Божіи и какія—человѣческія, онъ отъ однихъ воздерживается, а другія совершаетъ. Знаетъ онъ это, и за все благодаритъ Бога; настоящую жизнь онъ вмѣняетъ ни во что, и потому какъ не радуется въ счастіи, такъ не скорбитъ и въ несчастіи.“

бб).

Второе средство къ преуспѣянію въ жизни по Богу о Христѣ Іисусѣ есть молитва. О ней у Апостола рѣчь въ томъже шестнадцатомъ стихѣ, и составляетъ вторую его половину: *во псалмѣхъ и пѣніихъ и пѣснехъ духовныхъ, во благодати поюще въ сердцахъ вашихъ Господеви*. Слова: *во псалмѣхъ и пѣніихъ и пѣснехъ духовныхъ,* кажется, будто относятся къ *учаще и вразумляюще себе самѣхъ,*— учите и вразумляйте себя самихъ псалмами и пѣніями и пѣснями духовными. Но въ существѣ дѣла псалмы, пѣнія и пѣсни духовныя суть принадлежности молитвы.

То истинно, что и псалмы, и пѣсни духовныя учатъ и назидаютъ, но это есть соприкосновенное ихъ дѣйствіе, а не прямое. Прямое ихъ дѣло есть производство молитвы. И изученіе слова Божія приводитъ къ молитвѣ и нерѣдко сопровождается ею; но прямо слово Божіе учитъ и вразумляетъ, а молитва есть соприкосновенность, плодъ, дѣйствіе изученія его. Такъ и здѣсь псалмы и пѣсни прямо суть производство молитвы, а обученіе и вразумленіе есть благое слѣдствіе и плодъ его. Что здѣсь говоритъ Апостолъ, то въ посланіи къ Ефесеямъ онъ изложилъ такъ: *исполняйтеся Духомъ, глаголюще себѣ во псалмѣхъ и пѣніихъ и пѣснехъ духовныхъ, воспѣвающе и поюще въ сердцахъ вашихъ Господеви* (5, 19). Тутъ нельзя слова: *во псалмѣхъ и пѣніихъ и пѣснехъ духовныхъ* относить къ чему либо другому кромѣ производства молитвы. По сему примѣру и настоящее мѣсто надо понимать, относя его къ молитвѣ. Слова: *во псалмѣхъ и пѣніихъ и пѣснехъ духовныхъ* опредѣляютъ молитву словесную, молитвословіе; а слова: *во благодати поюще въ сердцахъ вашихъ Господеви*—молитву внутреннюю, умно-сердечную.

Псалмы, пѣнія, пѣсни — псалмы, гимны, оды — суть разныя наименованія духовныхъ пѣснопѣній. Указать отличія ихъ очень трудно; потому что и по содержанію и по формѣ они бываютъ очень сходны. Всѣ они суть выраженія духа молитвеннаго. Къ молитвѣ подвигшись, духъ славословитъ Бога, благодаритъ и возноситъ къ Нему свои прошенія. Всѣ сіи проявленія духа молитвеннаго въ духѣ неразлучны и одно безъ другихъ не бываетъ. Молитва, когда приходитъ въ движеніе, переходитъ отъ одного изъ нихъ къ другому, и нерѣдко не одинъ разъ. Вырази это словомъ, выйдетъ молитва словесная, назови ее псалмомъ, гимномъ или одою — все одно. Потому не будемъ напрягаться опредѣлять отли-

чіе сихъ наименованій. Апостолъ хотѣлъ ими обнять всякаго рода молитвы, словомъ выраженныя. Подъ нихъ подойдутъ и всѣ молитвы находящіяся теперь у насъ въ употребленіи. У насъ въ употребленіи, кромѣ Псалтири, пѣснопѣнія церковныя—стихиры, тропари, каноны, акаѳисты и молитвы, въ молитвенникахъ содержащіяся. Не погрѣшишь, если читая слова Апостола о словесной молитвѣ, будешь разумѣть эти, употребляющіеся у насъ, словесныя молитвы. Сила не въ такихъ или такихъ словесныхъ молитвахъ, а въ томъ, какъ ихъ совершать.

Какъ совершать словесныя молитвы, Апостолъ указываетъ словомъ: *духовныхъ*. Слово: *духовныхъ* хотя грамматически связано съ пѣснями только, но по силѣ рѣчи оно относится и ко всѣмъ другимъ наименованіямъ выраженій молитвы. Какое бы ты изъ нихъ ни употреблялъ, оно должно быть у тебя духовно. Духовны молитвы, потому что первоначально въ духѣ зараждаются, и созрѣваютъ, и изъ духа изливаются. Паче же духовны потому, что зараждаются и созрѣваютъ благодатію Духа Святаго. И Псалтирь и всѣ другія словесныя молитвы не съ самаго начала были словесны. Сначала онѣ были чисто духовны, потомъ облечены въ слово и стали словесны. Но пришедшее слово не устранило ихъ духовности. Онѣ и теперь словесны только по виду, въ силѣ же онѣ духовны.

Въ словахъ Апостола прямо можно видѣть и такую мысль: пойте изъ сердецъ вашихъ Господу духодвижныя молитвенныя пѣсни. Въ первенствующей Церкви и бывало такъ, что у кого зараждалась и созрѣвала въ сердцѣ благодатію Духа Божія подвигнутая молитва; тотъ просилъ позволенія излить сію молитву предъ всѣми и, получивъ его, словесно возносилъ къ Господу движущуюся въ сердцѣ молитву. Эта сердечная молитва можетъ быть иногда находила на кого тутъ же въ собра-

ніи вѣрующихъ въ Церкви; но обычнѣе она образовывалась дома, во время домашней уединенной молитвы и богомыслія. Образовавшись, она переполняла всю душу вѣрующаго и просилась выразиться. Чреватый ею, приходя въ собраніе, не удерживался и просилъ позволенія высказать, чѣмъ полна душа его. Получивъ его, высказывалъ. И вотъ словесная молитва, или псаломъ духодвижный, изъ сердца исходящій! Апостолъ именно такія лица разумѣлъ, когда писалъ Коринѳянамъ: „когда сходитесь на молитву, иной изъ васъ псаломъ имѣетъ, иной другое что. Все же да будетъ къ созиданію“ (1 Кор. 14, 26). Говоря, что входящій въ собраніе псаломъ имѣетъ, даетъ разумѣть, что псаломъ сей созрѣлъ у него внутри и просится наружу.

Но этотъ одинъ, у кого созрѣла пѣснь Богу, произносилъ молитву; всѣ же другіе внимали ему. У него пѣснь была собственно духодвижная. Для всѣхъ другихъ она была словесная—внѣшняя. Но принимая ее слухомъ, и они входили въ духъ ея, приходили въ подобонастроеніе, подвигались въ духѣ къ тѣмъ-же созерцаніямъ и чувствамъ,—и молитва обобщалась. Пѣснь, зародившаяся Духомъ и созрѣвшая въ сердцѣ одного, изшедши изъ устъ его въ словѣ и чрезъ слухъ вошедши въ сердца всѣхъ, у всѣхъ зараждала тамъ такую же пѣснь,—и всѣ пѣли духодвижно.

Примѣнимъ это къ намъ. Всѣ въ Церкви употребляющіяся молитвы и пѣсни суть духодвижнаго происхожденія. Когда собираемся въ храмы, ихъ произносятъ то священникъ, то діаконъ, то чтецъ, то пѣвецъ. Мы же пріемлемъ ихъ слухомъ. Если мы всѣ не остановимся на одномъ этомъ пріятіи пѣсней церковныхъ слухомъ, но проведемъ ихъ до сердца, напряжемся войдти въ подобонастроеніе съ ними и умомъ и чувствомъ такъ, чтобы они воспроизведшись въ сердцѣ нашемъ, оттуда уже,

какъ-бы изъ первоначальнаго источника, восходили къ Богу: то и въ нашемъ собраніи исполнится то, что заповѣдывалъ Апостолъ Колоссаемъ,—и мы будемъ пѣть Господу изъ сердца духодвижныя пѣсни и молитвы. Если за тѣмъ и въ домашней молитвѣ будемъ дѣлать тоже, то-есть входить въ духъ совершаемыхъ молитвословій и воспроизведъ ихъ въ сердцѣ, оттуда уже возносить къ Богу, какъ бы онѣ тамъ только и зараждались и созрѣвали; то станемъ во всѣхъ уже отношеніяхъ безукоризненными пѣснопѣвцами Богу,—пѣснопѣвцами духовными, духодвижно поющими.

Изъ такихъ поясненій выходитъ, что если мы захотимъ слово Апостола о словесной молитвѣ обратить себѣ въ урокъ; то получимъ вотъ что: входи въ духъ слушаемыхъ и читаемыхъ тобою молитвъ, и воспроизведши ихъ въ сердцѣ, возноси оттуда къ Богу, какъ бы онѣ были порожденіе твоего сердца подъ дѣйствіемъ благодати Св. Духа. Это законъ, опредѣляющій существо богоугоднаго молитвословія. Какъ дойти до этого? Обсуди, обчувствуй, даже заучи на память молитвы, какія имѣешь читать въ твоемъ молитвословіи. Тогда, становясь на молитву, будешь не чужое что произносить, а то, что и въ твоемъ лежитъ сердцѣ, какъ имъ прочувствованное.

Слова: *во псалмѣхъ и пѣніихъ и пѣснехъ духовныхъ*, какъ замѣчено, прямо относятся къ производству молитвы; но всѣ эти виды молитвословій, вмѣстѣ съ приведеніемъ въ движеніе духа молитвеннаго, могутъ и назидать. Потому слова сіи можно соединять съ предыдущими: *учаще и вразумляюще себе самѣхъ*. Такъ дѣлаетъ св. Златоустъ: „*Учаще*, говоритъ, *и вразумляюще себе самѣхъ во псалмѣхъ и пѣніихъ и пѣснехъ духовныхъ*. Смотри, какъ снисходителенъ Павелъ. Такъ какъ чтеніе утомительно и можетъ наскучить; онъ располагаетъ не

къ повѣствованіямъ, а къ псалмамъ, чтобы ты вмѣстѣ (съ наученіемъ) увеселялъ душу пѣніемъ и не замѣчалъ трудовъ. *Въ пѣніихъ,* говоритъ, *и пѣснехъ духовныхъ.* А нынѣ ваши дѣти любятъ пѣсни сатанинскія и пляски, подражая поварамъ, пекарямъ и танцовщикамъ; псалма же никто ни одного не знаетъ. Нынѣ такое знаніе кажется неприличнымъ, унизительнымъ и смѣшнымъ. Въ этомъ-то и все зло; ибо на какой землѣ стоитъ растеніе, такой приноситъ и плодъ: на песчаной и сланцевой—такой, на доброй и тучной—другой. И такое наученіе есть какъ-бы какой благотворный источникъ. Научи сына пѣть тѣ преисполненные любомудріемъ псалмы, напримѣръ: сначала о воздержаніи, или прежде всего о несообщеніи съ нечестивыми, т.-е., псаломъ въ самомъ началѣ книги; ибо съ сею то цѣлію Пророкъ началъ съ этого, говоря: *блаженъ мужъ, иже не иде на совѣтъ нечестивыхъ,*—и опять: *не сѣдохъ съ сонмомъ суетныхъ* (Пс. 25, 4), и еще: *уничиженъ есть предъ нимъ лукавнуяй, боящыя же ся Господа славитъ* (Пс. 14, 4). Найдешь тамъ и объ обращеніи съ добрыми. и многое другое; найдешь правила о воздержаніи чрева, объ удержаніи рукъ, о нестяжательности, и о томъ, что и деньги, и слава, и все подобное ничто. Если научишь его этому съ дѣтства, то постепенно возведешь его и выше. Псалмы заключаютъ въ себѣ все; и пѣсни опять не суть что-либо человѣческое. Когда онъ будетъ свѣдущъ въ псалмахъ, тогда узнаетъ и пѣсни; такъ какъ пѣсни дѣло болѣе святое, ибо вышнія силы пѣснословятъ, а не псалмословятъ.—*Не красна*, говоритъ, *похвала во устѣхъ грѣшника* (Сир. 15, 9); и опять: *очи мои на вѣрныя земли, посаждати я со Мною* (Пс. 100, 6); и опять: *не живяше посредѣ дому моего творяй гордыню* (— — 7); и опять: *ходяй по пути непорочну, сей ми служаше* (— — 6). Итакъ, станемъ заботиться объ

этомъ (объ удаленіи дѣтей отъ нечестивыхъ) болѣе всего другаго.—*Возлюбихъ,* говоритъ, *возлюбившія законъ Твой* (Пс. 118); будемъ же подражая ему и мы любить ихъ. А чтобы дѣти были воздержны, пусть послушаютъ, что говоритъ Пророкъ: *яко лядвія моя наполнишася поруганій* (Пс. 37, 8); и опять: *потребилъ еси всякаго любодѣющаго отъ Тебе* (Пс. 72, 27). Также, чтобъ они не были сластолюбивы, пусть опять послушаютъ: *и уби,* говоритъ, *множайшая ихъ, еще брашну сущу во устѣхъ ихъ* (Пс. 77, 30. 31). Равнымъ образомъ, чтобъ они не были побѣждаемы дарами, пусть научатся изъ слѣдующаго: *богатство аще течетъ, не прилагайте* къ нему *сердца* (Пс. 61, 11); найдутъ они и то, что надо стоять выше славы: *ниже снидетъ съ нимъ слава его* (Пс. 48, 18); что не должно завидовать лукавымъ: *не ревнуй лукавнующимъ* (Пс. 36, 1); что властвованіе надобно вмѣнять ни во что: *видѣхъ превозносящася и высящася, яко кедры ливанскія, и мимоидохъ, и се не бѣ* (Пс. 36, 35. 36); что настоящее должно почитать ничтожнымъ: *ублажиша люди, имже сія суть: блажени людіе, имже Господь Богъ ихъ* (Пс. 143, 15); что не безнаказанно грѣшимъ мы, но будетъ воздаяніе: *ты воздаси комуждо по дѣломъ его* (Пс. 61, 13); почему же не воздаетъ ежедневно?—потому, говоритъ, что *Богъ судитель праведенъ, и крѣпокъ, и долготерпѣливъ* (— 7, 12); что смиренномудріе есть благо: *Господи,* говоритъ, *не вознесеся сердце мое* (— 130, 1); а высокомѣріе—зло: *сего ради,* говоритъ, *удержа я гордыня ихъ до конца* (—72, 6); и опять: *Господь гордымъ противится* (Іак. 4, 6), и опять: *изыдетъ, яко изъ тука неправда ихъ* (Пс. 72, 7); что милостыня есть благо: *расточи, даде убогимъ: правда его пребываетъ въ вѣкъ вѣка* (— 111, 9); что милосердіе похвально: *благъ мужъ щедря и дая* (Пс. 111, 5); что не должно оклеветывать: *оклеветающаго тай искренняго*

своего сего изгоняхъ (Пс. 100, 5). Вѣрные знаютъ, какая пѣснь вышнихъ Силъ, что изрекаютъ Херувимы, что пѣли Ангелы на землѣ: *Слава въ вышнихъ Богу*. Посему послѣ псалмопѣнія, пѣсни суть дѣло болѣе совершенное.“

Второй видъ молитвы есть молитва умносердечная. И первая должна быть такою же. Но та зараждается подъ дѣйствіемъ словесной — готовой молитвы; а эта прямо въ сердцѣ зараждается, и оттуда къ Богу восходитъ. Таковою была молитва Моѵсея предъ Чермнымъ моремъ. Апостолъ учитъ ей словами: *во благодати поюще въ сердцахъ вашихъ Господеви*. „Отъ благодати Духа, пойте, говоритъ. не просто устами, но со вниманіемъ (стоя мысленно предъ Богомъ въ сердцѣ). Ибо это значитъ пѣть Богу, а то—на вѣтеръ; такъ какъ голосъ разливается въ воздухѣ. Не для того, чтобы выказать себя, говоритъ. Будь ты хоть на торговой площади, можешь въ себѣ (извнутрь) обратиться къ Богу и пѣть, не будучи никѣмъ слышимъ. Такъ молился Моѵсей, и былъ услышанъ. Что взываешь ко Мнѣ, говоритъ ему Богъ? А онъ ничего не говорилъ словомъ, но взывалъ мысленно, сокрушеннымъ сердцемъ. Посему и слышалъ его одинъ Богъ. Не мѣшаетъ и во время пути молиться сердцемъ и быть горѣ“ (св. Злат.). Такая молитва и есть только молитва. И словесная молитва потолику бываетъ молитва, поколику при ней молятся умъ и сердце.

Она созидается въ сердцѣ благодатію Св. Духа. Обращающійся къ Господу и освящаемый таинствами, тотчасъ принимаетъ въ себя чувство къ Богу, которое съ того раза и начинаетъ полагать въ сердцѣ его восхожденія горѣ. Кто не заглушитъ сего чувства чѣмъ-либо недолжнымъ, въ томъ время, постоянство и трудъ обращаютъ его въ пламень. Но кто заглушаетъ его недолжнымъ, тому хотя не закрытъ путь приближенія къ

Богу и примиренія съ нимъ; но чувство то не дается уже вдругъ и даромъ. Предлежитъ потъ и трудъ исканія и вымоленія его. На это назначены подвиги покаянія по обращеніи грѣшника къ Богу. Ихъ дѣло оттереть замершее чувство. Кто положитъ въ основу сему труду сокрушеніе и смиреніе и безъ поблажки себѣ начнетъ безъ перерыва нести цѣлесообразные труды, тому Богъ скоро возвращаетъ потерянное чувство къ Нему. Кто отпадалъ отъ Бога не разъ, тому это труднѣе дается и не такъ скоро. Но никому въ немъ не отказывается. Ибо у всѣхъ—благодать, предлежитъ только дать просторъ ея дѣйствію. Благодать получаетъ просторъ по мѣрѣ сотренія самости и искорененія страстей. Мѣра очищенія сердца есть мѣра оживленія чувства къ Богу. Когда сердце станетъ чисто, тогда чувство къ Богу дѣлается пламеннымъ. Чувство къ Богу и въ этихъ оживаетъ далеко прежде полнаго очищенія отъ страстей, но бываетъ еще, какъ сѣмя или искра. Возродившись, оно растетъ и разгарается; но не бываетъ постоянно, а оживаетъ и замираетъ; и оживая не въ одинаковой бываетъ силѣ. Но въ какой бы мѣрѣ ни оживало, всегда восходитъ къ Господу и поетъ Ему пѣснь. Все строитъ благодать: ибо благодать всегда присуща въ вѣрующихъ. Предавшіе себя ей безвозвратно руководимы бываютъ ею; и она. какъ знаетъ сама, созидаетъ ихъ. И вотъ о семъ-то слово у Апостола. Онъ хочетъ, чтобъ вѣрующіе, состоя подъ дѣйствіемъ благодати, ожили чувствомъ къ Господу, и восходя къ Нему мысленно, изъ сердца пѣли Ему молитвенныя пѣсни. По слову его это должно быть постояннымъ состояніемъ христіанъ; но какъ опытъ показываетъ, что не всѣ таковы даже изъ тѣхъ, кои оставили пути грѣха и страстей, то въ семъ словѣ Апостола надо видѣть указаніе нормы молитвеннаго состоянія христіанъ, какъ обязательный для нихъ предметъ

исканія. Предметомъ исканія оно должно быть и потому что высоко, и потому что есть неотложное условіе преспѣянія въ духовной жизни и приближенія къ Богу,— и есть мѣра сего, и вѣрный указатель.

вв).

Ст. 17 *И все еже аще что творите словомъ или дѣломъ, вся во имя Господа Іисуса Христа, благодаряще Бога и Отца Тѣмъ.*

Третій пріемъ, какой слѣдуетъ употреблять, чтобъ являть животъ свой сокровеннымъ въ Богѣ, есть—все творить во имя Господа. Изъ первыхъ двухъ—чтеніе писанія и усвоеніе откровенныхъ истинъ—изгоняетъ суетныя и нечистыя мысли и исполняетъ умъ благопомышленіями все о божественномъ; а молитва водворяетъ навыкъ всегда памятовать о Богѣ или ходить въ присутствіи Божіемъ. То и другое держитъ вниманіе и чувство сокровеннымъ въ Богѣ, Кажется бы и довольно. Кажется, но не есть, Если оставить въ дѣйствіи только два эти пріема, то они не приведутъ къ цѣли предъуказанной. Человѣкъ—не мысль только и чувство, но паче дѣло. Онъ есть—приснодвижное, непрестанно дѣйствующее существо. Но всякое дѣло привлекаетъ вниманіе и чувство. Дѣйствующій весь въ дѣлѣ бываетъ. Почему и ищущій Бога, по причинѣ дѣлъ, безъ коихъ быть не можетъ неизбѣжно уклоняется отъ Бога мыслію, а за мыслію и чувствомъ. Дѣла сводятъ его съ неба на землю, или изводятъ изъ сокровенности въ Богѣ въ видимыя соотношенія: ибо дѣла наши всѣ почти видимы, текутъ въ ряду тварномъ, среди вещей чувственныхъ. Отсюда слѣдуетъ, что если и дѣла человѣка не направить такъ, чтобъ и они служили средствомъ къ удержанію жизни сокровенною въ Богѣ; то и первые два пріема будутъ оставаться безплодными, или даже и

сами въ себѣ не могутъ быть совершаемы какъ должно. Дѣла непрестанно будутъ разстраивать—и дѣло изученія писаній, и дѣло молитвы. Вотъ Апостолъ и учитъ въ предложенныхъ словахъ, какъ и дѣла обратить въ средство къ сокровенію живота въ Богѣ,—именно все твори во имя Господа. Если такъ настроишься, то и отъ Господа не отойдешь ни мыслію, ни чувствомъ. Ибо все творить во имя Господа значитъ—творить все во славу Его, въ желаніи благоугодить Ему, вѣрно исполнивши познанную волю Его даже въ маломъ чемъ. А при этомъ члены тѣла, какъ орудія, будутъ дѣло дѣлать, а мысль и чувство будетъ обращено ко Господу съ озабоченіемъ, какъ бы дѣлаемое сдѣлать благоугодно Господу, и такъ, чтобъ оно послужило во славу Его.

И этотъ пріемъ сильнѣе для предполагаемой цѣли, нежели два первые, и успѣхъ въ этихъ зависитъ отъ успѣха въ томъ. Ибо они суть мысленнаго свойства. Мысленное же входитъ въ сокъ и кровь чрезъ дѣло. Дѣло осаждаетъ мыслимое внутрь естества человѣческаго. Когда дѣлаемое дѣло освящается направленіемъ его къ Богу, то въ дѣланіи его божественный нѣкій элементъ входитъ во всѣ силы и органы, участвующіе въ совершеніи его. Чѣмъ болѣе такихъ дѣлъ, тѣмъ болѣе божественныхъ элементовъ входитъ въ естество человѣка. А потомъ они и все его наполняютъ; и становится такимъ образомъ все естество погруженнымъ въ божественное, или сокровеннымъ въ Богѣ. По мѣрѣ установленія такого рода направленія дѣлъ установляются прочнѣе и молитва съ богомысліемъ и благопомышленіями. Они вліяютъ на установленіе направленія дѣлъ во славу Божію, а это направленіе, въ воздаяніе имъ, ихъ самихъ упрочиваетъ и успособляетъ.

Все дѣлаемое нами Апостолъ обнялъ двумя терминами: *словомъ и дѣломъ*. Слова произносятся устами, дѣ-

ла творятся прочими членами. Съ пробужденія до заснутія то и другое въ непрестанномъ употребленіи. Рѣчь у насъ течетъ безъ умолку почти; и другія движенія тѣла тоже не прекращаются. Какая богатая Богу жертва, если все это направить во славу Божію?! Обращеніемъ слова во славу Божію изгоняется не худорѣчіе только, но и пусторѣчіе, и оставляется одно—что служитъ къ созиданію братій, или,—крайній предѣлъ,—не служитъ на раззореніе ихъ. Къ сему присовокупить слѣдуетъ и молитвословіе. Равно обращеніемъ дѣлъ во славу Божію не худыя только дѣла, по похоти и раздраженію дѣлаемыя, устраняются: объ этихъ и помина не должно быть между христіанами; но указывается духъ, въ какомъ должны быть дѣлаемы дѣла должныя, позволительныя и полезныя. Этимъ изгоняется изъ круга дѣятельности всякое самоугодіе и служеніе міру и злымъ обычаямъ его.

Творить все во имя Господа значитъ—все обращать во славу Его, стараться все дѣлать такъ, чтобъ оно угодно было Ему, съ сознаніемъ воли Его на то, и еще—всякое дѣло окружать молитвою къ Нему, съ молитвою начинать, молитвенно совершать и молитвою оканчивать, въ началѣ прося благословенія, въ продолженіи ища помощи. а въ концѣ вознося благодареніе, яко Совершителю въ насъ и чрезъ насъ дѣла Своего. Святый Златоустъ говоритъ: „Если мы будемъ такъ поступать, то тамъ, гдѣ призывается Христосъ, не найдется ничего мерзкаго, ничего нечистаго. Ѣшь ли, пьешь ли, женишься ли, отправляешься ли въ путь,—все дѣлай въ имя Божіе, т.-е. призывая Бога въ помощь. Берись за дѣло, прежде всего помолившись Богу. Хочешь ли что произнесть (словомъ)? предпоставь это. Ѣшь? благодари Бога съ рѣшимостію тоже дѣлать и послѣ. Спишь? благодари Бога, съ рѣшимостію тоже дѣлать и

послѣ. Идешь на площадь? тоже дѣлай. Да не будетъ ничего мірскаго, ничего житейскаго: все совершай во имя Господне, и все у тебя будетъ благоуспѣшно. Что ни запечатлѣешь именемъ Божіимъ, все выйдетъ счастливо. Если оно изгоняетъ демоновъ, устраняетъ болѣзни; то тѣмъ паче облегчитъ совершеніе дѣлъ. Послушай, какъ Авраамъ во имя Божіе посылалъ раба, Давидъ во имя Божіе умертвилъ Голіаѳа. Дивно и велико имя Его! Потомъ опять Іаковъ, посылая дѣтей (въ Египетъ), говоритъ: *Богъ же мой да дастъ вамъ благодать предъ мужемъ* (тѣмъ, т.-е. Іосифомъ. Быт. 43, 14); ибо кто дѣлаетъ это, тотъ помощникомъ имѣетъ Бога, безъ Котораго не дерзаетъ ничего дѣлать, такъ какъ чествуемый призываніемъ Богъ воздаетъ честь дарованіемъ благополучнаго хода дѣламъ. Призывай Сына, благодари Отца; ибо призывая Сына, ты призываешь и Отца, и благодаря Отца, благодаришь Сына. Будемъ учиться исполнять это не одними словами, но и дѣлами. Сему имени нѣтъ ничего равнаго: оно всегда дивно. *Мѵро изліянное*, говоритъ, *имя Твое* (Пѣс. Пѣс. 1, 2). И кто произнесъ оное, тотъ вдругъ исполнился благоуханія. *Никтоже можетъ рещи Господа Іисуса, точію Духомъ Святымъ* (1 Кор. 12, 3). Столь многое совершается этимъ именемъ! Симъ именемъ превращена вселенная, разрушено тиранство, попранъ діаволъ, отверзлись небеса. Но что я говорю—небеса? Симъ именемъ возрождены мы, и если не оставляемъ его, то просіяваемъ. Оно раждаетъ и мучениковъ, и исповѣдниковъ. Его должны мы держать, какъ великій даръ, чтобы жить во славу (Богу), благоугождать Богу и сподобиться благъ, обѣтованныхъ любящимъ Его.“

Здѣсь заповѣдуетъ Апостолъ все творить *во имя Господа Іисуса Христа*, а въ другомъ мѣстѣ повелѣваетъ все творить *во славу Божію* (1 Кор. 10, 31). Это одно

и тоже: ибо Господь Іисусъ Христосъ есть Богъ. Богъ единъ есть. Воплощеніемъ Бога Сына никакого измѣненія не привнесено въ тайну Тріѵпостаснаго Бога, единаго естествомъ. И возсоединеніе насъ съ Богомъ чрезъ воплощенное домостроительство совершается Богомъ тріѵпостасно. Богъ Отецъ благодатію Духа привлекаетъ къ Сыну; привлеченные же къ Нему чрезъ Него,—и только чрезъ Него,—приходятъ ко Отцу. Такъ все въ насъ во имя Господа Іисуса, но нераздѣльно съ Отцемъ и Духомъ. Въ молитвѣ обращайся ко Господу Іисусу Христу, ибо Онъ—Спаситель нашъ,—но въ помышленіи не разлучая Его со Отцемъ и Духомъ. И дѣла всѣ твори во имя Господа Іисуса, ибо безъ Него не можешь творити ничесоже; но не исключай при семъ изъ мысли Отца и Духа. Равно, обращаясь ко Отцу и Духу, не умаляй при семъ и не выводи изъ сознанія и убѣжденія исключительной необходимости посредства воплощеннаго домостроительства.

На такое неразлученіе въ мысли лицъ Пресвятыя Троицы и указалъ св. Павелъ, когда приложилъ: *благодаряще Бога и Отца Тѣмъ*. Творите все во имя Господа Іисуса, но ликомъ Его не заслоняйте лика Бога Отца; напротивъ, чрезъ Него возносите благодареніе Богу Отцу, благоволившему устроить намъ въ Немъ вѣрное и несомнѣнное спасеніе. Выше Апостолъ благодареніе поставилъ въ заповѣдь: *и благодарни бывайте*; а здѣсь поминаніе о немъ дѣлаетъ онъ не съ другою цѣлію, какъ для того, чтобы предостеречь насъ отъ погрѣшности—въ помышленіяхъ ликомъ Сына закрывать ликъ Бога Отца (и вмѣстѣ Бога Духа Святаго). Богъ Отецъ чрезъ воплощеннаго Сына простираетъ къ намъ объятія отеческаго благоволенія Своего, и тѣхъ, кои повергаются въ сіи объятія, пріемлетъ чрезъ Сына. Все въ насъ отъ воплощеннаго Сына, но для того, чтобъ

чрезъ Него восходили мы ко Отцу. Къ Богу Отцу не смѣемъ мы предстать, ни съ прошеніемъ, ни съ благодареніемъ, одни сами по себѣ, помимо Сына Божія воплощеннаго; но и въ Сынѣ суще, вмѣстѣ съ Нимъ сыновне должны возноситься ко Отцу. То и будетъ значить, что мы въ Сынѣ, если сыновне благодарное сердце имѣемъ ко Отцу.

Б., *Жизнь христіанъ въ разныхъ ихъ положеніяхъ,*—3, 18—4, 6.

Положенія, на кои обращаетъ здѣсь вниманіе св. Павелъ, суть: а) семейное,—3, 18—4, 1,—б) церковное,—4, 2—4.—и в) гражданское,—4, 5—6. Не всего въ сихъ положеніяхъ касается Апостолъ, а только главнѣйшаго, или того, чего коснуться считалъ нужнымъ по состоянію Колоссянъ.

а) *Жизнь христіанъ въ семействѣ* 3, 18—4, 1.

На семейной жизни больше останавливается вниманіемъ Апостолъ; потому что всякому приходится проводить жизнь преимущественно въ семействѣ. Апостолъ входитъ въ положеніе всѣхъ лицъ, обычно входящихъ въ составъ семейства, и опредѣляетъ правилами, какъ должны относиться другъ къ другу: аа) жена и мужъ,—3, 18. 19; бб) дѣти и родители,—3, 20. 21; вв) рабы и господа,—3, 22—4, 1.

аа) Каковы должны быть отношенія *жены и мужа,*—3, 18. 19.

Ст. 18. 19. *Жены, повинуйтеся своимъ мужемъ, якоже подобаетъ, о Господѣ. Мужіе, любите жены ваша, и не огорчайтеся къ нимъ.*

Женамъ повиновеніе, мужьямъ любовь предписываетъ. Цѣль слова—установить прочный миръ и порядокъ

въ семьѣ. Когда мужъ и жена согласны въ семьѣ, все мирно и все течетъ наилучшимъ образомъ. Коль же скоро они разладятъ, въ семьѣ все пойдетъ вверхъ дномъ. Согласіе же и миръ между мужемъ и женою нарушаются, и разладъ зараждается наипаче со стороны жены вслѣдствіе неповиновенія оказаннаго ею мужу, а со стороны мужа — вслѣдствіе нелюбія, проявленнаго имъ къ женѣ. Мужъ не сомнѣвается, что жена его есть его, ему предана и онъ обладаетъ ею, пока не замѣтитъ со стороны ея какого-либо неповиновенія, невниманія и непочтительности. Жена не сомнѣвается, что мужъ ея есть ея, ей преданъ и она имъ обладаетъ, пока послѣдній не обнаружитъ какъ нибудь холодности къ ней и нелюбія. Что ни приказывай мужъ, она охотно все исполнитъ изъ любви къ нему и изъ увѣренности въ его любви къ себѣ; но коль скоро проглянула въ мужѣ какая-либо черта нелюбія къ ней, руки опустились и дѣла уже не такъ пойдутъ, какъ шли обычно. Предотвращая эти существенныя причины разлада между мужемъ и женою, Апостолъ и внушаетъ наипаче женѣ повиновеніе, а мужу любовь. Жена, любя мужа и увѣренная въ его любви, можетъ иногда забыться и позволить себѣ нѣчто паче должнаго въ отношеніи къ мужу, — такое, что покажется неповиновеніемъ; а мужъ, въ сознаніи своего преимущества и власти своей, можетъ иногда такъ себя держать къ женѣ, что это естественно покажется ей нелюбіемъ. Чувства жены къ мужу и мужа къ женѣ очень нѣжны. Апостолъ и предостерегаетъ: смотрите, не разстройте мира; ты—жена не забывай повиновенія и въ его паче духѣ старайся дѣйствовать, а ты—мужъ не забывай любви, и ее паче старайся держать и проявлять къ женѣ. Миръ и согласіе никогда и не отыдутъ отъ васъ, а съ ними и благоденствіе семейное.

Повиновеніе предписываетъ Апостолъ женамъ такое, какое подобаетъ имѣть имъ, яко христіанкамъ; а такимъ оно будетъ, когда будетъ *о Господѣ*, т. е., или для Господа, или въ духѣ Его, или по заповѣди Его. Повинуйтесь жены мужьямъ, чтобъ Господу угодное дѣлать, исполняя заповѣдь Его, и послужить во славу имени Его. Св. Златоустъ говоритъ: „*повинуйтеся—о Господѣ*: вмѣсто - повинуйтеся для Бога, такъ какъ это украшаетъ, говоритъ, васъ, а не ихъ. Повиновеніе же я разумѣю не рабское, будто къ господамъ, и не то, которое зависитъ отъ природы, но которое бываетъ для Бога.“ Жена естественно чувствуетъ себя слабѣйшею предъ мужемъ, и по сему чувству повинуется ему. Такъ повсюду; въ древности мужья это естественное подчиненіе обратили даже въ законъ и жены были у нихъ будто рабыни. Апостолъ говоритъ какъ-бы: такъ прежде бывало, а теперь вы дѣлайте тоже уже *о Господѣ*,—„т. е., какъ повелѣваетъ законъ Господень“ (Θеод.). „Не по человѣкоугодію и не съ притворствомъ, а въ страхѣ Господнемъ“ (Экум.). Можетъ быть и потому прибавилъ Апостолъ: *о Господѣ,* что какъ тогда многимъ женамъ приходилось оставаться въ брачномъ союзѣ съ невѣрующими, то чтобъ не пришло женамъ на мысль, что онѣ по причинѣ своего преимущества предъ мужьями, какое давала имъ святая вѣра, могутъ отказываться отъ повиновенія имъ, Апостолъ напоминаетъ имъ: нѣтъ; вы все же должны повиноваться мужьямъ, и повиноваться вполнѣ, какъ должно, перемѣнивъ только духъ повиновенія,—повинуйтесь о Господѣ (Θеод.).

Предписывая мужьямъ любовь, Апостолъ не прибавилъ: *о Господѣ;* ибо это само-собою разумѣлось. Въ христіанскомъ бракѣ ничего не должно быть чувственнаго, а все чисто, свято, трезвенно. Но счелъ нужнымъ прибавить лишь: *не огорчайтеся къ нимъ*, — μὴ πικραίνεσθε

προς αυτας,—не будьте горьки для нихъ, не проявляйте своей власти и своего главенства такъ, чтобъ это горько было для жены, какъ ярмо и иго неудобоносимое, но самыя повелѣнія и распоряженія дѣлайте такъ, чтобъ они свидѣтельствовали о вашей любви и дышали ею. Не то, что приказывается, бываетъ иногда горько для жены, а то, въ какомъ тонѣ это произносится, съ какою миною или движеніемъ. Когда все это любовно. тогда любовь вызываетъ любовь, и повиновеніе идетъ со всею охотою и благорасположеніемъ,—не по натиску совнѣ, а по своему внутреннему хотѣнію. Тогда незамѣтно исполняется самая тяжелая на видъ воля мужа; а когда нѣтъ любви, тогда и легкое какое желаніе мужа горько бываетъ и тяжело.—Или этимъ внушаетъ Апостолъ мужьямъ быть снисходительными къ женамъ, когда тѣмъ случается въ чемъ либо не угодить имъ. Ежели жена всегда старается дѣлать какъ желаетъ мужъ, то мужу, когда замѣтитъ какое упущеніе или недосмотръ, умнѣе не обратить на это вниманія, какъ бы ничего не случилось, и если необходимо бываетъ замѣтить, дѣлать это такъ, чтобъ жена и не замѣтила, что дѣлается замѣчаніе, а что только идетъ разсужденіе о лучшемъ порядкѣ дѣлъ, въ которое и она входитъ и свои сужденія предлагаетъ.—Не имѣлъ ли въ виду св. Павелъ также и естественныхъ нѣкоторыхъ недостатковъ въ женахъ, кои, оказавшись, раздражаютъ иногда мужей въ минуты забвенія и даютъ имъ поводъ нападать изъ-за нихъ на женъ и огорчать ихъ тѣмъ. Если и произвольная ошибка достойна снисхожденія, тѣмъ болѣе достойно снисхожденія то, что не зависитъ отъ произвола.

Св. Златоустъ такое выводитъ изъ словъ Апостола наставленіе: „итакъ любить есть дѣло мужей, а уступать—дѣло женъ. Посему, если всякой будетъ исполнять свой долгъ, то все будетъ твердо; ибо, видя себя любимою, жена бываетъ дружелюбна, а встрѣчая повиновеніе, мужъ

бываетъ кротокъ. Смотри, такъ устроено это и въ природѣ, чтобы мужъ любилъ, а жена была послушна; ибо когда начальствующій любитъ подначальнаго, тогда все ладно. Любовь не столько требуется отъ подначальнаго, сколько отъ начальствующаго къ подначальному; ибо отъ подначальнаго требуется послушаніе. Да и то, что красота —въ женѣ, а пожеланіе въ мужѣ, показываетъ не иное что, какъ устроеніе для любви. Посему, когда подчиняется жена, не величайся; и ты жена, когда тебя любитъ мужъ, не надмѣвайся: ни любленіе мужево да не возбуждаетъ превозношенія въ женѣ, ни подчиненіе жены да не надмѣваетъ мужа. Богъ подчинилъ ее тебѣ для того, чтобы она была болѣе любима; а любить тебя, жена, внушилъ Онъ мужу для того, чтобы лучше было тебѣ подчиняться. Не бойся подчиненія: ибо подчиняться любящему нисколько не трудно. Не охладѣвай въ любви (ты—мужъ); ибо жена твоя уступчива предъ тобою. Союзъ не иначе возможенъ. Ты имѣешь нужную власть по природѣ; имѣй же и союзъ по любви. Сей союзъ позволяетъ терпѣть слабѣйшую.“

бб) Каковы должны быть отношенія дѣтей и родителей, ст. 20. 21.

Ст. 20. 21. *Чада, послушайте родителей своихъ во всемъ: сіе бо угодно есть Господеви. Отцы, не раздражайте чадъ вашихъ, да не унываютъ.*

Дѣтямъ — послушаніе родителямъ; родителямъ — нераздражаніе чадъ. Очевидно, что Апостолъ не все и здѣсь опредѣляетъ, какъ и въ предыдущемъ, а устраняетъ только то, чѣмъ наиболѣе разстроиваются добрыя отношенія родителей и дѣтей. Родители естественно всею душею радѣютъ о дѣтяхъ, и дѣти всею душею преданы бываютъ родителямъ. На сихъ чувствахъ опираясь, взаимныя отношенія ихъ текутъ мирно, и не нарушаются.

пока тѣ чувства въ силѣ. Пока дѣти во всемъ послушны, родители мирны къ нимъ и бываютъ покойны насчетъ ихъ; но коль скоро оказываться начнетъ непослушаніе, родительскія очи уже нелюбовно смотрятъ на дѣтей и сердце ихъ немирно къ нимъ. Это не замедлитъ отразиться и въ сердцѣ дѣтей, – и разладъ зародился. Равно пока родители ведутъ дѣтей въ духѣ любви, дѣти почиваютъ на ихъ любви, и что бы ни приказывали, что бы ни запрещали родители, все то принимается къ исполненію съ теплою готовностію, по увѣренности, что распоряженія родителей дѣлаются исключительно для ихъ блага. Пока въ силѣ эта увѣренность,—ни укоры, ни мѣры исправленія, ни другое что не колеблетъ теплой преданности родителямъ. Но коль скоро дѣти увидятъ, что родители приказываютъ и запрещаютъ, только чтобъ показать власть свою, то это тотчасъ поселяетъ въ нихъ непріятное чувство, огорчаетъ, раздражаетъ, хотя бы запрещенное или приказанное не нарушало прямо ихъ собственнаго блага. Вслѣдствіе сего мирное, сердечное отношеніе къ родителямъ у дѣтей разстроивается, и между ними воздвигается средостѣніе: дѣтямъ становится тяжело жить подъ родителями, они унываютъ. Мира семейнаго и нѣтъ.—Апостолъ и предотвращаетъ это, предписывая дѣтямъ всегдашнее послушаніе, а родителямъ нераздраженіе чадъ.

Къ каждой изъ сихъ заповѣдей прилагаетъ онъ и особыя побужденія. Для удержанія дѣтей въ полномъ всегдашнемъ послушаніи поставляетъ побужденіемъ то, что это *благоугодно есть Господеви*. Дѣти предполагаются состоящими въ страхѣ Божіемъ и ревнующими паче всего благоугождать Господу, какъ и подобаетъ дѣтямъ христіанскихъ родителей. Апостолъ увѣренъ, что благоугождать Господу дороже для нихъ всякихъ естественныхъ побужденій. Повиновеніе, основанное на естествен-

номъ чувствѣ, не такъ прочно, какъ то, которое основано на желаніи благоугождать Господу. Тамъ—приди какое-либо противочувствіе, тоже на естествѣ основанное (какъ напримѣръ раздраженіе по чувству самосохраненія и ревности о своемъ благобытіи), и повиновеніе теряетъ уже основу. А здѣсь что ни привзойди, повиновеніе никогда не потеряетъ своей основы; ибо основано на томъ, что выше естества. Св. Златоустъ и говоритъ: „смотри, какъ хочетъ, чтобы мы все дѣлали не по одной природѣ, но сверхъ того и по волѣ Божіей, да получимъ награду (отъ Бога).“ Кто изъ благоугожденія Господу повинуется родителямъ, того не отклонитъ отъ сего повиновенія самый неправый образъ дѣйствованія родителей въ отношеніи къ нему: ибо онъ повинуясь, не имъ угождать старается, а Господу. Отсюда само собою слѣдуетъ, что только то и можетъ поставить такого въ необходимость не послушаться, когда родителями требуется что неблагоугодное Господу. Бл. Ѳеофилактъ и пишетъ: „обращая рѣчь къ дѣтямъ благочестивыхъ родителей (т.-е. вѣрующихъ въ Господа), Апостолъ сказалъ: *во всемъ*, - такъ какъ отцамъ нечестивымъ (невѣрующимъ въ Господа) не во всемъ должно повиноваться; не должно ихъ слушаться, когда они начнутъ насильно влечь въ свое нечестіе.“

Обращаясь къ родителямъ, Апостолъ „не сказалъ: любите дѣтей; ибо это было бы излишнее слово; къ этому влечетъ сама природа“ (св. Злат.). Слово Божіе такъ высоко ставитъ любовь родительскую, что вездѣ ею объясняетъ любовь къ намъ Божію. „Нигдѣ не предлагаетъ оно (въ поясненіе сего), примѣра (любви) мужа и жены, но что? Послушай, что говоритъ Пророкъ: *якоже щедритъ отецъ сыны, ущедри Господь боящихся Его* (Пс. 102, 13). Посмотри опять, что говоритъ и Христосъ Господь: *кто есть отъ васъ человѣкъ, егоже аще воспроситъ сынъ его хлѣба, еда камень подастъ ему? Или аще*

рыбы проситъ, еда змію подастъ ему? (Мѳ. 7, 9. 10)“ (св. Злат.). Почему когда повелѣваетъ: *не раздражайте*, не предполагаетъ отсутствія любви, а устраняетъ неблагоразумное дѣйствованіе въ отношеніи къ дѣтямъ, при любви и даже по самой любви. Онъ говоритъ какъ бы: образомъ вашихъ дѣйствій на дѣтей опасайтесь возбуждать въ нихъ непріятныя къ вамъ чувства, могущія отдалить сердца ихъ отъ васъ. Или: образомъ вашихъ дѣйствій не поставляйте дѣтей въ состояніе вступать съ вами въ споръ, пререканіе и даже неповиновеніе. „Не дѣлайте ихъ пререкателями. Есть случаи, въ которыхъ вы должны уступать имъ“ (св. Злат.). „Не все, что они дѣлаютъ, преслѣдуйте съ горечью. Иное надо пропускать безъ вниманія, чтобъ не сдѣлать ихъ противорѣчивыми“ (Ѳеоф.). И не это только, но „что прилично, дѣлать и въ ихъ угожденіе“ (Ѳеод.). Не поблажку совѣтуетъ, а благоразумное снисхожденіе, умѣряющее однакожъ необходимую строгость, а не устраняющее.

Чтобъ расположить родителей къ такому образу дѣйствованія, Апостолъ ставитъ побужденіемъ къ нему: *да не унываютъ*,—ἱνα μὴ ἀθυμῶσι, чтобъ дѣти не падали духомъ, не ходили, повѣся голову. „Что особенно чувствительно для отцевъ, то и полагаетъ. Этимъ возбуждаетъ онъ родительское чувство и смягчаетъ сердце ихъ“ (св. Злат.). „Смотри, какая мудрость; какъ преклоняетъ онъ сердце родителей, и какъ влечетъ утробы ихъ! Ибо вся забота у отцевъ о томъ, чтобъ дѣти не унывали“ (Ѳеоф.). Дѣтей оградилъ отъ непослушанія страхомъ Божіимъ и ихъ ревностію о благоугожденіи Господу; а „родителямъ преподаетъ повелѣніе дружелюбно самъ, не приводя имъ на память Бога“ (св. Злат.). Почему бы такъ? Потому что и видя, что раздражаютъ чадъ, они могутъ думать, что не идутъ противъ воли Божіей. Но видя, что дѣти унываютъ и ходятъ повѣся голову, не могутъ не подвиг-

нуться родительскимъ сердцемъ построже вникнуть въ дѣло и разсмотрѣвъ свой образъ дѣйствованія, такъ его потомъ наладить, чтобъ дѣти перестали унывать.

вв) Каковы должны быть отношенія слугъ и господъ,— 3, 22—4, 1,

Какъ должны держать себя и какъ дѣйствовать рабы, объ этомъ св. Павелъ говоритъ болѣе, чѣмъ о должномъ дѣйствованіи другихъ членовъ семейства. Это потому, что ихъ положеніе было тяжелѣе и мрачнѣе всѣхъ другихъ; почему слѣдовало освѣтить его христіанскими воззрѣніями на дѣло ихъ работы и ихъ укрѣпить утѣшительными обѣтованіями.

Ст. 22. *Раби, послушайте по всему плотскихъ господій вашихъ, не предъ очима точію работающе аки человѣкоугодницы, но въ простотѣ сердца, боящеся Бога.*

Рабы тогда были купленные и состояли въ полной власти господъ, не обладая никакими правами. Ими распоряжались, какъ вещами. Забитые, они несли молча иго, не гадая о положеніи болѣе свѣтломъ. Но христіанство открывало имъ очи и давало не только познать, но и ощутить нѣчто лучшее. Отъ этого ихъ положеніе могло сдѣлаться болѣе несноснымъ, особенно когда господа оставались въ языческомъ нечестіи и не были причастны ни той свѣтлой и все освѣщающей вѣры, ни тѣхъ освятительныхъ дѣйствій благодати, ни тѣхъ обѣтованій, какихъ стали причастны рабы. Естественно было придти имъ къ вопросу, не освобождаетъ ли ихъ это духовное ихъ преимущество предъ господами,—а если и господа были вѣрующіе, то равенство съ ними—отъ власти ихъ и отъ повиновенія имъ. Апостолъ и пишетъ имъ: нѣтъ; *повинуйтеся*. Вы приняли нѣчто лучшее въ духѣ; тѣло же ваше осталось во власти господъ. И *повинуйтеся плотскимъ господамъ вашимъ*. При чемъ не

только не облегчаетъ, но какъ будто отяжеляетъ иго рабства, говоря: *не предъ очами точiю работающе*.

Рабы—язычники, исправные на глазахъ господъ, не считали грѣхомъ за глазами ихъ дѣйствовать не по волѣ ихъ и даже не въ пользу ихъ. Апостолъ говоритъ: каковы вы на глазахъ, таковы будьте и за глазами. Ибо такъ дѣйствуютъ человѣкоугодники. А о человѣкоугодникахъ „послушайте, что говоритъ Пророкъ: *разсыпа кости человѣкоугодниковъ* (Пс. 52, 6). Почему, если будете предъ очами только работать, будете дѣйствовать во вредъ себѣ“ (св. Злат., Θеоф.). Работайте *въ простотѣ сердца*,—держа на сердцѣ, что вы рабы, не раздвоенною мыслiю и не раздвоеннымъ чувствомъ работайте господамъ, всюду и во всемъ пользы ихъ соблюдая. „Ибо имѣть одно въ сердцѣ, а другое дѣлать, инымъ казаться въ присутствiи господина, и инымъ въ отсутствiи,—это не простота, а притворство“ (св. Злат.). Оттого и тяжело рабство, что сердце не вложено въ дѣла работныя. Дѣла сiи при такомъ настроенiи бываютъ, какъ чуждое нѣчто, игомъ совнѣ належащимъ. А если вложить въ нихъ сердце, то они будутъ твоими дѣлами, изъ твоего сердца исходящими. Чтобъ тебѣ оградить свое сердце отъ всякихъ колебанiй и уклоненiй отъ такого строя, воспрiими страхъ Божiй, работай, *Бога бояся*. „Сдѣлай, чтобъ работа, обязательная для тебя по закону, шла у тебя по страху Божiю. Тогда, — пусть не видитъ тебя господинъ твой, ты будешь дѣлать должное и относящееся къ чести и пользѣ его, ради недремлющаго ока Божiя“ (св. Злат.). Сiе недремлющее око, тобою сознаваемое, будетъ стражемъ твоей сердечной исполнительности по долгу рабства и будетъ освѣщать твою работу нѣкiимъ свѣтомъ свыше сходящимъ, и освящать ее посвященiемъ ея Богу; такъ что работа твоя перестанетъ быть работою человѣкамъ, но будетъ воистину

работою Богу. Ты самъ будешь сознавать ее такою, и усердствовать станешь въ ней, какъ, имѣя страхъ Божій, усердствуешь угождать Богу. Это само собою слѣдовало изъ—*боящеся Бога*. Но Апостолъ счелъ нужнымъ и особымъ словомъ осѣнить рабскую работу этимъ божественнымъ освѣщеніемъ, говоря:

Ст. 23. *И всяко, еже аще что творите, отъ души дѣлайте, якоже Господу, а не человѣкомъ.*

Что могло особенно смущать рабовъ христіанъ, это—что они дали обязательство работать Господу, а тутъ на рукахъ неизбѣжная работа человѣкамъ, и опять—они всѣ цѣли свои перенесли съ Господомъ отъ временнаго къ вѣчному, а тутъ работа вся обращена на временное, преходящее и тлѣнное. Апостолъ устраняетъ эти оба, естественно возможныя, смутительныя помышленія: первое—въ настоящемъ стихѣ, а второе—въ слѣдующемъ. Работая господамъ, не думайте, что работаете человѣкамъ, а Господу, и это, какого бы предмета ни касалась ваша работа. Почему все, что ни приходится вамъ дѣлать, дѣлайте отъ души, какъ Господу, Коему посвящена вся жизнь ваша. Апостолъ не объясняетъ, какъ дойдти до убѣжденія, что даже исполненіе, напримѣръ, такого приказанія: сбѣгай туда-то, принеси то-то, есть дѣланіе для Господа; но прописываетъ законъ: такъ дѣлай, какъ для Господа. Подразумѣвается не только то, что тогда дѣлаемое тобою будетъ и принято такимъ отъ Господа, но что оно и въ существѣ таково. До убѣжденія въ томъ и другомъ можно дойти,—въ первомъ тѣмъ, что цѣна, сила и значеніе такого рода дѣлъ опредѣляются чрезъ то, съ какою душею и въ какомъ смыслѣ онѣ творятся, а во второмъ—возношеніемъ ума къ промыслительнымъ Божіимъ опредѣленіямъ участи каждаго, по коимъ все существенное въ сей участи запечатлѣвается волею Божіею, такъ что вѣрность

тому есть вѣрность Богу и служеніе въ томъ—служеніе Ему. Но Апостолъ не входитъ въ сіи разъясненія, а пишетъ законъ: все дѣлай отъ души, какъ Господу, а не человѣкамъ. И будешь вѣрно исполнять данный тобою въ крещеніи обѣтъ—Господу всецѣло быть предану и Ему единому угождать.

Можно подумать, что сила мысли Апостола лежитъ на—*отъ души*, а не на—*яко Господу*. Но въ духѣ христіанина оба эти момента дѣла неразлучны. Не можетъ онъ дѣйствовать отъ души иначе, какъ дѣйствуя для Господа: ибо душа его Ему предана. Впрочемъ и то вѣроятно, что Апостолъ хотѣлъ поруководить ихъ къ тому, какъ имъ, оставаясь рабами и въ рабской работѣ, быть свободно-дѣйствующими. Въ такомъ случаѣ сила мысли будетъ въ—*отъ души*, а—*яко Господу*—ея основа и опора. Работая отъ души, вы будете работать не какъ рабы, по необходимости и принужденію, а какъ свободные по своей волѣ. Св. Златоустъ говоритъ: „чрезъ это Апостолъ дѣлаетъ ихъ вмѣсто рабовъ свободными. Ибо *отъ души* значитъ съ благорасположеніемъ, не съ рабскою необходимостію, а съ свободою и самоохотнымъ произволеніемъ.“

Ст. 24. *Вѣдяще, яко отъ Господа пріимете воздаяніе достоянія: Господу бо Христу работаете.*

И вообще рабовъ купленныхъ естественно смущаетъ и подсѣкаетъ у нихъ всякую энергію мысль, изъ-за чего мнѣ себя изнурять работою: все имъ, мнѣ ничего. А въ христіанинѣ не это эгоистическое, напротивъ существенно христіанское, отрѣшенное отъ всякой самости, помышленіе могло наводить смущеніе: мнѣ слѣдуетъ вышнихъ искать, горняя мудрствовать; а тутъ заставляютъ работать суетѣ и тлѣнію. Апостолъ утѣшаетъ его: не смущайся; работая, какъ ты говоришь, суетѣ и тлѣнію, ты ничего не теряешь въ небесномъ и нетлѣнномъ;

напротивъ его именно и стяжеваешь. Только не отступай отъ того строя сердца, чтобъ работая господамъ, Господу работать. Будешь такъ Господу работать,—отъ Господа пріимешь и воздаяніе, именно, то вышнее и горнее, котораго искать считаешь себя обязаннымъ. И это вѣрнѣе всякихъ другихъ воздаяній, какія можешь ты ожидать, по теченію земныхъ вещей, не говоря уже о томъ, что это высоко и несравнимо ни съ чѣмъ земнымъ. Ибо Господь неложенъ въ словахъ и обѣтованіяхъ Своихъ. Такимъ образомъ твоя рабская работа будетъ не отдалять тебя отъ твоихъ высшихъ духовныхъ цѣлей, а напротивъ служить прямою къ нимъ дорогою. Господу бо Христу работаешь. А Онъ сказалъ: гдѣ Я, тамъ и слуга Мой будетъ.

Вѣдяще — бывъ убѣждены. На чемъ держится такое убѣжденіе? На томъ, что Господу Христу работаете. Почему несправедливо стали переводить: Христу Господу работайте? Это уже сказано. Теперь сказанное предъ симъ въ словѣ: *яко Господу,* полагается въ основаніе неложности упованія, что пріимется воздаяніе. Слова: *пріимете воздаяніе достоянія,*—τῆς κληρονομιας,—наслѣдія,—шли прямо на рану горькаго рабства. Работаютъ—работаютъ; а ни имъ, ни ихъ семьѣ и потомству ничего не достается. Апостолъ и говоритъ имъ: если будете работать, какъ заповѣдую вамъ, *яко Господу,* то Господь дастъ вамъ въ наслѣдіе блага высшія тѣхъ, какихъ наслѣдниками могли бы васъ сдѣлать господа. У Господа ужъ вы наслѣдники, уже часть наслѣдія вашего отложена для васъ и за вами зачислена: ибо вы Господу работаете, а Онъ не оставляетъ рабовъ Своихъ тщими. Блаж. Ѳеофилактъ пишетъ: „господа не часто дѣлаютъ рабовъ наслѣдниками, хотя бы они безмѣрно хорошо служили имъ. Но Господь несомнѣнно

дастъ вамъ въ воздаяніе наслѣдіе на небесахъ, если будете хранить благорасположеніе къ господамъ.“

Но хорошо хранить благорасположеніе къ господамъ, когда они справедливы; а если несправедливы, какъ тутъ удержаться въ предѣлахъ душевнаго имъ работанія?— Да не смущаетъ васъ, говоритъ Апостолъ далѣе, эта несправедливость. Есть Судія, который въ свое время всѣмъ воздастъ должное. У Него нѣтъ лицепріятія; не поблажитъ и господамъ, какъ бы они велики ни были.

Ст. 25. *А обидяй воспріиметъ, еже обидѣ: и нѣсть лица обиновенія.*

„Достаточное предложилъ Апостолъ для рабовъ утѣшеніе, давъ знать, что они служатъ не людямъ, а Господу. Поелику же господами бываютъ и люди несправедливые, то Апостолъ по необходимости присовокупилъ: *а обидяй воспріиметъ,* и проч. Если господа, говоритъ, и не воздаютъ вамъ за служеніе добромъ; то есть праведный Судія, который не различаетъ ни раба, ни господина, но произноситъ справедливое опредѣленіе“ (Θеод.). Это общее утѣшеніе для всѣхъ, терпящихъ напраслину. Есть Око видящее неправую сторону, которой и воздано будетъ въ свое время по мѣрѣ неправды ея. Цѣль же жизни нашей не здѣшнее благобытіе, а вѣчное блаженство, въ стяжаніи котораго не малую имѣетъ часть и терпѣніе напраслинъ и несправедливостей. Итакъ не смотри на неправды людскія; дѣлай свое дѣло, всѣмъ стараясь благоугождать Господу, и благодушно все перенося. Такое внушеніе совершенно сообразно съ теченіемъ рѣчи Апостола и въ большое должно было послужить утѣшеніе рабамъ, которыхъ участь была тогда очень горька и безправность всестороння.

Но можно слова Апостола понимать и такъ, что въ нихъ дается не утѣшеніе рабамъ, на случай несправедливости къ нимъ господъ, а угроза рабамъ на случай

неправаго ихъ дѣйствованія въ отношеніи къ господамъ. Сказалъ Апостолъ впереди, что пріимете воздаяніе наслѣдія, если усердно будете работать господамъ, какъ Господу. Теперь тоже беретъ съ противоположности: а если будете вы худо работать господамъ, нарушать права ихъ на васъ и допускать въ отношеніи къ нимъ неправость, то вамъ воздано будетъ по вашей неправдѣ. Господь не посмотритъ, что вы вѣрные, а тѣ невѣрные, или что вы—слабая сторона, а тѣ—сильная. Но воздастъ все по правдѣ: ибо нѣтъ у Него на лица зрѣнія. Такъ всѣ другіе наши толковники, кромѣ бл. Өеодорита. Впрочемъ, изложивъ такую мысль, они въ концѣ прилагаютъ дополненіе, что слова сіи одинаково внушительны и для господъ. Приводимъ за всѣхъ слова бл. Өеофилакта: „рабъ, неправо дѣйствующій въ отношеніи къ господину своему (ο αδικων), или тѣмъ, что нерадиво работаетъ, или тѣмъ, что ущербляетъ и похищаетъ господское добро, должное отъ Бога получить воздаяніе (наказаніемъ). Ибо нелицепріятливъ Богъ, чтобъ помиловать раба, какъ слабѣйшую часть, когда и въ законѣ Онъ повелѣлъ не миловать бѣднаго на судѣ (Лев. 19, 15). Или такъ: рабъ христіанинъ, онеправдывающій господина еллина, пусть не думаетъ, что избѣжитъ осужденія. Ибо нелицепріятливъ Христосъ, чтобъ грѣхъ его противъ господина еллина оставить ему потому только, что онъ христіанинъ.—Впрочемъ, хотя, какъ кажется, къ рабамъ говоритъ Апостолъ: нѣтъ на лица зрѣнія у Бога; но господа должны принимать сіи слова, какъ очень подходящія къ нимъ.“

4, 1. *Господіе, правду и уравненіе рабомъ подавайте, вѣдяще, яко и вы имате Господа на небесѣхъ.*

Образъ дѣйствованія господъ въ отношеніи къ рабамъ опредѣляетъ Апостолъ словами: *правду и уравненіе подавайте*. *Уравненіе* не означаетъ того, чтобъ господа

нисходили до уровня рабовъ, или ихъ поднимали до уровня съ собою; не означаетъ и того, чтобъ одинаково относиться ко всѣмъ рабамъ; но обязываетъ господъ дѣйствовать въ отношеніи къ рабамъ въ уровень съ ихъ состояніемъ, яко рабовъ, и съ ихъ работою и трудами. Слово это однозначительно съ справедливостію. „*Уравненіемъ* назвалъ Апостолъ, пишетъ бл. Θеодоритъ, не равночестность, но надлежащее попеченіе, какимъ и слугамъ надлежитъ пользоваться отъ господъ.“ „Что есть правда? Что—уравненіе?“ спрашиваетъ св. Златоустъ, и отвѣчаетъ,—одно и тоже, именно: „доставлять рабамъ все въ достаточномъ количествѣ и не допускать, чтобъ они съ нуждами своими обращались къ другимъ, но вознаграждать ихъ за труды. Не слѣдуетъ тебѣ, поелику я сказалъ, что они отъ Бога имѣютъ награду, думать, что тебѣ позволительно лишать ихъ того, что должно идти на нихъ отъ тебя“ (тоже и Θеоф.).

Въ поощреніе къ такому дѣйствованію для господъ Апостолъ выставляетъ то, что и они имѣютъ Господа на небесахъ,—подразумѣвается,—и праведнаго мздовоздаятеля. Позволяютъ себѣ неправости господа въ отношеніи къ рабамъ, наиболѣе по ложному чувству полной своей независимости: кто мнѣ указъ? и дѣйствуютъ безъуказно. Апостолъ подсѣкаетъ ихъ смѣлость, увѣряя, что они не независимы, имѣютъ и сами Господа, предъ Коимъ отвѣтны, и Который потребуетъ отъ нихъ отчета въ дѣлахъ, какъ они требуютъ его отъ слугъ,—въ ихъ дѣлахъ, между прочимъ, и въ отношеніи къ рабамъ. Такъ вы съ рабами, по отчетности и зависимости, равны. „*И вы*, говоритъ, т.-е. и вы съ ними. Здѣсь рабство Апостолъ дѣлаетъ общимъ“ (св. Злат.), „Почему вамъ слѣдуетъ относиться къ нимъ, какъ къ сорабамъ. Какъ они васъ, такъ и вы имѣете Господа. Итакъ, *въ нюже мѣру мѣрите, возмѣрится вамъ* (Мѳ. 7, 2)“ (Θеоф.).

б) *Жизнь христiанъ церковная*,—4, 2—4.

Не всего, сюда относящагося, касается св. Павелъ, а только главнѣйшаго,—именно, молитвы. Церковь—символъ молитвы. Собираются христiане преимущественно, чтобъ вмѣстѣ помолиться. Сами они составляютъ тѣло церкви; а душа ихъ есть молитва. О ней одной и поминаетъ Апостолъ, когда помянуть о другомъ чемъ не требовалось.

Ст. 2. *Въ молитвѣ терпите, бодрствующе въ ней со благодаренiемъ.*

О молитвѣ частной каждаго лица особо уже говорилось въ 3, 16. Здѣсь разумѣть надобно общественную молитву, хотя то, что говорится здѣсь, можетъ быть примѣнено и къ частной каждаго молитвѣ, равно какъ и сказанное въ прежнемъ мѣстѣ о частной молитвѣ можетъ быть примѣнено къ общей.

Когда заповѣдуетъ терпѣть въ молитвѣ, вмѣстѣ внушаетъ, что молитва должна быть не коротка. *Въ молитвѣ терпите* тоже есть, что: молитесь много и долго. Короткая молитва не даетъ мѣста упражненiю и проявленiю терпѣнiя. Долгая же раждаетъ утомленiе и по причинѣ утомленiя желанiе, чтобъ она поскорѣе кончилась, или желанiе выдти изъ собранiя церковнаго. Апостолъ пишетъ: терпи до конца и не поблажай разлѣненiю.

Когда терпѣнiе слабѣетъ, нападаетъ съ одной стороны разлѣненiе и дремота или сонливость, съ другой—бодренность духа отходитъ, разсѣявается вниманiе, мысли разбредаются. Апостолъ пишетъ: *добры будьте*, держите и духъ бодрымъ и тѣло не дремлющимъ, и тѣло и духъ да пребываютъ въ постоянномъ напряженiи во все время молитвы. Распусти члены тѣла, распусти мысли,—молитвы уже нѣтъ, будешь стоять какъ столпъ, и кивать головою, какъ кукла. Бодренность указываетъ на живодвижность молитвы—сильное и теплое устремленiе ума и сердца къ Богу. Очень недивно, что этимъ

словомъ указываетъ Апостолъ на всенощныя бдѣнія, которыя въ Церкви начались съ апостольскихъ временъ; чему примѣръ показалъ самъ св. Павелъ, всю ночь проведшій съ вѣрными въ поученіи и молитвѣ въ Троадѣ.

Съ благодареніемъ, — εν ευχαριςια. Ευχαριςια означаетъ удовольствіе и пріятность, — означаетъ и благодареніе. Первоначальное значеніе его есть первое. Потому можно полагать, что Апостолъ въ настоящемъ мѣстѣ его имѣлъ во вниманіи. И по ходу рѣчи оно очень пригодно здѣсь. Чувство утомленія прогналъ Апостолъ терпѣніемъ, позывъ на послабленіе и разлѣненіе — бодренностію и напряженіемъ. Но можно и терпѣть и въ напряженіи себя держать,—и въ тоже время быть недовольну такимъ трудомъ, выдерживать его съ нѣкоторою ропотливостію. Такого рода помыслъ или чувство отнимаетъ всю цѣну предъ Богомъ терпѣнія и бодрствованія въ молитвѣ. Какъ въ милостынѣ доброхотна дателя любитъ Богъ; такъ въ молитвѣ любитъ того только, кто терпѣливо бодрствуетъ въ ней съ удовольствіемъ сердечнымъ, радъ бываетъ стоять на молитвѣ, сколько бы она ни длилась.

Предлагается такое пониманіе, какъ мнѣніе; ибо толковники всѣ и наши и чужіе разумѣютъ подъ ευχαριςια— благодареніе. Благодареніе должнȍ украшать всякую молитву. Безъ него и приступать не слѣдуетъ къ Господу: ибо нечувствительность къ благодѣяніямъ полученнымъ преграждаетъ путь къ полученію новыхъ, сокращая благодѣющую десницу Господню. Почему въ составѣ нашихъ молитвъ неотложно занимаетъ свое мѣсто и благодареніе. Св. Василій Великій учитъ имъ начинать всякую молитву. По сему значенію благодаренія въ молитвѣ умѣстно полагать, что и въ настоящемъ мѣстѣ Апостолъ, говоря о молитвѣ, его разумѣетъ подъ ευχαριςια.

Приведемъ, что сказали наши толковники. Бл. Ѳеофилактъ пишетъ: „знаетъ діаволъ, сколь великое благо

есть молитва, и всячески покушается сдѣлать, чтобъ мы отъ нея отскакивали. Почему говоритъ св. Павелъ: *въ молитвѣ терпите* (προσκαρτερεῖτε,—присѣдите ей, корпите надъ нею). Поелику же присѣдящій (молитвѣ) часто подвергается нападенію со стороны разлѣненія и разслабленія, то прибавилъ: *бодрствующе въ ней,* т.-е. трезвенствуя, всегда напряженными пребывая въ дѣлѣ молитвы. Но и въ благодареніи, то-есть съ благодареніемъ творить ее учитъ. Ибо та молитва и бываетъ истинною, которая содержитъ благодареніе за всѣ благодѣянія вѣдомыя намъ и невѣдомыя, и за то, что приносило намъ благобытіе и радость, и за то, что сопровождалось скорбію, — о всѣхъ вообще благодѣяніяхъ.“ Св. Златоустъ говоритъ: „такъ какъ терпѣніе въ молитвахъ часто наводитъ скуку и разлѣненіе, то говоритъ: *бодрствующе,* т.-е. трезвенствуя, не влаясь (мыслями туда и сюда). Ибо знаетъ діаволъ, знаетъ, сколь великое благо — молитва, и потому тяжело налегаетъ на молящагося. Знаетъ и Павелъ, какъ соскучиваются и разлѣниваются многіе во время молитвы, и потому говоритъ: *терпите въ молитвѣ,* какъ въ чемъ-то притрудномъ. *Бодрствующе въ ней со благодареніемъ.* Да будетъ, говоритъ, вашимъ дѣломъ благодарить — за явныя и неявныя благодѣянія, за то, что во благо намъ сотворилъ Онъ и согласно желанію нашему, и несогласно съ онымъ, и за царство и за геенну, и за скорбь и за утѣшеніе. Такъ обычно молиться святымъ, благодаря (въ молитвѣ Бога) за всѣ всѣмъ благодѣянія. Знаю я одного святаго мужа, который такъ молился. Ничего не сказавши прежде, онъ прямо начиналъ: „Благодаримъ за всѣ Твои благодѣянія, оказанныя намъ недостойнымъ съ перваго дня до настоящаго, вѣдомыя и невѣдомыя, явныя и неявныя, дѣломъ бывшія и словомъ, согласно волѣ нашей и въ противность ей, — за всѣ, бывшія къ намъ недостойнымъ,

за скорби, за утѣшенія, за геенну, за муки, за царство небесное. Умоляемъ Тебя, сохрани душу нашу святою, имѣющею чистую совѣсть, и конецъ (намъ даруй) достойный Твоего человѣколюбія. Возлюбившій насъ, яко и Сына Своего Единороднаго дати за насъ, сподоби насъ быть достойными любви Твоей. Даждь намъ въ словѣ Твоемъ мудрость, и въ страхѣ Твоемъ, Единородный Христе, вдохни въ насъ силу Твою. Давшій за насъ Единороднаго Сына Твоего и Духа Твоего Святаго низпославшій во оставленіе грѣховъ нашихъ, если въ чемъ вольно или невольно согрѣшили мы, прости и не вмѣни. Помяни всѣхъ призывающихъ имя Твое во истинѣ. Помяни всѣхъ хотящихъ намъ добра и недобра; ибо всѣ мы человѣки." Потомъ приложивъ молитву вѣрныхъ, такъ оканчивалъ, сотворивъ молитву за всѣхъ, какъ корону нѣкую и сокращеніе всего. Многое Богъ дѣлаетъ во благо намъ, хотя мы и не ищемъ того; многое такое, о чемъ и не знаемъ (что оно благо для насъ), и такого гораздо болѣе. Ибо когда мы просимъ одного, а Онъ дѣлаетъ противное тому (и это бываетъ благо для насъ), то явно, что Онъ благодѣетъ намъ невѣдающимъ (что благо для насъ).

Ст. 3. *Молящеся и о насъ вкупѣ, да Богъ отверзетъ намъ двери слова, проглаголати тайну Христову, еяже ради и связанъ есмь.*

Молящеся и о насъ,—вмѣстѣ съ другими предметами молитвы, какъ-то: о духовномъ просвѣщеніи, о пріумноженіи благодати, о постоянствѣ въ добрѣ, о мирѣ, благоденствіи, и проч., молитесь *и о насъ*. О комъ—о насъ? Полагаютъ, что Апостолъ разумѣлъ при семъ не себя только, но и Тимоѳея и даже Епафраса; но какъ тотчасъ же онъ начинаетъ говорить о своемъ только лицѣ, то лучше положить, что говоря: *насъ* и *намъ*, Апостолъ разумѣлъ себя одного. Говоря: *и о насъ вкупѣ*, не то

внушаетъ, что молитва о немъ, устроителѣ просвѣщенія ихъ вѣрою, есть придатокъ къ молитвѣ, оставляемый на произволъ, который потому можно и пропускать; но напоминаетъ имъ о долгѣ, всегда молиться о породившемъ ихъ словомъ истины для жизни по Богу. Мысль его такая: смотрите, не забывайте молиться и о насъ. Этимъ онъ утверждаетъ долгъ духовныхъ чадъ молиться о духовныхъ отцахъ своихъ.

Но приглашая ихъ молиться о себѣ, Апостолъ не слово приличія употребляетъ, и не одно смиреніе свое обнаруживаетъ, а выражаетъ увѣренность, что ихъ молитва сильна предъ Богомъ и яко вѣрующихъ, и тѣмъ паче яко молящихся общею молитвою. Такія обѣтованія Самъ Господь далъ молитвѣ вѣрующихъ: *вся елика аще воспросите въ молитвѣ, вѣрующе, пріимете* (Мѳ. 21, 22). *Аще будете во Мнѣ, и глаголы Мои въ васъ пребудутъ, егоже аще хощете, просите, и будетъ вамъ* (Іоан. 15, 7). *Вся елика аще молящеся просите, вѣруйте, яко пріемлете: и будетъ вамъ* (Мр. 11, 24). *Аминь глаголю вамъ: яко аще два отъ васъ совѣщаета на земли о всякой вещи, еяже аще просита, будетъ има отъ Отца Моего, иже на небесѣхъ. Идѣже бо еста два, или тріе собрани во имя Мое, ту есмь посредѣ ихъ* (Мѳ. 18, 19. 20). Такимъ преимуществомъ надѣляется всякій вѣрующій и тѣмъ паче облекается имъ общество вѣрующихъ, къ коему обращается здѣсь святой Павелъ. Этимъ словомъ онъ утверждаетъ силу общецерковной молитвы, доставляя вмѣстѣ съ тѣмъ и немалое утѣшеніе Колоссянамъ, приводя имъ на мысль, что они не задѣлены и этимъ преимуществомъ вѣрующихъ въ Господа. Бл. Ѳеофилактъ пишетъ: „проситъ ихъ молиться о себѣ, не только смиренномудрствуя, но и показывая силу братской молитвы. И Онъ имѣлъ нужду въ помощи свыше, каковую въ большей мѣрѣ имѣла ему доставить молитва братій. Этимъ

же словомъ Апостолъ хотѣлъ ввести ихъ въ трудъ молитвенный. Ибо ежели о немъ нужна молитва, тѣмъ паче о нихъ самихъ.“

Прибавимъ, что если онъ чувствовалъ нужду прибѣгнуть къ общебратской молитвѣ вѣрныхъ, кто осмѣлится быть столько самонадѣянъ. чтобъ мечталъ обойдтись безъ помощи братской молитвы, оставаясь съ одною своею? Апостолъ дѣломъ выразилъ здѣсь долгъ христіанъ и молиться другъ о другѣ, и просить другъ у друга молитвы. Бл. Θеодоритъ пишетъ: „Апостолъ показалъ обычное смиренномудріе; но учитъ и насъ не полагаться на себя самихъ, а искать взаимной другъ у друга помощи.“

Да Богъ отверзетъ намъ двери слова. Отверстіе двери для слова означаетъ безпрепятственность проповѣди, чтобъ никто не мѣшалъ и не заграждалъ устъ проповѣдника. Апостолъ желаетъ, чтобъ они вымолили ему у Господа свободный всюду входъ и свободное проповѣданіе слова (св. Злат. εισοδον και παρρησιαν). Но можетъ быть этимъ выразилъ онъ желаніе и того, чтобъ слово его всюду получало свободный входъ въ сердца: да отверзается всюду ухо для слышанія и сердце для пріятія слова. На такое отверзеніе двери для слова указываетъ Апостолъ, когда говоритъ объ успѣхѣ своей проповѣди въ Троадѣ. Тамъ онъ предлагалъ благовѣстіе *двери отверзенѣ бывшей* (2 Кор. 2, 12),—что означаетъ: стекалось множество народа и всѣ охотно слушали слово. Невѣріе слышащихъ вяжетъ языкъ проповѣдающаго. Объ устраненіи этой непріятности и проситъ помолиться Апостолъ. Иначе какъ проглаголати тайну Христову?—Не потому ли и въ Церкви объ обращаемыхъ къ вѣрѣ молятся вѣрующіе: да огласитъ ихъ Господь словомъ истины, и откроетъ Евангеліе правды? Открытіе здѣсь разумѣется для очей ума и сердца.

Проглаголати тайну Христову. Не о свободѣ отъ узъ

молиться просить (св. Злат. и др.), но о томъ, чтобъ слово о тайнѣ Христовой шло и шло отъ него, все гласнѣе и гласнѣе, привлекая все большее и большее число слышащихъ и усердно принимающихъ слово сіе; а въ узахъ ли быть ему при семъ или на свободѣ, объ этомъ онъ не заботится. Одна у него, не отходящая отъ сердца, забота,—чтобъ слово о тайнѣ Христовой распространялось; все прочее не занимаетъ его. Какъ посланіе писано въ началѣ узъ въ Римѣ, то можно съ увѣренностію полагать, что рѣчь его здѣсь объ успѣхахъ благовѣстія среди Римлянъ.

Какую *тайну Христову* имѣетъ въ мысли Апостолъ? Не тайну только вообще спасенія въ воплотившемся Сынѣ Божіемъ и Богѣ, но паче тайну призванія языковъ въ духовное наслѣдіе великихъ праотцевъ и составленія изъ іудеевъ и язычниковъ единой Церкви Божіей, назданной на Господѣ Спасителѣ. Онъ уже поминалъ объ ней выше (—1, 26), называя ее *тайною, сокровенною отъ вѣкъ и отъ родовъ*. За сію тайну преимущественно и связанъ св. Павелъ. Въ Іерусалимѣ связали его за то, что разоряетъ отеческіе законы, т.-е. проповѣдуетъ свободу отъ подзаконныхъ уставовъ, и съ Іудеями на одной линіи ставитъ и язычниковъ. Не будь этого, не было бы и такого яростнаго ожесточенія противъ него Іудеевъ, не было бы, можетъ быть, и узъ сихъ. Почему говоря: *еяже ради связанъ есмь*, конечно онъ разумѣлъ ту тайну, о коей всюду говоритъ, что она ему ввѣрена, именно: *яко быти языкомъ снаслѣдникомъ и стѣлесникомъ и спричастникомъ обѣтованія Божія о Христѣ Іисусѣ* (Еф. 3, 6).

Ст. 4. *Да явлю ю, якоже подобаетъ ми глаголати.*

Можно такъ: *связанъ, да явлю ю*. Слово о тайнѣ той стало громче, когда связали за нее св. Павла. На вопросы: за что это, за что связали его? всюду расходился

и слышался отвѣтъ: за то, что язычникамъ спасеніе возвѣщаетъ наравнѣ съ Іудеями. Тайна такимъ образомъ являема была самыми узами. Апостолъ „указалъ на причину своихъ узъ; ибо говоритъ: онѣ дѣлаютъ проповѣдь болѣе явною“ (Θеод.). Св. Златоустъ говоритъ: „видишь ли, узы проявляютъ, а не скрываютъ. Къ нему связанному относились отъ всѣхъ церквей, и онъ связанный назидалъ тысячи христіанъ. Тогда скорѣе былъ онъ разрѣшенъ отъ узъ (чѣмъ связанъ). Онъ былъ въ узахъ; но тогда теченіе его было тѣмъ быстрѣе.“

Или такъ: молитесь, чтобъ Богъ отверзъ мнѣ дверь проглаголать тайну Христову, да явлю ю, якоже подобаетъ ми глаголати. Проситъ молиться объ устраненіи всѣхъ препятствій являть тайну Христову, какъ ему подобаетъ. А ему подобаетъ говорить о ней такъ, какъ ему повелѣно, то-есть, все направляя къ тому, чтобы разорить средостѣніе, раздѣляющее Іудеевъ и язычниковъ, и изъ тѣхъ и другихъ составить Церковь, свободную отъ внѣшней подзаконности, но чистую и непорочную, духомъ Господу служащую. Вотъ съ какой преимущественно стороны подобаетъ ему являть тайну Христову, тайну спасенія въ Немъ всего человѣчества. Подъ *якоже подобаетъ* можно разумѣть и качество проповѣданія,—то-есть „съ великимъ дерзновеніемъ, ничего не утаивая“ (св. Злат.), „безъ притворства и увертокъ“ (Θеоф.), открыто, гласно, ничего не боясь говорить о спасеніи язычниковъ наравнѣ съ Іудеями.

в). *Жизнь христіанъ гражданская,*—4, 5. 6.

Гражданская жизнь тогда была языческая. Выходя изъ церкви или дома, христіанинъ неизбѣжно вступалъ въ сношенія съ невѣрными, которыхъ Апостолъ называетъ внѣшними,—такими, кои внѣ общества вѣрныхъ. Эту встрѣчу и имѣетъ въ мысли св. Павелъ, опредѣляя

общественныя отношенія тогдашнихъ христіанъ. Въ другихъ посланіяхъ онъ полнѣе входитъ въ этотъ предметъ, а здѣсь только на одинъ показанный пунктъ обращаетъ вниманіе.

Ст. 5. *Въ премудрости ходите ко внѣшнимъ, время искупующе.*

Ко внѣшнимъ, т.-е. „къ неувѣровавшимъ еще“ (Θеод.). „Ибо таковые внѣ суть, т.-е., не свои намъ, не одного съ нами двора; хотя въ томъже съ нами мірѣ живутъ, однакожъ внѣ суть, какъ сущіе далеко и отъ Церкви, и отъ царствія Божія“ (Θеоф.). И въ томъ смыслѣ можно почитать ихъ внѣшними, что какъ ни мудры бываютъ сущіе внѣ общенія со Христомъ Господомъ, жизнь ихъ существенно есть внѣшняя; тогда какъ жизнь къ Господу прилѣпившихся вся существенно есть внутренняя, въ сердцѣ созидающаяся и растущая. Она образуетъ потаеннаго въ сердцѣ человѣка.

Премудрость хожденія къ таковымъ есть благоразумное съ ними сообращеніе, когда, по порядкамъ общественной и гражданской жизни, необходимо бываетъ входить съ ними въ сношенія. „Премудростію называетъ здѣсь Апостолъ благоразуміе, и заповѣдуетъ благоразумно держать себя въ отношеніи къ внѣшнимъ“ (Θеоф.).

Въ чемъ должно состоять такое благоразуміе, указывается словами: *время искупующе.* Искупать время значитъ дѣйствовать благоразумно, соображаясь съ обстоятельствами и требованіями времени. Прямѣе можно это выразить такъ: дѣйствуй всякъ такъ, чтобъ, съ одной стороны, образомъ своего дѣйствованія не раздражить противъ себя язычниковъ, а чрезъ себя и противъ всего общества христіанскаго; а съ другой — не пропустить случая привлечь къ вѣрѣ показывающихъ предрасположеніе къ ней, могущихъ увѣровать. „Не давайте имъ, говоритъ Апостолъ, никакого повода ко вреду (себѣ и

церкви), но употребляйте всѣ мѣры къ ихъ спасенію" (Өеод.).

Св. Златоустъ говоритъ: „То, что Христосъ говорилъ ученикамъ, внушаетъ теперь и Апостолъ Павелъ. Что же говоритъ Христосъ? *Се Азъ посылаю васъ яко овцы посредѣ волковъ: будите убо мудри яко змія, и цѣли, яко голубіе* (Мө. 10, 16); т.-е., бывайте осторожны, не подавая имъ никакого повода уловить васъ. Для того и прибавлено: *ко внѣшнимъ*, дабы мы знали, что по отношенію къ своимъ членамъ намъ не столько нужно осторожности, какъ по отношенію къ чужимъ; ибо между братьями бываетъ больше снисходительности и любви. Но и здѣсь нужна осторожность, а тѣмъ болѣе она нужна между чужими, потому что жить между непріятелями и врагами не то, что между друзьями. *Время*, говоритъ, *искупующе*. Это онъ сказалъ не того желая, чтобъ они были перемѣнчивы и лицемѣрны; ибо эти качества свойственны не мудрости, а безумію. Но что? Вы не давайте, говоритъ, уловлять себя въ такихъ дѣлахъ, которыя вы можете исполнять безъ вреда для себя. Это онъ говоритъ и въ посланіи къ Римлянамъ: *воздадите всѣмъ должная: емуже урокъ, урокъ: емуже дань, дань: емуже честь, честь* (Римл. 13, 7). Пусть только изъ-за проповѣди будетъ у васъ борьба съ ними: ни отъ какой другой причины она не должна происходить; ибо если у насъ будетъ съ ними вражда и изъ-за чего-нибудь еще другаго,—напримѣръ, если не станемъ платить податей, если не будемъ воздавать приличныхъ почестей, если не будемъ смиренны, то и намъ не будетъ награды, и они сами (т.-е. враги наши) сдѣлаются хуже, и ихъ обвиненія противъ насъ будутъ имѣть видъ справедливыхъ. Не видишь ли ты, какъ былъ уступчивъ самъ Павелъ, когда это нисколько не вредило проповѣди? Послушай его словъ, сказанныхъ Агриппѣ: *непщую себе*

блаженна быти, яко предъ тобою отвѣщати днесь имамъ, паче же вѣдца тя суща свѣдый всѣхъ іудейскихъ обычаевъ и взысканій (Дѣян. 26, 2. 3). Но еслибы онъ считалъ необходимымъ говорить начальнику оскорбительныя слова, то испортилъ бы все дѣло. Послушай также, съ какою умѣренностію отвѣчаютъ Іудеямъ тѣ, которые были съ блаженнымъ Петромъ: *повиноватися подобаетъ Богови паче, нежели человѣкомъ* (Дѣян. 5, 29). Хотя люди рѣшившіеся положить свою душу могли бы говорить и посмѣлѣе; но какъ они рѣшились жертвовать жизнію не по тщеславію, то и говорили скромно, сохраняя всю силу дерзновенія только для проповѣди.“

Ст. 6. *Слово ваше да бываетъ во благодати, солію растворено, вѣдѣти, како подобаетъ вамъ единому комуждо отвѣщавати.*

Исключительное почти средство сношенія съ другими — слово. Для него и пишетъ правила св. Павелъ. Да будетъ, говоритъ слово ваше всегда *во благодати*, да будетъ оно задушевно, да исходитъ всегда изъ сердца и дышетъ благорасположеніемъ и любовію, какъ слово друга, искренно желающаго добра. При всемъ томъ однакожъ да будетъ оно *солію растворено*, не смѣшливо и шутливо, но разумно и назидательно, содержа или разъясненіе требуемой истины, или указаніе нужнаго правила благоразумія житейскаго, или истолкованіе законовъ высшей и совершеннѣйшей жизни, если она желается. „Ваша любезность пусть не доходитъ до того, чтобы она употреблялась безъ разбора: можно говорить любезно, но нужно дѣлать это и съ должнымъ приличіемъ“ (св. Злат.). „Украшайтесь духовнымъ благоразуміемъ. Такъ и Господь повелѣлъ Апостоламъ имѣть *соль въ себѣ* (Мр. 9, 50), и ихъ самихъ назвалъ *солію* (Мѳ. 5, 13)“ (Ѳеод.). „Да будетъ слово ваше пріятно, имѣя обрадовающій и обвеселяющій тонъ; однакожъ да не впадетъ оно въ

безразборчивость и необузданность, но да будетъ и сдержано. Ибо это означаетъ *соль*. Да не будетъ оно сверхъ мѣры весело, ни сверхъ мѣры сурово. Какъ пища, если не посолена, бываетъ непріятна, а если пересолена, то и въ ротъ ея взять нельзя,—и въ томъ и другомъ случаѣ—не съѣдома: такъ и слово. Не видишь ли, какъ Даніилъ врачуетъ словомъ человѣка нечестиваго? Не видишь ли, какъ и три отрока, показывая такое мужество и дерзновеніе, не произнесли ни одного слова жесткаго и оскорбительнаго? Ибо такого рода слово не дерзновенное (въ упованіи на Бога) мужество означаетъ, а тщеславную дерзость (самонадѣянную).“

Вѣдѣти, како подобаетъ вамъ единому комуждо отвѣщавати. Указываетъ, гдѣ имѣютъ приложеніе указанныя предъ симъ качества слова, именно при встрѣчѣ съ кѣмъ либо. Встрѣчаясь, первое, что дѣлаемъ, есть—рѣчь одного къ другому. Смотри, говоритъ Апостолъ, заводя рѣчь и держа ее, какъ показано, отъ души и мудрую по содержанію, не забывай соображать ее и съ тѣмъ лицемъ, съ коимъ бесѣдовать начинаешь. ***Отвѣщавати*** значитъ не на вопросъ только отвѣчать, а вообще держать рѣчь съ кѣмъ-либо и къ кому-либо. „Не со всѣми должно говорить одинаковымъ образомъ, т.-е. и съ Еллинами и съ братіями; нѣтъ—это было бы большимъ безразсудствомъ“ (св. Злат.). „Ибо предлагать ученіе надлежитъ иначе невѣрному, а иначе вѣрному, иначе совершенному, а иначе несовершенному, инымъ образомъ немощному, а инымъ здоровому“ (Θеод.). „Иначе богатому, иначе бѣдному. У того душа, какъ немощная, имѣетъ нужду въ большемъ снисхожденіи; а у бѣднаго она крѣпче, потому можетъ снести, если отнесешься къ нему и нѣсколько суровѣе. Когда также нѣтъ никакой необходимости, не зови Еллина нечистымъ и не укоряй его. Если будешь приведенъ предъ началь-

ственное лице, воздай ему должную честь. Когда же спросятъ тебя о вѣрованіяхъ еллинскихъ, не боясь говори, что они нечисты и нечестивы. Но и это, судя по обстоятельствамъ. Св. Павелъ въ Аѳинахъ бесѣдуетъ благосклонно (о язычествѣ, выставляя, что есть добраго въ немъ), а Елиму прямо укорилъ, потому что онъ стоилъ того (Дѣян. 13, 10)" (Ѳеоф.).

На оба эти текста вотъ что пишетъ Амвросіастъ: „Поелику необходимо намъ вращаться среди невѣрныхъ и вести съ ними бесѣды по причинѣ мірскихъ дѣлъ, то вотъ что заповѣдуетъ на такіе случаи Апостолъ, — чтобъ съ мудростію была наша бесѣда, дабы не соблазнялись язычники и не находили въ ней повода злословить вѣру нашу и возбуждаться къ преслѣдованію вѣрныхъ. Какая нужда говорить съ тѣмъ, о комъ знаешь, что онъ несговорчивъ, ума упорнаго и готовъ дѣлать непріятности? Почему и внушаетъ Апостолъ, чтобъ рѣчь о вѣрѣ была заводима въ приличномъ мѣстѣ и въ благопріятное время; и если есть въ средѣ (слушающихъ) человѣкъ спорливый, лучше молчать. Иначе также надобно себя держать съ сильными міра, иначе съ людьми средняго со стоянія, иначе съ низшимъ классомъ. Если въ то время, когда возстають противъ слова Божія, ты удержишь на время свое дерзновеніе, то искупишь время. Но когда царь благосклонствуетъ, тогда время говорить слово Божіе, съ кротостію, привлекая на добрый путь. Предъ тѣми, кои съ яростію возстаютъ, лучше уступать (на время удерживать дерзновеніе). Въ такомъ случаѣ уступая побѣждаешь."

ПОСЛѢСЛОВІЕ, 4, 7—18.

а) Извѣщенія, 4, 7—9.

Ст. 7. *Яже о мнѣ, вся скажетъ вамъ Тѵхікъ, возлюбленный братъ и вѣренъ служитель и соработникъ о Господѣ.*

Посланіе кончено. Но какъ оно все было о догматахъ и правилахъ жизни, а Колоссянамъ конечно было желательно знать и о томъ, въ какомъ положеніи самъ св. Павелъ,—особенно послѣ того, какъ онъ, помянувъ объ узахъ, ничего не сказалъ, каково ему въ нихъ, а по тогдашнимъ порядкамъ ему могло быть очень тежело; то Апостолъ въ удовлетвореніе этого столь естественнаго желанія извѣщаетъ ихъ, что все до него касающееся разскажетъ имъ Тихикъ. А чтобъ они приняли его поласковѣе и вѣрили слову его, указываетъ похвальныя черты его характера. „Смотри, каково благоразуміе Павлово! Онъ помѣщаетъ въ посланіяхъ своихъ не все, а что необходимо, въ чемъ есть настоятельная нужда,— и это потому вопервыхъ, что не хотѣлъ слишкомъ распространять оныя; вовторыхъ, чтобы предоставить больше чести лицу, отходящему (съ посланіемъ), дабы ему было что разсказывать; въ третьихъ, дабы показать, какъ самъ онъ къ нему расположенъ, потому что въ противномъ случаѣ не сдѣлалъ бы ему такого довѣрія; наконецъ—было (вѣроятно) что-нибудь такое, чего не нужно было выставлять въ писмени“ (св. Злат.).

Возлюбленный братъ, — вѣрующій, такой однакожъ, который успѣлъ заслужить особенную любовь свят. Павла, преданностію ему и готовностію дѣлать все ему угодное и покоить духъ его; за что и самъ пользовался полнымъ

довѣріемъ свят. Павла, ничего отъ него нескрывавшаго. *Вѣренъ служитель,—διαχονος,*—не простой вѣрующій, а имѣющій часть и въ благоустроеніи церквей, не самостоятельную однакожъ, а исполнительную, въ каковой главное, что требуется, есть вѣрность, то-есть дѣйствованіе точь въ-точь, какъ повелѣно; чѣмъ и отличался Тихикъ. *Сработникъ συνδουλος,*—сорабъ, — вмѣстѣ со мною работающій, потому соучастникъ не только трудовъ и искушеній, но и намѣреній апостольскихъ. *О Господѣ.* Не мнѣ онъ работаетъ, какъ человѣкоугодникъ, а вмѣстѣ со мною Господу; потому вѣренъ не на глазахъ только, но и за глазами, какъ видящій обращенное на себя всевидящее око Господне.—Св. Златоустъ говоритъ о немъ: „если возлюбленный, то онъ все зналъ и Павелъ ничего не скрывалъ отъ него; если онъ вѣренъ, то ни въ чемъ не будетъ лгать (но во всемъ будетъ истинствовать. Экум.); если сотрудникъ, то участвовалъ въ искушеніяхъ. Такимъ образомъ Апостолъ выставилъ все такое, что дѣлало его достойнымъ довѣрія.“

Ст. 8. *Егоже послахъ къ вамъ на се истое, да разумѣетъ, яже о васъ, и утѣшитъ сердца ваша.*

Извѣщать другаго о себѣ и желать знать, что съ нимъ—есть знакъ живаго общенія искренней любви и довѣрія. „Здѣсь Апостолъ показываетъ сильную любовь, по такимъ именно побужденіямъ пославъ къ нимъ Тихика. Тоже говоритъ онъ, когда писалъ и къ Солунянамъ: *тѣмже уже не терпяще, благоволихомъ остатися во Аѳинѣхъ едини и послахомъ Тимоѳея, брата нашего* (1 Сол. 3, 1. 2)“ (св. Злат.). Посредникъ общенія такого—Тихикъ. Онъ о мнѣ скажетъ, и что у васъ, разузнаетъ, чтобы сказать потомъ мнѣ о васъ. Надобно однакожъ думать, что—*да разумѣетъ яже о васъ,* имѣетъ въ устахъ Апостола ближайшее отношеніе къ содержанію посланія. Апостолъ предостерегалъ отъ лжеучителей

и уговаривалъ не слушать ихъ. *Да разумѣетъ*—указываетъ на заботу Апостола, не успѣли ль посѣять плевелъ тѣ лжеучители, и вмѣстѣ послушаютъ ли и въ какой мѣрѣ послушаютъ его увѣщанія Колоссяне. Не внѣшній бытъ у Апостола главное, а то, какъ идетъ дѣло спасенія. Онъ хотѣлъ напрячь ихъ вниманіе и ревность именно на сей предметъ,—чтобъ зорко осмотрѣлись, все ли исправно, и требущее исправленія исправили. Всяко плодомъ посланія должно было быть именно это. Амвросіастъ пишетъ: „хотя выше сказалъ онъ, что присущъ у нихъ духомъ, но необходимы и не духовные посредники и извѣщатели. Всякій болѣе заботливымъ о себѣ становится, когда видитъ, что кто-либо пришелъ къ нему именно за тѣмъ, чтобъ посмотрѣть, какъ онъ себя держитъ; и сознавая, что есть око, блюдущее дѣла его, осторожнѣе бываетъ. Богъ все видитъ, и мы знаемъ, что Ему вѣдомо все наше; но какъ мы не видимъ, что Онъ видитъ насъ, то и дѣлаемъ противное Ему.“

И утѣшитъ сердца ваша. Въ посланіи не видно, чтобъ Колоссяне терпѣли что-либо непріятное. Потому утѣшеніе, которое имѣлъ доставить имъ Тихикъ, надо полагать, обѣщается здѣсь отъ вѣрнаго извѣстія о св. Павлѣ и Епафрасѣ. Св. Павелъ не чуждъ имъ. Не могло не быть для нихъ прискорбно, что онъ, истинный ихъ Апостолъ, обложенъ узами, и еще болѣе, что въ узахъ отосланъ такъ далеко и ничего о немъ неизвѣстно. Послали они къ нему, чтобъ быть при немъ и служить ему (такъ бл. Ѳеод.), ближайшаго своего просвѣтителя Епафраса,—и о немъ ничего неизвѣстно. Съ какою радостію должны были они встрѣтить вѣрнаго о нихъ вѣстника, не только видѣвшаго ихъ, но и раздѣлявшаго съ ними участь ихъ! Въ лицѣ его они принимали самихъ дорогихъ отцевъ своихъ, и не могли не преисполниться великимъ утѣшеніемъ. И это тѣмъ болѣе, что вѣсти при-

несенныя не содержали ничего крайне прискорбнаго. Узы, сами по себѣ ужасъ наводящія, облегчены были для Апостола нѣкоторыми снисхожденіями, по коимъ онъ могъ принимать, кого хотѣлъ, и писать къ кому хотѣлъ. Впрочемъ, можетъ быть, и дома у Колоссянъ были, какъ могъ передать Епафрасъ, какія-либо непріятности, требовавшія утѣшенія, но не такъ большія, чтобъ стоило поминать о нихъ особо въ посланіи; довольно было наказать о нихъ Тихику. Наши толковники полагаютъ, что Колоссяне были подъ искушеніемъ и имѣли нужду въ утѣшеніи.

Ст. 9. *Со Онисимомъ вѣрнымъ и возлюбленнымъ братомъ нашимъ, иже есть отъ васъ: вся вамъ скажутъ, яже здѣ.*

Онисимъ, слуга Филимоновъ, бѣжавшій отъ него, обращенный св. Павломъ въ узахъ и обратно теперь посылаемый къ своему господину. О немъ болѣе говорится въ посланіи къ Филимону, теперь же посланномъ. Здѣсь поминается только, во извѣстіе всему христіанскому обществу, что онъ посылается, но уже не такимъ, какимъ они знали его прежде. Теперь уже онъ *вѣрный и возлюбленный братъ*. Тихикъ не братъ только, но и діаконъ и сорабъ; а этотъ только братъ, т.-е. вѣрующій, достойный однакожъ любви и любимый, и не какъ прежде—рабъ лукавый, а братъ вѣрный. *Вѣрный*, надо полагать, имѣетъ здѣсь отношеніе и къ характеру его, яко раба, а не только какъ вѣрующаго. *Иже отъ васъ*,—не укоръ; напротивъ, Апостолъ „присовокупилъ это въ похвалу городу, дабы они не только не стыдились, но и ставили себѣ это въ честь“ (св. Злат.). Въ какомъ же смыслѣ? Вы Колоссяне такъ хороши, что даже слуги ваши охотно принимаютъ благовѣстіе, способными являясь уразумѣть силу его, каковымъ оказался сей, отъ васъ сущій Онисимъ.

Вся скажутъ вамъ, яже здѣ; т.-е. „объ узахъ моихъ и о всемъ прочемъ, удерживающемъ меня здѣсь. Еслибъ не это было, я прибылъ бы къ вамъ самъ" (Өеоф.). „Нельзя не видѣть мудрости Апостола въ томъ, что извѣстить о немъ поручилъ обоимъ, а утѣшать предоставилъ одному Тихику. Поелику знали, что Онисимъ рабъ, и вѣроятно огорчились бы тѣмъ, что вчера и за день бывшій рабомъ вдругъ признанъ способнымъ утѣшать и учить цѣлую Церковь; то Апостолъ сказалъ, что посланъ на это одинъ Тихикъ. А возвѣстить объ Апостолѣ нашелъ приличнымъ для обоихъ, и Онисиму оказывая симъ честь, и Колоссянъ не оскорбляя" (Өеод.).

б). Цѣлованія или поклоны,—4, 10—15.

Ст. 10. *Цѣлуетъ вы Аристархъ сплѣнникъ мой, и Марко анепсій Варнавинъ, о немже пріясте заповѣди: аще пріидетъ къ вамъ, пріимите его.*

Аристархъ Македонянинъ изъ Солуня, какъ видится, прилѣпился къ св. Павлу и не хотѣлъ разлучаться съ нимъ. Видимъ его при св. Павлѣ въ Ефесѣ, гдѣ онъ во время народнаго возбужденія противъ св. Павла подвергся нападенію вмѣстѣ съ Гаіемъ, и вѣроятно что нибудь потерпѣлъ, хотя объ этомъ не поминается (Дѣян. 19, 29). Когда св. Павелъ совершалъ свое путешествіе изъ Ефеса въ Македонію и Елладу и оттуда въ Іерусалимъ, св. Аристархъ не оставлялъ его. Ибо видимъ его въ числѣ лицъ сопровождавшихъ св. Павла при возвращеніи его изъ Еллады (Дѣян. 20, 4). Очень вѣроятно, что онъ не оставлялъ св. Павла во всю дорогу до Іерусалима, и въ самомъ Іерусалимѣ и во время узъ въ Кесаріи; ибо когда пришло св. Павлу время быть отправлену въ Римъ и онъ сѣлъ на корабль, тутъ съ нимъ былъ и Аристархъ (Дѣян. 27, 2). Но вотъ онъ и въ Римѣ при св. Павлѣ, въ началѣ узъ, когда писано посланіе къ

Колоссянамъ. Надо полагать, что онъ былъ извѣстенъ послѣднимъ, когда отъ него пишется цѣлованіе имъ. „Апостолъ назвалъ его *сплѣнникомъ* своимъ, какъ сообщника въ перенесеніи страданій“ (Θеод.). Въ Римѣ св. Павлу позволено было *пребывати о себѣ, съ соблюдающимъ его воиномъ* (Дѣян. 28, 16), и онъ цѣлыхъ два года жилъ тамъ на своемъ иждивеніи, принимая приходящихъ къ нему и проповѣдуя Евангеліе невозбранно (— — 30. 31). Такъ и онъ не сидѣлъ взаперти, тѣмъ паче Аристархъ. Почему если названъ сплѣнникомъ, то потому, что не оставлялъ св. Павла въ узахъ и служилъ ему во всѣхъ потребахъ, пребывая при немъ неотлучно, какъ произвольный плѣнникъ. И по всему видно, что Аристархъ былъ и по нраву и по образу жизни достоинъ всякаго одобренія, преданъ и дѣлу благовѣстія, раздѣляя охотно труды по нему со св. Павломъ (Амвр.). Почему сей послѣдній въ посланіи къ Филимону назвалъ его сотрудникомъ своимъ (—23). Св. Аристархъ состоитъ въ числѣ 70 Апостоловъ, и преданіе полагаетъ его епископомъ Апамеи сирской. Память его апр. 15, и сент. 27, кромѣ ген. 4.

Назвавъ св. Аристарха сплѣнникомъ, очевидно себя самого св. Павелъ почиталъ плѣнникомъ. Св. Златоустъ дѣлаетъ отсюда такое наведеніе: „Апостолъ сказалъ болѣе, чѣмъ пророки; потому что сіи называли себя странниками и пришельцами, а онъ называетъ себя даже плѣнникомъ; ибо и его, такъ же какъ плѣнника, гнали и влачили, и всякій могъ ему дѣлать оскорбленія. А лучше сказать, ему было даже хуже, чѣмъ плѣнникамъ; потому что, когда враги возьмутъ ихъ, то прилагаютъ свое попеченіе, заботясь о нихъ, какъ о своей собственности; а его, какъ врага, всѣ гнали и преслѣдовали— побоями, мученіями, оскорбленіями, клеветами.“

Марко анепсій Варнавинъ. Въ Дѣяніяхъ не разъ поми-

нается о семъ Маркѣ, Іоаннѣ тоже. Изъ сего надо заключить, что онъ былъ очень извѣстенъ во время апостольское и христіанамъ, и трудившимся въ благовѣстіи. Домъ матери его Маріи былъ мѣстомъ собранія христіанъ и страннопріемницею. Св. Петръ, по чудномъ избавленіи изъ темницы, ночью пришелъ въ домъ Маріи, матери Іоанна, нарицаемаго Марка, гдѣ было большое собраніе молящихся (Дѣян. 12, 12). Въ это время въ Іерусалимѣ находились свв. Варнава и Савлъ, приносившіе милостыню отъ вѣровавшихъ Антіохіанъ. Возвращаясь въ Антіохію, они взяли съ собою и Іоанна, нарицаемаго Марка (— —25). Когда вслѣдъ за возвращеніемъ въ Антіохію свв. Павелъ и Варнава, по указанію свыше. отправились въ разныя мѣста съ евангельскою проповѣдію, то взяли съ собою и сего Іоанна, чтобъ прислуживалъ имъ (—13, 5). Но онъ скоро оставилъ ихъ, возвратившись въ Іерусалимъ (—13, 13), или изъ Кипра, или по переплытіи въ Пергію Памфилійскую. Апостолы дальнѣйшее путешествіе совершили одни, и возвратясь изъ него, скоро отправились въ Іерусалимъ за рѣшеніемъ недоумѣній относительно способа принятія язычниковъ, по какому случаю былъ тамъ соборъ Апостольскій. Изъ Іерусалима съ ними прибыли въ Антіохію, по распоряженію старшихъ въ Церкви, Іуда и Сила. О Іоаннѣ—Маркѣ не поминается. Но когда, спустя немного, по предложенію св. Павла посѣтить прежде основанныя Церкви стали собираться въ путь, Іоаннъ-Маркъ былъ тамъ, вѣроятно вмѣстѣ съ ними пришедши изъ Іерусалима. Ибо Варнава предлагалъ снова взять его съ собою. Отъ этого времени до настоящаго помянутія въ посланіи къ Колоссянамъ, о семъ Маркѣ ничего не говорится въ Дѣяніяхъ. Надо полагать, что онъ оказался въ Римѣ со св. Павломъ, въ началѣ его тамъ узъ, не случайно, а отъ лица св. Варнавы. Можно расши-

рить предположеніе, полагая, что онъ отъ лица матери, по указанію Варнавы, служилъ Павлу въ Іерусалимѣ и въ Кесаріи, и когда св. Павелъ отправленъ былъ въ Римъ, мать и св. Варнава отправили его своею дорогою въ Римъ, гдѣ онъ встрѣтилъ св. Павла, передалъ привѣтствія отъ своихъ, и исполнивъ нужное относительно своего порученія, собирался обратно домой. Путь его могъ лежать на Ефесъ, Колоссы, Лаодикію и далѣе къ морю въ Миры Ликійскія, а оттуда въ Кипръ и въ Іерусалимъ, если требовалось. Видно, что мать его была сестра св. Варнавы. Родомъ были они изъ Кипра, и тамъ имѣли родовое достояніе.

Сей св. Маркъ причтенъ къ 70 Апостоламъ. По преданію, онъ потомъ епископствовалъ въ Вивлѣ Финикійскомъ. Память его, кромѣ 4 генв. 27 — сент., вмѣстѣ съ Аристархомъ. По преданію нашему выходитъ, что не онъ писалъ Евангеліе.

Св. Павелъ поминаетъ, что Колоссяне пріяли относительно его заповѣди. Пріяли заповѣди, хоть не говорится отъ кого, само собою видно, что отъ св. Павла. Но какъ пріяли, объ этомъ трудно установить вѣроятную догадку. Если неудобно признать, что тутъ разумѣются словесныя повелѣнія св. Апостола, которыя имѣли передать Колоссянамъ Тихикъ съ Онисимомъ, то надо полагать, что прежде сего какъ-нибудь передано имъ не письменно желаніе св. Павла. Не тогда ли это сдѣлано, когда св. Павелъ, отплывъ отъ Кипра, стоялъ въ Мирахъ Ликійскихъ, на пути слѣдованія въ Римъ (Дѣян. 27, 5). Здѣсь могли случиться намѣренно или ненамѣренно Колоссяне и получить заповѣди отъ Апостола; и Апостолъ могъ имѣть основанія дать такія заповѣди, получивъ поводъ къ тому, можетъ быть, въ Кипрѣ, отъ св. Варнавы или сестры его, матери Марка, тогда же, можетъ быть, снаряженнаго въ Римъ другою дорогою.

Аще пріидетъ къ вамъ, пріимите его. Это не истолкованіе заповѣдей. Заповѣди касались иныхъ предметовъ. Примите братски, примите съ довѣріемъ, можетъ быть разумѣлось при семъ и: послушайте, что будетъ говорить, какъ мужа искуснаго въ вѣрѣ. „Что же? Ужели безъ этого они и не приняли бы его? Конечно, приняли бы; но Апостолъ выражаетъ желаніе, чтобы они сдѣлали это съ большимъ усердіемъ, и тѣмъ показываетъ, что и сей человѣкъ былъ великій мужъ" (св. Злат.). „Повелѣваетъ, когда придетъ, удостоить его чести, какая принадлежитъ учителю" (Ѳеод.).

Ст. 11. *И Іисусъ нареченный Іустъ, сущіи отъ обрѣзанія, сіи едини споспѣшницы во царство Божіе, иже быша ми утѣшеніе.*

Іисусъ, нареченный Іустъ. Свят. Златоустъ говоритъ: „можетъ быть, это былъ Коринѳянинъ",—тотъ, въ домъ котораго св. Павелъ перешелъ, послѣ того, какъ Іудеи не хотѣли слушать его проповѣди въ синагогахъ, въ Коринѳѣ (Дѣян. 18, 7). Но этотъ названъ *чтущимъ Бога*, т.-е., прозелитомъ іудейскимъ; а здѣсь поминаемый, вмѣстѣ съ Маркомъ и Аристархомъ именуется сущимъ отъ обрѣзанія. Святитель Димитрій Ростовскій (подъ 4 генв.), отождествляетъ его съ Іосіемъ или Іосифомъ Варсавою, *иже нареченъ бысть Іустъ* (Дѣян. 1, 23), который вмѣстѣ съ Матѳіемъ избранъ былъ на мѣсто испадшаго изъ числа дванадесятихъ Іуды, и прилагаетъ, что въ послѣдствіи онъ былъ епископомъ въ Елевѳерополѣ. Память его 30 октября, кромѣ 4 генваря, вмѣстѣ со всѣми, кои причитаются къ 70 Апостоламъ.

Перечисливъ этихъ трехъ, вѣроятно особенно почему-либо извѣстныхъ Колоссянамъ, св. Павелъ въ похвалу имъ вмѣняетъ то, что они служили ему утѣшеніемъ. „Вотъ самая великая похвала—содѣлаться виновникомъ радости и утѣшенія для Апостола" (Ѳеод. и Экум.).

„Отсюда видно, что это были великіе люди, коль скоро они служили утѣшеніемъ для Павла“ (св. Злат.).

Слова—*сіи едини*, надо понимать: преимущественно предъ другими. Они такъ много и съ такою любовію заботились объ утѣшеніи св. Павла, что затемняли всѣхъ другихъ. Св. Павелъ находясь въ узахъ, пользовался многими льготами, какъ видно; но узы. какъ узы, не могли не требовать утѣшенія, которое и готовы были доставлять ему всѣ бывшіе при немъ и знавшіе его изъ стороннихъ лицъ; но помянутые трое больше всѣхъ утѣшали его.

Сіи едини споспѣшницы во царство Божіе. Не они одни были споспѣшниками, а изъ числа споспѣшниковъ они одни паче другихъ были ему въ утѣшеніе. *Споспѣшницы во царство* — содѣйственники по дѣлу устроенія царства Божія, или святой Церкви. Что они содѣйственники въ семъ дѣлѣ, поминается придаточно; главное,— что они въ утѣшеніе были. Приложено же и сіе, чтобъ не думали, что достойны похвалы только за облегченіе лишеній Апостола, неизбѣжныхъ въ узахъ. Нѣтъ, говоритъ—они и по дѣлу устроенія Церкви—мои сотрудники. Но не они одни были таковы; у Апостола было много сотрудниковъ. Онъ умѣлъ выбирать способныхъ и, употребляя ихъ въ дѣло Божіе, доставлять имъ вѣнцы.

Зачѣмъ помянуто: *сущіи отъ обрѣзанія?* Бл. Θеофилактъ полагаетъ, что это—въ похвалу имъ: „тогда великимъ казалось дѣломъ—быть изъ Іудеевъ.“ Святый же Златоустъ говоритъ: „Онъ укрощаетъ гордость Іудеевъ, а ихъ (Колоссянъ — христіанъ изъ язычниковъ) ободряетъ тѣмъ, что сущихъ отъ обрѣзанія не много, а большая часть вѣрныхъ—изъ язычниковъ.“ А Амвросіастъ такъ разсуждаетъ: „этимъ однимъ даетъ свидѣтельство; потому что они изъ обрѣзанныхъ были ему помощниками, соглашаясь всегда съ его мнѣніемъ, и раздѣляя его убѣж-

денія и проповѣдуя, что обрѣзываться болѣе не должно; почему называетъ ихъ соучастниками своими въ царствѣ Божіемъ (т.-е. что съ нимъ одинаковую получатъ награду). Проповѣдывать, что должно обрѣзываться и соблюдать субботы и новомѣсячія, — не „духовно, а землено." Можно и незнаніемъ отозваться, — не сомнѣваясь, что нужно было св. Павлу помянуть это по тогдашнимъ обстоятельствамъ, не зная только, почему именно.

Ст. 12. *Цѣлуетъ вы Епафрасъ, иже отъ васъ, рабъ Іисуса Христа, всегда подвизаяйся о васъ въ молитвахъ, да будете совершени и исполнени во всякой воли Божіей.*

Св. Златоустъ говоритъ: „и въ началѣ посланія Апостолъ рекомендовалъ сего мужа со стороны любви къ Колоссянамъ, которую онъ показалъ, отнесшись о нихъ съ похвалою, *иже и яви*, говоритъ, *намъ вашу любовь въ дусѣ*" (—1, 8). Любовь также показываетъ и дѣлаетъ самого достойнымъ любви и то, что онъ молится о нихъ. Выставляетъ же его такимъ предъ Колоссянами Апостолъ съ цѣлію отверзть пространнѣйшую дверь его ученію („чтобъ усерднѣе внимали его ученію"—Ѳеод.); потому что, когда учитель внимателенъ и съ честію относится къ ученикамъ, то отъ этого большая польза ученикамъ („охотнѣе будутъ вѣрить словамъ его" — Ѳеоф.). И опять словами: *иже отъ васъ*, внушается имъ, что они должны поставлять себѣ за честь, что имѣютъ такого человѣка, и утѣшаться, что изъ нихъ выходятъ такіе мужи. („Великою для него служитъ похвалою и то, что онъ *рабъ Христовъ*"—Ѳеоф.). *Всегда подвизаяйся о васъ въ молитвахъ.* Не просто сказалъ: молящійся, но—*подвизаяйся въ молитвахъ,* молящійся со страхомъ и трепетомъ („съ трудомъ и болѣзнію сердца"—Экум., — „не въ иной только день, но всегда."—Ѳеоф.).

О чемъ молитва? *Да будете совершени и исполнени во всякой воли Божіей.* „Здѣсь онъ въ одно и тоже вре-

мя и обличаетъ ихъ, и слегка увѣщаваетъ, и подаетъ совѣтъ“ (св. Злат.).

Да будете—ἵνα στῆτε, да стоите. Припоминая побужденіе къ написанію посланія и цѣль его,—опасность отъ лжеучителей и желаніе предотвратить уклоненіе вслѣдъ ихъ,—надо полагать, что въ—*да стоите* главный предметъ молитвы. Епафрасъ, говоритъ, указавшій мнѣ опасность, въ коей находитесь, и побудившій меня въ отвращеніе ея написать вамъ посланіе, подвизается теперь въ молитвахъ о томъ, чтобъ вы стояли,—пребыли твердыми въ принятомъ ученіи, и въ усвоенныхъ правилахъ жизни, не поддаваясь внушеніямъ лжеучителей. *Да стоите*—тоже есть, что въ другихъ мѣстахъ: *бодрствуйте, стойте въ вѣрѣ, мужайтеся, утверждайтеся* (1 Кор. 16, 13); *стойте и держите преданія* (2 Сол. 2, 15); *тверди бывайте, непоступни* (1 Кор. 15, 58); не бывайте *младенцы, влающееся и скитающеся всякимъ вѣтромъ ученія, во лжи человѣчестѣй, въ коварствѣ козней льщенія* (Еф. 4, 14).

Слова: *совершени и исполнени во всякой воли Божіей,* показываютъ способъ, какъ устоять не колеблясь. Какъ же? Пребывая совершенными и исполненными во всякой волѣ Божіей. И это предметъ молитвы, но какъ о способѣ стоянія. Да дастъ вамъ Богъ и хранить полное убѣжденіе въ истинѣ всякой открытой вамъ воли Божіей, и неопустительно исполнять ее, или жить по ней, по ней настроивая свои мысли, желанія и чувства. Слово: *совершени* указываетъ на дѣятельное хожденіе въ волѣ Божіей, а—*исполнени,*—на убѣжденіе, что принятое ученіе несомнѣнно есть истинное выраженіе воли Божіей. Нынѣ иные стали читать вмѣсто πεπληρωμένοι—исполнени, πεπληροφορημένοι—вполнѣ убѣждены. Св. Златоустъ совмѣщаетъ въ семъ словѣ—*исполнени*—то и другое: и исполненіе и убѣжденіе. „Не довольно, говоритъ, тво-

рить волю Божію просто, какую-нибудь, или только нѣкую. *Исполненный* волею Божіею не попускаетъ, чтобъ въ немъ была другая какая воля кромѣ сей; иначе онъ обличилъ бы себя, что не убѣжденъ въ истинѣ ея.“

Если *совершени* и *исполнени* не различать, какъ указанія на дѣятельную и созерцательную сторону въ христіанствѣ; то указаніе на стороны сіи можно видѣть въ словѣ: *во всякой воли Божіей;* ибо воля Божія обнимаетъ и догматъ и заповѣдь, коимъ со стороны человѣка отвѣчаетъ убѣжденіе и жизнь. Такъ или иначе, но въ словахъ Апостола надо видѣть указаніе на обѣ сіи стороны. Слова его болѣе указываютъ на дѣятельную сторону, а нужды Колоссянъ были паче созерцательнаго свойства. Почему и надо положить, что онъ имѣлъ въ виду сію сторону, говоря такъ; выразился же такъ, что будто разумѣлъ первую,—потому что дѣятельная сторона вліяніемъ своимъ на стояніе превышаетъ знательную и даже условливаетъ полное убѣжденіе, долженствующее составлять душу послѣдней. Кто дѣломъ пройдетъ путь, указываемый воплощеннымъ домостроительствомъ, тотъ въ самомъ семъ теченіи получитъ живое удостовѣреніе въ истинѣ самаго сего домостроительства, и уже не можетъ быть поколебленъ въ своемъ убѣжденіи, какъ тотъ, кто оздоровѣлъ отъ извѣстнаго лекарства, въ цѣлительности сего лекарства. Колеблются въ истинѣ христіанства и потомъ оставляютъ его только тѣ, которые не принимались идти путемъ его и смотрятъ на него, какъ на теорію нѣкую, — а оно есть жизнь, и дарованіемъ жизни убѣждаетъ, что оно — истина. Кто вкуситъ отъ него жизни, тотъ непоколебимъ въ вѣрѣ. для того и убѣжденій никакихъ другихъ не нужно, кромѣ сей вкушенной жизни. Всѣ онѣ ниже сего.

Ст. 13. *Свидѣтельствую бо о немъ, яко имать рев-*

ность многу (и болѣзнь) о васъ и о сущихъ въ Лаодикіи и во Іераполи.

Свидѣтельствую. „Свидѣтель достоинъ всякой вѣры“ (св. Злат.). Но зачѣмъ прибавлено такое удостовѣреніе? Затѣмъ, что прописанныя предъ симъ предостереженія отъ лжеучителей, объ опасности отъ которыхъ Апостолу не отъ кого было узнать, кромѣ Епафраса, могли породить между имъ и его паствою раздѣленіе, по предположенію, что онъ представилъ ее такою немощною и столь имѣющею нужду въ предостереженіяхъ, по охлажденію или нерасположенію къ ней. Апостолъ предотвращаетъ это предположеніе, увѣряя, что если Епафрасъ разъяснилъ Апостолу положеніе дѣлъ въ Колоссахъ и сосѣднихъ городахъ, то сдѣлалъ это по ревности объ ихъ благѣ духовномъ, чтобъ они пребывали неуклонно въ однажды принятыхъ догматахъ и правилахъ жизни, — въ чемъ спасеніе. Онъ дѣйствуетъ все въ томъ же духѣ, въ какомъ трудился надъ обращеніемъ васъ къ Господу Спасителю. Имать *ревность многу и болѣзнь.* Слово—*болѣзнь* нигдѣ не читается. Оно прибавлено славянскими переводчиками, чтобъ точнѣе выразить, что разумѣлъ св. Павелъ, когда говорилъ—имать ζηλον,—именно, что онъ имѣетъ ревность глубокосердечную. Такова всюду любовь. Ее и указываетъ въ Епафрасѣ Апостолъ симъ словомъ. Онъ какъ бы говоритъ: „Епафрасъ васъ пламенно любитъ, имѣетъ къ вамъ сильную привязанность. *Имать,* говоритъ, *ревность,* да еще *многу*; тутъ каждое слово имѣетъ вѣсъ. Такъ и о себѣ въ посланіи къ Коринѳянамъ онъ говоритъ: *ревную бо по васъ Божіею ревностію* (2 Кор. 11, 2)“ (Св. Злат.). Можно и другое къ такому свидѣтельству допустить побужденіе, именно—желаніе сдѣлать имѣющихъ читать сіе болѣе ревностными о своемъ спасеніи: ибо если другіе такую имѣютъ о нихъ заботу, то имъ самимъ пребывать въ

безпечности уже крайне непростительно. Такъ Амвросіастъ: „чтобъ сдѣлать ихъ болѣе заботливыми о своемъ спасеніи, Апостолъ показываетъ, сколь велика забота о нихъ другихъ. Ибо заботливѣе о себѣ дѣлается всякій отъ стыда, когда видитъ, что другой болѣе заботится о немъ, чѣмъ онъ самъ.

О васъ и о сущихъ въ Лаодикіи и во Іераполи. Для Епафраса это была одна паства. Онъ основалъ во всѣхъ этихъ городахъ Церкви и епископствовалъ надъ ними. Оставался онъ при Апостолѣ Павлѣ потому можетъ быть, что еще имѣлась въ немъ нужда. Онъ былъ посланъ тѣми Церквами послужить св. Павлу въ узахъ, какъ предполагаетъ бл. Ѳеодоритъ. Или хотѣлъ дождать, что узнаетъ Тихикъ о ходѣ дѣлъ тамъ, не окажется ли нужнымъ въ слѣдствіе того получить отъ св. Павла еще какія-либо наставленія и распоряженія.

Ст. 14. *Цѣлуетъ вы Лука врачъ возлюбленный, и Димасъ.*

Лука. „Это—евангелистъ Лука („написавшій и божественное Евангеліе, и исторію Дѣяній“—Ѳеод.). Онъ ставитъ его послѣ Епафраса, не унижая его, но хотѣлъ возвысить и почтить Епафраса предъ лицемъ его паствы (по нуждамъ ея). Прибавилъ, *возлюбленный*, что есть не малая похвала: ибо быть возлюбленнымъ Павла есть очень большая честь“ (св. Злат.). „Возлюбленъ же былъ свят. Павлу Лука, потому что, все оставя, всегда послѣдовалъ за Апостоломъ симъ“ (Амвр.). Во время переплытія въ Римъ св. Лука былъ неразлучно съ нимъ.— Св. Лука потомъ основалъ Церковь въ Ѳивахъ віотійскихъ, гдѣ и преставился, имѣя болѣе 80 лѣтъ. При Констанціи (360) мощи его перенесены въ Константинополь. Память его окт. 18. „Димасъ, какъ видно, еще не оставлялъ учителя“ (Ѳеоф.). Ибо впослѣдствіи онъ не устоялъ и оставилъ Апостола, какъ говорится

о немъ въ посланіи къ Тимоѳею: *Димасъ мене остави, возлюбивъ нынѣшній вѣкъ* (2 Тим. 4, 10).

Ст. 15. *Цѣлуйте братію сущую въ Лаодикіи, и Нимфана и домашнюю его Церковь.*

Апостолъ, передавая цѣлованіе Лаодикійцамъ, какъ братіямъ, чрезъ Колоссянъ, братскою ихъ соединяетъ любовію. „Смотри, какъ онъ ихъ сближаетъ и какъ привязываетъ ихъ другъ къ другу; и не цѣлованіемъ только симъ, но паче тѣмъ, что потомъ велитъ передать имъ для прочтенія и самое посланіе“ (св. Злат.). Выражаемое сими словами отношеніе св. Павла къ Лаодикійцамъ показываетъ, что они лично были ему извѣстны, равно какъ и Нимфанъ. Объ Іерапольцахъ не поминаетъ или потому, что не зналъ ихъ лично, или потому, что они не требовали особенной поддержки ни въ дѣлѣ жизни, ни въ дѣлѣ вѣры.

Нимфанъ, надо полагать, былъ блюститель той Церкви, — пресвитеръ, заступавшій мѣсто Епафраса, въ его отсутствіе. Вся семья его состояла изъ вѣрныхъ, кои всѣ тоже были вѣдомы св. Павлу. У него, конечно, бывали и собранія церковныя. „Св. Павелъ особое показываетъ расположеніе къ Нимфану тѣмъ, что поминаетъ его особо; и дѣлаетъ это не безъ намѣренія, но чтобы и въ другихъ пробудить соревнованіе. Ибо не мало значитъ, что онъ ставится не въ ряду съ другими. Смотри, сколь великимъ показываетъ онъ сего мужа, если домъ его былъ церковію“ (св. Злат.). „Онъ, какъ вѣроятно, и домъ свой, украсивъ оный благочестіемъ, обратилъ въ Церковь“ (Ѳеод.).—Преданіе ничего болѣе не сохранило о семъ Нимфанѣ. Вѣроятно онъ тамъ священствовалъ и почилъ.

в). Порученія и распоряженія, — 4, 16. 17.

Ст. 16. *И егда прочтется посланіе сіе у васъ, сотво-*

рите, да и въ Лаодикійстѣй Церкви прочтено будетъ, и написанное отъ Лаодикіи да и вы прочтете.

„Мнѣ кажется, что здѣсь (въ посланіи къ Колоссянамъ) было написано что-нибудь такое, что нужно было слышать и этимъ (Лаодикійцамъ); и для нихъ отсюда проистекала тѣмъ большая польза, когда изъ обличенія, направленнаго противъ другихъ, они узнавали свои собственные недостатки“ (св. Злат.). Обѣихъ Церквей потребности, опасности и немощи были одинаковы; почему велитъ и тѣмъ и другимъ читать сіе посланіе, какъ обѣимъ пригодное. Апостольскія писанія были принадлежностію всѣхъ Церквей, или единой Христовой Церкви. Они всѣ и расходились по всей Церкви, чрезъ переписываніе. И распоряженій о томъ особыхъ не требовалось. Если Апостолъ дѣлаетъ особое распоряженіе, то въ такомъ смыслѣ: не ждите, пока они вздумають переписать для себя сіе посланіе; поскорѣе перешлите имъ подлинное, чтобъ поскорѣе прочитали, потому что написанное вамъ крайне нужно и для нихъ. Объ Іерапольцахъ не поминаетъ, потому что они были внѣ опасности и могли достать себѣ копію съ посланія обычнымъ путемъ.

Написанное отъ Лаодикіи да и вы прочтете. Не насилуя текста, нельзя полагать, что здѣсь разумѣется посланіе св. Павла къ Лаодикійцамъ; но или посланіе Лаодикійцевъ къ св. Павлу, или посланіе св. Павла изъ Лаодикіи, писанное имъ къ кому-либо, или куда-либо, какъ предполагаетъ Ѳеофилактъ, думая, что здѣсь имѣется въ виду первое посланіе къ Тимоѳею. Перваго мнѣнія держатся всѣ другіе наши толковники. Св. Златоустъ говоритъ: „нѣкоторые справедливо утверждаютъ, что здѣсь разумѣется не посланіе Павла къ Лаодикійцамъ, а ихъ посланіе къ Павлу; ибо не сказалъ онъ: написанное къ Лаодикійцамъ, а говоритъ: *написанное отъ Лао-*

дикіи." Въ томъ же смыслѣ пишетъ и блаж. Өеодоритъ: „Иные предполагали, что Павелъ писалъ и къ Лаодикійцамъ, посему и представляютъ подложное посланіе. Но бож. Апостолъ сказалъ: написанное не къ Лаодикіи, а отъ Лаодикіи. Ибо Лаодикіане писали къ Апостолу о чемъ-то, вѣроятно же или обвиняли Колоссянъ за то, что произошло у нихъ, или страдали одною съ ними болѣзнію. Потому и велѣлъ Апостолъ прочитать посланіе и имъ." Такъ Амвросіастъ, Экуменій и Фотій у Экуменія.

Апостолъ неопредѣленно пишетъ: την εκ Λαοδικειας,— а то (посланіе), что изъ Лаодикіи, прочтите и вы. Говоря о прочтеніи посланія своего въ Церкви Лаодикійской. онъ выразился: εν τη Λαοδικεων, т.-е. Церкви, имѣя въ мысли вѣрующихъ; а здѣсь говоритъ только: την εκ Λαοδικειας,—что изъ Лаодикіи, не указывая опредѣленно лицъ, или лица. Можно предположить, что кто-нибудь изъ Лаодикіи безъименно писалъ къ св. Павлу, изображая бѣду, угрожавшую Церкви Лаодикійской и Колосской отъ лжеучителей. Епафрасъ, посланный тамошними Церквами на помощь св. Павлу, подтвердилъ то. Апостолъ и пишетъ посланіе, направляя его къ Колоссянамъ, но имѣя въ виду и Лаодикійцевъ. Письмо, писанное св. Павлу изъ Лаодикіи, было имъ вручено Тихику, чтобъ онъ далъ его прочесть Колоссянамъ, для поясненія содержанія своего посланія, почему оно того и того предмета касалось.

Ст. 17. *И рцыте Архиппу: блюди служеніе, еже пріялъ еси о Господѣ, да совершиши е.*

Архиппъ, сынъ Филимона, вѣроятно священствовалъ въ Колоссахъ. Желая сдѣлать Колоссянъ болѣе къ нему внимательными, онъ чрезъ нихъ же передаетъ ему свое внушеніе: блюди служеніе, т.-е. смотри повнимательнѣе за Колоссянами, не поблажай, но что требуетъ взысканія и исправленія, взыскивай и исправляй: ибо Божіе

дѣло дѣлаешь, а не свое. Отъ Господа пріялъ ты служеніе, и исполняй его какъ предъ Господомъ, все направляя по волѣ Его и во славу Его. *Рцыте Архиппу*. „Зачѣмъ онъ не пишетъ къ нему? Вѣроятно, въ этомъ не было нужды, а достаточно было такого легкаго напоминанія, чтобъ его сдѣлать болѣе усерднымъ къ служенію, а ихъ болѣе послушными ему“ (св. Злат., Θеоф.). „Предстоятелю ихъ чрезъ нихъ же самихъ внушаетъ, чтобъ болѣе заботился о спасеніи ихъ. Поелику посланіе писано по потребностямъ паствы, то Апостолъ направилъ его къ Церкви, а не къ пастырю ея“ (Амвр.). „Всеконечно Апостолъ того ради пишетъ имъ: *рцыте Архиппу*,—чтобъ когда онъ станетъ укорять ихъ въ чемъ, они не имѣли основанія роптать на него, какъ на тяжелаго, горечью ихъ исполняющаго человѣка, зная, что такова ему дана заповѣдь отъ св. Павла, и что ихъ собственныя уста передали Архиппу, что требуетъ отъ него Павелъ въ отношеніи къ нимъ. Итакъ, чтобъ заградить ихъ уста, Павелъ очень премудро сдѣлалъ, сказавъ: *рцыте Архиппу*; хотя и помимо сего всѣмъ вѣдомо, что ученикамъ неумѣстно разговаривать о дѣлахъ учителя“ (Θеоф. изъ св. Злат.).

Блюди—βλέπε, смотри. „Это всюду есть голосъ устрашающаго и предостерегающаго, какъ напримѣръ, когда говоритъ: *блюдитеся отъ псовъ* (Фил. 3, 2); *блюдитеся, да никтоже васъ будетъ прельщая* (Кол. 2, 8); *блюдите, да не како власть ваша сія преткновеніе будетъ немощнымъ* (1 Кор. 8, 9). И вообще Апостолъ всегда такъ выражается, когда хочетъ предостеречь или устрашить. Такъ и здѣсь“ (св. Злат., Θеоф.).

Блюди служеніе, — διακονίαν. „Послѣ Епафраса, напоившаго Колоссянъ истинами вѣры, управленіе Церковію возложено было на Архиппа, и онъ принялъ его“ (Амврос.). „Можетъ быть онъ былъ епископомъ у нихъ.

или другое какое несъ служеніе по дѣлу спасенія душъ" (Фотій у Экум.).

Еже пріялъ еси о Господѣ. „*О Господѣ* тоже значитъ, что чрезъ Господа. Онъ, т.-е., возложилъ на тебя эту обязанность, а не мы. *Да совершиши е,* — день и ночь ревностное держа о томъ стараніе" (св. Злат.). „Смотри, исполни, какъ слѣдуетъ, дѣло принятое тобою отъ Господа. Какое же это дѣло? Смотрѣть за Колоссянами и пещись о нихъ. Два внушенія дѣлаетъ Апостолъ однимъ словомъ,—*о Господѣ*: его дѣлаетъ болѣе заботливымъ о томъ, чтобъ совершать свое служеніе, какъ дѣло Господнее; и ихъ склоняетъ охотнѣе подчиняться ему, показывая, что они отъ Бога отданы ему на руки" (Өеоф.).

По преданію Архиппъ былъ епископомъ въ Колоссахъ послѣ Епафраса. Пострадалъ тутъ же отъ ефесскаго градоначальника въ царствованіе Нерона. Память его 19 февр. и 22 ноябр.

г).—*Заключительная приписка рукою самого св. Павла,*— ст. 18.

Ст. 18. *Цѣлованіе моею рукою Павлею. Поминайте моя узы. Благодать со всѣми вами. Аминь.*

Цѣлованіе моею рукою Павлею — обычная приписка, которую св. Павелъ употреблялъ для предотвращенія покушеній составлять подложныя подъ его именемъ посланія. При всемъ томъ она для Колоссянъ могла имѣть и значеніе особой нѣкоей расположенности къ нимъ св. Павла. „Это знакъ особенной близости и искренняго содружества. Видя его письмена, они ощущали вѣяніе особой расположенности къ себѣ свят. Павла, и сами особенно располагались къ нему и къ написанному въ посланіи" (перифразъ св. Злат.).

Поминайте моя узы. Не стыдится узъ. Онѣ—его украшеніе и торжество истины. Поминайте, говоритъ, мои

узы, и воодушевляйте мужествомъ и себя такимъ же образомъ стоять за истину. „Этого достаточно было, чтобъ сдѣлать ихъ готовыми на все и воодушевить къ подвигамъ“ (св. Злат.). „Знать, что Апостолъ въ узахъ, и непрестанно о томъ помнить было для Колоссянъ очень возбудительно къ перенесенію всякихъ искушеній за истину, и очень сближало ихъ съ Апостоломъ“ (Фотій у Экум.).

Благодать со всѣми вами. Апостолъ въ узахъ, но благодать не вяжется, а еще обильнѣе разливается чрезъ узы. „Посылаетъ имъ благодать, съ помощію коей могли бы они исполнить все, заповѣданное въ посланіи. И для спасенія, и для совершенія всего спасительнаго нужна благодать: ибо безъ благодати что можетъ сдѣлать человѣкъ самъ?“ (Фотій у Экум.). Онъ какъбы обѣщаетъ имъ: „когда присуща будетъ вамъ благодать, то скорби ли будете имѣть, или узы терпѣть, ничто такое не преодолѣетъ васъ“ (Ѳеоф.). „И то есть дѣло благодати,— быть связаннымъ и находиться въ узахъ за истину. Послушай, какъ говоритъ Лука, что Апостолы возвратились *отъ лица собора радующеся, яко за имя Господа Іисуса сподобишася безчестіе пріяти* (Дѣян. 5, 41). Чтобъ пріять за Христа узы и безчестіе, этого еще надобно сподобиться“ (св. Злат.).

„И намъ надлежитъ памятовать всегда сіи узы, и отъ сего памятованія пріобрѣтать пользу, и молиться о томъ, чтобы не впасть въ искушеніе; а если будетъ это съ нами, любить Божіе домостроительство, и показывать собственное свое мужество и призывать на помощь благодать Божію. Ибо такимъ образомъ возможно будетъ и подвизаться, и побѣдить, и сподобиться похвалъ о Христѣ. Съ Нимъ подобаетъ слава и великолѣпіе Отцу, со Всесвятымъ Духомъ, нынѣ и всегда, и во вѣки вѣковъ! Аминь“ (Ѳеодоритъ).

ТОЛКОВАНІЕ
ПОСЛАНІЯ СВЯТАГО АПОСТОЛА ПАВЛА
КЪ ФИЛИМОНУ.

ВВЕДЕНІЕ.

Въ одно время съ посланіемъ къ Колоссаемъ было написано и послано и посланіе къ Филимону. Предлагаемъ и толкованіе сего послѣдняго вмѣстѣ съ первымъ, хотя по содержанію оно очень прилично стоитъ въ ряду съ пастырскими посланіями; ибо даетъ пастырямъ очень назидательный примѣръ попеченія о спасеніи душъ, и того, какъ должно дѣйствовать въ обстоятельствахъ, подобныхъ тѣмъ, коихъ касается посланіе.

„Филимонъ былъ изъ числа увѣровавшихъ; жилъ въ Колоссахъ, гдѣ домъ его сохранился и до настоящаго времени", пишетъ Ѳеодоритъ. „Онъ былъ однимъ изъ почтенныхъ и благородныхъ мужей" (св. Злат.). Къ вѣрѣ обращенъ самимъ св. Павломъ, который потому пишетъ ему: *самъ себе ми еси долженъ* (—19). Гдѣ обращенъ, на это нѣтъ указаній. Можно полагать, въ Ефесѣ, во время долговременнаго тамъ пребыванія св. Павла; ибо Колоссы съ Ефесомъ были въ постоянныхъ сношеніяхъ, торговыхъ и, кажется, административныхъ. Увѣровавъ, св. Филимонъ не пребылъ безплоднымъ, но представлялъ

и въ своемъ лицѣ и во всей семьѣ образецъ вѣры и жизни по вѣрѣ. Св. Павелъ называетъ его *споспѣшникомъ* своимъ; почему надо полагать, что онъ не мало содѣйствовалъ обращенію своихъ согражданъ, то самъ по себѣ, то совмѣстно съ Епафрасомъ; увѣровавшимъ же пребывать въ вѣрѣ содѣйствовалъ тѣмъ, что домъ свой сдѣлалъ мѣстомъ собранія ихъ, гдѣ они насыщались и ученіемъ и таинствами. Вообще „домъ его былъ пристанищемъ для всѣхъ святыхъ, и св. Павелъ свидѣтельствуетъ, что имъ *утробы святыхъ почиша* (—7)" (св. Злат.). Въ это время, когда писано посланіе, не видно, чтобъ онъ принадлежалъ къ освященнымъ лицамъ. Но впослѣдствіи, какъ преданіе передаетъ, онъ былъ епископомъ, по однимъ, въ Колоссахъ же (Постан. Апост. 7, 49), по другимъ — въ Газѣ, и пріялъ мученическій вѣнецъ при Неронѣ, въ Колоссахъ, вмѣстѣ съ Архиппомъ и Апфіею отъ правителя Ефесскаго. Память его, вмѣстѣ съ Архиппомъ и Апфіею 22 февраля.

Онисимъ—слуга Филимоновъ (—16). Провинившись какимъ-то несоблюденіемъ господскихъ интересовъ (—11. 18) и боясь наказанія, бывавшаго въ тѣ времена очень строгимъ, онъ бѣжалъ и добрался до Рима, гдѣ тогда находился въ узахъ св. Павелъ. Св. Павелъ могъ быть ему извѣстенъ со времени обращенія Филимона, коего могъ сопровождать въ Ефесъ; ибо рабы тогда, какъ были подъ сильнымъ гнетомъ, такъ нерѣдко выслуживались и были лицами довѣренными у господъ и пользовавшимися уваженіемъ стороннихъ. Къ числу такихъ, надо полагать, принадлежалъ и Онисимъ; почему Апостолъ въ посланіи къ Колоссянамъ выразился о немъ: *иже отъ васъ* (—4, 9), какъ о лицѣ всѣмъ извѣстномъ и не бывшемъ на худомъ счету. Какъ довѣренный Филимоновъ, онъ сопровождалъ его всюду, былъ съ нимъ и въ Ефесѣ, когда онъ обратился къ вѣрѣ; но самъ

оставался въ невѣріи, какъ въ то время, такъ и послѣ, можетъ быть потому, что некогда было объ этомъ подумать. Теперь же на свободѣ или вмѣстѣ съ другими привлеченъ былъ послушать св. Павла, или, можетъ быть, былъ приведенъ на проповѣдь Епафрасомъ, а прямѣе сказать, благодать Божія нашла мѣсто въ немъ и привела его туда, гдѣ онъ могъ найдти врачевство болѣвшей душѣ своей. Послушавъ св. Павла, онъ обратился къ вѣрѣ и принялъ во святомъ крещеніи благодать возрожденія. Св. Павелъ очень полюбилъ его, такъ что назвалъ его *утробою своею* (—12). И надо полагать, что Онисимъ былъ украшенъ достолюбезными качествами, которыя еще паче возвысились подъ дѣйствіемъ благодати, и что его погрѣшность предъ господиномъ своимъ была какая-либо случайная. По симъ качествамъ св. Павелъ хотѣлъ его удержать при себѣ, чтобъ онъ послужилъ ему въ узахъ; но не рѣшился этого сдѣлать безъ согласія его господина, хотя былъ увѣренъ, что тотъ ничего не сказалъ бы противъ этого. Почему положилъ отослать его къ Филимону, чтобъ сей послѣдній, если найдетъ удобнымъ, самъ своею волею отдалъ ему Онисима на временное прислуживаніе въ темницѣ (—14). Въ это время надо было посылать Тихика въ Колоссы съ посланіемъ. Къ нему въ спутники и присоединилъ св. Павелъ Онисима.

Оправданный вѣрою и принятый въ благодать Божію, Онисимъ все-же оставался отвѣтнымъ предъ своимъ господиномъ. Посему отсылая его къ Филимону, св. Павелъ счелъ нужнымъ написать къ сему послѣднему посланіе и просить его явиться милостивымъ къ рабу своему виновному и бѣглецу, простить его и принять не какъ уже раба, а какъ брата возлюбленнаго, порожденнаго духовно отъ тогоже отца, который породилъ и его

самого. Склоненіе къ сему Филимона и составляетъ содержаніе и цѣль посланія къ нему св. Павла.

Считается очень достовѣрнымъ, что Филимонъ, и самъ по себѣ столь добрый, исполнилъ желаніе св. Павла, и принявъ въ свою любовь Онисима, отослалъ его обратно къ св. Павлу, кажется, уже какъ свободнаго. Преданіе потомъ считаетъ его епископомъ Береи Македонской (Пост. апост. означ. мѣсто), и мученикомъ въ Римѣ при Троянѣ. Онисимъ, епископъ Ефесскій послѣ св. Тимоѳея, посему будетъ иное лице. Память его 15 февраля.

Этими замѣчаніями дается отвѣтъ на всѣ обычные относительно посланій вопросы, — когда, гдѣ, по какому поводу, съ какою цѣлію написано и что содержитъ посланіе къ Филимону. Но у иныхъ раждается вопросъ, стоило ли вносить въ канонъ священныхъ книгъ посланіе съ такимъ частнымъ содержаніемъ. Приводимъ рѣшеніе его, предложенное свят. Златоустомъ. „Нѣкоторые говорятъ, что не нужно было присоединять это посланіе къ канону священныхъ книгъ, такъ какъ оно касается маловажнаго дѣла, только одного человѣка; но пусть узнаютъ высказывающіе такое неодобреніе, что сами они достойны многихъ укоризнъ. Ибо не только столь малыя посланія и написанныя о такихъ обыкновенныхъ предметахъ слѣдовало принять (въ канонъ); но желательно, чтобы кто-нибудь въ состояніи былъ разсказать намъ полную исторію Апостоловъ, дабы не только о томъ, что они писали и говорили, но и о прочемъ ихъ образѣ жизни, что они ѣли и когда ѣли, когда сидѣли и куда ходили, что дѣлали каждый день, въ какихъ странахъ бывали, въ какой домъ входили и гдѣ плавали, обо всемъ этомъ разсказалъ бы подробно, — такой великой пользы исполнено все, что они дѣлали! Но многіе не знаютъ происходящей отсюда пользы, и потому высказываютъ неодобреніе. Если мы, взирая только на без-

душныя мѣста, гдѣ они сидѣли, или были связаны, часто обращаемся къ нимъ мысленно, представляемъ ихъ добродѣтели, пробуждаемся отъ своей безпечности и становимся болѣе ревностными; то тѣмъ болѣе было бы такъ, еслибы мы слышали ихъ слова и другія ихъ дѣянія. Если о другѣ всякой спрашиваетъ, гдѣ онъ живетъ, что дѣлаетъ, куда идетъ; то неужели, скажи мнѣ, намъ не слѣдуетъ знать все это о всеобщихъ учителяхъ вселенной? Кто живетъ духовно, того и одежда, и походка, и слова, и дѣла, вообще все приноситъ пользу слышащимъ, и никакого не встрѣчается къ тому препятствія и затрудненія. Впрочемъ вамъ полезно узнать, что это посланіе касается предметовъ необходимыхъ. Смотри же, сколько добраго въ немъ заключается." — Указаніе уроковъ, по поводу сего посланія, короче передаетъ бл. Ѳеофилактъ, руководствуясь все-же св. Златоустомъ. „Вопервыхъ, пишетъ онъ, оно научаетъ насъ имѣть заботу и о тѣхъ, которые, по видимости, незначительны, какъ и Господь говоритъ: *да не презрите единаго отъ малыхъ сихъ* (Мѳ. 18, 10); вовторыхъ, — что если рабъ, такой неразумный и недобрый, обратился, то не должно никому отчаяваться и наипаче тѣмъ, которые выросли на свободѣ; въ третьихъ, что не должно подъ предлогомъ благочестія отторгать рабовъ отъ господъ, противъ воли сихъ послѣднихъ; въ четвертыхъ, — что не должно съ презрѣніемъ относиться къ рабамъ добродѣтельнымъ и не стыдиться ихъ, когда св. Павелъ называетъ чадомъ своимъ Онисима." Прибавимъ къ сему: св. Павелъ не разъ въ посланіяхъ своихъ говорилъ, что о Христѣ Іисусѣ *нѣсть рабъ, ни свободь*. Изъ образа его дѣйствованія относительно Онисима видимъ, что его слово не было голое слово, но было выраженіемъ существа дѣла. Благодать Божія такъ сродняла всѣхъ вѣрующихъ, что они во глубинѣ сердца имѣли себя родными братьями и

сестрами, какого бы рода и состоянія кто ни былъ. И Спаситель указалъ на иные нѣкіе законы родства духовнаго, говоря: кто мать и кто братія Мнѣ? — Отсюда слѣдуетъ, что въ христіанствѣ перемѣна внѣшняго положенія ничего не значитъ и не требуется. Оно все обращено на устроеніе духа, а не внѣшняго положенія, внося всюду свой христіанскій духъ, и всѣмъ собою открывая входъ въ царство Божіе. „Посему, докончимъ словами св. Златоуста, бл. Павелъ и даетъ рабамъ такой прекрасный совѣтъ: *рабъ ли призванъ былъ еси, да не нерадиши* (1 Кор. 7, 21), т.-е. оставайся въ рабствѣ. А необходимѣе всего то, чтобы не было хулимо слово Божіе, какъ говоритъ св. Павелъ въ другомъ посланіи: *елицы суть подъ игомъ раби, своихъ господій всякія чести да сподобляютъ, да имя Божіе не хулится и ученіе* (1 Тим. 6, 1). Даже и язычники скажутъ, что и рабъ можетъ угодить Богу; иначе многіе были бы поставлены въ необходимость хулить и говорить, что христіанство ниспровергаетъ весь порядокъ жизни, отнимая рабовъ у господъ и дѣлая насиліе. — Послѣ такихъ достоинствъ, хотя мы еще не все сказали, ужели кто-нибудь станетъ думать, что это посланіе напрасно включено (въ канонъ книгъ священныхъ)? Не будетъ ли это крайнимъ безуміемъ? Итакъ, прошу васъ, выслушаемъ со вниманіемъ посланіе, написанное Апостоломъ; уже получивъ отъ него столько пользы, мы получимъ ея еще больше при самомъ чтеніи.“

Несмотря на то, что посланіе сіе такъ мало, оно по внѣшней своей формѣ имѣетъ все, что и большія посланія: имѣетъ свое 1) *предисловіе*, — 1—7, и 3) *послѣсловіе*, —22—25, и 2) *корпусъ* посланія—прошеніе принять благосклонно провинившагося, но раскаявшагося, раба,— 8—21.

I.

ПРЕДИСЛОВІЕ,—1—7.

а). Надпись и привѣтствіе,—1—3.

Ст. 1. 2. *Павелъ юзникъ Іисусъ Христовъ, и Тимоѳей братъ, Филимону возлюбленному и споспѣшнику нашему, и Апфіи сестрѣ возлюбленнѣй, и Архиппу совоинственнику нашему, и домашней твоей церкви.*

Юзникъ. Пиша посланіе къ Колоссянамъ, св. Павелъ называлъ себя Апостоломъ, а здѣсь, вмѣсто всякаго титла, называетъ себя узникомъ. Это потому, что тамъ надлежало дѣйствовать апостольскою властію, а здѣсь предлежитъ просить, силу же прошенію больше всего придаютъ страданія и лишенія за дѣло, которое дорого и тому, къ кому обращается прошеніе. Но и одно сострачаніе къ узнику само ходатайствовало за прошеніе. „Онъ говоритъ это не съ тѣмъ, чтобъ превознести себя, но чтобы сдѣлать полезное и убѣдить,—не для себя, но для того, чтобы скорѣе испросить милость другому. Онъ какъбы такъ говоритъ: для васъ я обложенъ этими узами, — подобно какъ говоритъ онъ въ другихъ мѣстахъ (Еф. 3, 1—„юзникъ о васъ языцѣхъ; 2 Тим. 2, 9—за благовѣстіе стражду до узъ“). Для него нѣтъ выше похвалы, какъ называться страдальцемъ Христовымъ: *азъ бо,* говорилъ онъ, *язвы Господа Іисуса на тѣлѣ моемъ ношу* (Гал. 6, 17). *Юзникъ Іисусъ Христовъ,* потому что связанъ былъ за Него. Слыша объ узахъ Христовыхъ, кто не устыдился бы, кто не преклонился бы, кто не отдалъ бы самой души своей, а не только одного раба? (св. Злат.). „Апостолъ назвалъ себя *юзникомъ.*

узами придавая наибольшую силу просьбѣ своей. За васъ, говоритъ, обложенъ я узами. Еслибъ я возлюбилъ покой, не ходилъ бы по вселенной и не предлагалъ Евангелія всѣмъ людямъ, то не извѣдалъ бы сего на опытѣ" (Ѳеод.). „Этимъ онъ сильно склоняетъ на прошеніе, показывая, что содержимому въ узахъ за Христа справедливо сдѣлать удовольствіе" (Ѳеоф.).

И Тимоѳей братъ. „Апостолъ (какъбы недовольнымъ себя почитая къ упрошенію—Ѳеоф.) присовокупляетъ въ сопросители и другаго, дабы Филимонъ, слыша просьбу отъ многихъ, скорѣе склонился и оказалъ милость" (св. Злат.).

Филимону возлюбленному и споспѣшнику нашему. Эти слова берутъ Филимона прямо за сердце и прежде изложенія прошенія уже склоняютъ на него. Любовь понуждаетъ сдѣлать угодное любящему содружества ради, а сотрудничество—благопоспѣшенія ради общему дѣлу. „Если *возлюбленный*, то надежда на него не есть дерзость или безразсудство, но знакъ великой дружбы; если онъ *споспѣшникъ*, то не только долженъ принимать такія просьбы, но и благодарить за нихъ, ибо чрезъ это онъ дѣлаетъ добро и себѣ самому, устрояя одно и тоже съ другими дѣло. Такимъ образомъ и безъ просьбы ты имѣешь, говоритъ Апостолъ, еще другое побужденіе оказать милость: если онъ полезенъ для Евангелія, а ты показываешь усердіе къ Евангелію, то тебѣ нужно не ожидать просьбы, а самому просить" (св. Злат.). Филимонъ споспѣшникъ дѣлу Евангелія, хотя невидно, чтобъ былъ украшенъ какою-либо степенію священства. „Хотя не принадлежалъ онъ къ клиру, но какъ по любви ко Христу спомоществовалъ всячески церкви вѣрующихъ, то и называетъ его Апостолъ соучастникомъ въ трудахъ своихъ. И много есть такихъ, которые, будучи достойны, отказываются отъ священства, почитая себя

несильными проходить, какъ должно, сіе служеніе. Но потому самому они и являются достойнѣйшими того“ (Амвр.).

И Апфіи сестрѣ возлюбленнѣй. „Она, кажется мнѣ. была супругою Филимона“ (св. Злат.). „Хвалитъ Филимона, наименовавъ его споспѣшникомъ; присоединяетъ къ нему и супругу, какъ сообщницу въ вѣрѣ; вѣроятно же, что она. не будучи упомянута, стала бы противодѣйствовать написанному въ посланіи. Назвалъ ее бл. Павелъ *возлюбленною*, какъ украшенную вѣрою, и никто да не удивляется сему, хотя нынѣ оскорбляются нѣкоторые симъ привѣтствіемъ; потому что, во зло употребляя самое дѣло, и наименованіе сдѣлали укоризненнымъ; но въ древности слово это было честно и достохвально“ (Ѳеод.).

И Архиппу своинственнику. Своинственникъ.—συστρατιώτης, воитель одного и тогоже съ Апостоломъ ополченія. Апостолы воевали съ невѣдѣніемъ и нечестіемъ и небесными орудіями воинствованія своего всѣхъ покоряли подъ иго вѣры Христовой. Въ этомъ же духѣ и направленіи воинствовалъ и Архиппъ, въ небольшомъ кругѣ среди Колоссянъ. Почему и назвалъ его св. Павелъ своинственникомъ. Ему было ввѣрено ученіе и управленіе колоссайской церкви, надо полагать, послѣ того, какъ отказался отъ сего Филимонъ. Но что онъ былъ Филимону?—Сынъ, братъ, дядя, другъ?—Видно, что онъ принадлежалъ къ той же семьѣ. Но кто бы онъ ни былъ, достаточно знать, что онъ былъ лице достойное того, чтобъ ему было ввѣрено попеченіе о цѣлой церкви. Св. Златоустъ говоритъ о немъ: „это тотъ самый Архиппъ, о которомъ въ посланіи къ Колоссаемъ Павелъ говоритъ: *и рцыте Архиппу: блюди служеніе, еже пріялъ еси о Господѣ, да совершиши е* (Кол. 4, 17). Мнѣ кажется, что онъ былъ въ числѣ клира („ему ввѣрено было

ученіе“—Θеод.); потому Апостолъ и къ нему обращаетъ просьбу и называетъ его *своинственникомъ*, дабы содѣйствіемъ его достигнуть цѣли. Ибо если *своинственникъ*, то долженъ принять участіе и здѣсь (какъбы: воюешь вмѣстѣ въ дѣлѣ Евангелія, повоюй и здѣсь).— Посмотри на смиреніе Павла: онъ и Тимоѳея въ своей просьбѣ присоединяетъ къ себѣ, и проситъ не одного мужа, но и жену, и еще иного, вѣроятно, друга. Онъ не приказаніемъ хочетъ достигнуть желаемаго и не обнаруживаетъ негодованія, если Филимонъ не тотчасъ послушается его повелѣнія, но поступаетъ какъбы человѣкъ неизвѣстный, располагая и ихъ сдѣлать тоже и подкрѣпить его просьбу; ибо не только просьба отъ многихъ. но и просьба, обращенная ко многимъ, способствуетъ къ полученію просимаго.

И домашней твоей церкви. „Церковію называетъ Апостолъ всѣхъ, находящихся въ домѣ, вѣрующихъ, совключая сюда и рабовъ“ (Θеоф.). „Не опускаетъ онъ изъ виду и рабовъ; ибо зналъ, что часто и рѣчи рабовъ могутъ убѣдить господина, особенно когда просьба касается раба; притомъ, можетъ быть, они особенно и возбуждали огорченіе господина противъ Онисима. Апостолъ, почтивъ ихъ привѣтствіемъ вмѣстѣ съ господами, не допускаетъ ихъ впасть въ завидованіе милуемому („но располагаетъ и ихъ сдѣлаться споспѣшниками ему въ убѣжденіи, удостоившись Апостольской чести“—(Θеод.). Впрочемъ онъ не подалъ и господину повода оскорбляться. Еслибы онъ назвалъ рабовъ по имени, то, можетъ быть, господинъ оскорбился бы; а еслибы вовсе не упомянулъ о нихъ, то, можетъ быть, тотъ остался бы недоволенъ. Посему смотри, какъ мудро Павелъ, упомянувъ о рабахъ, и ихъ почтилъ своимъ воспоминаніемъ, и его не раздражилъ. Ибо названіе *церковію* (всего дома) не попускаетъ господамъ оскорбляться, когда они

поставляются вмѣстѣ съ рабами. Подлинно церковь не знаетъ различія между господиномъ и рабомъ; она различаетъ того и другаго по добродѣтели и порокамъ. Итакъ, если (домъ твой) есть церковь, то не оскорбляйся, что рабъ поставляется вмѣстѣ съ тобою; ибо *о Христѣ Іисусѣ нѣсть рабъ, ни свободь* (Гал. 3, 28)—(св. Злат.).

Ст. 3. *Благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца нашего и Господа Іисуса Христа.*

Благодать и миръ—обычныя привѣтственныя благожеланія св. Павла. Благодать—сила во спасеніе, и всякое добро—отъ нея. Миръ—итогъ всѣхъ благъ благодатнаго домостроительства спасенія, именно умиреніе теченія внутренней жизни, безъ того обычно возметаемой какъ прахъ дѣйствіемъ властвующихъ тамъ страстей,—помиреніе съ теченіемъ внѣшней жизни, при всѣхъ соотношеніяхъ, пріятныхъ и непріятныхъ, паче же миръ съ Богомъ во Христѣ Іисусѣ, обвеселяющій несокрушимымъ упованіемъ вѣчнаго блаженства. Во всякомъ посланіи, смотря по цѣлямъ его, сіи благожеланія могутъ имѣть свои особые оттѣнки, болѣе или менѣе внушительные Для настоящаго посланія вотъ что кромѣ общаго значенія прозрѣваетъ въ *благодати и мирѣ* св. Златоустъ: „Напомнивъ *о благодати*, Апостолъ приводитъ Филимону на память собственные его грѣхи. Подумай, говоритъ какъбы, какъ много грѣховъ простилъ тебѣ Господь, какъ ты спасенъ благодатію, и подражай Господу. Испрашиваетъ ему *мира*,—и справедливо; ибо миръ бываетъ тогда, когда мы подражаемъ Господу, когда благодать пребываетъ съ нами. Такъ и тотъ рабъ, который оказался немилосердымъ къ подобному себѣ рабу, пока не требовалъ отъ него ста динаріевъ, дотолѣ пользовался милостію господина; а когда сталъ требовать, тогда былъ лишенъ ея и преданъ мучителямъ (Мѳ. 18, 34)“.

б). Начало посланія,—4—7.

„Не вдругъ и не въ самомъ началѣ посланія Апостолъ проситъ о милости, но сначала выразилъ удивленіе къ этому мужу и похвалилъ его за добродѣтели; представилъ также не маловажное доказательство и своей любви къ нему въ томъ, что всегда воспоминаетъ о немъ въ молитвахъ своихъ, и сказалъ, что многіе находятъ у него покой и что ко всѣмъ онъ оказываетъ кротость и вѣру; потомъ наконецъ начинаетъ рѣчь и о милости, и такимъ образомъ съ особенною силою убѣждаетъ его. Ибо, если другіе получаютъ отъ него то, чего просятъ, то тѣмъ болѣе Павелъ; если пришедши прежде другихъ, онъ достоинъ былъ бы получить просимое, то тѣмъ болѣе послѣ другихъ, и при томъ прося не для себя, а для другихъ" (св. Злат.).

Ст. 4. *Благодарю Бога моего, всегда память о тебѣ творя въ молитвахъ моихъ.*

Всякій разъ, говоритъ, какъ молюсь, вспоминаю о тебѣ въ молитвѣ моей, и вспоминая о тебѣ, благодарю Бога моего за тебя. Говоря, что благодаритъ Бога за Филимона, даетъ ему понять, что доволенъ имъ, что признаетъ его совершеннымъ въ христіанствѣ, и тѣмъ обвеселяетъ его и воодушевляетъ на большее добро: что не чуждо для цѣли посланія. Но вознося такимъ благодареніемъ вмѣстѣ съ собою предъ лице Божіе и духъ Филимона, научаетъ его въ Богѣ видѣть источникъ своихъ совершенствъ и паче смиряться при сознаніи ихъ, чѣмъ высокоумствовать о себѣ, стараясь всячески, подобно Апостолу, благодарнымъ явиться предъ Богомъ: что также не далеко отъ цѣли посланія; ибо благодарить не словомъ только должно, но паче дѣлами Богу угодными, изъ которыхъ одно тотчасъ и предложитъ Апостолъ.

Ст. 5. *Слышавъ любовь твою и вѣру, юже имаши ко Господу Іисусу и ко всѣмъ святымъ.*

Какія же совершенства Филимона, коими украсилъ его Богъ, возбуждали въ Апостолѣ благодарныя къ Богу чувства? Вѣра и любовь. Слышу, говоритъ, что ты примѣрный христіанинъ, и вѣру содержишь право и твердо, и дѣлами любви богатишься, и благодарю Бога „за твою доброту" (Θеоф.); ибо исповѣдую, какъ и самъ ты конечно сознаешь, что таковымъ содѣлала тебя благодать Божія. Сказалъ: *любовь и вѣру,* а потомъ: *къ Господу и къ святымъ.* И къ святымъ можно и должно являть и любовь и вѣру, какъ и къ Господу, но по общеутвердившемуся образу помышленій, вѣра приводитъ на умъ Господа, яко къ Нему естественно являемая, а любовь—святыхъ братій, какъ наиболѣе въ отношеніяхъ къ нимъ упражняющаяся. И къ Богу любовь видимою дѣлается въ любви къ святымъ братіямъ. Потому, когда кто, читая сіе мѣсто, будетъ въ умѣ своемъ такъ распредѣлять содержащееся въ немъ: вѣру къ Господу и любовь къ святымъ; то этого нельзя считать несоотвѣтствующимъ словамъ Апостола. Наши толковники въ этомъ именно смыслѣ и перафразируютъ сіе мѣсто. Бл. Θеодоритъ пишетъ: „прославляю Бога всяческихъ; ибо слышу, какую возымѣлъ ты вѣру въ спасшаго Владыку, и сколь великую имѣешь любовь, и какихъ услугъ удостоиваешь уважающихъ божественное." Тоже и у Амвросіаста: „Апостолъ говоритъ, что радуется и благодареніе къ Богу возноситъ въ молитвахъ своихъ за то, что Филимонъ былъ твердъ въ вѣрѣ и прилежалъ добрымъ дѣламъ."

Слышавъ—ἀκούων,—слыша непрестанно, какъбы кто въ уши ему твердилъ о томъ. При сихъ словахъ Филимонъ могъ подумать объ Епафрасѣ, какъ хвалителѣ; но могъ ему придти на умъ и Онисимъ; можетъ быть и

Апостолъ его именно разумѣлъ, говоря сіе, — и разумѣлъ его потому, что такъ и на дѣлѣ было. Онисимъ хвалилъ своего господина предъ св. Павломъ, выставляя его добрыя качества, чтобъ расположить Апостола написать къ нему. Епафрасъ подтвердилъ это; и посланіе пишется, въ полной увѣренности въ успѣхѣ его, къ чему не мало должно было содѣйствовать и: *слыша*. Но и безъ того, напоминаніе о добротѣ Филимона ко всѣмъ вѣрнымъ будто напередъ уже обязывало его явить такую же доброту и къ Онисиму, ставшему теперь вѣрнымъ. Блаж. Ѳеофилактъ предполагаемую при семъ мысль у Апостола излагаетъ такъ: „поелику ты любишь всѣхъ святыхъ, т.-е. вѣрныхъ, то долженствуешь полюбить и Онисима; ибо и онъ есть уже вѣрный, чтобъ чрезъ это явить себя и Господа любящимъ. Видишь, какія понудительныя онъ собираетъ въ умѣ его помышленія къ удовлетворенію прошенія?“

Ст. 6. *Яко да общеніе твоея вѣры дѣйственно будетъ, въ разумѣ всякаго блага, еже въ васъ, о Христѣ Іисусѣ.*

Слова сіи можно относить и къ молитвѣ св. Павла такъ: молюсь, *яко да*, и проч., — и къ добродѣланію Филимона, такъ: имѣешь вѣру и любовь, побуждаясь къ сему тѣмъ, *яко да* и проч. Наши всѣ толковники видятъ здѣсь продолженіе молитвы св. Павла. Благодарю Бога, слыша о любви твоей и вѣрѣ, и молюся, да паче и паче множатся дѣла любви твоей и вѣра твоя является дѣйственною. Св. Златоустъ говоритъ: „молюсь, говоритъ, *да общеніе вѣры твоея дѣйственно будетъ*. (Въ чемъ и какъ?) *Въ разумѣ всякаго блага*, — т.-е. чтобы ты достигъ всякой добродѣтели, чтобъ у тебя не было никакого недостатка. Вѣра бываетъ дѣйственною тогда, когда сопровождается дѣлами. Ибо *вѣра безъ дѣлъ мертва есть*. Не сказалъ: вѣра твоя, но: *общеніе вѣры твоея*

(общая съ нами вѣра твоя), соединяя его съ собою и внушая, что они одно тѣло, и тѣмъ съ особенною силою убѣждая его. Если ты, говоритъ, сообщникъ мой въ вѣрѣ, то долженъ быть сообщникомъ и во всемъ другомъ." Бл. Ѳеодоритъ выражаетъ сію же мысль обще краткимъ словомъ: „и прошу и молю общаго Благодѣтеля даровать тебѣ совершенное обладаніе благами." А Экуменій слово за словомъ вводитъ въ толкованіе: „*яко да общеніе вѣры*. Соединяетъ его съ собою (Апостолъ), какъбы говорилъ: общая (наша съ тобою) и общетворная вѣра. Но (спроситъ кто) чего ради ты такъ благодаришь Бога (или о чемъ такъ молишься)? *Яко*, говоритъ, *да общеніе вѣры твоея дѣйственно будетъ*. Какъ же оно дѣйственно будетъ? Чрезъ познаніе, говоритъ, тобою и дѣланіе всякаго блага. *О Христѣ Іисусѣ*, (—εις Χριςον Ιησουν, — во Христа, или для Христа Іисуса). Ибо дѣлающій кому либо добро дѣлаетъ оное Христу, особенно когда дѣлаетъ святымъ Его." Всѣ изложенныя мысли собралъ бл. Ѳеофилактъ и предлагаетъ въ такомъ видѣ: „Благодарю, говоритъ Апостолъ, Бога за любовь твою, моляся и о томъ, чтобы вѣра твоя, какую имѣешь ты обще съ нами, была *дѣйственна*, — дѣятельная и живая въ познаніи тобою всякаго дѣла благаго, т.-е. въ томъ, чтобъ тебѣ возлюблять его и въ дѣло производить. Ибо вѣра тогда жива бываетъ, когда мы прилежимъ всякому дѣлу благому, какъ и мертва, когда бываетъ безъ добрыхъ дѣлъ. Приложилъ Апостолъ и: *еже въ васъ*, чтобы показать, что Филимонъ и теперь имѣетъ уже всякое благое въ себѣ дѣло, какъбы такъ говоря: въ познаніи всякаго дѣла благаго, и теперь въ васъ, т.-е. въ тебѣ уже сущаго. Сказавъ: *общеніе вѣры*, соединяетъ Филимона съ собою св. Павелъ и едино творитъ. Общая вѣра есть и единотворна, такъ что ты долженъ и едино со мною мудрствовать (одинаково

со мною смотрѣть на вещи и лица). Или общеніемъ вѣры онъ называетъ милостыню, бывающую отъ великой вѣры. Итакъ Апостолъ говоритъ: память о тебѣ творю, моляся, да общительное и благоподатливое расположеніе твое никогда не престаетъ, но паче и паче да изливаешь ты на нуждающихся всякое благо, *еже въ васъ*, т.-е. которое есть у тебя. — *Во Христа Іисуса*. Ко Христу Іисусу, говоритъ, возносится всякое благо, какое дѣлаешь ты нуждающимся. особенно святымъ. Такъ и теперь, если примешь Онисима и сдѣлаешь мнѣ удовольствіе, то Самому Христу то сдѣлаешь."

Если отнести сіи слова къ Филимону, теченіе мыслей будетъ такое: благодарю Бога въ молитвахъ моихъ о тебѣ, слыша любовь твою и вѣру—ко Господу и святымъ,—которыя имѣешь ты, побуждаясь къ сему тѣмъ, чтобъ не допустить вѣрѣ своей оставаться праздною и бездѣйственною, но всегда держать ее дѣйственною. *Общеніе вѣры* будетъ тогда значить то, что ты бросилъ язычество и вступилъ въ общеніе съ Господомъ и съ вѣрующими въ Него, что пріобщился христіанской вѣрѣ. Пріобщившись вѣры единой истинной, ты ревновалъ и ревнуешь о томъ, чтобъ она не была въ тебѣ праздною и недѣйственною, но была дѣйственна, не довольствуешься по имени только быть христіаниномъ, но ревнуешь и самымъ дѣломъ быть имъ, быть истинно такимъ, какъ требуетъ вѣра сія. Что же побуждаетъ и что воодушевляетъ его жить и дѣйствовать такъ? Сознаніе великихъ благъ полученныхъ отъ вѣры. Слово *въ разумѣ*, — εν επιγνωσι,—въ признаніи, въ сознаніи. Уразумѣвъ и сознавая, сколько благъ получилъ, увѣровавъ въ Господа, ревнуетъ и самъ о всякомъ добрѣ, ревнуетъ дѣлать, чтобъ вѣра его была дѣйственна, что не напрасно сподобленъ общенія вѣры, а являетъ себя плодоноснымъ.—Говоритъ: въ сознаніи *всякаго блага*. Не одно благо

получено, а всякое: отпущеніе грѣховъ, познаніе истины—полной, благодать Св. Духа, созидающая въ сердцѣ добрыя расположенія, миръ и радость въ Духѣ, и паче всего неложное обѣтованіе наслѣдія царства небеснаго, съ вѣрными начатками онаго еще здѣсь. Сознавая все это, ты ревнуешь благодарнымъ явиться и Благодателю, всякое дѣлая добро.—*Еже въ васъ* не въ другихъ видишь ты такія блага, какъбы вдали. Но они у тебя предъ глазами, въ каждомъ изъ васъ, и въ тебѣ самомъ. Вмѣсто *въ васъ* стали нынѣ читать: *въ насъ*, разумѣя христіанъ вообще. Духовныя блага отъ вѣры Христовой были повсюдны и всякій ихъ испытывалъ. Въ отвѣтъ на то, зачѣмъ ты перешелъ къ христіанамъ, можно было смѣло отвѣчать: видишь, сколько благъ она даетъ?—Какъ же не предпочесть ее всѣмъ другимъ вѣрамъ?—При этомъ относительно слова: *въ разумѣ всякаго блага* возможна и такая мысль: чтобъ другимъ невѣрующимъ еще дать разумѣть, сколько благъ въ вѣрѣ нашей, и тѣмъ расположить ихъ признать ее единою истинною вѣрою и перейти и прилѣпиться къ ней.—*Во Христѣ Іисусѣ,*—εις Χριςον Ιησουν,—двояко можно понимать: или εις признать равнымъ εν, какъ въ славянскомъ переводѣ. Тогда будетъ слово сіе—въ связи съ предыдущими непосредственно словами: въ сознаніи всякаго блага, полученнаго во Христѣ Іисусѣ, по домостроительству спасенія, Имъ совершенному и учрежденному. Или εις оставить въ своемъ значеніи, — какъ указателя цѣли и направленія дѣлъ. Тогда надо будетъ отнести его къ — *дѣйственно будетъ,*—да общеніе вѣры твоея дѣйственно будетъ для Христа Іисуса, въ угожденіе Ему, во славу имени Его, и въ содѣйствіе дѣлу спасенія всѣхъ, Христомъ Іисусомъ совершеннаго и совершаемаго.

Ст. 7. *Радость бо имамъ многу и утѣшеніе о любви твоей, яко утробы святыхъ почиша тобою, брате.*

Показываетъ Апостолъ, что побуждаетъ его благодарить Бога за Филимона и молить, чтобы онъ все добрѣе и добрѣе дѣлался, говоря какъбы: любовь твоя дѣятельная радуетъ меня и утѣшаетъ, не потому только, что она есть зерцало твоего совершенства христіанскаго, но паче потому, что ты упокоиваешь всѣхъ братій. Св. Павелъ былъ въ такомъ живомъ союзѣ со всѣми вѣрующими, что все бывающее съ ними принималъ, какъбы то съ нимъ самимъ случалось: радовался, когда у нихъ все шло благополучно,—скорбѣлъ, когда кого угнетали горе и нужда, и утѣшался, когда кто облегчалъ участь скорбящихъ и нуждающихся. Такъ и здѣсь, радовался онъ о добротѣ Филимона, и въ узахъ своихъ скорбныхъ утѣшеніемъ себѣ имѣлъ то, что имъ утробы святыхъ почиша, какъ бы тѣмъ была упокоеваема его собственная утроба. „Мы не только радуемся (за тебя), но и утѣшаемся (по причинѣ тѣхъ упокоенныхъ), потому что они—наши члены" (св. Злат.).

Но зачѣмъ св. Павелъ написалъ объ этомъ? За тѣмъ, что это очень шло къ цѣли посланія. Такія слова внушали Филимону, что если Апостолъ, столь любимый и чтимый, утѣшается, когда я дѣлаю что либо для другихъ, не тѣмъ ли больше утѣшенія для него будетъ, если я сдѣлаю что либо для него. Если св. Павелъ обращался къ Филимону, какъ къ сыну, а онъ любилъ и чтилъ Апостола какъ отца; то такое именно внушительное помышленіе естественно должно было родиться въ Филимонѣ, и прежде прошенія расположить уже его къ удовлетворенію его. Св. Златоустъ говоритъ: „если между нами должно быть такое согласіе, что находящіеся въ скорбяхъ, хотя бы сами ничего не получали, должны радоваться, видя успокоеніе другихъ, такъ какъ облагодѣтельствовано одно тѣло; то тѣмъ болѣе (мы будемъ радоваться), если ты успокоишь и насъ."

Имамъ,—ἔχομεν, - имѣемъ. Можно допустить, что св. Павелъ имѣлъ при семъ въ мысли св. Тимоѳея, коего принялъ въ сообщники писанія, или и другихъ, бывшихъ при немъ. Но вѣроятнѣе, что онъ говоритъ здѣсь о себѣ одномъ; потому славянскій переводъ вѣрно выражаетъ силу мысли Апостола, хотя не выдерживаетъ буквы.

Утробы святыхъ почиша указываетъ не на упокоеніе только странниковъ и бѣдныхъ доставленіемъ потребнаго имъ, хотя, кажется, это преимущественно имѣется въ виду; но вообще на всякое благодѣяніе, и духовное и вещественное, и ко всѣмъ,—и своимъ и чужимъ, и подавляемымъ нуждою, и небольшую какую имѣющимъ нужду. Бл. Ѳеодоритъ пишетъ, говоря какъбы отъ лица Апостола: „всякой исполняюсь радости, что всякаго рода услуги оказываешь святымъ.“ Но не лучше ли въ семъ выраженіи видѣть не пространство благотворенія, а силу и теплоту расположенія, съ какими дѣлалось всякое добро. Такъ св. Златоустъ: „не сказалъ: ты кротокъ, ты уступчивъ; но говоритъ сильнѣе и выразительнѣе: *яко утробы святыхъ почиша тобою.*“ Доканчиваетъ сію мысль бл. Ѳеофилактъ: „не просто сказалъ: даешь святымъ, но упокоеваешь *утробы святыхъ,* т.-е. что они вседушно пріемлютъ человѣколюбіе твое, какъ щедро и съ утѣшительнымъ радушіемъ предлагаемое имъ.“

2.

ПРОСИТЪ АПОСТОЛЪ О МИЛОСТИВОМЪ ПРИНЯТІИ ОНИСИМА.—8—21.

Въ этомъ прошеніи Апостолъ выставляетъ самыя понудительныя побужденія удовлетворить его, устраняя все, что можно бы представить противъ того.

Ст. 8. 9. *Сего ради многое дерзновеніе имѣя во Христѣ повелѣвати тебѣ, еже потребно есть: любве же*

ради паче молю, таковъ сый якоже Павелъ старецъ, нынѣ же и узникъ Іисуса Христа.

Здѣсь что ни слово, то новое побужденіе; и всѣ они опираются на лице самого Апостола. Первое—апостольская власть. Хотя св. Павелъ отказывается въ настоящемъ случаѣ дѣйствовать въ силу ея; но поелику помянулъ о ней, то возродилъ въ душѣ Филимона сознаніе обязанности слушать его, какъ Апостола, хотя бы не приложено было другихъ побужденій. Власть сія поставлена Апостоломъ позади всѣхъ другихъ побужденій, но не закрыта ими, а видится, и всѣми ими заправляетъ, всѣмъ имъ особую придавая собою силу. Бл. Ѳеодоритъ мысль Апостола выражаетъ такъ: „я могъ бы, говоритъ Апостолъ, смѣло поступить съ тобою, какъ горячо вѣрующимъ, и велѣть по праву учителя, но не дѣлаю сего, обращаюсь же къ тебѣ съ просьбою.“

Сего ради. Чего ради? Ради того, что сказано предъ симъ. Поелику ты таковъ, что всячески упокоиваешь утробы святыхъ; то мнѣ нечего напрягаться дѣйствовать на тебя властію апостольскою. Довольно напомянуть тебѣ о нуждѣ, и ты конечно не откажешься исполнить ее. Ибо если для другихъ дѣлаешь, тѣмъ охотнѣе сдѣлаешь для меня.

Дерзновеніе имъя. „Естественный законъ справедливости учитъ, что учителю достойно есть давать повелѣнія ученику“ (Амвр.). И Апостолъ очевидно имѣлъ въ виду возставить этотъ законъ въ сознаніи Филимона; но какъ это могло показаться рѣзкимъ, то онъ смягчаетъ его всячески. *Дерзновеніе*, говоритъ, *имъя*. Дерзновеніе—доступъ, свобода говорить кому. Онъ представляетъ Филимона великимъ человѣкомъ, къ которому не всѣмъ свободенъ доступъ. себя же ставитъ въ рядъ простыхъ лицъ, наводя на мысль, что если имѣетъ что особое сравнительно съ другими предъ Филимономъ, то это за-

виситъ отъ самого Филимона: самъ онъ далъ мнѣ такой свободный къ себѣ доступъ. За тѣмъ прибавляетъ: *во Христѣ.* Это слово могло наводить и на такую мысль: власть имѣя о Христѣ, какъ Апостолъ Христовъ, могъ бы повелѣть тебѣ, и паче другихъ тебѣ, котораго родилъ къ новой жизни во Христѣ. Но какъ предъ симъ онъ употребилъ слово -*дерзновеніе,* а не—власть; то и словомъ *во Христѣ* наводилъ на мысль: по причинѣ сильной твоей вѣры во Христа Господа, имѣю дерзновеніе предлагать тебѣ все, благоугодное Господу, не по власти апостольской, а по увѣренности въ твоей горячей вѣрѣ во Христа Господа, имѣя дерзновеніе или доступъ говорить тебѣ. И слово: повелѣвати,—επιτασσειν, употреблено смягченія ради, ибо оно значитъ и: дѣлать наказъ, какъ бы предлагать: не угодно ли. И—*еже потребно есть,*—το ανηκον,—подобающее, пригодное,—къ той же цѣли направлено. Св. Златоустъ говоритъ: „Смотри, какъ онъ остерегается, чтобы и сказанное отъ сильной любви не поразило слушателя и не оскорбило его. Посему прежде нежели сказалъ: *повелѣвати тебѣ,*—ибо такое выраженіе было рѣзко, хотя бывъ сказано отъ любви, оно весьма легко могло достигнуть цѣли,—онъ отъ преизбытка осторожности дѣлаетъ оговорку: *дерзновеніе имѣя,* и этимъ показываетъ, что Филимонъ былъ мужъ великій, т.-е. говоритъ: ты самъ далъ намъ дерзновеніе; потомъ прибавляетъ: *во Христѣ,* и этимъ показываетъ, что онъ говоритъ такъ Филимону по причинѣ вѣры его во Христа; а потомъ уже и говоритъ: *повелѣвати тебѣ,* и не только это, но еще: *еже потребно есть*, т.-е. справедливое дѣло. Смотри, сколькими доводами онъ убѣждаетъ Филимона; ты оказываешь, говоритъ, благодѣянія другимъ, окажи и мнѣ, притомъ ради Христа,—и потому что это дѣло справедливо, и потому (далѣе), что этого требуетъ любовь.“

Второе побужденіе—*любовь. Любве же ради паче молю.* „Любве ради, какою я тебя люблю и какою любимъ есмь тобою“ (Экум.). Власть мою оставляю позади. Обращаюсь къ тебѣ лицемъ любви—братской, дружеской, отеческой. Поелику рѣчь о дѣлѣ любви, то кто побѣдоноснѣе можетъ умолить о немъ, какъ не любовь? Ее и выставляю предъ тобою ходатаицею за мое прошеніе. Ради ея прошу. Всѣ другіе ходатаи (побужденія) медленно достигаютъ успѣха; любовь же быстро и сильно-дѣйственна. Ее и употребляю, потому что мнѣ сильно желательно имѣть успѣхъ въ прошеніи. Если любишь и если дорожишь моею любовію, сдѣлай по прошенію моему. Св. Златоустъ пишетъ: „Апостолъ какъбы такъ говоритъ: изъ прежнихъ примѣровъ я знаю, что и повелѣвая съ великою властію, я получу успѣхъ; но такъ какъ я особенно забочусь объ этомъ дѣлѣ, то *любве ради молю.* Здѣсь онъ вмѣстѣ выражаетъ и то и другое: и то, что надѣется на него, потому и *повелѣваетъ,*—и то, что особенно заботится объ этомъ дѣлѣ, потому и *молитъ любве ради.*“

Третье, четвертое и пятое побужденіе. *Таковъ сый.* „*Молю,* будучи, говоритъ, такимъ, каковымъ подобаетъ быть тому, кто силенъ склонить на свое прошеніе“ (Экум.). Что же въ лицѣ его есть столь убѣдительное?—*Павелъ,*—*старецъ,*—*узникъ.* „Смотри, сколько понудительныхъ побужденій! *Павелъ,* отъ качествъ лица; отъ возраста, что *старецъ;* отъ того, что больше всего справедливо (что наиболѣе представляетъ правъ на услышаніе), что и *узникъ Іисуса Христа*“ (св. Злат.).

Павелъ. „Одного этого достаточно къ тому, чтобы убѣдить и склонить“ (Экум.). „Смотри, кто проситель; одного упоминанія объ имени достаточно, чтобы внушить уваженіе и крайне упорному. Кто слышитъ — *Павелъ,* тотъ слышитъ имя проповѣдника вселенной, воздѣлав-

шаго сушу и море, сосудъ избранный, и прочее, для перечисленія чего потребны тысячи языковъ“ (Θеод.).

Старецъ. „Апостолъ присовокупилъ и—что онъ *старецъ*, указывая на сѣдину, добытую трудами, и ею придавая бóльшую убѣдительность слову“ (Θеод.).

Нынѣ же и узникъ Іисуса Христа. „Почти Павла, почти старость, почти узы, которыми обложенъ я, какъ проповѣдникъ истины“ (Θеодоритъ). „Ратоборца, увѣнчаннаго за подвиги, кто не принялъ бы съ распростертыми объятіями? Кто, видя связаннаго за Христа, не оказалъ бы тысячи услугъ (св. Злат.)?“.

Ст. 10. *Молю тя о моемъ чадѣ, егоже родихъ во узахъ моихъ Онисима*.

Указываетъ предметъ прошенія, и тутъ же обставляетъ его такими опредѣленіями, которыя противъ воли должны расположить въ пользу прошенія. Уже прежними словами Филимонъ былъ довольно подготовленъ къ уступчивости, но еслибъ послѣ того Апостолъ вдругъ помянулъ объ Онисимѣ, память о которомъ, вѣроятно, не перестала еще быть горькою и непріятною для Филимона, то этимъ разорилъ бы все, что произвели первыя слова. Почему напередъ сказываетъ, что теперь есть этотъ Онисимъ, и тѣмъ прежній неблаговидный образъ его закрываетъ, возбудивъ представленія о немъ самыя привлекательныя и нѣжныя: *чадо мое, — чадо, во узахъ рожденное*. Послѣ сихъ словъ, хотя бы имя Онисима и пораждало какое непріятное чувство и позывъ на строгость; но какъ его коснуться нельзя уже было, не коснувшись самого свят. Павла, то всякая строгость господина къ рабу тѣмъ обезоруживалась, любовію и благоговѣніемъ къ Апостолу, который такъ близко принялъ къ себѣ неключимаго, сдѣлавшагося однакожъ ключимымъ, раба, что сталъ имѣть его чадомъ своимъ. Святой Златоустъ говоритъ: „смягчивъ такимъ образомъ (тѣмъ, что сказано предъ

симъ) душу Филимона, Апостолъ не вдругъ объявляетъ имя раба, но послѣ такой просьбы еще медлитъ. Вы знаете, какъ великъ бываетъ гнѣвъ господъ на убѣжавшихъ рабовъ, особенно если это сдѣлано съ покражею, какъ сильно раздражаются они, хотя бы были добрыми господами. Посему Павелъ старается смягчить его всѣми доводами; и когда возбудилъ въ немъ готовность сдѣлать все, что бы ни было, и приготовилъ душу его ко всякому послушанію, тогда уже и высказываетъ вполнѣ свою просьбу.“

Молю тя. „Не велико, если кто изъ простыхъ преклоняетъ главу; но то достойно похвалы, когда смиряетъ себя мужъ высокій. Апостолъ молитъ того, кому имѣлъ власть повелѣвать, чтобы во всемъ дать примѣры ревнующимъ о совершенствѣ“ (Амвр.). Молю—*о моемъ чадѣ*. „*Кто возглаголетъ силы Господни?* (Пс. 105, 2). Кто достойно восхвалитъ Божіе человѣколюбіе? Заслужившій наказаніе подкопатель стѣны, внезапно сталъ чадомъ Павловымъ“ (Θеод.). И смиренное—*молю*, и это сердечное—*о чадѣ* должны были побѣдоносно дѣйствовать на сердце Филимона, который и самъ себя сознавалъ чадомъ св. Павла. Любя св. Павла, онъ не могъ не расположиться любовно и къ чаду его, хотя бы самъ не былъ въ такихъ же къ нему отношеніяхъ. Теперь чадо Павлово должно было возбуждать въ немъ уже родственныя чувства, поколику и онъ тоже имѣлъ рожденія начало. Онисимъ теперь долженъ видѣться ему уже не рабомъ, а братомъ. Ниже Апостолъ такъ и называетъ его; но теперь ограничивается тѣмъ, чтобъ указать въ Онисимѣ чадо свое. „Такимъ образомъ Апостолъ не только укрощаетъ гнѣвъ его, но и возбуждаетъ въ немъ чувство благорасположенія; я, говоритъ, не назвалъ бы его сыномъ, еслибы онъ не былъ весьма благонадеженъ. Какъ я назвалъ Тимоѳея, такъ называю и его“ (св. Злат.).

Егоже родихъ во узахъ моихъ. „И узы не воспрепятствовали духовному рожденію“ (Θеод.). *Родихъ*, отродивъ водою и Духомъ. „Я огласилъ его благовѣстіемъ и увѣровавшаго повелѣлъ крестить въ банѣ пакибытія“ (Θеоф.). „Его, прибѣгшаго къ божественной помощи, св. Павелъ, бывши подъ стражею въ городѣ Римѣ, окрестилъ, провидя въ немъ благопотребный сосудъ“ (Амврос.). *Родихъ во узахъ моихъ.* Поминаетъ о семъ, какъ мать о болѣзняхъ рожденія. И всякій рожденный дорогъ, тѣмъ паче дорогъ рожденный при трудныхъ обстоятельствахъ. „Опять для убѣжденія Апостолъ указываетъ на узы, говоря какъ бы: Онисимъ достоинъ великой чести и потому, что рожденъ среди самыхъ подвиговъ; его надобно любить особенно потому, что онъ рожденъ среди искушеній за Христа. Ибо извѣстно, что мы питаемъ особую любовь къ дѣтямъ, рожденнымъ среди опасностей, которыхъ мы избѣжали. Такъ Рахиль любимаго Веніамина называетъ *сыномъ болѣзни своея* (Быт. 35, 18)“ (св. Злат.).

Онисима. Вотъ когда наконецъ сказываетъ и самое имя! (св. Злат.). По словопроизводству Онисимъ значитъ полезный, плодовитый. Не это ли подало поводъ св. Павлу далѣе приложить, что если онъ былъ неблагопотребенъ, то это случайно; теперь онъ уже не таковъ, уже не напрасно носитъ такое имя.

Ст. 11. *Иногда тебѣ непотребнаго, нынѣ же тебѣ и мнѣ благопотребна, егоже возпослахъ тебѣ.*

Еслибы Апостолъ высказалъ все предыдущее, не упоминая объ Онисимѣ, то нѣтъ сомнѣнія, что тотчасъ же получилъ бы безпрекословное согласіе на удовлетвореніе прошенія. Но когда помянулъ объ Онисимѣ, то хотя, можетъ быть, Филимонъ, изъ любви и уваженія къ Апостолу и при семъ тотчасъ же положилъ въ умѣ сдѣлать угодное ему; но, судя по-человѣчески, не могъ быть

свободенъ отъ нѣкоторыхъ помышленій, сильныхъ возмущать его сердце и лишать возможности съ спокойнымъ духомъ привесть въ исполненіе такое рѣшеніе. Могло тревожить его: такой непотребный; какъ его принять? Ктому же бѣжалъ и утащилъ (если утащилъ) то и то. Какая на него надежда? Апостолъ зналъ, что будутъ такіе безпокойные помыслы, и не желая, чтобъ доброе Филимоново было совершено съ тяготою, какъ иго, а напротивъ сдѣлано охотно, съ мирнымъ расположеніемъ, спѣшитъ разсѣять такіе помыслы. Какъ наиболѣе тревожный между ними есть тотъ, что Онисимъ оказался непотребнымъ, то на немъ прежде и больше и останавливается св. Павелъ.

Онъ говоритъ какъбы: тебѣ можетъ придти на мысль: такого непотребнаго принять!? Не отрицаю, что онъ былъ непотребенъ; но былъ, а не есть. Теперь, по пріятіи благодати возрожденія, онъ положилъ, отвергшись всего худаго, жить цѣломудренно и праведно, и благочестно, и помышляетъ уже не о чемъ-либо непотребномъ, но объ одномъ томъ, *елика истинна, елика честна, елика праведна, елика пречиста, елика прелюбезна, елика доброхвальна, аще кая добродѣтель и аще кая похвала* (Фил. 4, 8). Такого нельзя уже считать непотребнымъ, или опасаться отъ него опять чего-либо недобраго; напротивъ надобно не упустить его, чтобъ пользоваться его добрыми услугами, на которыя онъ готовъ и гожъ теперь болѣе, чѣмъ былъ прежде. Такія мысли хотѣлъ породить свят. Павелъ въ умѣ Филимона, назвавъ Онисима благопотребнымъ и ему и себѣ. Св. Златоустъ говоритъ: „Смотри, съ какимъ благоразуміемъ онъ исповѣдуетъ грѣхъ раба, и тѣмъ укрощаетъ гнѣвъ господина. Знаю, говоритъ, что онъ былъ непотребенъ; *нынѣ же тебѣ и мнѣ благопотребенъ*. Не сказалъ: нынѣ же будетъ благопотребенъ, но—есть уже таковъ, и не только тебѣ, но

и мнѣ („онъ сталъ благочестенъ и святъ, и потому обоимъ намъ благопотребенъ“—Өеоф.). Апостолъ присовокупилъ и свое лице, дабы надежды на слугу были достовѣрнѣе. Ибо если онъ благопотребенъ Павлу, требующему во всемъ великой исправности, то тѣмъ болѣе—господину.

Егоже возпослахъ тебѣ. Еслибъ Апостолъ оставилъ Онисима при себѣ, предыдущій похвальный отзывъ не успокоилъ бы Филимона. Ему думалось бы: это онъ тамъ у тебя такимъ представляется, а меня, можетъ быть, и знать не хочетъ. Апостолъ отражаетъ такое помышленіе, отославъ Онисима,—говоря ему тѣмъ: на, самъ посмотри, каковъ онъ. Св. Златоустъ говоритъ: „и тѣмъ еще укрощаетъ гнѣвъ господина, что отдаетъ ему раба его; ибо господа особенно гнѣваются тогда, когда ходатайствуютъ предъ ними за рабовъ отсутствующихъ: этимъ самымъ онъ еще болѣе успокоилъ Филимона.“ Онъ говоритъ какъ-бы: я уловилъ бѣглеца твоего, но отсылаю его къ тебѣ не связаннымъ по рукамъ и ногамъ; самъ онъ, своими ногами свободно придетъ къ тебѣ. Съ своей стороны и Онисимъ, самъ являясь къ господину, предъ коимъ виновенъ, обнаруживалъ тѣмъ полную вѣру въ доброту его и располагалъ его въ свою пользу. Въ такомъ теченіи дѣла онъ очень походилъ на блуднаго, возвращавшагося къ отцу. Если это пришло на умъ Филимону,—а не придти почти не могло,—то это очень могло его расположить явиться въ принятіи бѣжавшаго раба подражателемъ тому, какъ отецъ принялъ блуднаго сына.

Ст. 12. *Ты же его, сирѣчь мою утробу, пріими.*

„Опять не просто употребляетъ его имя, но съ прибавленіемъ убѣдительнѣйшаго выраженія, которое нѣжнѣе слова: *сынъ. Утробу мою.* Этимъ онъ выражаетъ великую любовь свою къ нему. Не сказалъ: возьми; не сказалъ: не гнѣвайся, но—*пріими*, то-есть онъ достоинъ

не только прощенія, но и чести,—почему? Потому что онъ сдѣлался сыномъ Павла“ (св. Злат.). Ибо Апостолъ словами: *утробу мою*, хотѣлъ выразить: „мой онъ сынъ, моею порожденъ утробою“ (Θеодор.). „А сказавъ: *пріими,—προσλαβου*,—внушилъ: пріими его съ любовію“ (Экум.). Προσλαβου, какъбы: простри къ нему объятія и прижми его къ сердцу своему. „Пріявъ его, не его примешь, а мою утробу: такъ я его люблю, что всегда ношу въ сердцѣ моемъ“ (Θеоф.).

Ст. 13. *Егоже азъ хотѣхъ у себе держати, да вмѣсто тебе послужитъ ми во узахъ благовѣствованія.*

Подтверждаетъ, сколько Онисимъ сталъ благопотребенъ; столько, что, говоритъ, я хотѣлъ оставить его при себѣ, чтобъ послужилъ мнѣ въ узахъ, слѣдовательно считалъ его и вѣрнымъ, такъ что на него можно во всемъ положиться, и столь благоразумнымъ, что можетъ все дѣлать какъ должно; почему при немъ можно быть совершенно покойну. Къ подобному же удостовѣренію могли послужить и слѣдующія слова: *да вмѣсто тебе послужитъ мнѣ*. Ибо они и такую пораждаютъ мысль: ты самъ не лучше бы послужилъ мнѣ. Такъ незамѣтно св. Павелъ возвысилъ Онисима до уровня съ господиномъ его Филимономъ. „Смотри, какова сила Евангелія: слугу сдѣлало оно равнымъ господину,“ взываетъ Θеодоритъ. „Смотри, какова мудрость у Апостола! Какъ онъ мало-по-малу слугу поставилъ на мѣсто господина!“ прибавляютъ Экуменій съ Θеофилактомъ.

Но не одно удостовѣреніе въ благонадежіи Онисима хотѣлъ Апостолъ представить Филимону этими словами. Кромѣ того онъ имѣлъ въ мысли расположить его встрѣтить Онисима съ нѣкоторымъ уваженіемъ, какъ оказавшаго ему самому услугу. Филимонъ обязанъ былъ послужить Апостолу, какъ ученикъ учителю, и, нѣтъ сомнѣнія, сознавалъ эту обязанность свою. Если положимъ, что,

по сильной любви къ св. Павлу, онъ порывался послужить ему, и не имѣя возможности исполнить такого желанія, скорбѣлъ о томъ; то не можемъ не согласиться, что ему очень пріятно было услышать, что его слуга. хоть и непотребный иногда, хоть и помимо его воли и распоряженія, послужилъ вмѣсто него Апостолу. Само по себѣ это обстоятельство не великой цѣны, но ему дорого то, что святой Павелъ самъ такъ именно смотритъ на сіе служеніе,—не долгое, со времени обращенія до отправленія. Послѣ сего ему естественно было встрѣтить Онисима, какъ оказавшаго ему услугу. Свят. Златоустъ говоритъ: „видишь ли, сколько онъ напередъ употребляетъ доводовъ, чтобы потомъ внушить къ нему уваженіе господина? Смотри, съ какою мудростію онъ дѣлаетъ и это; смотри, какъ онъ обязываетъ одного и воздаетъ честь другому. Ты видишь, говоритъ, что чрезъ него ты самъ оказываешь мнѣ услуженіе.“ Бл. Ѳеофилактъ проводитъ далѣе тоже внушеніе: „если ты обязанъ послужить мнѣ, а онъ дѣлаетъ это вмѣсто тебя, то отъ этого, явно, тебѣ прибыль.“

Ст. 14. *Безъ твоея же воли ничтоже восхотѣхъ сотворити, да не аки по нужди благое твое будетъ, но по воли.*

Будто слышитъ возраженіе Апостолъ: говоришь: онъ столько благонадеженъ, что ты хотѣлъ оставить его при себѣ, однакожъ спѣшишь поскорѣе проводить его отъ себя; вѣроятно, благонадежіе его не совсѣмъ надежно.—Нѣтъ, не то, говоритъ св. Павелъ. Это препровожденіе его къ тебѣ имѣетъ совсѣмъ другой смыслъ и другое побужденіе. Я не сомнѣваюсь, что, еслибъ я, оставивъ его при себѣ, только извѣстилъ тебя о томъ, прося твоего согласія на то, ты охотно бы согласился на то. И доброе бы сдѣлалъ дѣло. Но это добро твое имѣло бы нѣкоторый оттѣнокъ вынужденія; я же не хочу, чтобъ отъ тебя шло какое-либо добро, не ко мнѣ только, но вообще, не по воли твоей,—такъ какъ въ такомъ случаѣ оно те-

ряло бы всю цѣну предъ очами Божіими: *доброхотна бо дателя любитъ Богъ* (2 Кор. 9, 7). Почему и отослалъ къ тебѣ Онисима, чтобъ, если ты распорядишься сдѣлать его услужителемъ мнѣ, то сдѣлалъ это по твоей доброй волѣ. Апостолъ не настаиваетъ на томъ, чтобъ Онисимъ обратно былъ присланъ къ нему, потому что въ этомъ не настояло крайней нужды: около него всегда много было лицъ, готовыхъ сдѣлать для него все нужное; но оставляетъ это на свободу Филимону. Св. Златоустъ говоритъ: „сими словами Апостолъ внушаетъ, что онъ больше имѣлъ въ виду его (Филимона), нежели раба; потому что оказываетъ ему великое уваженіе: *безъ твоея,* говоритъ, *воли не восхотѣхъ.* („И этимъ смягчаетъ Филимона“ — Ѳеоф.). Человѣкъ тогда особенно склоняется на просьбу, когда и самое дѣло полезно, и устрояется оно согласно съ его волею,—ибо тогда бываетъ два блага: и дающій получаетъ пользу, и принимающій находится въ большей безопасности. Не сказалъ: *да не по нуждѣ,* но: *да не аки по нуждѣ.* Хотя я зналъ, говоритъ, что ты еслибъ и не былъ увѣдомленъ объ этомъ дѣлѣ, а получилъ объ немъ извѣстіе нечаянно, не сталъ бы сердиться, но поступилъ такъ по особой предосторожности, *да не будетъ благое твое аки по нуждѣ.* „Хочу, докончимъ словами Ѳеодорита, чтобы и ты пріобрѣлъ изъ сего выгоду, собственнымъ своимъ согласіемъ извлекъ пользу.“

Ст. 15. *Негли бо ради сего разлучися на часъ, да вѣчна того пріимеши.*

Но при всемъ томъ у Филимона могло не выходить изъ головы: но, вѣдь, бѣжалъ,—крайняго достигъ предѣла въ преступленіяхъ рабскихъ: какъ на него положиться? — Отгоняетъ такой помыслъ св. Павелъ тѣмъ, что возводитъ сей случай къ планамъ промышленія Божія, опираясь на добрыя послѣдствія бѣгства. Пусть

бѣжалъ; но ты не смотри на это бѣгство, а на то, что изъ того вышло. Бѣжалъ, и попалъ въ мрежу благовѣстія, которою привлеченъ ко Господу. Сколько времени онъ жилъ у тебя—христіанина со всѣмъ семействомъ?—но несмотря на то, что постоянно вращался среди христіанъ, все оставался въ язычествѣ—врагомъ Божіимъ, и на умъ ему не приходило оставить свое нечестіе и пристать къ чтителямъ единаго истиннаго Бога. Можетъ быть, лежавшія на немъ дѣла не давали ему времени подумать объ этомъ. Бѣгство потрясло его; но вмѣстѣ дало свободу обдумать свое положеніе и взыскать убѣжища для успокоенія своего духа. Онъ обрѣлъ его тамъ, гдѣ обрѣтаютъ его всѣ обремененные и труждающіеся,—въ Господѣ Спасителѣ, въ Коемъ и ты самъ все обрѣлъ, что удовлетворяетъ и покоитъ душу твою. Быть Господнимъ ты, конечно, считаешь первымъ благомъ, и желаешь, чтобы всѣ улучили его. Рабъ твой, живя у тебя, не улучалъ сего блага; почему бы то ни было, но не улучалъ. Но какъ только бѣжалъ отъ тебя, тотчасъ улучилъ. Итакъ ты не смотри на это бѣгство, какъ на преступленіе, не говори: бѣжалъ Онисимъ, а только—отлучился отъ тебя, чтобъ восхитить то благо, которое ты желаешь всякому восхитить, и котораго ему у тебя почему-то восхитить не приходилось. И что это такъ есть, суди по тому, что онъ, какъ только восхитилъ сіе благо, тотчасъ тебѣ возвращается; и ни я, ни онъ не встрѣчаемъ ничего тому препятствующаго ни въ немъ самомъ, ни въ тебѣ, ни въ соприкосновенныхъ обстоятельствахъ. Не очевидно ли, что онъ за тѣмъ только и отлучился отъ тебя, чтобъ сдѣлаться христіаниномъ? Сталъ христіаниномъ и спѣшитъ къ тебѣ. Онъ будто порученіе данное исполняетъ. Чье же порученіе? — Ты не давалъ его. Но не ломай головы; признай въ этомъ промыслительное Божіе устроеніе, и все тебѣ ясно бу-

детъ. Такъ судилъ Богъ спасти раба твоего. Вѣруй сему и принимай раба своего, какъ лице, промыслительнымъ Божіимъ благоволеніемъ осѣненное. Приложи къ сему и такое разсужденіе: онъ былъ рабъ, а возвращается къ тебѣ братомъ о Господѣ. Рабство есть временное и случайное между вами отношеніе; а братство о Господѣ есть союзъ между вами вѣчный, союзъ живой и нерасторжимый. Пока оба вы въ Господѣ, ничто, ни во времени, ни въ вѣчности, разлучить васъ другъ отъ друга не можетъ. И вышло такимъ образомъ, что онъ разлучился съ тобою на часъ, чтобъ во вѣки быть съ тобою неразлучнымъ. Что онъ по своему расположенію таковъ, можешь судить по тому. что онъ къ тебѣ возвращается, самъ, не связанный. Остается тебѣ принять его въ томъже духѣ. И пріими его, какъ имѣющаго вѣчно пребыть съ тобою неразлучнымъ.

Промыслительное Божіе устроеніе въ этомъ обстоятельствѣ видитъ святой Златоустъ и всѣ наши толковники. Святой Златоустъ говоритъ: „хорошо сказалъ: *негли*—можетъ быть, чтобъ господинъ уступилъ (отсталъ отъ той мысли, что Онисимъ убѣжалъ съ злымъ умысломъ, внушая: полно, такъ ли? Можетъ быть, иначе это случилось. Возбуждаетъ у него сомнѣніе въ правости своей о бѣгствѣ раба мысли.—Экум., Θеоф.). Не сказалъ: *ради сего убѣжалъ,* но: *ради сего разлучися,* дабы болѣе благозвучнымъ выраженіемъ скорѣе склонить господина къ милости. Также не сказалъ: самъ отлучилъ себя, но: *разлучися,* былъ разлученъ, т.-е., не его устроенія дѣло есть это разлученіе. Такъ и Іосифъ, оправдывая братьевъ, говорилъ: *Богъ посла мя сѣмо* (Быт. 45, 5), т.-е., злой умыселъ ихъ обратилъ во благо. *Ради сего,* говоритъ, *разлучися на часъ*: и время сокращаетъ, и грѣхъ исповѣдуетъ, и все обращаетъ въ домостроительство (Божіе устроеніе). *Да вѣчна того пріимеши,* не только въ на-

стоящее время, но и въ будущее, дабы тебѣ имѣть его всегда; онъ болѣе уже не убѣжитъ."

Ст. 16. *Не ктому аки раба, но выше раба, брата возлюбленна, паче же мнѣ, кольми же паче тебѣ и по плоти, и о Господѣ.*

Сказалъ: *да вѣчна того пріимеши.* Теперь поясняетъ: но *вѣчна*—ты не можешь его имѣть, какъ раба; только братство въ Господѣ вѣчно. Пріими же его какъ брата. За тѣмъ онъ и отлучился, чтобъ ты пріялъ его *вѣчна,* и принимая *вѣчна,* принялъ, какъ брата: ибо иначе вѣчна пріять его невозможно. Могло придти на мысль: но мнѣ слуга нуженъ, а ты брата шлешь!—Апостолъ внушаетъ: ты прими его, какъ брата, а онъ спѣшитъ къ тебѣ, какъ рабъ, при всемъ томъ, что сознаетъ себя и братомъ тебѣ о Господѣ. И какъ братъ, онъ усердно радѣлъ бы о благѣ твоемъ; но какъ при этомъ онъ считаетъ себя рабомъ тебѣ, то будетъ усердствовать тебѣ вдвойнѣ. „Оставаясь рабомъ, онъ будетъ преданъ тебѣ болѣе брата" (св. Злат.). Что онъ отлучился на время, это потеря. Но ты бо́льшее пріобрѣтеніе имѣешь въ качествѣ возвратившагося (изъ св. Злат.).

Для Онисима держать себя и служить какъ рабу, при сознаніи братства, господину своему о Господѣ, не составляло большаго труда: онъ не отвыкъ еще отъ рабскихъ отношеній и въ душѣ своей онъ имѣлъ себя не иначе, какъ рабомъ. Братство о Господѣ только смягчало сіе рабство, тѣснѣе соединяя его съ господиномъ любовію духовною. Но для Филимона принять, какъ брата, раба, да еще провинившагося, не легко было. Почему эту сторону особенно и скрашиваетъ Апостолъ, говоря: *не аки раба, но выше раба.* Не вдругъ говоритъ: *какъ брата,* будто боясь ослѣпить его, освѣтивъ рабство христіанскимъ воззрѣніемъ. Сначала не много приподнимаетъ: *выше раба,* а потомъ уже и въ братство свѣтлое обле-

каетъ раба. И чтобъ это внушеніе благопріятнѣе было, выставляетъ себя въ примѣръ. Я, говоритъ, въ Онисимѣ вижу, паче всего другаго, брата и брата возлюбленнаго. То, что онъ братъ теперь, закрываетъ собою въ очахъ моихъ все предыдущее. Ничего не вижу въ немъ, кромѣ брата возлюбленнаго. Но если я такъ, тѣмъ паче тебѣ возможно такъ смотрѣть на него: онъ тебѣ не чужой, къ твоему дому принадлежитъ; а тутъ присоединилось еще другое свойство — о Господѣ. Такъ онъ вдвойнѣ тебѣ свой: и по внѣшнимъ отношеніямъ, и о Господѣ. Св. Златоустъ говоритъ: „здѣсь и великая добродѣтель. Если онъ мой братъ, то не стыдись его и ты. Названіемъ *чада* (выше) Апостолъ выразилъ любовь къ нему, а названіемъ *брата*—доброе о немъ мнѣніе и себѣ уравненіе."

Кольми же паче тебѣ, — бл. Ѳеодоритъ такъ разумѣетъ: „изъ непотребнаго раба сдѣлался онъ братомъ; и если братомъ мнѣ, то гораздо паче тебѣ, такъ какъ онъ тебѣ принадлежитъ и по тѣлесному служенію." А бл. Ѳеофилактъ съ Экуменіемъ такъ: „вмѣсто раба (прими) *брата,* вмѣсто непотребнаго—*возлюбленнаго,*—и мнѣ, *кольми же паче тебѣ. И по плоти,* т.-е. онъ достоинъ любви и по причинѣ послуженія тебѣ въ мірскихъ вещахъ, какъ искусный въ устроеніи ихъ и тебя упокоивающій; *и о Господѣ*, и по духовнымъ къ тебѣ отношеніямъ." Амвросіастъ же видитъ здѣсь такое внушеніе: „чтобы Филимонъ не поддался гордостному презорству, какъ обычно бываетъ у господъ въ отношеніи къ рабамъ, Апостолъ смиряетъ его, называя Онисима братомъ ему *и по плоти и о Господѣ*: чѣмъ и насъ учитъ, чтобъ отвлекая мысль отъ разностей между людьми по состояніямъ, мы всѣ признавали себя братіями, — какъ происходящіе отъ одного Адама, особенно когда въ посредство привходитъ вѣра, которая отсѣкаетъ всякую гордость."

Ст. 17. *Аще убо имаши мене общника, пріими сего якоже мене.*

Убѣжденіе усиливается. То говорилъ: *пріими какъ брата,* а здѣсь—*якоже мене;* и притомъ, съ такою строгостію, что это поставляется условіемъ общенія съ собою. Какъбы такъ: избирай, или со мною быть въ общеніи вмѣстѣ съ рабомъ—братомъ, или отвергая раба, и со мною общеніе разстроить. Усиленіе такое потребовалось предыдущимъ: бѣжалъ, отсѣкъ себя отъ дома моего; какъ мнѣ принять его?—Освѣтивъ это бѣжаніе домостроительствомъ Божіимъ, Апостолъ отрезвляетъ господскую душу, еслибъ она стала претить Филимону принять милостиво раба — бѣглеца, опасеніемъ потерять чрезъ это общеніе съ нимъ самимъ. Сильнѣйшая болѣзнь, столь естественная у господина, требовала сильнѣйшаго врачевства. Оно и предложено: ибо слова Апостола поставляли Филимона въ необходимость принять Онисима; уклониться не было возможности. Св. Златоустъ говоритъ: „ничто такъ не убѣждаетъ къ исполненію просьбы, какъ то, чтобы не просить всего вдругъ. Потому и Апостолъ, смотри, послѣ какихъ похвалъ, послѣ какого приготовленія, высказалъ эту великую просьбу. Назвалъ Онисима сыномъ своимъ, причастникомъ благовѣстія, утробою; сказавъ: ты пріобрѣтаешь въ немъ брата, прими его какъ брата, — онъ потомъ уже прибавляетъ и: *якоже мене.* Павелъ не постыдился сказать это. Если онъ не стыдился называться рабомъ вѣрныхъ, но даже самъ признавалъ себя такимъ, то тѣмъ болѣе онъ не могъ чуждаться этого. А смыслъ словъ его слѣдующій: если мудрствуешь одинаково со мною, если стремишься къ тому же, къ чему и я, если считаешь меня другомъ, то *пріими его якоже мене.*“ Продолжаетъ сію рѣчь бл. Ѳеодоритъ: „что убѣдительнѣе, что тверже сихъ словъ? Если, говоритъ Апостолъ, удостоиваешь какого-либо

уваженія общеніе со мною, то, какъ меня, прими допустившаго въ себѣ эту необычайную перемѣну (т.-е. изъ раба—въ брата).“—Амвросіастъ же заканчиваетъ ее такъ: „Апостолъ показываетъ, что такое сильное имѣетъ расположеніе къ Онисиму, что самого Филимона, котораго выше такъ хвалилъ, соглашается имѣть общникомъ своимъ, только подъ тѣмъ условіемъ, если онъ приметъ его, какъ Апостола. Такое слово должно было навесть страхъ на Филимона, чтобъ, хоть по этой причинѣ, принялъ его, еслибъ не возмогла склонить его къ тому любовь.“

Ст. 18. *Аще же въ чесомъ обидѣ тебе, или долженъ есть, мнѣ сіе вмѣни.*

Отстраняется послѣднее препятствіе: причинилъ ущербъ, Нельзя утверждать, что Апостолъ считалъ Филимона любостяжательнымъ, зная, сколько онъ щедрствовалъ. Но не могъ не считать возможнымъ возникновенія и въ его сердцѣ такого помысла — жалѣнія о причиненномъ ущербѣ, не изъ побужденій любостяжанія, но какъ у человѣка домовитаго, ревниво заботящагося о томъ, чтобъ все по экономіи домашней было въ порядкѣ, и притомъ въ видахъ пріумноженія средствъ къ благотворительности. Предполагая это, Апостолъ врачуетъ немощь, и, — не входя въ долгое разсужденіе, — ибо могъ привесть сильныя побужденія къ ни во что вмѣненію понесеннаго ущерба изъ началъ вѣры,—сразу отсѣкаетъ ее: *мнѣ вмѣни*, *азъ воздамъ*. Еслибы Апостолъ сталъ разсуждать, житейская мудрость противъ всего нашла бы возраженія; но тутъ нечего было возражать. Одно можно было возразить: гдѣ тебѣ взять? Но Филимонъ не могъ не знать, судя и по себѣ самому, что Апостолу, столько любимому, что ради его и очи свои извертѣть готовы бываютъ, стоило только слово сказать, и ему надавали бы столько. что онъ могъ бы купить на то самого Фи-

лимона и со всѣмъ домомъ его и со всѣмъ имѣніемъ его. Такимъ образомъ это: *мнѣ вмѣни, азъ воздамъ* безвозражательно отсѣкало всякое жалѣніе объ ущербѣ. Но и не это одно, — оно отсѣкало и всякое желаніе вознагражденія и поставляло Филимона въ состояніе, настроеніе и желаніе — ни во что вмѣнивъ понесенный ущербъ, изгнать не только изъ сердца, но и изъ мысли всякіе счеты. Поставь всякій себя на мѣсто Филимона, и тотчасъ увидитъ и возчувствуетъ, что взять что-либо отъ Апостола было для него дѣломъ немыслимымъ. Послѣ сего душа его совершенно умиротворялась и желаніе Апостола, не встрѣчая болѣе препонъ, безпрекословно принималось къ исполненію. Св. Златоустъ обставляетъ сіи слова такими наведеніями: „смотри, какъ и когда помянулъ онъ о проступкѣ:—на концѣ, послѣ того, какъ сказалъ о немъ многое. Такъ какъ потеря имущества обыкновенно раздражаетъ людей больше всего; то дабы Филимонъ не сталъ жаловаться на это,—ибо оно, вѣроятно, было у него похищено, — Апостолъ упоминаетъ теперь объ этомъ и говоритъ: *аще же въ чесомъ обидѣ тебе*. Не сказалъ: если укралъ что-нибудь, а какъ? *Аще въ чесомъ обидѣ*. Здѣсь онъ и призналъ проступокъ, и вмѣстѣ представилъ его проступкомъ не раба, но какъбы друга въ отношеніи къ другу, выразивъ его названіемъ, означающимъ болѣе несправедливость, нежели воровство. *Мнѣ сіе вмѣни,* то-есть, считай этотъ долгъ за мною; я заплачу тебѣ.“ Продолженіемъ ихъ могутъ служить слова Амвросіаста: „Апостолъ здѣсь уничтожаетъ всякое извиненіе раздраженія противъ раба; на случай, еслибъ Филимонъ сталъ жаловаться, что понесъ такой ущербъ, что простить, кажется, уже и не должно и невозможно. Еслибъ это дѣйствительно было, на этотъ случай Апостолъ говоритъ: *мнѣ вмѣни*.“

Ст. 19. *Азъ Павелъ написахъ рукою моею, азъ воздамъ: да не реку тебѣ, яко и самъ себе ми еси долженъ.*

Удостовѣряетъ Апостолъ, что онъ не къ слову только сказалъ это, но возымѣлъ рѣшительное намѣреніе воздать. Для чего даетъ росписку, говоря: „вмѣсто обязательства имѣй у себя это посланіе; все оное написалъ я самъ, признаю себя должникомъ, и обѣщаюсь уплатить долгъ“ (Θеод.). Письмо все писано рукою св. Павла, но росписку собственно составляютъ слова настоящаго текста: азъ воздамъ. Какъ намѣреніе воздать было у свят. Павла рѣшительное, такъ и удостовѣреніе не оставляло никакого сомнѣнія. То и другое условливало побѣду надъ сердцемъ Филимона. Св. Златоустъ говоритъ: „слова сіи говоритъ св. Павелъ и искренно, то-есть, съ искреннимъ благорасположеніемъ, и обличительно, еслибы тотъ отказался принять раба, тогда какъ св. Павелъ не отказался дать за него собственноручную росписку. Этимъ онъ весьма сильно тронулъ Филимона и Онисима избавилъ отъ всякой тяготы. *Моею рукою,* говоритъ, *азъ написахъ.* Ничего нѣтъ пламеннѣе, ревностнѣе и стремительнѣе этого сердца!“

Да не реку тебѣ, яко и самъ себе ми еси долженъ; то есть, — „чрезъ меня сподобился ты спасенія“ (Θеод.). Ты обязанъ мнѣ своимъ спасеніемъ, своею вѣчно-блаженною жизнію. Съ этимъ какой житейскій долгъ можетъ идти въ сравненіе? Почему я могъ бы тебѣ сказать: прими Онисима, и того ущерба, какой онъ причинилъ тебѣ, не принимай въ счетъ. Отнеси это на уплату того долга, какимъ самъ ты мнѣ долженъ. Ты самимъ собою мнѣ долженъ, а то, чѣмъ Онисимъ тебѣ долженъ, составляетъ малость изъ имѣнія твоего. Еслибъ онъ и все твое имѣніе сгубилъ, и тогда это не шло бы въ сравненіе съ тѣмъ, чѣмъ ты мнѣ долженъ; потому что ты собою мнѣ долженъ, а имѣніе твое что значитъ предъ

тобою? Такъ, еслибъ Онисимъ сгубилъ все твое имѣніе, и я попросилъ тебя простить ему все, въ уплату за себя самого и ты сдѣлалъ такъ; и тогда не все бы еще ты уплатилъ мнѣ за себя, много бы еще оставалось за тобою. А если простишь ради меня ту малость, какою долженъ тебѣ Онисимъ, то ее и въ счетъ нечего брать. Такъ я могъ бы тебѣ написать, говоритъ Апостолъ, и не обѣщая тебѣ уплаты ущерба. Но я не дѣлаю этого; напротивъ обѣщаю уплату и дѣйствительно уплачу ее: такъ что все, что желательно мнѣ отъ тебя получить, ограничивается благосклоннымъ принятіемъ тобою въ милость Онисима, чада моего, брата нашего съ тобою о Господѣ. Этого ли не сдѣлаешь для меня ты—собою самимъ мнѣ должный?—Такая мысль видна у Амвросіаста: „Апостолъ самого Филимона обременяетъ большимъ долгомъ, чтобъ онъ тѣмъ охотнѣе оказалъ милость рабу и чрезъ него малость нѣкую уплатилъ за себя“ (перифразъ).

Св. Златоустъ слѣдующее побужденіе выставляетъ къ написанію сихъ словъ. Слова: я уплачу; вотъ тебѣ росписка! могли породить въ душѣ Филимона непріятную мысль, — что Апостолъ не довѣряетъ ему, не вѣритъ, что онъ способенъ къ такой добродѣтели—безкорыстно простить Онисима. Въ отклоненіе такого помышленія Апостолъ говоритъ какъбы ему: не подумай, что я не увѣренъ въ тебѣ. Развѣ я не знаю, какъ чувствуешь ты, что долженъ мнѣ и самимъ собою? Стоитъ мнѣ сказать тебѣ слово, и ты все сдѣлаешь. Если я иначе устрояю это дѣло, на это есть другія причины, а не неувѣренность моя въ тебѣ. — Это пространный перифразъ словъ свят. Златоуста, которыя кратки и сжаты. „Чтобы Филимону не показалось обиднымъ, что Апостолъ, прося его о рабѣ—ворѣ, будто не надѣется получить просимое; то онъ исправляетъ и это: *да не ре-*

ку тебѣ, говоритъ, *яко и самъ себе ми еси долженъ*, т.-е. долженъ не тѣмъ, что твое, но тобою самимъ. И это сказалъ онъ отъ любви, въ силу взаимной дружбы и того, что слишкомъ полагается на него. Смотри, какъ онъ вездѣ заботится о томъ и другомъ, — и о томъ, чтобы просить съ полною увѣренностію, и о томъ, чтобы не показаться слишкомъ дерзновеннымъ." Пояснѣе излагаютъ эту мысль Экуменій съ Ѳеофилактомъ. Послѣдній пишетъ: „чтобъ не показалось укорнымъ Филимону, что Апостолъ, будто не надѣясь на него, не проситъ его о рабѣ — ворѣ просто такъ (безо всего), но (предлагаетъ уплату) и даетъ собственноручную росписку, — ибо это давало знакъ, что Филимонъ будто жестокосердъ и къ учителю своему невнимателенъ,— чтобъ это не показалось, Апостолъ приведенными словами даетъ разумѣть, что довѣряетъ ему и надѣется на него очень."

Но въ этихъ словахъ можно видѣть не то одно, почему ихъ написалъ Апостолъ, но и то, почему сдѣлалъ прописанное. Еслибъ Апостолъ попросилъ простить Филимона, не предлагая уплаты, то не благоволящіе къ Евангелію могли бы говорить: вотъ онъ Евангеліе и вѣру обращаетъ въ средство къ достиженію житейскихъ цѣлей. Обратилъ Филимона къ вѣрѣ, и теперь требуетъ, чтобы тотъ принялъ обокравшаго его раба безъ востребованія украденнаго.—Чтобъ не говорили такъ и не клали укора на нашу вѣру и Евангеліе, я и не говорю тебѣ, пишетъ Апостолъ, что такъ какъ ты самъ собою мнѣ долженъ, потому прости даромъ провинившагося раба, напротивъ обѣщаю уплатить тебѣ весь ущербъ причиненный бѣжавшимъ, и прошу, какъ милости, принять его въ твое доброе благорасположеніе. Высшаго я не обращаю въ средство къ достиженію нисшаго. Вѣра наша не разстроиваетъ установившихся порядковъ об-

щей жизни, а только влагаетъ въ нихъ иной духъ, который свыше есть отъ Господа.

Ст. 20. *Ей, брате, азъ да получу еже прошу у тебе (да пользуюся тобою) о Господѣ: упокой мою утробу о Господѣ.*

Устранивъ могшія въ душѣ Филимона родиться помышленія на перекоръ его прошенію и желанію, Апостолъ, въ ст. 20 и 21, снова начинаетъ склонять Филимона сдѣлать ему удовольствіе милостію къ Онисиму, хотя и прежнее все къ томуже было направлено. Такъ разумѣетъ свят. Златоустъ: „оставивъ искреннія объясненія, онъ опять обращается къ прежнему, къ дѣлу, хотя и предыдущее тоже относилось къ дѣлу; ибо у святыхъ къ дѣлу относится и то, чѣмъ они выражаютъ свои душевныя расположенія.“

Ей,— *ναι*,—да, *брате*, сдѣлай такъ. „То есть, прими его. Это нужно добавочно доразумѣвать здѣсь“ (св. Злат.). *Да получу еже прошу у тебе* есть не буквальный переводъ греческаго текста, а перифрастическое выраженіе содержащейся въ немъ мысли. По гречески стоитъ: εγω σου οναιμην. Ονιναμαι значитъ пользу отъ чего получить; а далѣе раду быть чему, или обрадовану быть чѣмъ. Рѣчь у Апостола или желательная или условная. Мысль будетъ такая: да, братъ, сдѣлай такъ, прими Онисима. Я желалъ бы отъ тебя должнаго мнѣ и самимъ собою, именно такимъ образомъ получить пользу; или: если ты сдѣлаешь такъ, то я самъ получилъ бы отъ тебя пользу, былъ бы упользованъ тобою, утѣшенъ и обрадованъ тобою. Экуменій пишетъ: „я да наслаждусь, или,—я бы насладился (въ такомъ случаѣ) твоими о Господѣ добрыми дѣлами, или исправленіями.“ Θеофилактъ прибавляетъ: „я да наслаждусь твоими благодѣяніями, не въ мірскихъ вещахъ, а въ тѣхъ, кои о Господѣ.“ *О Господѣ*, въ духѣ вѣры въ Господа, въ порядкахъ благоугожденія Ему и спасенія о Немъ. Οναιμην,—ονισαιμην,

отсюда Ονισημος—полезный. Въ словахъ Апостола вышло пріятное созвучіе. Прими Онисима, да будешь и самъ ты мнѣ ονισημος—полезнымъ,—или, да буду и я онисименъ, упользованъ тобою, и обрадованъ.

Упокой утробу мою о Господѣ. Наши толковники всѣ читаютъ: о Христѣ. Выше, ст. 12,—Апостолъ назвалъ утробою Онисима; но здѣсь говоритъ онъ о сердцѣ своемъ. Такую сильную выражаетъ заботу объ Онисимѣ, что покоя не имѣетъ и не будетъ имѣть, пока не увидитъ, что онъ опять находится въ благопріятныхъ обстоятельствахъ. Этимъ внушаетъ онъ Филимону: если ты любишь меня, щадишь и радѣешь о покоѣ сердца моего, прими его, и упокой тѣмъ мое сердце: ибо безъ этого оно не можетъ быть покойно. Если не хочешь сдѣлать это ради меня, сдѣлай то ради Христа; „окажи милость Господу, а не мнѣ" (св. Злат.). *Утробу* св. Златоустъ толкуетъ: „любовь мою къ тебѣ." Тоже повторяетъ Экуменій. А блаж. Ѳеофилактъ прибавляетъ къ сему: „упокой мою къ тебѣ любовь, или сердце мое ради Христа."

Ст. 21. *Надѣявся на послушаніе твое, написахъ тебѣ, вѣдый, яко и паче, еже глаголю, сотвориши.*

„Знаю благопокорность твоей души; потому и пишу, смѣло полагаясь, что сдѣлаешь для меня и больше того, о чемъ просилъ" (Ѳеод.). „Какой камень не смягчился бы отъ этихъ словъ? Какой звѣрь не укротился бы отъ нихъ и не оказалъ бы готовности къ точному принятію прошенія? Приписавъ ему столь великія добродѣтели, Апостолъ не перестаетъ еще оправдывать себя (какъбы извиняться); и оправдывается не просто, не повелѣвая и не требуя со властію, но *надѣявся*, говоритъ, *на послушаніе твое, написахъ тебѣ.* Какъ въ началѣ посланія онъ сказалъ: *дерзновеніе имѣя* (ст. 8); такъ и здѣсь говоритъ тоже, запечатлѣвая посланіе" (св. Злат.).

Еслибъ это только одно сказалъ Апостолъ, то и этимъ однимъ заставилъ бы Филимона исполнить просьбу свою, хоть бы тому почему-либо и не совсѣмъ того хотѣлось; потому что добрыя на насъ надежды другихъ обязательно нудятъ насъ оправдать сіи надежды. Но когда прибавилъ затѣмъ: *вѣдый, яко и паче, еже глаголю, сотвориши*, то тѣмъ препобѣдилъ всякое въ немъ сопротивленіе и напрягъ его силы поспѣшнѣе исполнить просимое. „Сказавъ это, Апостолъ сильное возбужденіе производитъ въ Филимонѣ. Послѣ сего ему, имѣя такую у Апостола славу, что сдѣлаетъ и больше, нежели сколько онъ проситъ, стыдно уже было не сдѣлать, если не другое что большее, по крайней мѣрѣ столько, сколько проситъ" (св. Злат.). „Ибо такъ бываетъ обыкновенно, что всякой, кто видитъ, что о немъ доброе имѣютъ мнѣніе, старается показать себя дѣйствительно наилучшимъ" (Амвросіастъ).

ПОСЛѢСЛОВІЕ,—22—25.

а) Распоряженіе съ извѣщеніемъ,—22,—б) поклоны,—23. 24 и в) заключительное благожеланіе, 25.

а).

Ст. 22. *Купно же и уготови ми обитель: уповаю бо, яко молитвами вашими дарованъ буду вамъ.*

Купно же, вмѣстѣ съ тѣмъ прошу, или прошу также. *Уготови обитель*,—ξενιαν, что значитъ—страннопріимная комната, комната для гостей. Въ домѣ зажиточныхъ и тогда, какъ и теперь, нарочно имѣлись и имѣются комнаты на случай пріѣзда кого-либо. У Филимона сверхъ того была, какъ видится, и особая страннопріимница. Такъ если и въ домѣ была комната, и еще была осо-

бая страннопріимница; то *обитель* уготовлять нечего было: она всегда бывала готова. За чѣмъ же пишетъ объ этомъ св. Павелъ? Затѣмъ, чтобъ засвидѣтельствовать свое дружеское къ Филимону расположеніе и увѣренность въ его къ себѣ дружествѣ,—чтобъ и дѣломъ показать, что совершенно на него полагается, и относительно Онисима увѣренъ, что будетъ сдѣлано, какъ пишетъ. Святый Златоустъ говоритъ: „и это было свидѣтельствомъ, что совершенно полагается на него, или лучше, и это въ пользу Онисима, дабы тѣ не были безпечны, но зная, что Павелъ придетъ и узнаетъ все касательно его, отложили всякое злопамятство и скорѣе оказали ему милость. Ибо великое было благоговѣніе къ Павлу, Павлу—старцу, Павлу—узнику.“ Такъ и другіе наши толковники понимаютъ. Ѳеодоритъ пишетъ: „Сіе Апостолъ сказалъ не просто, но чтобъ ожидая его прибытія, уважилъ и его посланіе.“ „Ибо, дополняетъ Амвросіастъ, бываетъ, что къ отсутствующимъ мало имѣютъ вниманія и заботы дѣлать имъ угодное.“ Экуменій же съ бл. Ѳеофилактомъ прибавляютъ къ сему: „Филимону могло придти на мысль: еслибъ не для Онисима, то ты и слова меня не удостоилъ бы. Апостолъ напередъ врачуетъ эту возможную немощь, говоря: не для него только пишу, но чтобъ попросить тебя уготовать мнѣ обитель.“ Этимъ онъ оказалъ ему большой почетъ, всѣмъ его предпочетши. Ибо свят. Павла всѣ наперерывъ готовы были бы принять и упокоить.

Уповаю бо. Видно, что, пиша сіе посланіе, св. Павелъ питалъ надежду, что скоро избавится отъ узъ. Что-нибудь въ теченіи дѣлъ подавало ему эту надежду. *Молитвами вашими.* Показываетъ силу братской молитвы вѣрующихъ и ея для всѣхъ безъ исключенія необходимость; свидѣтельствуетъ и смиреніе свое: Апостолъ, избранникъ Господень, знаменоносецъ, до третьяго неба въ

молитвѣ восхищенный, не допускаетъ однакожъ въ себѣ самонадѣянности и самоувѣренности, но смиренно ожидаетъ себѣ помощи свыше молитвами другихъ. Бл. Ѳеофилактъ пишетъ: „двумъ вещамъ научаемся изъ сего: первое,—сколь велика сила молитвъ, если и такой Апостолъ имѣетъ нужду въ помощи ихъ! Второе,—что тѣмъ паче намъ надобно смиряться, если св. Павелъ смиряется предъ учениками своими, ожидая помощи отъ молитвъ ихъ.“ *Дарованъ буду вамъ.* Т.-е. избавлюсь отъ узъ и приду къ вамъ; увидимся и насладимся взаимною вѣрою и любовію. Уповаю, что вы вымолите сію милость у Господа. Слова сіи показываютъ увѣренность Апостола, что они очень любятъ Апостола и сильно желаютъ его видѣть (св. Злат.). Онъ не проситъ ихъ молиться, но увѣренъ, что они молятся и испрашиваютъ себѣ, какъ великаго блага, увидѣть Апостола. *Вамъ,*— и всему дому Филимона, и, можетъ быть, вообще Колоссянамъ. Ибо нельзя думать, что намѣреваясь придти въ Колоссы, онъ имѣлъ въ виду одного Филимона съ семействомъ. Не помянулъ онъ объ этомъ, пиша къ Колоссянамъ, можетъ быть и потому, что хотѣлъ почтить особенно Филимона, ему предоставивъ честь извѣстить о томъ всѣхъ вѣрующихъ, которые у него же въ домѣ и собирались на молитву.

Но какъ же,—Апостолъ изъ Рима хотѣлъ пройдти въ Испанію, а тутъ пишетъ, что надѣется изъ узъ побывать въ Колоссахъ; а немного спустя и Филипписеямъ скажетъ, что надѣется скоро придти къ нимъ (—2, 24)? Вѣрно, измѣнилъ онъ свое намѣреніе, потому что послѣ написанія посланія къ Римлянамъ (третій годъ шелъ послѣ того) въ малоазійскихъ церквахъ открылись нужды, требовавшія личнаго присутствія свят. Павла, какъ показываетъ и посланіе къ Колоссянамъ; привзошли лжеучители, возмущавшіе покой вѣры вѣрующихъ. А тогда

онъ писалъ, что въ этихъ странахъ нѣтъ ему болѣе дѣла (Рим. 15, 23. 24).

б).

Ст. 23. 24. *Цѣлуетъ тя Епафрасъ сплѣнникъ мой о Христѣ Іисусѣ, Марко, Аристархъ, Димасъ, Лука, споспѣшницы мои.*

Поклоны посылаются отъ тѣхъже лицъ, отъ которыхъ шли и ко всѣмъ Колоссянамъ. Тамъ объ нихъ и сказано, что можно было сказать. Здѣсь развѣ малое нѣчто прибавить можно. Епафрасъ тамъ названъ соработникомъ (—1, 7), а здѣсь сплѣнникомъ. Это не означаетъ, что и онъ былъ въ узахъ: ибо тамъ св. Павелъ жилъ о себѣ и имѣлъ свободу принимать кого хотѣлъ. Епафрасъ могъ быть при немъ безпрепятственно и не подвергаясь насиліямъ, или какимъ-либо правительственнымъ мѣрамъ запрещенія и строгости. Онъ былъ такимъ образомъ плѣнникъ любви къ Апостолу. Несъ конечно и онъ скорби и лишенія и опасенія; но все терпѣлъ благодушно, не хотя его оставить. Почему, во истинѣ, былъ какъ въ плѣну,—сплѣнникъ безъ оковъ. Свят. Златоустъ пишетъ о немъ: „Павелъ называетъ его *сплѣнникомъ*, выражая, что и онъ былъ въ великой скорби. Такимъ образомъ, если не для самого Апостола, то для этого мужа просьба должна быть услышана; ибо тотъ, кто находится въ скорби и, оставивъ свои дѣла, заботится о другихъ, долженъ быть услышанъ. Съ другой стороны Апостолъ здѣсь напередъ обличаетъ Филимона, еслибы онъ не оказалъ милости собственному своему рабу, тогда какъ согражданинъ его сдѣлался сплѣнникомъ Павла и вмѣстѣ съ нимъ терпитъ страданія. И еще прибавляетъ: *сплѣнникъ мой о Христѣ Іисусѣ,* т.-е., за Христа.“ „Не ради человѣческаго чего-либо, *сплѣнникъ*, но за Евангеліе страдая вмѣстѣ со мною,“ прибавляетъ бл. Ѳеофилактъ.

О всѣхъ прочихъ лицахъ сказалъ Апостолъ, что они содѣйственники его, вмѣстѣ съ нимъ трудятся въ благовѣстіи и дѣлаютъ за него все, чего онъ по причинѣ узъ не могъ самъ дѣлать. Напоминаніе объ нихъ не могло остаться безъ вліянія и на цѣль посланія. Предъ лицемъ Филимона и они теперь выступали ходатаями за Онисима. Свят. Златоустъ говоритъ: „Апостолъ привѣтствуетъ Филимона и отъ лица ихъ, дабы скорѣе склонить его къ послушанію, и называетъ ихъ *споспѣшниками* своими, дабы такимъ образомъ сильнѣе убѣдить его къ исполненію просьбы.“ Онъ говоритъ какъбы ему: „и сіи вмѣстѣ со мною просятъ тебя, и достойно есть оказать благосклонное вниманіе къ такимъ лицамъ и удовлетворить желаніе ихъ“ (Ѳеоф.).

Изъ лицъ, помянутыхъ въ посланіи къ Колоссянамъ, здѣсь пропущенъ только *Іисусъ нареченный Юстъ*. Нельзя сомнѣваться, что и онъ, знакомый съ Колоссянами, былъ знакомъ и съ Филимономъ, и что потому поклонъ отъ него не могъ быть чуждъ его желанію. А что пропущенъ, это надо счесть случайностію, не могущею наводить тѣни на братскія и дружескія отношенія,—и довольно,—не пытаясь опредѣлять, почему именно такъ случилось.

в).

Ст. 25. *Благодать Господа нашего Іисуса Христа со духомъ вашимъ. Аминь.*

Таково, вообще во всѣхъ посланіяхъ, заключительное благожеланіе св. Павла. И самъ исповѣдуетъ и другихъ учитъ исповѣдывать, что въ дѣлѣ христіанства все отъ благодати. Это первый и послѣдній предметъ желаній и молитвъ христіанскихъ, и другъ другу и себѣ самимъ.

Благодать есть благодать Духа Святаго, но подается она отъ Господа Іисуса Христа. Онъ есть путь, коимъ низошла въ началѣ и доселѣ нисходитъ благодать. Утѣшитель не приходитъ, если не Имъ.

Благодать Духа нисходитъ на духъ человѣка и потомъ пребываетъ съ симъ же духомъ. Онъ есть нѣчто сродное съ божественнымъ, а потому есть пріятелище и сосудъ для благодати. Бываетъ онъ такимъ, когда отвергнувъ все вещественное, тварное, временное, по вѣрѣ въ Господа Спасителя, всего себя предаетъ Богу, одно общеніе съ Которымъ и можетъ его удовлетворять и упокоивать. *Аминь*. Воистину такъ есть, и иначе быть не можетъ, и всякъ, познавшій сію истину, прочитавъ такія слова Апостола, отъ всего сердца изречетъ: аминь, аминь, аминь!

Приложимъ въ концѣ, какъ заключаютъ толкованіе сего посланія бл. Ѳеодоритъ и Ѳеофилактъ. Первый пишетъ: „симъ законамъ должны слѣдовать сподобившіеся божественнаго ученія; такъ надлежитъ учить рабовъ, чтобы не оставляли служенія господамъ, и чтобы все служило къ прославленію Владыки Христа.“ Второй наводитъ: „видишь, какую пользу получили мы изъ этого, кажущагося краткимъ и нетребующимъ объясненія посланія? Увѣрься же изъ сего, что въ Писаніи ничего не слѣдуетъ оставлять безъ изслѣдованія, но во всемъ, какъ изреченномъ отъ Духа, искать духовнаго нѣкоего смысла, и изъ всего извлекать себѣ пользу. И конечно Утѣшитель, изрекшій все его, тѣмъ, которые добрѣ, съ добрымъ намѣреніемъ и усердіемъ ищутъ, дастъ и обрѣсти искомое. Отъ Него да будемъ и мы всегда просвѣщаемы и руководимы и къ истинному боговѣдѣнію и къ истинно богоугодному житію, не бывая ни лжеученіями увлекаемы, ни ложною сластію міра прельщаемы. Которые изъ насъ рабы, да облагородимъ себя вѣрою и добродѣтелію, а которые – господа, возревнуемъ, видя рабовъ святыми и Апостолами, не оказаться нисшими ихъ въ царствіи Владыки, ради насъ зрака раба пріявшаго, Христа истиннаго Бога нашего, Коему слава, и держава, и честь, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.“

ОГЛАВЛЕНІЯ:

1) КЪ ТОЛКОВАНІЮ ПОСЛАНІЯ КЪ КОЛОССАЕМЪ.

Стр.

2) КЪ ТОЛКОВАНІЮ ПОСЛАНІЯ КЪ ФИЛИМОНУ.

Стр.

ОПЕЧАТКИ.

Стр.	*Строк.*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ читать:*
50	2 св.	*всяческая. Тѣмъ*	*всяческая Тѣмъ*
93	1 —	ςυμβιβασθεντες	συμβιβασεντες
106	4 сн.	вышее	выше
107	2 св.	χεψη	χενη
117	16 —	соотвѣтственными	съ соотвѣтственными
127	3 —	до	то
—	12 —	сшитою	сшитую
128	1 сн.	то	до
139	9 св.	понятно	понято
145	3 сн.	разстраивать	разстроивать
156	6 —	славы	слова
170	9 св.	очистите	очистьте
174	1 сн.	хотятъ не	не хотятъ
175	11 св.	прописывалъ	предписывалъ
188	12 —	это ли	это или
190	7 —	придается	придастся
204	8 —	милостію	малостію
241	8 сн.	*добры*	*бодры*
284	15 св.	просимаго	просимаго."
300	3 сн.	пепотребенъ	непотребенъ
301	6 св.	господину	господину."

Oct 26

